

Я. Г. Солодкин

**КАЗАЧЕСТВО СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ
XVI–XVII СТОЛЕТИЙ: ОЧЕРКИ РАННЕЙ ИСТОРИИ**

Монография

Нижневартовск
2018

ББК 63.3(253.3)4

С 60

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного университета

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин (филиал Южно-Уральского
государственного университета (НИУ) в г. Нижневартовске)

В.В. Митрофанов

Солодкин, Я. Г.

**С 60 Казачество Северо-Западной Сибири на рубеже XVI–XVII столетий: очерки
ранней истории:** Монография. – Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2018. – 142 с.

ISBN 978-5-00047-448-8

В монографии рассматривается широкий круг вопросов ранней истории казачества Березова и Сургута – первых русских городов Северного Приобья. Автором определяются происхождение, состав, численность, источники формирования основной категории военно-служилого населения Югорской земли в конце XVI – начале XVII вв.; выясняется роль местных казаков в колонизации «Сибирской страны» в первые десятилетия после «Ермакова взятия» этого обширного края; раскрывается специфика казачьих станиц – и образовавшихся при основании Березова и Сургута, и существовавших до 1620-х гг. включительно наряду с подразделениями «литвы», черкас, новокрещенов, а также детьми боярскими. Представлены главные вехи служебных биографий самых известных атаманов этих городов – С. Аргунова, Т. Федорова, Я. Чермного; показано, как началось складывание казачьих «династий» на севере Западной Сибири.

Для ученых, аспирантов, студентов, краеведов.

ББК 63.3(253.3)4

Монография выполнена в рамках проекта РФФИ 17 – 11 – 86004

ISBN 978-5-00047-448-8

© Солодкин Я.Г., 2018

© Издательство НВГУ, 2018

Содержание

Введение	4
I РАЗДЕЛ	11
Глава 1. Пути формирования казачества в Северо-Западной Сибири на раннем этапе ее русской колонизации	11
Глава 2. Начало складывания казачества в Березове и Сургуте	14
Глава 3. Гарнизоны Березова и Сургута в конце XVI – первые годы XVII вв.: общее и особенное в процессах образования служилого населения	19
Глава 4. Первоначальное население Березова: источники формирования и состав	24
Глава 5. Сургутский гарнизон на рубеже XVI–XVII вв.: состав и структура.....	29
Глава 6. Об источниках формирования гарнизона Сургута при возникновении и в первые годы после основания города	32
Глава 7. Входили ли «Ермаковы казаки» в состав гарнизонов Сургута и Березова?	36
Глава 8. Численность гарнизона Березова в конце XVI – первой четверти XVII вв.	40
Глава 9. Казаки Березова и Сургута на «государевых службах»	44
Глава 10. Участие березовских служилых людей в основании сибирских городов и острогов.....	50
Глава 11. Казаки и «литва» Березова в военных экспедициях конца XVI – начала XVII вв.	53
Глава 12. Совместные военные экспедиции березовских и сургутских казаков.....	57
Глава 13. Первые годовальщики гарнизонов Березова и Сургута	61
Глава 14. Берёзовские служилые люди и основание мангазейского острога	66
Глава 15. Казаки на «годовой службе» в Мангазее	71
Глава 16. Березовцы и сургутяне – землепроходцы	76
Глава 17. Служилые люди северо-западных уездов Сибири в перипетиях «межъусобной брани» начала XVII в.....	79
Глава 18. Березовцы в Москве в конце смутного времени	85
II РАЗДЕЛ.....	90
Глава 1. Атаманы и дети боярские Березова середины 1590–1620-х гг.	90
Глава 2. Истома (Савва) Аргунов: основные вехи биографии	97
Глава 3. Являлся ли Алексей Галкин соратником Ермака?.....	102
Глава 4. Казак Михаил Кашмылов в гарнизоне «Березова города»	106
Глава 5. Березовские служилые люди Иван Лихачев И Василий Юрьев.....	109
Глава 6. К реконструкции состава березовского казачества рубежа XVI–XVII вв.....	112
Глава 7. Первые старожилы Березова и Сургута	117
Глава 8. Сургутский атаман Тугарин Федоров	122
Глава 9. Летописные известия о Тугарине Федорове: предполагаемые источники и степень достоверности	126
Глава 10. Сургутские атаманы Богдан Зубакин и Терентий Деев	130
Глава 11. Родоначальники «династий» березовских казаков	134
Список сокращений	140

ВВЕДЕНИЕ

В 1593 и 1594 гг. были основаны первые русские города Нижнего и Среднего Приобья – Березов и Сургут. С их возникновением началось формирование местных гарнизонов, состоявших в ту пору и в течение трех последующих десятилетий, за редкими исключениями, из служилых людей (в Березове – казаков и «литвы», в Сургуте – также стрельцов, черкас, «немцев»).

Ранняя история казачества этих городов до настоящего времени не являлась предметом специального исследования, хотя оно представляется немаловажным для понимания путей и форм российской колонизации Северо-Западной Сибири в первые десятилетия после «Ермакова взятия» «Кучумова царства».

О функциях, а иногда и происхождении, служилых людей Сургута и Березова дают более или менее разностороннее представление многочисленные документы, преимущественно того же времени¹.

Из 85 сохранившихся окладных книг по Березову (РСНЮ 2007: 154, примеч. 2) самые ранние относятся к 1622/23 (РСНЮ 2007: 353–360)² и 1627/28 (Березово 2008: 84–88)³ гг., первая же уцелевшая сургутская появилась в 1625/26 г. (РСНЮ 2007: 366–370). В «именных книгах» перечислены дети боярские, атаманы, «литва», пятидесятники, десятники, рядовые казаки с обозначением денежных либо также хлебных и соляных окладов, иногда приводятся даты верстания в чин (к примеру, Г.А. Тутолмина определили в казаки вместо умершего в 1621/22 г. иноземца П. Фа[ле]леева (РСНЮ 2007: 359)), часто называются прозвища, которые могут свидетельствовать о происхождении служилых (Пермитин, Се-лижаровец, Можайтин, Вязмитин, Ярославец, Тверитин, Торопчанин, Пустозерец, Мезенец, Балахонец, Казанец и др.) либо, думается, место их «годованья» (Нарымец).

Из наказов сибирским администраторам самыми ценными представляются те, которые адресованы «начальным людям» Сургута (1594, 1595 гг.) и Мангазейского острога (1601, 1603 гг.) (Миллер 1999: 387–396; Миллер 2000: 203–205, и др.) (в основании последнего наряду с тоболяками участвовали березовцы и сургутяне; березовские служилые, как и тобольские, затем на протяжении нескольких десятилетий «годовали» в «Тазовском городе»). В памятях, часто дополнявших указы, речь шла о размерах жалованья, посланного служилым людям Березова в 1594 г., об их участии в мангазейской экспедиции 1601 г., сборе ясака березовцами, находившимися в остроге на Тазе, «годовании» в Кетске сургутского атамана Т. Федорова и Г.Р. Моржа (позднее десятника и целовальника) (Миллер 1999: 350; Миллер 2000: 269–270; Открытия русских землепроходцев 1951: 52; Эскин 1986: 46, 51, и др.).

Многочисленные царские грамоты, направлявшиеся в Березов, Сургут, Тобольск, Тюмень, Лозьву, Верхотурье, содержат более или менее подробные данные о подготовке

¹ А.Е. Ульянова среди документов по истории сургутского казачества XVI–XVII вв. выделяла указы, памяти, указные грамоты, челобитные, отписки, окладные и разборные книги, городовые

² Эта книга дошла до нас в списке, присланном в Тобольск 25 ноября 1623 г.

³ Не приходится считать, будто «книги именные березовским служилым людям и ружником и оброчником з денежными оклады, что им дати государева ... денежного жалованья на нынешний 136 (1627/28. – Я.С.)-й год по окладом их сполна» – «самая ранняя по хронологии из практически целиком сохранившихся окладных книг» Березова (Березово 2008: 84). В этом документе из 308 служилых, ружников и оброчников названы 304, вслед за перечнем оброчников (ранее сообщается еще о двух среди них – толмаче Ю. Ангрышеве и подьячем И. Ермолине) имеется пропуск в тексте, как и после указания на казаков «с новою придачею» и 12 донских казаков (Березово 2008: 85, 88), далее же говорится не еще о 7 донцах (Никитин 1988: 26; Никитин 1994: 78; Березово 2008: 81; Соколовский 2009: 121; Зинченко 2014: 88), а приводятся имена, фамилии или прозвища десятников, одним из которых был В. Деев (Малов 2015: 164, 165, 168, 170).

экспедиции на Пегую орду (против верхненарымского князя Вони) и результатах этого похода, о «посылке» в Сургут «новоприборных» казаков, стрельцов, «литвы», черкас, о размерах жалованья березовским и сургутским служилым, о «годовой службе» в Кодском городке 10 березовцев, о производстве сургутского стрелецкого пятидесятника Т. Деева в атаманы черкас и «литвы», о переводе сына боярского И. Пушина из Сургута в Томск в стрелецкие сотники, об отправке опальных в Березов, сопровождении березовцами ссыльных, о «приборе» служилых людей в Сургут «на Верхотурье», о зачислении новокрещенных на государеву службу, об участии березовцев в «прибавке» острога и «поделке» «худых мест» у города, сооружении Воскресенского храма за острогом, о «посылке» березовских казаков с атаманом «проведати и досмотреть и расспросить русских торговых людей, остяков и самоеди» в Роговом городке, «срубленном» пустозерцами, о сборе ясака и десятинной пошлины в Обдорском (Носовом) остроге (Миллер 1999: 400–402; Миллер 2000: 230, 234–235; РИБ 1875: 130, 131, 133–135, 172; Верхотурские грамоты 1982: 31–32, 108–109, 246; РСНЮ 2007: 315–317, 330, 342, 343, и др.).

Благодаря десяткам отписок сибирских администраторов в Москву и друг другу известно о сыске 1636 г. в Тобольске и Березове об обстоятельствах «поставления» города на Северной Сосьве, «ссылке» в Сургут из Пелыма станицы атамана Т. Иванова, предполагаемом участии сургутян, в том числе «годовавших» в Нарымском и Кетском острогах, в сооружении вместо них города или острога «в Роздоре» (на «Тогурском устье») (1611 г.), участии сургутских и березовских служилых в основании Маковского и Енисейского острогов (в 1618 и 1619 гг. соответственно), о «посылке» из Верхотурья с атаманом Т. Федоровым калмыцкого мурзы Т. Кунчеева, а также мунчаков⁴, топоров, однорядок, меда, об отправке сургутских казаков и стрельцов против тунгусов, убийстве сургутского казачьего десятника И. Кайдалова «с товарищи» в Бардаковой волости князем Кинемой (1616 г.) и высылке против «изменников» из Сургута атамана Б. Зубакина, сборе ясака березовцами на Сосьве и в Мангазейском крае, а сургутянами – в Кетском уезде, об отправке в 1627/28 г. полусотни березовцев в Мангазею и 25 (столько же, сколько тоболяков) – на Нижнюю Тунгуску «дл[я] обереганья торговых и промышленных людей, где их иноземцы на промыслах учали побивать», березовцев и сургутян – на «годовую службу» в Томск и Кетский острог, в «соляной поход» к Ямышеву озеру (Миллер 1999: 427–432; Миллер 2000: 232, 247, 248, 252–254, 260, 264–266, 273, 279–282, 290–292, 297, 303, 304; РИБ 1884а: 363, 366, 370, 373–376, 379, 382; Первое столетие 1996: 55, 74).

В материалах Казенного приказа, относящихся к 1613–1619 гг., есть сведения о награждении сукнами «за сибирский приезд» березовских и сургутских служилых, в том числе «годовавших» в Мангазее, Нарыме и Кетске, причем с обозначением чинов (РИБ 1884б: 165, 214, 240, 244; Газенвинкель 1893: 4; Малов 2015: 163–180).

Немало уникальных данных по ранней истории березовского и сургутского казачества сохранили челобитные кодских остяков (1636 г.), Т. Федорова, Л. Аргунова, А. Фролова, Н. Осипова, Т. Вонина, Г. Ваюсева, а также детей боярских Галкиных и Перфильевых. В ряде царских грамот излагается содержание челобитных об участии березовцев в мангазейской экспедиции князя М.М. Шаховского и Д. Хрипунова (1600 г.), сооружении и ремонте городских укреплений в 1607 г. на случай осады Березова «иноземцами», о выдаче жалованья сургутским служилым с известием об отправке полусотни их в 1601 г. «ставить» острог на Енисей (скорее всего Кетск)⁵, о возвращении пленных, захваченных бере-

⁴ Мунчаки – это камни. См.: Миллер 2000: 293.

⁵ В.Д. Пузанов писал про грамоту воеводы Сургута князя Я.П. Барятинского о «посылке» 50 местных служилых строить острог на Енисее (Пузанов 2011: 106). Точнее, эта грамота была составлена в Казанском приказе и адресована сургутским администраторам. А.Е. Ульянова в ряде статей утверждала, что данная грамота поступила в город на Сальме 18 сентября 1601 г. Вернее, в

зовскими казаками во время похода на Пегую орду (Миллер 1999: 386, 400–401, 423, 492; Миллер 2000: 240; Памятники 1882: 216; Александров 1964: 80, примеч. 5; Очерки истории Югры 2000: 203; Вершинин, Шашков 2004: 14, 16–18, 26–28; Покровский 2006: 186–187, 189, 192–193; РСНЮ 2007: 330, 427, и др.).

Из разборной книги гарнизона Томска за 1680/81 г. мы узнаем о переводе туда при основании этого города десятков березовцев и сургутян (Березово 2008: 82–83; Скульмовский 2008а: 58, 60, 61, 63; Скульмовский 2008b: 16–19, и др.).

Оригинальные сведения о «посылке» донских казаков под началом князя П.И. Горчакова в Березов в 1595/96 г. и основании Кетского острога встречаются в разрядной книге князей Барятинских (Разрядная книга 1976: 123, 187, и др.). В «разрядах» определяется численность детей боярских, атаманов, «литвы», казаков, стрельцов, новокрещенов в Березове и Сургуте, «годовании» березовцев в Мангазее в 1625/26–1630/31 гг. (КР 1853: 1150–1151, 1257, 1364; КР 1855: 97, 98, 206, 207, 299–300, 365–366; ср.: Пузанов 2011: 93, 99, 100, 109, 114).

Наконец, в сложившихся в конце XVII в. Миллеровской и Головинской редакциях Сибирского летописного свода имеется упоминание о походе березовских казаков (вместе с тоболяками) в Мангазею в 1600 г. (ПСРЛ 1987: 191, ср. 140, 259, 316, 369), а еще в двух разновидностях того же свода – известия о возникновении Сургута и Томска при участии березовцев, о «поставлении» Нарымского и Кетского острогов сургутским атаманом Т. Федоровым (ПСРЛ 1987: 140, 141, 369).

Указанные источники в целом дают весьма широкое представление о путях формирования и основных функциях служилых людей Березова и Сургута в первые десятилетия существования этих городов Нижнего и Среднего Приобья.

Гарнизоны двух первых русских городов Северного Приобья вначале состояли почти исключительно (в Березове) или преимущественно (в Сургуте) из казаков. Судьбы этих казаков в конце XVI – первой трети XVII вв. попутно нашли отражение в трудах сибиреведов многих поколений: Г.Ф. Миллера, П.Н. Буцинского, Г.Е. Катанаева, С.В. Бахрушина, З.Я. Бояршиновой, В.С. Синяева, М.И. Белова, В.И. Сергеева, В.А. Александрова, Н.А. Миненко, Н.Ф. Емельянова, Н.И. Никитина, Д.Я. Резуна, Р.С. Васильевского, Е.М. Главацкой, Н.Н. Покровского, Ю.М. Эскина, А.А. Бродникова, О.В. Внуковой, В.А. Перевалова⁶.

В середине XVIII – начале XXI столетий появилось и немало публикаций документов, содержащих разнообразные сведения по ранней истории служилого населения Березовского и Сургутского уездов (миллеровская «История Сибири», «Книги разрядные», «Русская историческая библиотека», «Памятники сибирской истории XVIII в.», «Материалы для истории русского дворянства» В.Н. Сторожева, «Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в.», «Первое столетие сибирских городов: XVII век», «Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири», «РСНЮ», «Березово...», и др.; см. также: Малов 2015)⁷.

Об экспедиции «ермаковых казаков» в Обь-Иртышское междуречье (до Белогорья) идет речь в многочисленных работах, посвященных перипетиям «Сибирского взятия». Таковы, например, книги и статьи Г.Ф. Миллера, Н.М. Карамзина, С.В. Бахрушина,

тот день указанная грамота была послана в Сургут из Москвы. См.: Александров 1964: 34; Вершинин, Шашков 2004: 20; Ульянова 2005: 51; Ульянова 2006: 18; Ульянова 2007: 27.

⁶ См. также: Ульянова 2006а: 66–69.

⁷ Многие из этих документов были упомянуты в широко известном «Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.)», подготовленном Н.Н. Оглоблиным, например, вскоре опубликованные В.Н. Сторожевым указы первым сургутским администраторам, а также челобитная атамана Т. Федорова, в конце XX – начале XXI вв. не раз издававшаяся А.Т. Шашковым, Е.В. Вершининым, Н.Н. Покровским.

В.И. Сергеева, А.Г. Сутормина, Д.И. Копылова, Р.Г. Скрынникова, А.В. Матвеева, А.Т. Шашкова, Н.А. Миненко. При этом предводителем похода, кульминацией которого считается взятие или Назымского, или Самарова городка, исследователи признают то Ермака, то атамана Никиту Пана, то есаула (пятидесятника) Богдана Брязгу.

В работах А.Т. Шашкова, в том числе научно-популярных, глубоко и в значительной степени по-новому раскрыты такие аспекты ранней истории казачества Северо-Западной Сибири, как образование гарнизонов Березова и Сургута, военная и административная биография Т. Федорова, совместные с кодскими остяками экспедиции березовских и сургутских казаков, начало их проникновения в Енисейский край, роль в колонизации Югорской земли и сопредельных территорий (Шашков 1995; Шашков 1997; ОИЮ 2000; Вершинин, Шашков 2004; РСНЮ 2007, и др.).

В исследованиях Е.В. Вершинина, в том числе разделах коллективных трудов, прослежена история ряда березовских служилых «династий» (с конца XVI в.), в частности, Аргуновых, родоначальником которых являлся атаман Истома или Савва, Лихачевых, Шаховых, Кокоулиных, выясняется роль казаков Березова в основании Мангазеи и первоначальном освоении севера Енисейского края, в присоединении к России Нарымского Приобья и бассейна Томи (Вершинин 2000; ОИЮ 2000; Вершинин 2004; Вершинин, Шашков 2004; РСНЮ 2007, и др.).

В статьях, тезисах докладов, кандидатской диссертации А.Е. Ульяновой рассмотрены проблемы истории сургутского казачества последних лет XVI–XVII вв. (его численности, структуры, материального обеспечения, выполнения им разнообразных военных и административных служб, включая «годовые» и походы против «государевых непослушников»), но с акцентом на «послесмутное» время (Ульянова 2005; Ульянова 2006b; Ульянова 2007, и др.).

Д.О. Скульмовским, в частности, на основании томской разборной книги 1680/81 г., представлены состав березовского и сургутского казачества рубежа XVI–XVII столетий и источники его комплектования, а также место «годовой» службы среди должностных обязанностей казаков «Югорской земли» (Скульмовский 2007a; Скульмовский 2007b; Скульмовский 2008a; Скульмовский 2008b).

А.В. Полетаев, опубликовавший березовскую окладную книгу 1627/28 г. (приняв, однако, ее за самую раннюю из сохранившихся), раскрыл роль казачества Березова и Сургута в формировании томского гарнизона при его образовании и указал на такой источник пополнения березовских служилых, как донцы (Березово 2008).

В статьях и монографиях В.Д. Пузанова (зачастую повторяющих друг друга) получили более или менее развернутое отражение возникновение в Березове и Сургуте служилого населения, его участие в ряде военных экспедиций конца XVI – начала XVII вв., «годования» местных казаков, стрельцов, «литвы» и черкас в Мангазее, Нарыме, Кетске, Томске, динамика численности этих подразделений гарнизонов первых русских городов Северного Приобья (Пузанов 2005; Пузанов 2011, и др.).

О ряде общих и частных вопросов становления казачества в городах, «срубленных» близ устья Северной Сосьвы и при впадении Сальмы в «великую» Обь говорится и в нескольких наших работах, преимущественно опубликованных в последние годы (Солодкин 2002; Солодкин 2005; Солодкин 2015; Солодкин 2016, и др.).

Историками 1990–2010-х гг., таким образом, во многом впервые рассмотрены десятки проблем формирования казачества на северной окраине «далечайшей государевой вотчины» (как нередко называли Западную Сибирь в конце XVI – середине XVII вв.) и его роли в присоединении к России необозримых «закаменских земель». В поле зрения ученых попали, в частности, вопросы об источниках складывания местных казачьих станиц (сотен), численности последних и их функциях, о судьбах атаманов Т. Федорова, И. Аргунова, их участии «с товарищи» в ряде военных экспедиций, в ходе которых появ-

вились Обдорский (Носовой), Нарымский, Мангазейский, Кетский, Маковский, Енисейский остроги, «Томский город», о постоянно выполнявшейся березовцами и сургутянами «годовой» службе. Вместе с тем в силу фрагментарности сохранившихся источников такие немаловажные вопросы, как факторы изменения численности сургутского гарнизона, его (как и березовских казаков и «литвы») роль в возобновлении русского градостроительства в «Сибирской земле» с 1618 г., а березовцев – и в «поставлении» Кетска, формы участия служилых людей Северного Зауралья в событиях московской Смуты могут пока быть решены лишь предположительно. Надлежит определить и специфику возникновения и последующей (до конца 1620-х гг.) трансформации служилых «миров» Березова и Сургута, их место в структуре сибирского казачества того времени. В основные задачи настоящей монографии входят и определение источников формирования березовского и сургутского гарнизонов на рубеже XVI–XVII вв., реконструкция состава местных казаков, раскрытие их роли в возникновении первых сибирских городов и острогов, в несении там «годовой службы», в определении других функций, а также главных вех военной и административной деятельности атаманов и ряда казаков Березова и Сургута времени ранней русской колонизации Западной Сибири.

Литература

- Александров В. В. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.
- Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Бахрушин С. В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 2. Москва: Академия наук СССР.
- Белов М. И. 1969. Мангазея. Ленинград: Гидрометеиздат.
- Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.
- Бояршинова З. Я. 1979. Основание русского города на Томи (к 375-летию г. Томска) // Томску – 375 лет. Томск: Томский гос. ун-т, 11–20.
- Бродников А. А. 2003. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев (опыт биографического исследования) // КЛКК. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 213–227.
- Вершинин Е. 2004. Жил-был раньше такой атаман... // Родина. № 5, 30–33.
- Вершинин Е. В. 2000. Русские старожилы Березова (XVII–XVIII вв.) // РС. Тобольск; Омск: Омский гос. пед. ун-т, 271–274.
- Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.
- Внукова О. В. 2002. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII веков // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 74–86.
- Газенвинкель К. 1893. Расходная книга товарам и вещам Казенного приказа за 122 (1613–1614 гг.) (К вопросу о государевом жалованье послужникам сибирским). Б. м., Б. и.
- ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.
- Зинченко С. Н. 2014. Особенности социального и национального состава сибирских казаков XVI–XVII вв. // Присоединение Сибири к России: новые данные: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Тюмень, 9–10 декабря 2014 г.). Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 85–98.
- История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. Алексеева В.В. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.
- КР. 1853. Т. I. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- КР. 1855. Т. II. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Никитин Н. 1994. Первый век казачества Сибири // Военно-исторический журнал. № 1, 77–83.

Никитин Н. И. 1988. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.

Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии: Сборник документов / Сост. Н.С. Орловой. 1951. Москва: Гос. изд-во географической лит-ры.

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».

Покровский Н. Н. 2006. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Покровский Н. Н. (отв. ред.). ОСНР. Новосибирск: СО РАН, 180–198.

ПСИ. 1882. Кн. 1: 1700–1713. Санкт-Петербург: Б. и.

ПСРЛ. 1987. Т. 36. Москва: Наука.

ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.

Пузанов В. Д. 2005. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // СР. № 1 (11), 97–112.

Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. II. Вып. 1. 1976. Москва: Б. и.

Резун Д. Я. 1993. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство.

Резун Д. Я., Васильевский Р. С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во.

РИБ. 1875. Т. II. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.

РИБ. 1884а. Т. VIII. Санкт-Петербург: Типография Ф.Г. Елеонского и К^о.

РИБ. 1884б. Т. IX. Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел.

РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.

Сергеев В. И. 1960. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // ВИМК. № 3 (21), 113–124.

Скульмовский Д. О. 2007а. «Годовая служба» в сибирских городах и острогах на рубеже XVI–XVII вв. // Горлов С.И. (отв. ред.). НТАС. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитарный ун-т. Вып. 4, 63–69.

Скульмовский Д. О. 2007б. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗС. Вып. IX. Тюмень: Мандрика и К^о, 39–48.

Скульмовский Д. О. 2008а. Разборная книга 1680/81 г. как источник по ранней истории томского казачества // Горлов С.И. (отв. ред.). НТАС. Вып. 5. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитарный ун-т, 57–65.

Скульмовский Д. О. 2008б. Томская разборная книга 1680/81 г. как источник по ранней истории сургутского казачества // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ИИАСИ. Вып. 3. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитарный ун-т, 15–24.

Соколовский И. Р. 2009. Сибирские казаки XVII–XVIII вв. // ПЕЧ. Новосибирск: Б. и., 120–122.

Солодкин Я. Г. 2015. Из Пелыма в Сургут (о судьбе станицы атамана Т. Иванова) // Вестник Сургутского государственного университета. Вып. 4 (10): Исторические науки и археология, 10–13.

Солодкин Я. Г. 2016. К реконструкции состава служилых миров Березова и Сургута в конце XVI – начале XVII в. // Алексеева Л.В. (отв. ред.). Пять столетий Югры: Проблемы и решения: Итоги и перспективы. Ч. VI, 20–32.

Солодкин Я. Г. 2011. Сибиряки в событиях кануна и времени смуты (комментарии к двум челобитным второй четверти XVII в.) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗС. Вып. X. Нижневартовск; Омск; Омскбланкиздат, 12–20.

Солодкин Я. Г. 2005. Служилые люди Березова на рубеже XVI–XVII вв.: численность, состав, функции // МЧ: Материалы чтений. Санкт-Петербург: Восемнадцатый век, 5–9.

- Солодкин Я. Г. 2002. Служилые люди Сургута в первые годы его существования // Науч. ред. А.И. Прищепа. ОИС. Сургут: Диорит, 25–35.
- Ульянова А. Е. 2006а Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв. (Историография и источники) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 2. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитарный ун-т, 65–74.
- Ульянова А. Е. 2006б Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Прищепа А.И. (отв. ред.). АПИЗС. Сургут: Сургутский гос. ун-т, 10–19.
- Ульянова А. Е. 2007. Структура сургутского казачьего гарнизона и его материальное обеспечение в конце XVI–XVII вв. // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). МДПОИ. Вып. 2. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитарный ун-т, 18–31.
- Ульянова А. Е. 2005. Функции сургутских казаков в конце XVI–XVII вв. // Солодкин Я. Г. (отв. ред.). Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 46–64.
- Шашков А. 1997. Первые зауральские города и остроги // Югра. № 8, 18–21.
- Шашков А. Т. 1995. Участие сургутских служилых людей в военных походах и экспедициях конца XVI–XVII вв. // Великий подвиг народа: Исторические чтения, посвященные 50-летию Победы в Великой Отечественной войне: Тезисы докладов. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 45–50.
- Эскин Ю. М. 1986. Документы о Мангазее в Смутное время // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 44–54.

I РАЗДЕЛ

Глава 1

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАЗАЧЕСТВА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА РАННЕМ ЭТАПЕ ЕЕ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

С основанием летом 1593 г. Березова и год спустя Сургута – первых русских городов Северного Приобья – начинается формирование их гарнизонов. Пути складывания здесь основных категорий военно-служилого населения, прежде всего казаков, ранее в историографии рассматривались лишь эпизодически, в контексте процессов ранней русской колонизации Западной Сибири.

Березовский гарнизон поначалу составили три сотни казаков, набранных (вероятно, из «гулящих и вольных людей») в Москве и по пути оттуда за «Камень» – в Коломне и Переяславле-Рязанском (Сергеев 1960: 118; ПССГ 1996: 74; РСНЮ 2007: 65). (Об этом во время тобольского «сыска» 1636 г. об обстоятельствах возникновения Березова рассказал местный казак Т. Семенов, к тому времени служивший там по крайней мере свыше двух десятилетий. Считать Т. Семенова участником «поставления» города в низовьях Северной Сосьвы (Сергеев 1960: 118; Скульмовский 2007: 40), однако, нет оснований). Стало быть, утверждение, будто на первых порах воеводы отправлялись в Сибирь с «Руси», располагая небольшими силами (Симачкова 2006: 69), нуждается в уточнении, особенно если вспомнить про строительство Тары в 1594 г.

Некоторые историки последних десятилетий (Н.А. Хвостов, С.Н. Зинченко) вслед за Г.Е. Катанаевым считали, что сибирское, в том числе березовское, казачество отчасти комплектовалось из дедиловских, елецких, лебедянских, оскольских, рыльских, белгородских казаков. Это мнение не подтверждается сообщениями источников, да и Белгорода, Оскола, Лебедяни в пору возникновения Березова еще не существовало.

Для закладки Сургута в 1594 г. из Москвы выступил отряд назначенного письменным головой В.В. Аничкова. (Первый воевода нового города в «Югорской земле» князь Ф.П. Барятинский, вопреки мнению Н.А. Миненко и В.Д. Пузанова, выехал туда не из Москвы вместе со своим «товарищем» (Миненко 1975: 35; Пузанов 2011: 94), а из Тобольска). В конце 1596 г. в Сургут, где накануне числились 155 служилых людей, отправились из столицы 112 «новоприборных» «литвы», черкас, казаков и стрельцов (РИБ 1875: 131, 134–135; РСНЮ 2007: 319, и др.; ср. ВГ 1982: 18). В Березов в начале того же года прибыло войско князя П.И. Горчакова (видимо, довольно многочисленное, ибо в подчинении у этого воеводы состояли три головы) с тем, чтобы окончательно подавить мятеж остяков и самоедов, сумевших даже осадить город и выжечь острог. В рати управлявшего несколько ранее Пелымом П.И. Горчакова находились донские казаки с атаманами И. Аргуновым и Я. Чермным, которые влились в ряды березовского гарнизона (12 донцов числились там еще в 1627/28 г.) и уже вскоре приняли участие в походе против властителя Пегой орды верхненарымского князя Вони и сооружении Нарымского острога (Березово 2008: 85, ср. 101, примеч. 56; Миллер 1999: 400; Пузанов 2011: 86, 113; РСНЮ 2007: 316).

Согласно царской грамоте администраторам Верхотурья за февраль 1599 г. «на житье» в город, «срубленный» воле остяцкого поселения Сугмут-ваш, были посланы «опальные люди литва и черкасы и немцы и сибирские беглые казаки», а также «волошанин» и холоп – всего 40 человек (ссылный И. Васюгов умер, не доехав до Сибири) (ВГ 1982: 31–32). Эти опальные, очевидно, пополнили ряды березовских служилых. Так, один из них, литвин В. Муравский, был награжден в Москве «за сибирский приезд» еще в феврале 1616 г., а «волошенин» Ф. Семенов – возможно, тот Ф. Волошанин, который летом 1607 г. вместе с другими местными ратными людьми участвовал в подготовке Березова к обороне на

случай его повторной осады «иноземцами» (Миллер 2000: 240; Малов 2015: 165–166, 179). В самом начале XVII в. в Сибирь сослали и Н. Пухова – дворового, попавшего с братьями в немилость стольника И.Н. Романова. В Березове Н. Пухов сделался сыном боярским (ВГ 1982: 89; Березово 2008: 81; Малов 2015: 164, 174). Кроме того, в 1599 г. туда и в Сургут, а также Пелым и Тару предполагалось выслать из Тобольска братьев Быкасовых, если их вина властями сибирской столицы будет установлена (Симачкова 2006: 39).

Еще одним источником формирования казачьих станиц в крепостях Нижнего и Среднего Приобья стал перевод служилых из других городов «далечайшей государевой вотчины». Так, вскоре после основания Сургута, видимо, осенью 1594 г., туда были отправлены служившие накануне в Пелыме казаки терские, донские, «сольские» или «вольские» (вероятно, волжские либо «польские», т. е. ранее жившие в Поле) «прибору» атамана Т. Иванова. Предполагалось, что эти казаки пробудут в Сургуте какое-то время (воеводе О.Т. Плещееву и письменному голове И.И. Колемину, назначенным в новый город 10 февраля 1595 г., предписывалось обещать, что до осени), иначе говоря, в качестве годовальщиков, но они, можно думать, так и осели в заложенной в бывших владениях остяцкого князя Бардака крепости (ДГ 1994: 99–100; Миллер 2000: 356; РСНЮ 2007: 313; Солодкин 2015: 10–13). (Возможно, из донцов происходил кетский годовальщик сургутянин Л. Донской, в 1609/10 г. посланный против тунгусов (Миллер 2000: 281)).

В.Д. Пузанов находил отряд пелымцев, превратившихся в сургутян, крупным (Пузанов 2011: 88), но его численность неизвестна. (Утверждение, будто наказания 1594 г. администраторам Сургута свидетельствуют о том, что станица Т. Иванова находилась там до появления воевод (Резун 1981: 19), – очевидный домысел. Эта станица попала в город, «поставление» которого было начато служилыми людьми во главе с В.В. Аничковым, из Пелыма, да и речь должна идти о наказе О.Т. Плещееву и И.И. Колемину). Немало березовцев, например, Б. Тупылев, А.А. Мангазеин (Мангезеин), Т.Г. Серебряников, стало служить в Сургуте со времени его основания (Березово 2008: 82–83). (Е.М. Главацкая же думала, что все казаки из нижеобской крепости вернулись обратно после закладки стен и башен нового города в устье Сальмы (ДГ 1994: 94–95)). Позднее, между 1619 и 1625/26 гг., березовский казак Т. Анфилофьев, «годовавший» в Маковском и Енисейском острогах, стал казачьим десятником в Сургуте, как и Я.Ю. Вергун, ранее несший службу «на Таре» (Миллер 2000: 290, 291; ПССГ 1996: 74; РСНЮ 2007: 369, 371, ср. 408).

В состав сургутского гарнизона при его образовании, если следовать наказу от 19 февраля 1594 г. письменному голове В.В. Аничкову, вошли казаки и «литва», накануне «годовавшие» в Обском (Мансуровском) городке, который приказывалось «сломать» (ДГ 1994: 92, 95; Пузанов 2011: 193, и др.). Новый воевода Сургута Ф.В. Головин в 1603 г. сетовал на то, что в разнообразных «посылках» умерло или убито 115 ратных людей, скорее всего со времени основания этого города. Взамен администраторам Верхотурья удалось набрать в «Сургуцкий город» четыре десятка служилых (ДГ 1994: 121; Солодкин 2002: 27; Симачкова 2006: 70, и др.).

В грамоте царя Василия за январь 1608 г. о награждении березовцев «за городовое дело» «сверх годового» жалованья говорится о «приборе» новых служилых «на выбылые места». В относящихся к 1607 и 1610 гг. грамотах того же считавшегося многими современниками «самовенечником» государя упоминается о живших в Березове «ярыжных и гулящих казаках» (Миллер 2000: 230, 240, 253). Их, да родственников тех, кто входил в состав гарнизона, надо полагать, местные воеводы и могли верстать в служилые люди.

Казаками становились и новокрещены, которых в рассматриваемый период немало было в Сургуте (а также Нарымском остроге, где постоянно «годовали» сургутяне). За начало XVII в. известен и один березовский новокрещен, пожалованный в казаки, – Г. Ваюсев; еще два новокрещена, жившие поблизости от «Березова города», – П. Куланов и некий Левка – служилыми людьми не являлись (АВП 1914: 79; Миллер 1999: 423, 432, 493, ср. 386–387; Миллер 2000: 236; Ульянова 2006: 12, 13; РСНЮ 2007: 427, ср. с. 79).

Н.А. Миненко пришла к выводу о том, что на первых порах в Березове и Сургуте жили выходцы из Поморья, Центральной России и Сибири (Миненко 1975: 36). Судя по прозвищам, зафиксированным в царских грамотах 1596, 1601 и 1608 гг., ранних окладных книгах этих городов (Корела, Ладога, Казанец, Смолнянинов, Тверитин, Торопчанин, Нижегородец, Балахонец, Пермитин) (Березово 2008: 85; Миллер 1999: 386, ср. 410, 411; Миллер 2000: 240; РСНЮ 2007: 315, 330, 353, 354, 357, 366–370, ср. 360, 395, 396), приведенный Н.А. Миненко перечень следует дополнить Северо-Западом Московского государства, Поволжьем, Казанским краем и Приуральем. Кроме того, в Березове со времени его «поставления» служило в казаках много вымичей – коми по этнической принадлежности (Бахрушин 1955: 81; Жеребцов 1997: 78).

Итак, вначале гарнизоны Сургута и Березова формировались в основном за счет служилых, «присланных» с «Руси», переведенных из других сибирских городов или (с течением времени такая практика стала преобладающей при замещении «выбылых мест») включенных там в состав станиц, ссыльных, новокрещенов, что, насколько известно (Миллер 2000: 173, 265, 269, 358, 436–437, и др.), было типично для новой восточной окраины России.

Литература

- АВП. 1914. Москва: Типография Г. Лиснера и Д. Собко.
- Бахрушин С. В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 2. Москва: Академия наук СССР.
- Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.
- ВГ. 1982. Вып. 1. Москва: Б. и.
- ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.
- Жеребцов И. Л. 1997. Коми – жители первых западносибирских городов в конце XVI – первой четверти XVII вв. // Культурное наследие Азиатской России: Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (г. Тобольск, 25–27 ноября 1997 г.). Тобольск: Тобольский гос. пед. ин-т, 77–78.
- Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской науч. конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.
- Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миненко Н. А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Резун Д. Я. 1981. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибирского отделения АН СССР: Отделение обществ. наук, № 11. Вып. 3, 17–20.
- РИБ. 1875. Т. II. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Сергеев В. И. 1960. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // ВИМК. № 3 (21), 113–124.
- Симачкова Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандр и К⁰.
- Скульмовский Д. О. 2007. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗС. Вып. IX. Тюмень: Мандр и К⁰, 39–48.
- Солодкин Я. Г. 2002. Служилые люди Сургута в первые годы его существования // Науч. ред. А.И. Прищепа. ОИС. Сургут: Диорит, 25–35.
- Солодкин Я. Г. 2015. Из Пельма в Сургут (О судьбе станицы атамана Т. Иванова // Вестник Сургутского гос. ун-та. Вып. 4 (10): Исторические науки и археология, 10–13.
- Ульянова А. Е. 2006. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Прищепа А.И. (отв. ред.). АПИЗС. Сургут: Сургутский гос. ун-т, 10–19.

Глава 2

НАЧАЛО СКЛАДЫВАНИЯ КАЗАЧЕСТВА В БЕРЕЗОВЕ И СУРГУТЕ

С основанием Березова летом 1593 г. и Сургута (год спустя) возобновилось русское градостроительство в Сибири, прервавшееся со времени «поставления» Тюменского и Тобольского острогов.

Березов был заложен неподалеку от впадения Северной Сосьвы в «великую» Обь отрядом воеводы Н.В. Траханиотова. (Последний как минимум с лета 1592 г. находился в Чердыни, где собирал даточных и, быть может, служилых людей в сибирский поход). Березовский гарнизон вначале составляли 300 казаков, «прибранные» в Москве, Коломне и Переяславле Рязанском (по свидетельству казака Т. Семенова, видимо, ветерана этого гарнизона, в ходе тобольского «сыска» 1636 г. (Сергеев 1960: 118; ПССГ 1996: 74; РСНЮ 2007: 65, и др.)). Стало быть, О.В. Внукова заблуждалась, утверждая, будто «относительно березовского гарнизона за первые годы его существования нет сведений» (Внукова 2013а: 31). Уже в пору сооружения близ устья Северной Сосьвы стен и башен города и острога даточными людьми часть местных служилых, объединившись с кодскими остяками, совершила экспедицию к обдорскому городку Войкару. Через Коломну и Переяславль Рязанский шла обычная дорога из Москвы за Урал (Миллер 2000: 295; ПССГ 1996: 81), так что, как можно думать, первые березовцы были «прибраны» на «государеву» службу и в столице, и по пути оттуда в Сибирь. (Полагать, что в закладке Березова участвовали тоболяки (Бродников 2008: 160; Скульмовский 2007а: 40; Скульмовский 2007б: 157–159, и др.), нет должных оснований, да и ветераны его гарнизона подчеркивали, что «иных де сибирских городов служилых людей у того городского дела (строительства крепости в низовьях Северной Сосьвы. – Я.С.) не было» (ПССГ 1996: 74)).

По утверждению В.И. Сергеева, отряд Н.В. Траханиотова, составивший гарнизон Березова при его основании, включал стрельцов и казаков (Сергеев 1960: 115; Сергеев 1967: 177). Но, насколько известно, стрельцов в этом городе не было ни тогда, ни впоследствии (Внукова 2013б: 49).

Примерно 300 казаков и «литвы» несли службу в Березове в течение нескольких первых десятилетий его истории (Сергеев 1960: 118; Березово 2008: 78–79; РСНЮ 2007: 360; Пузанов 2011: 121, и др.). Но согласно грамоте от 10 января 1608 г., царь Василий пожаловал всех березовских служилых людей, в том числе 9, бывших «на Москве в челобитчих», всего 323 во главе с атаманом И. Аргуновым, «за городовое дело (они «город крепил», когда «изменили Березовского уезда все яшашные люди». – Я.С.) сверх годового, по полтине человеку», за исключением выбывших «из того числа» беглых, умерших и новиков, которые «городового дела не ведали» (Миллер 2000: 240, ср. 173, 413–414, 467, 579). Разумеется, «за городовое известье и за службу» (арест «многих изменников») не могли быть пожалованы березовцы, «годовавшие» в ту пору в Мангазее (о них сохранилось несколько документальных известий (Эскин 1986: 46, 51; ср. Миллер 2000: 253, 254, 260; Обозрение 1901: 140)). Итак, формально приведенную цифру березовских служилых за 1608 г. (323) (Буцинский 1999а: 171, 284; Сергеев 1960: 118), а не 314, как подчас указывается (Пузанов 2011: 114; Пузанов 2012: 183, и др.) следует увеличить (в первой четверти XVII в., начиная с 1601 г., полсотни березовцев и столько же тоболяков «годовали» в Мангазее – остроге, затем городе (Миллер 1999: 389; Миллер 2000: 203–205; Буцинский 1999б: 23; ПССГ 1996: 55, ср. 75; История Ямала 2010: 146, 150, 190, примеч. 7, и др.)). (Утверждать, что в 1602 г. 50 березовских служилых сменили 70 других (Внукова 2013а: 31–32), не приходится, 70 участвовало в экспедиции князя В.М. Рубца Мосальского в «Тунгусы», но в Мангазее надлежало оставить 50 из них (Миллер 1999: 389; Пузанов 2011: 116–117)). Итак, заключение, будто в рассматриваемое время численность березов-

ского гарнизона оставалась практически неизменной (Внукова 2002: 84), нуждается в уточнении.

К 1636 г. в Березове осталось лишь 9 казаков, живших там «исстари» (Одним из них может считаться В. Юрьев). Вскоре после основания крепости на Северной Сосьве, возле остяцкого поселения Сугмут-ваш, некоторых местных служилых перевели в Сургут и (как минимум 33) в Томск при сооружении этого города (Березово 2008: 71, 82–83; Скульмовский 2008: 16, 17, и др.). В 1596 г. березовский гарнизон пополнился за счет донских казаков, «присланных» в Северное Приобье в отряде князя П.И. Горчакова для подавления мятежа остяков и ненцев (Пузанов 2011: 86, 113). (Утверждать, будто эти казаки, 12 которых перечислены в окладной книге по Березову за 1627/28 г., очутились в этом городе в 1607 г. (Березово 2008: 81, 85, ср. 101, примеч. 56), не стоит, они, согласно царской грамоте от 31 августа 1596 г., должны были участвовать наряду с волжскими еще в походе на Пегую орду (РСНЮ 2007: 316). Донцы, вероятно, попали за Урал под предводительством атаманов Истома (Саввы) Аргунова и Якова Чермного, накануне в составе русской армии воевавших со шведами).

Как узнаем из процитированной царской грамоты за 10 января 1608 г., «на выбылые места» «беглых и мертвых» березовских служилых зачисляли новиков. Согласно одной из дозорных книг того времени, казаками Березова сделалось несколько вымичей. В начале XVII в. там имелись «ярыжные и гулящие казаки» (Миллер 2000: 230, 240, 253; Скульмовский 2007а: 40–41), которых могли «прибирать» в ряды гарнизона. В его состав порой вливались и ссыльные. Так, в 1599 г. «на житье» в первый русский город Югорской земли «прислали» четыре десятка «литвы», черкас, немцев и сибирских беглых казаков, а следом туда попал (в дети боярские) холоп опального И.Н. Романова Н. Пухов, вначале отправленный в Тобольск (Скульмовский 2007а: 42; Березово 2008: 81; Малов 2015: 164, 174). Не исключено, что в числе упомянутых беглых казаков были и ранее служившие в Березове. Кстати, в начале XVII в. оттуда бежали литвины Н. Орехов и С. Луцкий. Известно, что первый из них незадолго до 10 января 1608 г. с 8 казаками ездил в Москву «в челобитчикех», а второй в том же году собирал ясак в Мангазее (Миллер 2000: 240; Андреев 1929: 267; Эскин 1986: 46, 51).

Гарнизон Сургута, к строительству которого отряд письменного головы В.В. Аничкова приступил летом 1594 г. («рубля» города продолжалась в течение еще двух лет (ПССГ 1996: 156; РСНЮ 2007: 315)), как зачастую полагают, насчитывал 155 служилых людей (Будинский 1999b: 82; Никитин 1988: 28; Резун, Васильевский 1989: 239; ДГ 1994: 98; Солонкин 2002: 26; Внукова 2002: 77, ср. 84; Симачкова 2006: 54; РСНЮ 2007: 148; Внукова 2013а: 32, и др.). Однако, что недавно отметил В.Д. Пузанов, столько их было в «Сургутском городе» в 1596 г. (Пузанов 2011: 99; Пузанов 2013: 169), накануне похода против Пегой орды (РСНЮ 2007: 316, 317) (предпринятого под началом письменного головы И.И. Колемина год спустя). Получается, что гарнизон Сургута в то время по численности вдвое уступал березовскому. Недаром князю А.В. Елецкому, возглавившему в 1594 г. экспедицию в Среднее Прииртышье, где был заложен «Тарский город», поручалось передать на жалованье служилым людям в Березов (письменному голове А.И. Благово) 200 рублей, а в Сургут (В.В. Аничкову) – 100 (Миллер 1999: 350; ср. РИБ 1875: 133).

Примечательно, что в 1619 г. березовский казак Т. Анфилофьев находился в Маковском остроге, который, видимо, «ставил» у волока с Кети на Енисей вместе со своими сослуживцами (на что ранее не обращалось внимания), пелымцами, тоболяками, а также сургутянами, в том числе «годовавшими» в Нарыме, и кодскими остяками (Миллер 2000: 50, 284, 288, 290, 291, 297, 668; Вершинин, Шашков 2004: 25, 26). (В следующем году березовцы подобно сургутянам и «кодичам» могли участвовать в сооружении Енисейского острога, в будущем города. Утверждение, будто названные остроги были выстроены «силами тобольских служилых людей» (Никитин 1987: 25), должно считаться неточным). В

1625/26 г. Т. Анфилофьев числился десятником в Сургуте (Миллер 2000: 290, 291; РСНЮ 2007: 369). В первой из сохранившихся окладных книг по Березову, относящейся к 1622/23 г., «Тагинашко» не значится, скорее всего, он в то время являлся уже сургутянином.

С точки зрения А.А. Бродникова, гарнизон Сургута вначале составляли строившие его тоболяки, березовцы, пелымцы (Бродников 2008: 161). Однако они, вероятно, покинули новый русский город в «Сибирской земле» вскоре после его основания (ДГ 1994: 94–95), быть может, осенью 1594 г., когда в крепость, «поставленную» на территории Бардакова княжества, из Пелыма перевели донских, терских и «сольских» (видимо, «польских») (ср. Миллер 1999: 342, 351), т. е. выходцев с Поля, или волжских) казаков – станицу «прибору» атамана Т. Иванова (Миллер 2000: 356; РСНЮ 2007: 313), как обещали власти, в качестве годовальщиков, но эти казаки едва ли не наверняка превратились в сургутян (Внукова 2013b: 47; Солодкин 2015: 12). (Одним из них может считаться Т. Федоров – самый известный среди первых атаманов города, выстроенного при впадении Сальмы в «великую» Обь). Кроме того, в Сургуте со времени его возникновения стали нести службу казаки и «литва» (не исключено, 20–30 человек), накануне «годовавшие» в Обском (Мансуровском) городке. Основу же сургутского гарнизона последних лет XVI в. составили ратные люди (предположительно около 100), под началом В.В. Аничкова прибывшие в Среднее Приобье из Москвы.

В конце 1596 г. оттуда же в «Сургуцкий город» направили 112 казаков, стрельцов, «литвы» и черкас (РИБ 1875: 131, 134–135; РСНЮ 2007: 319); они в недавно заложенной в «Сибирской стране» крепости очутились, по всей видимости, в первые недели следующего года, а не в предыдущем, как обычно считается. В 1601 г. численность сургутского гарнизона достигла 280 служилых людей (Буцинский 1999b: 82; Никитин 1988: 28, и др.), но затем стала сокращаться. Вскоре их убыль (на 115 умерших или «побитых» к 1603 г.) была отчасти восполнена за счет «прибора» 40 сургутян и нескольких зырян, которых сумели «прибрать» первые «начальные люди» Томска Г.И. Писемский и В.Ф. Тырков; тогда же власти Верхотурья получили распоряжение найти «в Сургут на выбылые места в казаки и стрельцы волных охочих людей добрых, чтоб были собою добры, и стрелять были горазды, и служивое дело за обычей, и поруки по ним взяли крепкие, что им ехать в Сургут на житье» (ДГ 1994: 121; Солодкин 2002: 27, и др.). Но почти одновременно часть сургутских служилых (по данным Д.О. Скульмовского, как минимум 16) перевели в Томск, причем уже при сооружении этого города в «улусе» князца зуштинских татар Тояна. (Кстати, полагать, что в 1604 г. численность таких служилых сократилась на 150 человек сравнительно с предшествующим годом (Внукова 2013a: 32; ср. Внукова 2002: 85), нет оснований).

Кроме казаков, стрельцов, «литвы», черкас (28 этих украинских казаков значится в сургутском «сметном списке» 1606/07 г. (АВП 1914: 367; РСНЮ 2007: 342)), «немцев», в Сургуте на раннем этапе его существования служили новокрещены, например, Н. Осипов, А. Апатаков, С. Тумач (Тумачев), А. Сулбучеев (такие казаки, в частности, П. Куланов и Г. Ваюсев, известны и по Березову первых десятилетий XVII в.) (Миллер 1999: 432, ср. 423, 492, 493; Миллер 2000: 236, 237, 244, 290, 297, ср. 253, 254; РИБ 1875: 199–200; АВП 1914: 79; ДГ 1994: 108; Вершинин, Шашков 2004: 24; Ульянова 2006: 13; История Ямала 2010: 124–125, 213). (Признавать «несение службы новокрещенными остяками для Сургута ... большой редкостью» (ДГ 1994: 120; Внукова 2013b: 51) не следует).

Н.А. Миненко пришла к выводу о том, что вначале в Сургуте и Березове служили выходцы из Поморья, Центральной России и Сибири (Миненко 1975: 36; ср. Никитин 1987: 22, 23; Ульянова 2004: 48). Но, судя по прозвищам, зафиксированным в ранних окладных («имянных») книгах этих городов (1620-х гг.), в гарнизонах первых русских крепостей Северного Приобья встречалось и немало лиц, накануне, вероятно, живших на северо-западе и западе России, в Поволжье, Казанском крае, Приуралье, на Дону (Жорела, Ладога,

Тверитин, Торопчанин, Смолнянин, Нижегородец, Балахонец, Казанец, Пермитин, Донской) (Миллер 1999: 386, ср. с. 410, 411; Миллер 2000: 240, 281; РСНЮ 2007: 315, 330, 353, 366–370, и др.). Данные относительно Сургу́та и Березова заставляют внести существенные ограничения и в заключение, будто «самый первый» контингент русских служилых в «далечайшей государевой вотчине» «складывался ... из ратных людей ... ближайших к Сибири городов Европейской России» (Внукова 2002: 83).

Таким образом, как и в других сибирских городах (Миллер 2000: 173, 265, 269, 358, 436 – 437, и др.), главным источником образования подразделений служилых людей в Сургу́те и Березове на рубеже XVI–XVII столетий являлась «присылка» «воев» с «Руси». Численность этих подразделений (зачастую станиц) увеличивалась и вследствие ссылки «на житье» (в Березове), верстания новокрещенов (в основном в Сургу́те), перевода «ратных», о чем мы располагаем сведениями по Сургу́ту, из Обского (Мансуровского) городка, Пельма и Березова, «прибора» «воинских людей» в Томске в «поставленный» отрядом В.В. Аничкова город. Надо думать, что местные новики, заменявшие умерших, убитых, беглых, увечных служилых, большей частью приходились им родственниками (окладные книги 1620-х гг. обнаруживают начало складывания «династий» березовских и сургу́тских казаков, стрельцов, «литвы») или же были «ярыжными и гулящими казаками».

Литература

- АВП. 1914. Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Собко.
- Андреев А. И. 1929. Описание актов, хранящихся в Археографической комиссии Академии Наук СССР // *Летопись занятий Археографической комиссии Академии Наук СССР за 1927–1928 годы*. Вып. XXXV. Ленинград, 233–310.
- Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.
- Бродников А. 2008. Труды и дни зауральского центра // *Альманах Тобольск и вся Сибирь*. № 10: Триста лет учреждения Сибирской губернии. Тобольск: Издательский отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 159–171.
- Буцинский П. Н. 1999а. Соч.: В 2 т. / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 1.
- Буцинский П. Н. 1999б. Соч.: В 2 т. / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2.
- Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). *Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее*. Сургут: Диорит, 10–32.
- Внукова О. В. 2013а. О численности служилого населения в Западной Сибири в конце XVI – начале XVII вв. // *ЮСР. Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т*, 30–33.
- Внукова О. В. 2013б. Складывание основных категорий служилого населения Западной Сибири на раннем этапе ее русской колонизации (конец XVI – начало XVII вв.) // *Материалы региональной научной конференции, посвященной памяти профессора Ю.П. Прибыльского (19 апреля 2013 г.)*. Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 46–51.
- Внукова О. В. 2002. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII веков // *Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии*. Ч. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 74–86.
- ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.
- История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.
- Малов А. В. 2015. Приезды // *Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции*. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.
- Миллер Г. Ф. 1999. *История Сибири*. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф. 2000. *История Сибири*. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

- Миненко Н. А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Никитин Н. И. 1987. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми / Отв. ред. А.А. Преображенский. Москва: Наука.
- Никитин Н. И. 1988. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Обозрение. 1901. Ч. 4. Москва: Б. и.
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Пузанов В. Д. 2012. Служилые люди Березовского уезда в XVII в. // СР. № 1–2 (25–26), 182–188.
- Пузанов В. Д. 2013. Гарнизон Сургута в конце XVI–XVIII в. // СР. № 1 (27), 164–180.
- Резун Д. Я., Васильевский Р. С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во.
- РИБ. 1875. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых. Т. II.
- РСНЮ 2007. Москва: Галерея.
- Сергеев В. И. 1960. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // ВИМК. № 3 (21), 113–124.
- Сергеев В. И. 1967. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Шмидт С.О. (отв. ред.). Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М.Н. Тихомирова. Москва: Наука, 174–179.
- Симачкова Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандр и К⁰.
- Скульмовский Д. О. 2007а. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // ЗС. Вып. IX. Тюмень: Мандр и К⁰, 39–48.
- Скульмовский Д. О. 2007 б. К истории формирования тобольского гарнизона на рубеже XVI–XVII веков // Вестник Челябинского гос. ун-та. Вып. 21: История. № 18 (96), 156–160.
- Скульмовский Д. О. 2008. Томская разборная книга 1680–1681 гг. как источник по ранней истории сургутского казачества // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ИИАСИ. Ч. 3. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 15–24.
- Солодкин Я. Г. 2015. Из Пельма в Сургут (О судьбе станицы атамана Т. Иванова) // Вестник Сургутского гос. ун-та. Вып. 4 (10): Исторические науки и археология, 10–13.
- Солодкин Я. Г. 2002. Служилые люди Сургута в первые годы его существования // Науч. ред. А.И. Прищепа. ОИС. Сургут: Диорит, 25–35.
- Ульянова А. Е. 2004. Сургутское казачество в конце XVI – начале XVIII вв. // СР. № 1 (9), 47–54.
- Ульянова А. Е. 2006. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Прищепа А.И. (отв. ред.). АПИЗС. Сургут: Сургутский гос. ун-т, 10–19.
- Эскин Ю. М. 1986. Документы о Мангазее в Смутное время // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 44–54.

Глава 3

ГАРНИЗОНЫ БЕРЕЗОВА И СУРГУТА В КОНЦЕ XVI – ПЕРВЫЕ ГОДЫ XVII вв.: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ПРОЦЕССАХ ОБРАЗОВАНИЯ СЛУЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

В 1593 и 1594 гг. были основаны первые российские города в Северном Приобье – Березов и Сургут. В ходе формирования их гарнизонов на рубеже XVI–XVII вв. наблюдаются как общие, так и своеобразные черты.

В Березове поначалу служили три сотни казаков, набранные (вероятно, из «гулящих вольных людей» (ср. Корецкий 1975: 97, 98; Никитин 2012: 226)) в Москве и на пути из нее за Урал – в Коломне и Переяславле-Рязанском (ПССГ 1996: 74; РСНЮ 2007: 65, и др.). (Видимо, в Чердынъ, где в сибирский поход готовился Н.В. Траханиотов, ставший первым березовским воеводой, этих казаков привел ставший его «товарищем» князь М.П. Волконский). В 1596 г., скорее всего весной, к Березову с целью окончательного подавления восстания остяков и самоедов, сумевших даже осадить город и выжечь острог, подошел отряд князя П.И. Горчакова, включавший донских казаков под началом атаманов И. Аргунова и Я. Чермного. Судя по тому, что «товарищами» Горчакова являлись трое голов, отряд, направленный тогда к устью Северной Сосьвы, причем с артиллерией (ОИЮ 2000: 130; Вершинин, Шашков 2004: 15–16; Пузанов 2011: 86, 113), насчитывал едва ли менее сотни служилых людей. Большинство их после разгрома Обдорского княжества и закладки возле его древней столицы Пулинг-авот-ваш Обдорского (Носового) острога могло пополнить березовский гарнизон. Служившие там 70 казаков во главе с атаманами И. Аргуновым и И. Пешим в 1597 г. вместе с сургутянами, тоболяками и кодскими остяками совершили успешный поход против верхненарымского князя Вони, заложив близ главной резиденции властителя Пегой орды Нарымский острог. (Возможно, казаков и стрельцов из Сургута, принявших участие в давно готовившейся экспедиции на селькупов, было не меньше, тем более что ее предводителем являлся письменный голова этого города И.И. Колемин).

В 1599 г. из Москвы в Березов с сыном боярским П. Зекзюлиным «на житье» «прислали» четыре десятка «опальных людей» – «литвы» (Я. Рыбинского, В. Муравского, Т. Витковского, Я. Вовского, Я. Желницкого и других), черкас (в частности, атамана И. Лозицкого), «волошанина» Ф. Семенова, «немцев», сибирских беглых казаков (одним из них был В. Кондратьев), холопа Д. «Якушку», за счет которых численность местных служилых несколько увеличилась. (Опальный И. Васюгов умер, не добравшись до Сибири). Так, В. Муравский служил в Березове еще в начале 1616 г., когда был пожалован в столице «за сибирский приезд». Ф. Семенов же – это, возможно, тот Ф. Волошанин, который в 1607 г. принимал участие в подготовке города на Северной Сосьве к обороне на случай его повторной осады «иноземцами» (Миллер 2000: 240; ВГ 1982: 31–32; Малов 2015: 165 – 166, 179).

В самом начале XVII в. недавно «срубленную» в Нижнем Приобье крепость сослали и Н. Пухова, который ранее являлся дворовым попавшего вместе с братьями в немилость стольника И.Н. Романова. В городе, заложенном во владениях куноватско-ляпинского князя, Н. Пухов сделался сыном боярским (ВГ 1982: 89; Березово 2008: 81; Малов 2015: 8, с. 164, 174).

На рубеже XVI–XVII вв. станицы березовских казаков часто пополняли коми (зыряне) с Выми и Вычегды. Согласно Вычегодско-Вымской летописи, в 1593 г. было «велено отпустить от Вымскова уезда в Сибирь 60 ратных в казаки» (Жеребцов 1997: 78). (Утверждение, что вымичей послали летом 1593 г. в Березов (Скульмовский 2007: 40), не отличается точностью).

Начиная с 1600 г. десятки березовцев вместе с тоболяками посылались к «Мангазейскому морю» – 50 в экспедиции князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова для закладки острога в бассейне Таза, 70 – в отряде письменных голов князя В.М. Рубца Мосальского и С.Т. Пушкина (из них полсотни, а не все, как находила О.В. Внукова (Внукова 2013: 31–32), временно остались в заполярном остроге), 50, направленные вместе с Ф.Ю. Булгаковым, Н.Г. Елчаниновым, а часто и последующими воеводами и письменными головами, несли «годовую службу» в течение года, а то и нескольких лет (Миллер 1999: 387, 389; Миллер 2000: 203, 204; Пузанов 2011: 116–117, 119, и др.). (Кстати, раз, судя по грамоте царя Бориса от 9 апреля 1601 г., челобитная о повторном наделении жалованьем за 1600/01 г. была подана от имени 50 казаков из Березова, можно полагать, что 30 служилых людей, перебитых «воровской самоядью» на пути в бассейн Таза, являлись не березовцами (ОИЮ 2000: 199), а тоболяками либо также сургутянами).

В 1601 г. 50 сургутских служилых отправили «ставить» острог на Енисее (Александров 1964: 34; Вершинин, Шашков 2004:20; РСНЮ 2007: 330), видимо, Кетский или Кунгопский, быть может, с атаманом Т. Федоровым. Вероятно, если в этой экспедиции посланный сургутским воеводой князем Я.П. Барятинским в Пегую орду дворянин М.В. Лодыгин возглавлял отряд березовцев, то их было не меньше.

В 1604 г. служилые люди нескольких сибирских городов, в том числе Березова, и «кодичи» возводили стены и башни Томска, и по завершении их строительства (27 сентября) десятки казаков из крепости, «срубленной» возле остяцкого поселения Сугмут-ваш, перевели в новый русский город в «Закаменской стране» (Березово 2008: 71, 82–83; Скульмовский 2008: 16–19).

В 1607 г. возникла угроза повторной осады Березова «иноземцами», и за «городовое дело» (участие в сооружении и ремонте укреплений выстроенного ратниками Н.В. Траханиотова «града») в начале следующего года были награждены (по полтине сверх « годового » жалованья) 323 местных казака и «литвы», включая 9 приехавших в Москву «в челобитчикех», кроме умерших ко времени составления грамоты царя Василия, беглых и совсем недавно «прибранных» на их места (Миллер 2000: 240). (Летописное известие о «присылке» в ту пору в Березов с письменным головой И.И. Зубовым «конских ратных людей» ошибочно, создатель «Книги записной» конца XVII в. или ее протографа, очевидно, спутал события 1596 и 1607 гг. (Солодкин 2012: 115)). Как можно заключить, в 1607 г. в Березове имелось свыше 323 служилых, не считая 50 «годовавших» в Мангазее (уже городе, который они, вероятно, строили вместе с тоболяками). О.В. Внукова, получается, ошибалась, когда утверждала, будто на рубеже XVI–XVII вв. численность березовского гарнизона оставалась практически неизменной (Внукова 2002: 84).

В царских грамотах 1607 и 1610 гг. сообщается о находившихся в Березове «ярыжных и гулящих» казаках (Миллер 2000: 230, 253), часть которых могла верстаться местной администрацией в служилые люди.

В отличие от сургутского, в березовском гарнизоне рассматриваемого времени отсутствовали стрельцы и почти не было черкас и «немцев», он почти исключительно состоял из казаков и «литвы», а также детей боярских (среди последних, кроме Н. Пухова, значится П. Воейков, затем в этот чин пожаловали казака А. Тутолмина). В «Сургуцком городе» с 1609 г., когда И. Пущина перевели в стрелецкие сотни в Томск, дети боярские в рядах служилых не упоминаются, зато «литва» и черкасы (в 1606/07 г. их насчитывалось 28) составляли особую станицу под началом атамана Т. Деева (Миллер 1999: 354; РИБ 1875: 151; ДГ 1994: 120; РСНЮ 2007: 316, 317, 342, и др.).

Гарнизон Сургута при его основании летом 1594 г. образовали отряд В.В. Аничкова, согласно государеву наказу посланный за «Камень» из Москвы, и «годовавшие» прежде в Обском (Мансуровском) городке казаки и «литва». В возведении новой крепости в «Сибирской стране» участвовали березовцы, старшими из которых являлись голова (очевидно,

но, казачий) М. Норов и атаман Д. Базаров. На взгляд Е.М. Главацкой, по завершении строительства осенью 1594 г. этот отряд вернулся в город на Северной Сосьве (ДГ 1994: 94–95). Известно, однако, что сургутяне Б. Тупылев, А.А. Мангазеин, дед Т.Г. Серебрянникова ранее служили в Березове (Березово 2008: 82–83; Скульмовский 2008: 17). Поэтому можно заключить, что выходцы оттуда влились в ряды гарнизона крепости, «поставленной» во владениях остяцкого князя Бардака. В 1594/95 г. туда из Пельма была переведена станица атамана Т. Иванова (его «прибору» казаки донские, терские, «сольские», т. е. волжские, если не «польские», иначе говоря, жившие прежде в Поле), как обещали власти, временно, но, что изредка случалось, «годовая служба» на сей раз превратилась в постоянную.

Летом 1596 г., когда в Сургуте готовилась экспедиция против Пегой орды, его гарнизон насчитывал 155 человек (РСНЮ 2007: 316, 317; Пузанов 2011: 99). (Многие историки безосновательно утверждали, что столько сургутян было двумя годами ранее (Буцинский 1999: 82; Никитин 1988: 28; ДГ 1994: 98; РСНЮ 2007: 148, и др.)). В начале 1597 г. (а не накануне, как обычно считается) в крепости на Сальме очутились еще 112 казаков, стрельцов, «литвы», черкас, «немцев», а в 1601 г. общая численность служилых первого русского города Среднего Приобья достигла 280 человек (РИБ 1875: 130, 131, 134–135; Буцинский 1999: 82; ДГ 1994: 98, и др.), почти сравнявшись с количеством березовцев. Сургутяне (сколько, неизвестно, скорее всего, гораздо меньше, чем входивших в состав гарнизонов Тобольска и Березова) участвовали в экспедиции 1600 г. на берега Таза. 30 сургутских служилых (а не 70, как, напомним, березовских казаков и «литвы») отправились в «Мангазею и Енисею» в экспедиции князя В.М. Рубца Мосальского и С.Т. Пушкина, но не остались там годовальщиками. Вероятно, «посылка» даже трех десятков ратных людей к Обской губе в 1601 г. ощутимо сказывалась на боеспособности сургутского гарнизона, тогда как отсутствие в Березове 70 и тем более 50 казаков и литвинов всерьез на нее не влияла. По сведениям Ф.В. Головина, начавшего воеводствовать в Сургуте в 1603 г., служилых стало на 115 меньше (именно столько погибло или умерло в разнообразных «посылках») (ДГ 1994: 121; ОИЮ 2000: 202, и др.). Думается, это сообщение относится не к самому началу XVII в., а к периоду со времени закладки «Сургутского города». Взамен «на Верхотурье» удалось «прибрать» 45 служилых, в том числе 5 зырян. Численность сургутских служилых (в отличие от березовских) сокращалась и в последующие годы (Никитин 1988: 28, 29; Ульянова 2006: 13, 16, 18; Пузанов 2011: 99, 100, 102, 108, и др.), между прочим, из-за перевода десятков казаков и стрельцов в «Томский город» при его возникновении. Служилые из заложенной В.В. Аничковым крепости на время отправлялись и в остроги Нарымский, Кетский или Кунгопский (березовцы могли там находиться лишь сразу после строительства этих острогов), Куняцкий (Вершинин, Шашков 2004: 20, 21, 23). (В 1611 г. предполагалось участие сургутян, в том числе «годовавших» в Нарыме и Кетске, в уничтожении названных острогов и постройке взамен одного острога или города «на Роздоре» либо Тогурском устье Оби, но от данного намерения тогда отказались (Миллер 1999: 427–432)). И сургутяне, и березовцы в 1618 и следующем году «ставили» Маковский и Енисейский остроги у волока с Кети на Енисей, а на первых порах «годовали» там (Миллер 2000: 50, 280, 284, 288, 290–292, 297, 668; Александров 1964: 37; Пузанов 2011: 70, 106). Березовские казаки и «литва» время от времени служили в Обдорском (Носовом) остроге, на Обдорской и Собской заставах, а также, «оберегая» князей Алачевых и их православный храм, в Кодском городке (Миллер 2000: 234–235; РИБ 1875: 172, ср. 152, и др.). Березовцы (большой частью вместе с «кодичами») и сургутяне нередко совершали карательные экспедиции против остяков, самоедов, тунгусов (Миллер 2000: 281; РИБ 1875: 173) либо походы с целью объясачивания новых «землиц», возили в Москву, в том числе в Смутное время, «мяхкую рухлядь» и различные документы, что, впрочем, являлось для служилых первых сибирских уездов обычным.

В сургутском гарнизоне числилось немало новокрещенов (Ульянова 2006: 12, 13; ср. Миллер 1999: 423, 432, 492), в березовском же, насколько известно, в казаки (за раскрытие «измены» в 1607 г.) пожаловали Г. Ваюсева, и только; еще два новокрещена, жившие поблизости от Березова, – П. Куланов и некий Левка – служилыми людьми не являлись (Вершинин, Шашков 2004: 24, 25, ср. 13; РСНЮ 2007: 427; История Ямала 2010: 124–125, 213).

Итак, если на рубеже XVI–XVII вв. численность гарнизона этой нижеобской крепости несколько возросла, то в Сургуте количество служилых поначалу едва ли не удвоилось (в частности, благодаря переводу из Пельма станицы Т. Иванова), но с 1600-х гг. стало заметно сокращаться, думается, потому, что функции, прежде выполнявшиеся Т. Федоровым и его «товарищами», во многом приняли на себя томичи (Миллер 1999: 404, 405; Бояршинова 1953: 31, 43). В Березове, являвшемся несколько десятилетий центром самого обширного уезда «русской» Сибири, не было стрельцов, но помимо казаков и «литвы» (в том числе очутившихся там поневоле) встречались дети боярские, которые среди сургутян имелись только до 1609 г. Большинство первых березовских и сургутских служилых «прибрали» в Москве и соседних с ней городах. С начала XVII в. потери убитыми и умершими восполнялись уже за счет верстания сибиряков, например, в Верхотурье и, видимо, городе, «срубленном» поблизости от впадения Северной Сосьвы в «великую» Обь. Березовцы и сургутяне нередко участвовали в одних и тех же военных экспедициях (преимущественно вместе с тоболяками и «кодичами») и являлись годовальщиками, иногда будучи сослуживцами (в Маковском и Енисейском острогах, «Томском городе»).

Литература

- Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.
- Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.
- Бояршинова З. Я. 1953. Основание города Томска // ВГС. Сб. 3. Томск: Томский гос. ун-т, 21–48.
- Будинский П. Н. 1999. Соч.: В 2 т. / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2.
- ВГ. 1982. Вып. 1. Москва: Б. и.
- Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.
- Внукова О. В. 2013. О численности служилого населения в Западной Сибири в конце XVI – начале XVII вв. // ЮСР. Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т, 30–33.
- Внукова О. В. 2002. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII веков // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 74–86.
- ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.
- Жеребцов И. Л. 1997. Коми – жители первых западносибирских городов в конце XVI – первой четверти XVII вв. // Культурное наследие Азиатской России: Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (г. Тобольск, 25–27 ноября 1997 г.). Тобольск: Тобольский гос. пед. ин-т, 77–78.
- История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный: Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.
- Корецкий В. И. 1975. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. Москва: Наука.
- Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.
- Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Никитин Н. И. 2012. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа // Рогожин Н.М. (отв. ред.). Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сборник статей к 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 224–231.

Никитин Н. И. 1988. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».

ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.

РИБ. 1875. Т. II. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.

РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.

Скульмовский Д. О. 2007. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗС. Вып. IX. Тюмень: Мандр и К⁰, 39–48.

Скульмовский Д. О. 2008. Томская разборная книга 1680/81 г. как источник по ранней истории сургутского казачества // Солодкин Я. Г. (отв. ред.). ИИАСИ. Ч. 3. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 15–24.

Солодкин Я. Г. 2012. К оценке волнений «иноземцев» Березовского уезда в 1607 году: «шаштость» или мятеж? // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2011: Материалы чтений. Вып. 8: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (12–13 ноября 2011 г.). Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 114–117.

Ульянова А. Е. 2006. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Прищепа А.И. (отв. ред.). АПИЗС. Сургут: Сургутский гос. ун-т, 10–19.

Глава 4

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАСЕЛЕНИЕ БЕРЕЗОВА: ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ И СОСТАВ

Существенную роль в истории ранней российской колонизации севера Западной Сибири сыграл гарнизон Березова – одного из первых русских городов этого края. Служилые люди крепости, заложенной отрядом воеводы Н.В. Траханиотова поблизости от устья Северной Сосьвы в 1593 г. (видимо, летом), не только подчинили московским самодержцам соседние территории, но и на протяжении многих десятилетий вместе с тоболяками «годовали» в Мангазее, объясачив немало племен в бассейне Енисея.

К определению и состава, и источников формирования березовского гарнизона исследователи обращались лишь эпизодически (в частности, Е.В. Вершинин, А.Т. Шашков, Д.О. Скульмовский), хотя опубликованные десятилетие тому назад окладные книги 1620-х гг. первого русского города в Югорской земле позволяют наряду с другими источниками (ряд которых был введен в научный оборот еще Г.Ф. Миллером) с достаточной полнотой решить эти задачи, а также уточнить, когда к местным казачьим станицам присоединилась группа донцов. В историографии обойден вопрос и о структуре гарнизона «Березова города», и пока неясно, в какой мере она была типичной или, напротив, своеобразной в «русской» Сибири конца XVI – первой трети XVII вв. Рассмотрение данных проблем представляется значимым для изучения ряда аспектов военной, административной и социальной истории Азиатской России в пору ее становления.

Гарнизон Березова при его «поставлении» составили три сотни казаков, «прибранных» на государеву службу в Москве, Коломне и Переяславле Рязанском (Вершинин, Шашков 2004: 12, 13; ПССГ 1996: 74). Можно думать, что в этих городах и были сформированы первые станицы березовских казаков, поскольку через Коломну и Переяславль Рязанский и спустя несколько десятилетий шел путь из столицы в Сибирь (Миллер 2000: 295; ПССГ 1996: 81).

Иногда утверждается, будто в образовавшем гарнизон Березова отряде воеводы Н.В. Траханиотова находились и пермичи, вятчане, вымичи, усольцы (Симачкова 2006: 51; Скульмовский 2007: 40, и др.). Однако они (их насчитывалось 150), которые и приступили к возведению стен и башен крепости в 20 верстах от впадения Северной Сосьвы в «великую» Обь, являлись даточными (земскими) людьми, а вовсе не служилыми. Известно также, что вымичи (из Яренского уезда) пополнили гарнизон Березова вскоре после его основания (Бахрушин 1955: 81; Скульмовский 2007: 40–41; Березово 2008: 71).

В самых ранних среди окладных («имянных») книг по этому городу, относящихся к 1622/23 и 1627/28 гг. (всего же сохранилось 85 таких документов), с прозвищами, которые могут свидетельствовать о прежних местах проживания березовских казаков, названы Кошинец (а в первой из указанных книг – еще и Каширенин), Пермитины, Ярославец, Можайтин (ср. Миллер 1999: 344), Астраханец (ср. Малов 2015: 167, 169), Селижаровец, Вязмитин, Колуженин, а также Нарымцы, вероятно, служившие накануне в Нарымском остроге (основанном при участии березовцев в 1597 г.), если и не их потомки. В окладной книге за 1627/28 г., кроме того, упомянуты [К]окшар (так определяли выходцев из бассейнов Северной Двины и Ваги (Александров 1964: 147), Зырянин (т. е. коми по происхождению, которых «прибирали» на службу и в Сургут), Москвитин, Пустозерец, Новгородец (Березово 2008: 85–88; РСНЮ 2007: 353–359; Ульянова 2006: 13). Сведения о березовском казаке Г.И. Новгородце встречаются и в некоторых других документах (Перевалов 2003: 12, 14; РСНЮ 2007: 395, 396), а указания на Василия Пустозерца, очевидно, сына служившего ранее в Березове Петра, имеются в материалах за 1626 г. Известно также, что в 1607 г. в Мангазее «годовали», выполняя функции ясатчиков, березовские казаки И. Москвитин и Т. Жестея, а в заложенный в 1604 г. Томск из Березова перевели пешего казака

Ф. Холмогорова (Березово 2008: 82; РИБ 1884: 363, 370; Эскин 1986: 46, 51; ср. Миллер 2000: 248). Примем во внимание и то, что березовский казак С. Каширенин в 1607 г. нес службу в Обдорском (Носовом) городке, среди челобитчиков из Березова, тогда же побывавших в Москве, находился казак И. Смолнянин, а в числе участвовавших в чрезвычайно трудной мангазейской экспедиции 1600 г. 50 служилых из Березова был казак М. Казанец (Миллер 1999: 386; Миллер 2000: 234–235, 240). (Кстати, одним из томских казачьих десятников в 1608 г. являлся Иван Кокшар, а в сургутских и верхотурских документах 1620-х гг. тоже упоминаются Пермитины, Пустозерец, Колмогорец, Вымитин, Зырян, Кокшар; пермичи же участвовали в основании Пельма в 1593 г. и вскоре пополнили его гарнизон (Миллер 1999: 343, 354, 408–410; Мосин 2005: 97, 99–101; РСНЮ 2007: 367, 369, 375)⁸.

В окладной книге 1622/23 г. перечислены 14 «иноземцев» из состава березовских служилых – «литвы», немцев, черкас (РСНЮ 2007: 359). (Такие «иноземцы», кстати, поначалу входили в ряды гарнизонов Пельма, Сургута и Тары, а также ранее возникших Тюмени и Тобольска (ДГ 1994: 98, 120; Миллер 1999: 348, 349, 351, 352, 356–359, 361–364, 377; Пузанов 2011: 59–61, 86, 89, 93, 99, 109, 114, 128, 130, 166–167, 170; Ульянова 2006: 10, 11, 18). В следующей среди уцелевших окладных книг по Березову значится только «литва», в том числе Санах Копотко Григорьев, который (причисляющийся к местным ветеранам (Березово 2008: 68, 85; Вершинин, Шашков 2004: 15) нес там службу до 1639 г., когда, как и полсотни других березовцев, был отправлен на Лену «ставить» Якутск (ПССГ 1996: 87). Обратим внимание на то, что в окладной книге 1627/28 г. перечень «литвы» завершается упоминанием Савастьянки Ревницкого, а, видимо, его родственник Степанко Ревницкий включен в число рядовых казаков (Березово 2008: 85, 86). (Последнему, надо думать, не нашлось места в «литовском» подразделении березовского гарнизона). Оба они могли быть потомками литвина Якуша Ревницкого, 16 декабря 1617 г. пожалованного в Казенном приказе «за сибирский приезд» (Малов 2015: 167, 174). Сведения о «литве» из первого русского города Нижнего Приобья имеются и за начало XVII в. (Миллер 1999: 387, 389, 393, 394, 396; Миллер 2000: 240; Эскин 1986: 51). О ее происхождении мы узнаем благодаря относящейся к февралю 1599 г. царской грамоте верхотурским администраторам, где сказано о «посылке» из Москвы с сыном боярским П. Зекзюлиным 40 «опальных людей» – «литвы», черкас, немцев и сибирских беглых казаков, которым предписывалось «быти ... на Березове на житье» (ВГ 1982: 31–32; Скульмовский 2007: 42). Несколько позднее туда выслали дворового И.Н. Романова Н. Пухова, который в чине сына боярского состоял в березовском гарнизоне по крайней мере до 1614 г. В самом же начале царствования Бориса Федоровича один из опальных детей боярских Быкасовых должен был сменить «стольный» отныне Тобольск на Березов (Березово 2008: 81; ВГ 1982: 89; Малов 2015: 164, 174; Симачкова 2006: 39).

Помимо двух или трех атаманов (в рассматриваемое время этот чин носили, зачастую сменяя друг друга, Д. Базаров, И. Аргунов, Я. Чермной, И. Пеший (Пешнев), А. Галкин, И. Мокринский, И. Бобарыкин), в Березове в 1620-х гг. служили и от двух до четырех детей боярских, из которых известны П. Змеев, П. Воейков, только что упомянутый Мокринский, ранее бывшие казаками А.И. Тутолмин, И. Лихачев, Ф. Игнатьев (Березово 2008: 85; КР 1853: 1150, 1257, 1364; КР 1855: 97, 206, 299, 365; Малов 2015: 163, 164, 166, 168, 172, 174, 175; Миллер 1999: 339, 341, 354; Миллер 2000: 254, 255; ПССГ 1996: 55; РИБ 1875: 151, 159; РСНЮ 2007: 316, 317, 353, 355, 395, и др.).

Считается, что в «именной книге» 1627/28 г. по Березову перечислены 19 донцов (Березово 2008: 81). Точнее, под рубрикой «Донские казаки» названы 12 служилых, получав-

⁸ Обратим внимание на то, что в окладной книге 1627/28 г. по Березову 16 казаков значатся с прозвищами Сапожник, Кузнец, Серебряник, Скорняк, Котелник, Иконник (Березово 2008: 85–88, ср. 82, 83; см. также: ПССГ 1996: 88). Видимо, эти казаки либо их отцы происходили из ремесленников соответствующих специальностей.

ших семирублевый оклад, следом же (после лакуны в тексте документа) сказано еще о семи – судя по упоминанию В. Деева, десятниках (Малов 2015: 164, 168, 170), далее же указаны березовские рядовые казаки, оклад которых составлял 5 рублей с четвертью. (Заметим, что как минимум один донец участвовал в зауральской экспедиции 1593 г., в ходе которой был выстроен Пелым; станица «прибору» атамана Т. Иванова объединяла донских, терских и «сольских» («польских» или, вероятнее, волжских) казаков, переведенных из Пельма в «Сургуцкий город» вскоре после закладки его стен и башен) (ДГ 1994: 100; Миллер 1999: 345; Ульянова 2006: 10; ср. Миллер 2000: 281).

Мнение о том, что донцы были направлены в осажденный мятежными «иноземцами» Березов в 1607 г. на помощь местному гарнизону и, по-видимому, «навсегда остались в Сибири» (Березово 2008: 81), восходит к сообщению Книги записной – появившейся в конце XVII в. старшей редакции СЛС – о прибытии к этому городу, дабы «очистить» его от «изменников», письменного головы И.И. Зубова с «конскими ратными людьми». Данная версия, однако, недостоверна, видимо, анонимный летописец спутал события 1595 г. (о которых умолчал) и времени березовского воеводства князя П.А. Черкасского (Солодкин 2012: 115). Зато по «фразьядам» известно о «присылке» отряда донцов во главе с князем П.И. Горчаковым (накануне управлявшим Пелымом) к Березову, который несколько месяцев держали в осаде восставшие остяки и самоеды, в 1596 г. (Пузанов 2011: 86, 113). К тому же времени относится адресованная властям Сургута царская грамота, где речь идет о намечавшемся походе против Пегой орды (верхнарымского князя Вони) с участием донских и волжских казаков (РСНЮ 2007: 316). Наконец, упомянутый в окладной книге за 1627/28 г. в числе донцов М. Кашмылов весной 1608 г. привез из Москвы «на Верхотурье» государевы грамоты, а в 1606/07 г., будучи мангазейским годовальщиком, впервые объясачил эвенков на Нижней Тунгуске (Березово 2008: 81, 85; РИБ 1875: 179–180, 191).

Очевидно, вместе с донскими казаками в Березов попали и их атаманы Истома (Савва) Аргунов и Яков Чермной, незадолго до того участвовавшие в составе русских отрядов в войне со шведами (Вершинин 2000: 271; ОИЮ 2000: 202). (И. Аргунов, являвшийся березовским атаманом по крайней мере до 1635 г., отличился при покорении Пегой орды и основании тогда же Нарымского острога, а следом сумел получить ясак с эвенков на Подкаменной (Средней) Тунгуске; Я. Чермной возглавлял полсотни служилых людей из Березова в оказавшейся чрезвычайно трудной экспедиции, в пору которой был заложен Мангазейский острог в среднем течении Таза).

В грамоте царя Василия администраторам «Березова города» от 10 января 1608 г. говорится об убыли гарнизона за счет умерших и беглых, а также «приборе» новых казаков «на выбылые места» (Миллер 2000: 240). Последние, как и в других сибирских городах, заполнялись главным образом родственниками служилых. Примечательно, что потомки многих атаманов и казаков рассматриваемого периода часто сохраняли эти чины в Березове и позднее, вплоть до конца XVIII в. Аргуновы, Бобарыкины, Лихачевы, Шаховы, Торлоповы, Кокоулины, Курсины, Оболтины, Канкаровы, Юрьевы, Нестульцевы, Ангрышевы, Телицыны, Роевы, Фроловы, Фофановы, упоминавшиеся в окладных книгах 1620-х гг. и некоторых более ранних документах, стали, таким образом, родоначальниками местных служилых «династий» (Вершинин 2000: 272–274; ОИЮ 2000: 203–204, 116–117, 123–125, 130, 178–181; РСНЮ 2007: 71–79, 82–90, 395, 433, 476, и др.).

Березовский гарнизон сокращался и по причине гибели казаков, например, в экспедиции 1600 г. в бассейн Таза и на «годовых службах» в Мангазее (если верить челобитным потомков А. Галкина, этого атамана там убили «иноземцы»).

Недавно А.В. Малов отнес к березовским или тобольским служилым 1610-х гг. И. Аргунова, Ф. Ананьина, К. Григорьева, И. Дядю, И. Торлопова, С. Фофанова (Малов 2015: 176, 177, 179, 180). Они являлись березовцами, о чем свидетельствуют разнообразные документы (Березово 2008: 68, 85; ОКМ 2004: 25, 123–125; РИБ 1884: 382; РСНЮ 2007: 353,

354, 395). А. Афанасьев же и И. Лукьянов, служившие, как представляется А.В. Малову, в столице «Сибирского царства» московских государей либо Березове, были тоболяками (Малов 2015: 177, 178; Никитин 2012: 229–231; Обозрение 1901: 133, 134, и др.).

Итак, гарнизон крепости, с сооружения которой (и почти одновременно Пельма) возобновилось российское градостроительство в «Сибирской земле», формировался в основном за счет тех же источников, что и «срубленного» год спустя, кстати, при участии березовцев, Сургута, да и Тюмени, Тобольска, Тары: «приборов» на «Руси» и ссылки (Миллер 1999: 346, 348; РИБ 1875: 131, 134–135). Своеобразие этого гарнизона по сравнению с Сургутом (где после 1609 г. их не было (ДГ 1994: 120)) заключалось в наличии детей боярских и особой группы донцов (в 1627/28 г. их насчитывалось 12, а ранее несколько больше (Березово 2008: 101, примеч. 56)), отправленных из Москвы за Урал в составе карательной экспедиции князя П.И. Горчакова (накануне эти казаки и их атаманы И. Аргунов и Я. Чермной воевали со шведами). Кроме того, березовцы (вначале 50, затем 70, снова 50), подобно тоболякам, «годовали» в Мангазее со времени «поставления» этого острога (Миллер 1999: 304, 386, 387, 389; Пузанов 2011: 116–117, и др.), где выполняли разнообразные поручения, а кроме того, собирали ясак в Обдорском (Носовом) городке и на территории уезда, центром которого была крепость близ устья Северной Сосьвы, – уезда, являвшегося в конце XVI – первой трети XVII вв. самым обширным в Западной Сибири.

Литература

Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.

Бахрушин С. В. 1955. Научные труды. Москва: Академия наук СССР. Т. III. Ч. 1.

Березово. 2008. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ».

ВГ. 1982. Вып. 1. Москва: Б. и.

Вершинин Е. В. 2000. Русские старожилы Березова (XVII–XVIII вв.) // РС. Тобольск; Омск: Омский гос. пед. ун-т, 271–274.

Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.

ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.

КР. 1853. Т. I. Санкт-Петербург: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

КР. 1855. Т. II. Санкт-Петербург: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Мосин А. Г. 2005. О времени и формах утверждения трехчленной структуры именования в русской антропонимии (на материалах Среднего Урала) // Шмидт С.О. (отв. ред.). В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Материалы научной конференции (г. Пенза, 25–26 июня 2001 г.): В 2 кн. Кн. 2. Москва: Наука, 95–106.

Никитин Н. И. 2012. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Рогожин Н.М. (отв. ред.). Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 224–231.

ОКМ. 2004. Екатеринбург: Тезис.

Обозрение. 1901. Ч. 4. Москва: Б. и.

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НИИП «Волот».

- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Первалов В. А. 2003. Три березовских документа XVII в. из РГАДА // Гололобов Е.И. (отв. ред.). Источники по истории Западной Сибири. Ч. 2: Материалы региональной научной конференции. Сургут: РИО Сургутского гос. пед. ин-та, 12–15.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- РИБ. 1875. Т. II. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.
- РИБ. 1884. Т. VIII. Санкт-Петербург: Типография Ф.Г. Елеонского и К⁰.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Симачкова Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандр и К⁰.
- Скульмовский Д. О. 2007. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗС. Вып. IX. Тюмень: Мандр и К⁰, 39–48.
- Солодкин Я. Г. 2012. К оценке волнений «иноземцев» Березовского уезда в 1607 году: «шатость» или мятеж? // МЧ 2011: Материалы чтений. Вып. 8: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (12–13 ноября 2011 г.). Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 114–117.
- Ульянова А. Е. 2006. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Прищепа А.И. (отв. ред.). АПИЗС. Сургут: Изд-во СурГУ, 10–19.
- Эскин Ю. М. 1986. Документы о Мангазее в Смутное время // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 44–54.

Глава 5

СУРГУТСКИЙ ГАРНИЗОН НА РУБЕЖЕ XVI–XVII вв.: СОСТАВ И СТРУКТУРА

Сургут – первый русский город в Среднем Приобье – был основан летом 1594 г. направленным за Урал из Москвы отрядом письменного головы В.В. Аничкова, к которому присоединились березовские казаки с атаманом Д. Базаровым, годовальщики, накануне служившие в Обском (Мансуровском) городке, кодские остяки во главе с князем Игичеем Алачевым, а затем и воевода князь Ф.П. Барятинский, прежде находившийся в Тобольске. Обычно считается, что сургутский гарнизон тогда включал 155 ратных людей (Буцинский 1999: 82; Никитин 1988: 28; Резун, Васильевский 1989: 239; ДГ 1994: 98; РСНЮ 2007: 148; Солодкин 2002: 26; Внукова 2002: 77; Симачкова 2006: 54; Литвинчук 2013: 117)⁹. (А.Е. Ульянова и О.В. Внукова называли эту цифру применительно к 1594 г. (Ульянова 2004: 48; Внукова 2013: 32). Кстати, полагать вслед за А.Ю. Коневым, что Сургут, причем острог, был сооружен в феврале 1594 г. (Загороднюк и др. 2013: 16), не стоит, в то время появился лишь царский указ о возведении нового города в «Сибирской земле»). Однако, как отметил В.Д. Пузанов, 155 служилых насчитывалось в Сургуте в 1596 г. (Пузанов 2011: 99, и др.), когда стал готовиться поход на Пегую орду (РСНЮ 2007: 316, 317) (состоявшийся, как выяснил Е.В. Вершинин, в следующем году). Среди этих служилых находились казаки «прибору» атамана Т. Иванова, переведенные в «срубленную» у впадения Сальмы в «великую» Обь крепость из Пельма в 1594/95 г. (Миллер 2000: 356), скорее всего осенью, т. е. через несколько месяцев после закладки стен и башен «Сургуцкого города». (В.Д. Пузанов, принявший станицу Т. Иванова за «крупный отряд» (Пузанов 2011: 88), видимо, не избежал преувеличения. Она могла включать несколько десятков казаков). Известно, что строительство Сургута продолжалось и в 1594/95, 1596 гг. (ПССГ 1996: 156; РСНЮ 2007: 315), стало быть, донские, терские и «сольские» (волжские или, хотя и с меньшей вероятностью, «польские», т. е. выходцы с Поля) казаки, очевидно, ранее участвовавшие в возведении укреплений Пельма, привлекались к «рубле» стен и башен города, где им отныне довелось служить. Какова была численность «литвы» и казаков, «годовавших» в Обском городке, а затем сделавшихся сургутянами, неясно, возможно, их было два–три десятка, иначе говоря, немногим меньше, чем в «Темиревой станице». (По утверждению В.Д. Пузанова, этих годовальщиков следовало отправить в Тобольск согласно наказу его воеводы князя Ф.М. Лобанова-Ростовского (Пузанов 2011: 98). Точнее, о чем писал и В.Д. Пузанов, «литва» и казаки, несшие службу в заложенном поздней осенью 1585 г. воеводой И.А. Мансуровым остроге, должны были участвовать в строительстве Сургута, гарнизон которого и образовали наряду с отрядом, прибывшим во главе с В.В. Аничковым из Москвы (Пузанов 2005: 98; Пузанов 2011: 193; Скульмовский 2007: 65, 67, и др.)¹⁰, – возможно, сотней казаков и стрельцов. В Тобольск же в соответствии с наказом царя Федора Ивановича обязывался прибыть Г. Лутохин – «начальный человек» Обского городка, который покидавшим его служилым людям велели сломать и сжечь).

Согласно государевой грамоте «на Лозьву» от 30 ноября 1596 г., из Москвы в Сургут послали 112 «новоприборных» «литвы», черкас, казаков и стрельцов (РИБ 1875: 131, 133–

⁹ По утверждению А.А. Бродникова, Сургут строили 155 тоболяков, березовцев и пелымцев (Бродников 2008: 161). Новосибирский историк не принял во внимание, что первый русский город в Среднем Приобье также «рубил» служилые, прибывшие с В.В. Аничковым из Москвы, и «годовавшие» в Мансуровском городке. Тоболяков же, пелымцев и, видимо, большинство березовцев по завершении строительных работ отпустили обратно.

¹⁰ Утверждение, будто среди переведенных из Обского городка в Сургут (точнее, вначале принявших участие в «поставлении» новой крепости за «Камнем») находились ермаковцы (Резун, Васильевский 1989: 241), безосновательно.

135)¹¹. Очевидно, они пополнили весьма пестрый по происхождению (Миненко 1975: 36; РСНЮ 2007: 147, и др.)¹² гарнизон этого города не в том же самом (Никитин 1988: 28; Симачкова 2006: 54; Пузанов 2011: 99; Внукова 2013: 32), а в следующем году.

В 1601 г. в Сургуте числилось 280 служилых. 115 из них, как выяснилось через два года, умерли или погибли за последнее время. Взамен «на Верхотурье» удалось «прибрать» 40 ратных людей, почему администраторы этого города (считавшегося воротами в Сибирь) Н.А. Плещеев и М.С. Хлопов получили распоряжение найти еще «на выбылые места в казаки и стрельцы волных охочих людей добрых», которые «стрелять были (бы. – Я.С.) горазди, и служилое дело за обычей» (Резун, Васильевский 1989: 65; ДГ 1994: 121; Пузанов 2011: 148, и др.)¹³. Немало сургутян перевели в Томск при его основании (1604 г.) (Березово 2008: 82–83; Скульмовский 2008а: 58, 61, 63; Скульмовский 2008b: 16–19, и др.). Впоследствии, в 1620-х гг., гарнизон русской крепости, «поставленной» во владениях остяцкого князя Бардака, составлял приблизительно 200 ратных людей; иногда их количество увеличивалось до 222 (КР 1853: 1150–1151, 1257, 1364; Никитин 1988: 29, 32; ПССГ 1996: 55; Ульянова 2006: 16; Пузанов 2011: 93, 99, 100, 102, и др.).

Примечательно, что являвшийся в 1625/26 г. казачьим десятником в Сургуте Я.Ю. Вергун, по его свидетельству, при основании Березова служил «на Таре» (ПССГ 1996: 74; РСНЮ 2007: 371). (Заметим, что «Тарский город» возник через год после сооружения крепости в 20 верстах от впадения Северной Сосьвы в «великую» Обь). Сослуживец Вергуна И. Тюменец (РСНЮ 2007: 377, 386), судя по прозвищу, был выходцем из «града», «срубленного» ратниками воевод В.Б. Сукина и И.Н. Мясного близ развалин столицы Тюменского или Сибирского ханства. Обратим внимание на то, что в сургутской окладной книге 1625/26 г. – самом раннем среди уцелевших документов такого рода – значатся казак Нехорошко и казачий десятник Тагинашко Анфилофьевы. Второй из них в 1619 г. являлся березовцем и на время был послан в Маковский острог (Миллер 2000: 290–292; РСНЮ 2007: 366, 369)¹⁴. В березовской окладной книге 1622/23 г. Анфилофьевы не упоминаются. Очевидно, до этого времени Тагинашку Анфилофьева перевели из «Березова города» в «Сургутский».

Помимо ранее приведенных сведений о первых сургутянах назовем также детей боярских Л. и С. Кулюпановых, десятника И. Кайдалова, казаков С. Корелу, Ю. Буйдыша, В. Хохла, Д. Попова, В. Чечуева, Г. Моржа (управлявшего в 1614 г. вместе с атаманом Т. Федоровым, накануне в очередной раз вернувшимся с «Руси», Кетским острогом), литвинов Я. Сергунова и Я. Высоцкого, а также приезжавших в Москву в начале 1614 г. А. Лызлова, Ф. Аменова и Д. Данилова (РИБ 1884: 240; Миллер 2000: 49, 247, 252, 269–270, 273, 279, 290; РСНЮ 2007: 315, 317)¹⁵.

Итак, сургутский гарнизон, численность которого на первых порах существенно увеличилась, а вскоре стала сокращаться, составили служилые люди, «прибранные» в Москве и «годовавшие» в Обском городке, недавние пелымцы; со временем сургутянами оказались выходцы из Верхотурья, Березова, Тары и, вероятно, Тюмени.

¹¹ О «присылке» в Сургут «новоприборных» казаков речь идет и в царской грамоте за январь 1597 г. (РСНЮ 2007: 319).

¹² Заключение Н.А. Миненко (повторенное, к примеру, М.С. Литвинчук), будто среди первых сургутян преобладали, в частности, выходцы из Поморья, – это не более чем допущение.

¹³ В одной из статей О.В. Внуковой неточно сказано о 150 выбывших из рядов гарнизона сургутянах (Внукова 2002: 85).

¹⁴ Известно, что в строительстве Маковского острога в 1618 г. участвовали кодские остяки (Вершинин, Шашков 2004: 25, 26). Вероятно, как и во многих других экспедициях (Бахрушин 1955: 122–123; Вершинин, Шашков 2004: 14, 15, 17, 18, 23), вместе с «кодичами» тогда были и березовские казаки, включая Т. Анфилофьева.

¹⁵ В 1626–1627 гг. Г.Р. Морж был казачьим десятником и выполнял функции целовальника. См.: РСНЮ 2007: 380, 384.

Литература

- Бахрушин С. В. 1955. Научные труды. Москва: Академия наук СССР. Т. III. Ч. 2.
- Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.
- Бродников А. 2008. Труды и дни зауральского центра // Альманах «Тобольск и вся Сибирь». № 10: Триста лет учреждения Тобольской губернии. Тобольск: Издательский отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 159–171.
- Будинский П. Н. 1999. Соч.: В 2 т. / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2.
- Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.
- Внукова О. В. 2013. О численности служилого населения в Западной Сибири в конце XVI – начале XVII в. // ЮСР. Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т, 30–33.
- Внукова О. В. 2002. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII веков // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 74–86.
- ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.
- Загороднюк Н. И., Квашнин Ю. Н., Конев А. Ю., Ломакин И. А., Усманов В. Г. 2003. Самаровский край: История Ханты-Мансийского района. Тюмень: Мандрика и К⁰.
- КР. 1853. Т. I. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- Литвинчук М. С. 2013. Формирование локальной группы русских в г. Сургуте и Сургутском уезде в XVII – начале XX вв.: этнонациональная характеристика // Вестник Сургутского гос. пед. ун-та. № 6 (27), 114–119.
- Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН. Т. II.
- Миненко Н. А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Никитин Н. И. 1988. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Пузанов В. Д. 2005. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // СР. № 1 (11), 97–112.
- Резун Д. Я., Васильевский Р. С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство.
- РИБ. 1875. Т. II. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.
- РИБ. 1884. Т. IX. Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Симачкова Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандр и К⁰.
- Скульмовский Д. О. 2007. «Годовая служба» в сибирских городах и острогах на рубеже XVI–XVII вв. // Горлов С.И. (отв. ред.). НТАС. Вып. 4. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 63–69.
- Скульмовский Д. О. 2008а. Разборная книга 1680/81 г. как источник по ранней истории томского казачества // Горлов С.И. (отв. ред.). НТАС. Вып. 5. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 57–65.
- Скульмовский Д. О. 2008б. Томская разборная книга 1680–1681 гг. как источник по ранней истории сургутского казачества // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ИИАСИ. Ч. 3. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 15–24.
- Солодкин Я. Г. 2002. Служилые люди Сургута в первые годы его существования // Науч. ред. А.И. Прищепа. ОИС. Сургут: Диорит, 25–35.
- Ульянова А. Е. 2004. Сургутское казачество в конце XVI – начале XVIII вв. // СР. № 1 (9), 47–54.
- Ульянова А. Е. 2006. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Прищепа А.И. (отв. ред.). АПИЗС. Сургут: Сургутский гос. ун-т, 10–19.

Глава 6

ОБ ИСТОЧНИКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ГАРНИЗОНА СУРГУТА ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ И В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА

В 1594 г., видимо, летом, отправленный из Москвы отряд письменного головы В.В. Аничкова, к которому вскоре присоединился служивший накануне в Тобольске воевода князь Ф.П. Барятинский, заложил Сургут – второй по счету (вслед за возникшим годом прежде Березовым) русский город в Югорской земле. В 1596 г. гарнизон Сургута, насчитывавший в пору основания крепости 155 ратных людей, пополнился «присланными» из столицы 112 казаками, стрельцами, черкасами и литвинами. Численность местных служилых в самом начале XVII в. достигла 280 человек, но затем стала сокращаться; так, в середине 1620-х гг. она составила 200–206 казаков, стрельцов и их «товарищей» (Никитин 1988: 28, 29, 32; ДГ 1994: 98, 120; Ульянова 2006: 13, 16, 18, и др.).

Источники формирования населения крепости, «срубленной» на правом берегу «великой» Оби, при впадении в нее речки Бардаковки, еще не становились предметом специального изучения, хотя окладная книга 1625/26 г. по Сургуту – первая из сохранившихся – и ряд других документов позволяют рассмотреть многие аспекты этого вопроса, значимого для выяснения путей ранней русской колонизации Северо-Западной Сибири.

В упомянутой окладной книге перечислены служившие люди, носившие прозвища Тверитин (О.А. Задорожная же считала, что фамилии «Тверитин» и т. п. получили распространение в Сургуте с последней четверти XVII в. (Задорожная 2002: 40–41)), Олексинец (т. е., видимо, выходец из Алексинского уезда близ Тулы), Устюжанин, Усолец, Вычегжанин, Мезенец, Тюменец, Вымитин (надо думать, ранее живший на Выми – притоке Вычегды, что в Восточном Поморье, точнее, Яренском уезде), Нижегородец, Белозерец, Пустозерец, Двинянин, Ярославец, Вологжанин, Торопчанин, Колмогорец, Поморец, Пермитин, Балахонец, Казанец, Сысолятин (РСНЮ 2007: 366–370). Устюжане, вычегжане, двиняне, вологжане, колмогор(ц)ы, происходившие из разных уездов Русского Севера, упоминаются и в пельмских (конца XVI в.) и верхотурских (1620-х гг.) документах (Миллер 1999: 346; Мосин 1998: 64; Мосин 2005: 97, 100, 101); колмогор(ц)ы встречались в Тобольске и Березове (АИ 1841: 299; ПССГ 1996: 60, 88; ср. Березово 2008: 82; РСНЮ 2007: 375). Выходцами из того же региона Европейской России, очевидно, являлись и мезенец, белозерец, поморец, сысолятин (так или сысоlichem называли обитателя бассейна Сысолы – притока Вычегды, что в Яренском уезде (Александров 1964: 145, 147, 153, ср. 150)), пустозерец. (Немало пустозерцев, кстати, служило в березовском гарнизоне (РИБ 1884: 363, 370; ОКМ 2004: 55; Березово 2008: 87)). Усольцами называли жителей Соликамского и Сольвычегодского уездов (Парфентьев 1985: 56). Пермитины часто значатся в документах по Пельму, Березову и Верхотурью (Миллер 1999: 346, 354; Мосин 1998: 64; Мосин 2005: 99 – 101; РСНЮ 2007: 353, 354; Березово 2008: 85); в этих городах, да и Томске, встречались и те, кто слыли казанцами (Миллер 1999: 386, 410; Миллер 2000: 371; Мосин 1998: 64; ср. Дмитриев 1998: 75). Немало вымичей и ярославцев несло службу в Березове, а нижегородец упоминается в верхотурской документации (Бахрушин 1955: 81; ОКМ 2004: 124; Мосин 2005: 97; РСНЮ 2007: 353, 358; Березово 2008: 85, 88). Окладная книга за середину 1620-х гг. опровергает заключение, что Торопчиновы (Торопчаниновы) известны в Сургуте с конца XVII в. (Колева 2013: 25), к тому же казак Иван Торопчинов служил там еще в начале междоусобия (Солодкин 2002: 29). Василий Тюменец являлся в 1616 г. томичом, а затем – одним из первых атаманов Енисейского острога (Миллер 2000: 676, 699, ср. 483, 624, 629; Александров 1964: 37, 39, 79; Бродников 2005: 12; ср. РСНЮ 2007: 367, 377, 386).

Благодаря разборной книге гарнизона Томска (1680/81 г.) мы узнаем о том, что этот город, а десятилетием прежде Сургут, «ставили» пять москвичей («москвитинов»), два новгородца, ярославец, вологжанин, важенин (иначе говоря, ранее живший на берегах Ваги в

Центральном Поморье), яренчанин (Скульмовский 2008а: 63; Скульмовский 2008b: 18, 19). (Служилые, носившие прозвище «Новгородец», попадались среди березовцев и тоболяков (АИ 1841: 6; РСНЮ 2007: 395, 396, и др.)). Та же разборная книга сохранила сведения о переводе из Сургута в Томск четырех москвичей, одного служилого, до появления в Сибири жившего в Великих Луках неподалеку от Пскова, одного крапивенца (родиной которого, видимо, была Крапивна близ Тулы), одного соликамца, одного березовца, а также Ивана Коломк(н)ина (Коломны) (Скульмовский 2008а: 63; Скульмовский 2008b: 18; ср. Миллер 1999: 415). В состав гарнизонов Сургута, а потом Томска входили и другие казаки, накануне являвшиеся березовцами (Березово 2008: 82–83). Обратим внимание и на тот факт, что являвшийся в середине 1620-х гг. сургутским казаком Тагинашко Анфилофьев (как и его брат Нехорошко) прежде «годовал» в Маковском остроге, куда был «прислан» из Березова (Миллер 2000: 290–292; РСНЮ 2007: 366, 369).

В Сургут вскоре после его «поставления» перевели ранее находившуюся в Пельме станицу атамана Т. Иванова, включавшую донских, терских и «сольских» (т. е. «польских» или, вероятнее, волжских казаков) (Солодкин 2015: 10–13). (О Т. Иванове и казаках его «прибору», кстати, упоминается в адресованном очередному сургутскому воеводе наказе, составленном в 1595 г., а не три года спустя, как писал Н.И. Никитин (Никитин 1988: 26–27)). Заметим, что казаки, прославившие Терскими, позднее служили в Тобольске, Томске и Енисейске (Миллер 1999: 341, 342, 345, 435, 438; АИ 1841: 6; Бродников 2005: 18). Донцов было немало и в Березове почти со времени его основания (Березово 2008: 81, 85, 101, примеч. 56, и др.). Примечательно, что в 1609/10 г. в Кетском остроге «годовал» сургутянин Л. Донской (Миллер 2000: 281). Так, очевидно, именовали вначале выходцев с Дона. Со временем это прозвище сделалось фамилией, которую носили, к примеру, некоторые воронежские помещики XVII в. (Сторожев 1894: 23; Переписная книга 1998: 135, 137, 186).

В 1596 г. среди сургутских казаков числился Савва Корела (РСНЮ 2007: 315). Служилые с таким прозвищем, а подчас и именем, нередко встречались в Сибири (Миллер 2000: 271, 272; Александров 1964: 188; Мосин 2005: 98). За 1601 г. сохранилась челобитная сургутян во главе с десятником Иваном Ладогой (Ульянова 2006: 18; Ульянова 2007: 27, и др.). В числе первых казаков крепости, «срубленной» близ устья Сальмы, состоял Василий Костромитин (ВГ 1982: 28; ср. АИ 1841: 14). В Нарыме, где подобно Кетску «годовали» сургутяне, в 1612/13 г. находился Петр Каргополец (Миллер 1999: 432; ср. Мосин 1998: 65) – не исключено, принадлежавший к «московским сведенцам» (или их потомкам), которых еще в 1585/86 г. сослали «в опале» из столицы в Каргополь, а затем отправили на «сибирскую Украину» с князем П.И. Горчаковым, основавшим Пелым (Корецкий 1973: 37–38). Почти одновременно с Сургутом в Среднем Прииртышье была заложена Тара, откуда, видимо, вскоре в город, построенный отрядом В.В. Аничкова, перевели казака Я. Вергуна (ПССГ 1996: 74).

По завершении московской Смуты в Сургут начали ссылать черкас и литвинов. Одним из последних являлся Я. Плешевский, который в 1623 г. «годовал» в Енисейском остроге (ДГ 1994: 125; Ульянова 2006: 11). Включать Плешевского в число литвинов из гарнизона этого острога (Александров 1964: 37; Соколовский 2004: 93, 118) не приходится. Как замечал еще Н.Н. Оглоблин, Плешевский в 1625/26 г. относился к служилому «миру» Сургута; там находился и его двор (Обозрение 1895: 120; РСНЮ 2007: 366, 375). Кстати, еще в 1599 г. разрядному воеводе окольникему С.Ф. Сабурову предписывалось выслать одного из опальных дворян Быкасовых из Тобольска в Сургут (Симачкова 2006: 39), но было ли это сделано, неизвестно. Мнение же, будто «литва», черкасы, поляки, немцы, попавшие в «Сургуцкий город» вскоре после его основания, – это военнопленные, нельзя признать оправданным (Солодкин 2002: 26–27).

Считается, что сургутские казаки конца XVI в. являлись преимущественно выходцами из северных русских уездов (Ульянова 2004: 48), из Поморья и Центральной России, а

также Березова и Тобольска (Литвинчук 2013: 117). Но тоболяки (их было самое большое несколько десятков) во главе с князем Ф.П. Барятинским приняли участие лишь в основании пятого по счету русского города в «Сибирской стране» и, очевидно, вернулись обратно уже поздней осенью 1594 г., как и отряд из Березова под предводительством казачьего головы М.П. Норова и атамана Д. Базарова. В числе первых сургутян, напомним, кроме ранее живших в поморских уездах и центре Московского государства находилось и немало служилых с северо-запада (Новгорода, Твери, Великих Лук, Ладогои, Торопца), из Среднего Поволжья (Нижнего Новгорода, Балахны) и Приуралья (Перми, Усоляя), да и казаков с Дона, Терека и, надо полагать, Волги, «литвы» и черкас.

Итак, служилое население Сургута рубежа XVI–XVII вв. имело разнообразное происхождение, хотя в рядах местного гарнизона тогда скорее всего могли преобладать уроженцы Русского Севера.

Литература

АИ. 1841. Т. II. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.

Бахрушин С. В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 1. Москва: Академия наук СССР.

Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.

Бродников А. А. 2005. О причинах и последствиях енисейского бунта 1626 г. // Ромодановская Е.К. (отв. ред.). Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск: СО РАН, 11–19.

ВГ. 1982. Вып. 1. Москва: Б. и.

Дмитриев А. А. 1998. Кучумов Искер на Иртыше // Тобольский хронограф. Вып. 3. Екатеринбург: ИПП «Уральский рабочий», 71–82.

ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.

Задорожная О. А. 2002. Сургутское купеческое общество в последней четверти XVII – первой четверти XIX в. // Науч. ред. А.И. Прищепа. ОИС. Сургут: Диорит, 36–49.

Колева Г. Ю. 2013. Коренное население Сургута: штрихи к истории рода казаков Торопчиновых // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Третья научно-практическая конференция (г. Сургут, 26–29 ноября 2013 г.): Материалы. Ч. 2. Сургут: Издательско-полиграфический комплекс, 23–32.

Корецкий В. И. 1973. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI – начало XVII в.) // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма): Сборник статей памяти члена-корреспондента АН СССР Виктора Ивановича Шункова. Москва: Наука, 37–59.

Литвинчук М. С. 2013. Формирование локальной группы русских в г. Сургуте и Сургутском уезде в XVII – начале XX вв.: этнонациональная характеристика // Вестник Сургутского гос. пед. ун-та. № 6 (27), 114–119.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Мосин А. Г. 1998. Антропонимическое наследие Верхотурья // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург – Верхотурье, 26–28 мая 1998 г.). Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 63–67.

Мосин А. Г. 2005. О времени и формах утверждения трехчленной структуры именования в русской антропонимии (на материалах Среднего Урала) // Шмидт С.О. (отв. ред.). В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Материалы научной конференции (г. Пенза, 25–26 июня 2001 г.): В 2 кн. Кн. 2. Москва: Наука, 95–106.

Никитин Н. И. 1988. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.

- ОКМ. 2004. Екатеринбург: Тезис.
- Обозрение. 1895. Ч. 1. Москва: Университетская типография.
- Парфентьев Н. П. 1985. Усольская школа в древнерусском певческом искусстве XVI–XVII вв. и произведения ее мастеров в памятниках письменности // Ромодановская Е.К. (отв. ред.). Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 52–69.
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. 1998. Воронеж: Воронежский гос. ун-т.
- РИБ. 1884. Т. VIII. Санкт-Петербург: Типография Ф.Г. Елеонского и К⁰.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Симачкова Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандр и К⁰.
- Скульмовский Д. О. 2008а. Разборная книга 1680/81 г. как источник по ранней истории томского казачества // Горлов С.И. (отв. ред.). НТАС. Вып. 5. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 57–65.
- Скульмовский Д. О. 2008б. Томская разборная книга 1680/81 г. как источник по ранней истории сургутского казачества // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ИИАСИ. Ч. 3. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 15–24.
- Соколовский И. Р. 2004. Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск) / Отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: СО РАН.
- Солодкин Я. Г. 2015. Из Пельма в Сургут (О судьбе станицы атамана Т. Иванова) // Вестник Сургутского государственного университета. Вып. 4 (10): Исторические науки и археология, 10–13.
- Солодкин Я. Г. 2002. Служилые люди Сургута в первые годы его существования // Науч. ред. А.И. Прищепа. ОИС. Сургут: Диорит, 25–35.
- Сторожев В. Н. 1894. Воронежское дворянство по десятиям XVII века. Вып. 1: Десятни по Воронежу. Воронеж: Б. и.
- Ульянова А. Е. 2007. Структура сургутского гарнизона и его материальное обеспечение в конце XVI–XVII вв. // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). МДПОИ. Вып. 2. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 18–31.
- Ульянова А. Е. 2004. Сургутское казачество в конце XVI – начале XVIII вв. // СР. № 1 (9), 47–54.
- Ульянова А. Е. 2006. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Прищепа А.И. (отв. ред.). АПИЗС. Сургут: Сургутский гос. ун-т, 10–19.

Глава 7

ВХОДИЛИ ЛИ «ЕРМАКОВЫ КАЗАКИ» В СОСТАВ ГАРНИЗОНОВ СУРГУТА И БЕРЕЗОВА?

Весной или в начале лета 1585 г., вскоре после гибели своего предводителя, уцелевшие в боях с «кучумлянами» «ермаковы казаки» покинули Сибирь (их, согласно известию Погодинского летописца (далее – ПЛ), сохранившего немало уникальных данных о «зауральской эпопее», насчитывалось 90). В следующем году с отрядом воевод В.Б. Сукина и И.Н. Мясного, «срубившим» Тюменский острог, многие сподвижники «ратоборного атамана» вернулись в «Сибирскую страну». Там они несли службу порой не одно десятилетие, причем в гарнизонах большинства первых городов новой восточной «украины» Московского царства.

Из наказа князю Ф.П. Барятинскому и В.В. Аничкову, ставшими первыми администраторами основанного летом 1594 г. (а не в феврале, как утверждал А.Ю. Конев (Загороднюк, и др. 2003: 16)) Сургута, известно, что в его строительстве должны были участвовать годовальщики из Обского (Мансуровского) городка. (Сооружение Сургута, кстати, продолжалось и в течение 1594/95 г. (ПССГ 1996: 156)). Нет, однако, оснований полагать, что среди служилых людей, на время «присылавшихся» в Обский городок (как зачастую считается, из Тобольска), находились ермаковцы (Резун, Васильевский 1989: 241). Пока, о чем писала Е.М. Главацкая, их нельзя включать в число первых сургутян. Н.И. Никитин, перечисляя сибирские города, в которых несли службу соратники «прехраброго атамана», Сургут не называет (ДГ 1994: 99–100; Никитин 2012: 227).

Одним из «ермаковых казаков» единодушно признается Алексей Галкин, который якобы 30 лет был березовским атаманом (до гибели «от иноземцев» в Мангазее) (Катанаев 1998: 95; Александров 1964: 80, примеч. 5; Скрынников 1986: 187, 267; Васильевский, Резун 1987: 180; Резун, Васильевский 1989: 112; Александров, Покровский 1991: 82; Резун 1993: 45; Солодкин 2005: 6; Покровский 2006: 181–182; Скульмовский 2007: 48; Бродников 2009: 123; Внукова 2002: 78; Внукова 2013: 8, и др.). (Считать подобно А.Т. Шашкову первым атаманом Березова Галкина (ОИЮ 2000: 198) не приходится, за конец XVI в. в этом городе атаманами числились Д. Базаров, И. Аргунов, Я. Чермной, И. Пеший (ОИЮ 2000: 199, 202, 203; Солодкин 2005: 6, 7, и др.). В представлении Е.В. Вершинина «старейшим атаманом на Березове был Иван Бобарыкин» (История Ямала 2010: 148). Но самое раннее упоминание о нем как атамане местного гарнизона относится к 23 ноября 1616 г. (Малов 2015: 163, 166, 169)).

Основанием для вывода об участии А. Галкина в сибирском походе Ермака являются челобитные потоков этого березовского атамана, вплоть до тех прошений, которые относятся уже к рубежу XVII–XVIII вв. В одной из данных челобитных – енисейского «недоросля» Никифора Алексеева сына Галкина (1699 г., не ранее 20 сентября) – о поверстании в дети боярские, в том числе за заслуги предков (что не было редкостью), утверждается, будто его прадед Алексей служил царям Михаилу Федоровичу, Алексею Михайловичу, Федору и Ивану Алексеевичам, и «в Сибире с Ермаком Тимофеевым, и взяли Сибирское царство». («Зауральская эпопея», напомним, относится к концу царствования Ивана Грозного, и А. Галкин, если и «брал» «за саблю» ханство Кучума, то явно не мог дожить до начала «державства» Федора Алексеевича (1676 г.) и тем более его младшего брата Ивана шесть лет спустя). Следом А. Галкин якобы служил 30 лет в березовских атаманах, и посланный по государеву указу в Мангазею, был там «от иноземцев убит». Эти сообщения дословно повторены в челобитных Василия – брата Никифора – и Осипа Дмитриева сына Галкина, тоже неверстанного енисейского сына боярского (Александров 1964: 80, примеч. 5; Покровский 2006: 192–193, 198). (Заметим, что В.А. Александровым и Н.Н. Покровским не учтена давно опубликованная царская грамота енисейскому воеводе Б.Д. Глебову и по-

дьячему В. Борисову о поверстании в дети боярские Василия Галкина от 26 февраля 1703 г. в ответ на «челобитье», содержание которого подробно излагается, от 5 января 1701 г. (Памятники сибирской истории 1882: 215–217)). Интересующее нас свидетельство из челобитных петровского времени восходит к более ранним, поданным сыновьями А. Галкина Иваном и Осипом, пожалованными в атаманы Енисейского острога (они носили такие чины с 1628 и 1633/34 гг. соответственно), между прочим, «за отцову службу» (Бродников 2003: 218, 220–222; Бродников 2009: 123–126).

Как полагает Е.В. Вершинин, в начале XVII в. среди березовских атаманов А. Галкин не значится, тогда «скорее всего он был рядовым казаком» (История Ямала 2010: 146–147). Этот вывод нуждается в уточнении: А. Галкин, согласно царской грамоте от 31 мая 1610 г. «на Верхотурье», отправлялся туда с 9 ссыльными – Ф. Старово и «литвой» С. Гронским «с товарищи», которых затем атаману, служившему в Березове, предписывалось доставить в Тобольск (ВГ 1982: 246). Однако в источниках и более ранних, и появившихся впоследствии, единственный из березовцев, причисляющийся к «волям» Ермака, не значится. К примеру, в окладной книге по Березову за 1627/28 г. – второй по счету среди сохранившихся – названы атаманы Иван Бобарыкин и Истома Аргунов, казак Иван Галкин (будущий енисейский атаман) (Березово 2008: 85, 88), а о его отце умалчивается. Кроме того, в двух документах, относящихся к 1608 и 1625 гг., имеются перечни 11 и 18 березовских атаманов и казаков, но про А. Галкина опять-таки не сказано, как и в приходо-расходных книгах Казенного двора за 1613–1619 гг., где значатся свыше 70 березовцев, награжденных в Москве «за сибирский приезд» (Миллер 2000: 240; РИБ 1884: 382; Малов 2015: 164–168, 170, 177). Стало быть, часто повторяемое в историографии мнение о 30-летнем пребывании А. Галкина в атаманах «Березова города» должно считаться явным преувеличением.

Зато известие поздних челобитных о службе А. Галкина в Мангазее (Памятники сибирской истории 1882: 216; Покровский 2006: 192–193) представляется вероятным, ибо березовцы на протяжении многих десятилетий «годовали» в остроге, затем городе, «срубленном» в среднем течении Таза (Миллер 1999: 387, 389; Миллер 2000: 204, 253, 254, 260; ВГ 1982: 182; Пузанов 2011: 69, 116–119, и др.).

По наблюдению В.А. Александрова и Н.Н. Покровского, в надежде получить новый чин сибирские служилые нередко при перечислении заслуг как предков, так и собственных ссылались на участие во «взятии» «Сибирского царства» вместе с Ермаком (Александров, Покровский 1991: 80, 81; см. также: Оглоблин 1894: 24, 25; Обзорение Б. г.: 131; Скрынников 1986: 67; Никитин 2001: 70–72; Скульмовский 2007: 44, 47). Впрочем, являвшиеся, видимо, «ермаковыми казаками» П. Степанов и Б. Малышев в своих челобитных про службу с «прехрабрым атаманом» не указывали. Даже известия ПЛ об участии Черкаса Александрова в зауральской экспедиции 1582–1585 гг. не могут считаться вполне достоверными (Солодкин 2015: 69). Быть может, И. Галкин, а позднее его дети и внуки, стараясь добиться поверстания в атаманы или дети боярские, уверяли тобольских и московских приказных, будто несший службу в березовских атаманах (хотя, повторим, конечно, не три десятилетия) А. Галкин находился в числе тех вольных казаков, которые под предводительством «велеумного» Ермака «сбили» «куренья» сибирского «салтана».

Таким образом, А. Галкина, являвшегося в 1610 г. атаманом «Березова города» (наряду с И. Аргуновым и И. Мокринским (Миллер 2000: 240, 254, 255)), подобно им бывшего, вероятно, мангазейским годовальщиком, есть основания считать «товарищем» Ермака лишь предположительно. Возможно, об участии в «Сибирском взятии» одного из первых березовских атаманов его потомки – и сыновья, и правнуки – знали только по преданию, и небезуспешно использовали его, добиваясь зачисления на командные должности в енисейском гарнизоне. (Аналогичное предание – об участии в мангазейском походе 1600 г. И. Аргунова – запечатлела челобитная его сына Лазаря (ОИЮ 2000: 203; История Ямала

2010: 112, 147; ср. Бродников 2003: 213, 215), хотя в действительности полсотни березовских казаков в этом чрезвычайно трудном походе возглавлял атаман Я. Чермой. Сошлемся и на челобитную тобольского «недоросля» В. Тыркова (начало 1670-х гг.), утверждавшего, что его дед в 1605/06 г. «царя Алея на степи ... в полон взял». Ермаковец же Г. Иванов в челобитной 1622 г., перечисляя свои многочисленные службы, упомянул о пленении Алея в «посылке» с воеводой Н. Изъединовым (которая, видимо, относится к лету 1607 г.). Подчас это свидетельство считалось достоверным (Резун, Васильевский 1989: 273). Заслуга «взятия» последнего сибирского хана (около 1608 г.) принадлежит, однако, тобольским служилым людям под предводительством татарского головы Черкаса (Ивана) Александрова (Миллер 1999; 447; Миллер 2000: 37, 233–234, 284; Полевой 1981: 58–59, 62; Трепавлов 2012: 76, и др.)).

Литература

Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.

Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.

Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.

Бродников А. А. 2009. Борьба за чин атамана в енисейском гарнизоне в 30-е гг. XVII в. // ПЕЧ. Новосибирск: Б. и., 122–127.

Бродников А. А. 2003. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев (опыт биографического исследования) // КЛКК. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 213–227.

Васильевский Р., Резун Д. 1987. Воспитание историей. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство.

ВГ. 1982. Вып. 2. Москва: Б. и.

Внукова О. В. 2013. Участие служилых людей в строительстве Березова и Сургута // ХМАО – Югра: исторические вызовы и ответы: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Сургут, 6 декабря 2013 г.). Сургут: Издательский центр Сургутского гос. ун-та, 7–10.

Внукова О. В. 2002. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII веков // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 74–86.

ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.

Загороднюк Н. И., Квашнин Ю. Н., Конев А. Ю., Ломакин И. А., Усманов В. Г. 2003. Самаровский край: История Ханты-Мансийского района. Тюмень: Мандр и К⁰.

История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.

Катанаев Г. Е. 1998. Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год // Софронов В.Ю. (отв. ред.). Тобольский хронограф. Вып. 3. Екатеринбург: Уральский рабочий, 88–136.

Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Никитин Н. И. 2012. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Рогожин Н. М. (отв. ред.). Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 224–231.

Никитин Н. И. 2001. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 51–87.

Обозрение. Б. г. Ч. 2. Москва: Университетская типография.

- Оглоблин Н. 1894. К вопросу о христианском имени Ермака // Библиограф. Вып. 1, 23–26.
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- Покровский Н. Н. 2006. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Покровский Н.Н. (отв. ред.). ОСНР. Новосибирск: СО РАН, 180–198.
- Полевой Б. П. 1981. Новое о Василии Тыркове, основателе Томска // Вилков О. Н. (отв. ред.). Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 57–63.
- ПСИ. 1882. Кн. 1: 1700–1713. Санкт-Петербург: Б. и.
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Резун Д. Я. 1993. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во.
- Резун Д. Я., Васильевский Р. С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во.
- РИБ. 1884. Т. VIII. Санкт-Петербург: Типография Ф.Г. Елеонского и К⁰.
- Скрынников Р. Г. 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Скульмовский Д. О. 2007. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗС. Вып. IX. Тюмень: Мандр и К⁰, 39–48.
- Солодкин Я. Г. 2015. «Ермаково взятие» Сибири: дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т.
- Солодкин Я. Г. 2005. Служилые люди Березова на рубеже XVI–XVII вв.: численность, состав, функции // МЧ 2005: Материалы чтений. Санкт-Петербург: Восемнадцатый век, 5–9.
- Трепавлов В. В. 2012. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Глава 8

ЧИСЛЕННОСТЬ ГАРНИЗОНА БЕРЕЗОВА В КОНЦЕ XVI – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII вв.

Гарнизону Березова в первые десятилетия после его основания (1593 г.) принадлежала существенная роль в процессе русской колонизации Нижнего Приобья и сопредельных с ним земель, чем во многом определяется численность местных служилых людей.

Порой считалось, что о ней за первые годы существования города на Северной Сосьве нет сведений (Скульмовский 2007: 40; Внукова 2013: 31). Во время сыска 1636 г. об обстоятельствах «поставления» Березова служивший там казак Т. Семенов, однако, показал в Тобольске, что в распоряжении воевод Н.В. Траханиотова, князя М. Волконского и письменного головы И. Змеева, которым предписывалось «срубить» новую (вслед за будущей сибирской столицей) крепость за «Камнем», находились три сотни казаков, «прибранных» в Москве, Коломне и Переяславле-Рязанском (ПССГ 1996: 74; Вершинин, Шашков 2004: 12)¹⁶, вероятно, из «гулящих вольных людей» (ср.: Корецкий 1975: 97, 98; Никитин 2012: 226). Подобно В.И. Сергееву и А.Т. Шашкову это свидетельство можно признать вполне достоверным (Сергеев 1960: 118; Сергеев 1967: 178; Очерки истории Коды 1995: 102; Шашков 1997: 19; ОИЮ 2000: 125; РСНЮ 2007: 65, и др.)¹⁷.

В 1595 г. в Березовском уезде вспыхнуло восстание, остяки и «самоядь» «к городу и к острогу приступали, и острог де выжгли, и многих ... служилых людей побили» (Тобольский архиерейский дом 1994: 183, ср. 184). Зато в следующем году березовский гарнизон пополнился донскими казаками, прибывшими в отряде князя П.И. Горчакова для подавления восстания «иноземцев» Нижнего Приобья (Пузанов 2011: 86, 113), а возможно, и другими служилыми людьми, которые везли с собой за Урал даже артиллерию. С этим отрядом, в частности, в Березов попали атаманы Истома (Савва) Аргунов и Яков Чермной (Вершинин 2000: 271, и др.). Еще в 1627/28 г. 12 донцов числились среди березовских служилых (Березово 2008: 85, ср. 101, примеч. 56)¹⁸. Судя по тому, что «товарищами» П.И. Горчакова являлись трое голов, отряд, направленный к Березову в 1595 г., насчитывал едва ли менее сотни служилых людей. Большинство их после разгрома Обдорского княжества могло пополнить березовский гарнизон.

В 1599 г. в Березов «на житье» попали 40 «опальных людей» – «литва и черкасы и немцы и сибирские беглые казаки» (ВГ 1982: 31–32; Березово 2008: 81)¹⁹. Зато при основании Сургута (1594 г.) и Томска (1604 г.) туда перевели на постоянную службу не менее трех

¹⁶ Т. Семенов упоминается в числе березовских казаков с 1614 г. См.: РСНЮ 2007: 353; Березово 2008: 85; Малов 2015: 166, 174.

Известно также, что в походе 1597 г. против Пегой орды участвовало 70 березовцев (Миллер 1999: 400; ОИЮ 2000: 202. Ср.: РСНЮ 2007: 316, 317); их, по первоначальным расчетам столичных приказных, должно было оказаться на 20 меньше (ДГ 1994: 102. Ср.: Вершинин, Шашков 2004: 17).

¹⁷ Примечательно, что в 1594 г. на жалование служилым людям Березова послали 200 рублей – вдвое больше, нежели в Сургут, Пелым и Тюмень. См.: Миллер 1999: 350. Ср.: РИБ 1875: 133.

¹⁸ Считается, что в окладной книге Березова 1627/28 г. перечислены 19 донских казаков (Никитин 1988: 26; Никитин 1994: 78, и др.). Однако в этом документе имеется пропуск, и вслед за донцами, вероятно, названы десятники, одним из которых со второй половины 1610-х гг. являлся В. Деев. См.: Малов 2015: 164, 165, 168, 170.

¹⁹ В 1601 г. «ставить» острог на Енисее (вероятно, Кетский) отправили 50 сургутян (быть может, с атаманом Т. Федоровым). По-видимому, если в этой экспедиции М.В. Лодыгин возглавлял отряд березовцев, то их было не меньше.

десятков казаков (Березово 2008: 71, 82–83)²⁰. Численность березовских служилых в 1607 г. подчас определялась в 314 человек (Корецкий 1973: 57; Никитин 1988: 28; ОИК 1995: 110; Пузанов 2011: 114; Пузанов 2012: 184, и др.). Столько служилых на основании челобитной атамана И. Аргунова, казака В. Юрьева²¹ и литвина Ф. Волошенина «во всех товарищов своих место» были пожалованы царской грамотой от 10 января следующего года «за городовое дело» 1606/1607 г. (когда «изменили Березовского уезда все ясашные люди», а служилые «в те поры на Березове сидели в осаде два месяца, и около города ров копали, и во рву острог ставили, и город крепили, и ... многих изменников переимали». — Я.С.) «сверх годового, по полтине человеку». 9 березовцев, названных в царской грамоте, получили это жалование «за городовое их дело» в Москве, где находились «в челобитчикех», а 314 «за городовое известье и за службу» воевода князь П.А. Черкасский и письменный голова И.И. Зубов обязывались выдать в Березове, «опричь беглых и мертвых, и ... опричь новиков», которые «прибраны на выбылые места и городового дела не ведали» (Миллер 2000: 240). Стало быть, тогда в березовском гарнизоне состояли 323 служилых (Буцинский 1999: 171, 284; Сергеев 1960: 118; Миненко 1975: 36; Резун, Васильевский 1989: 110; Внукова 2013: 31). Формально же он включал еще полсотни казаков и «литвы», которые в ту пору (Обозрение 1901: 140; Эскин 1986: 46, 51) «годовали» в Мангазее, куда столько березовцев начали посылать с 1600 г. (Миллер 1999: 386, 387, 389; Миллер 2000: 203, 204; Пузанов 2011: 116–117; Пузанов 2012: 184, и др.)²². Считается, что тогда погибло немало служилых из города на Северной Сосьве (ОИЮ 2000: 199; ср. Миллер 1999: 303, 387, 391, 393). Но раз челобитная о повторной выдаче жалованья за 1600/01 г. была подана от имени 50 березовцев (судя по грамоте царя Бориса от 9 апреля 1601 г.), можно полагать, что 30 казаков, перебитых «воровской самоядью» на пути в среднее течение Таза, являлись тоболяками, если также не сургутянами, и находились в подчинении раненого тогда князя М.М. Шаховского, а не Д.П. Хрипунова (Миллер 1999: 386, 387).

В 1616/17 г. в Березове числились 330 служилых, ружников и обротчиков (ПССГ 1996: 75)²³. В самых ранних из сохранившихся окладных («именных») книгах этого города, относящихся к 1622/23 и 1627/28 гг., приведены значительно меньшие цифры – 306 и 308 соответственно (РСНЮ 2007: 360; Березово 2008: 88). В «разрядах» за 1624/25–1631 гг. сообщается о 4 или 3 детях боярских, 2 атаманах, 13 литвинах (или еще черкасах и немцах), 275, 276, 280 пеших казаках Березова (КР 1853: 1150, 1257, 1364; КР 1855: 97, 206, 299, 365). В 1621 г. там числились 305 служилых и ружников, во второй половине 1620-х гг. — самом начале 1630-х гг. упоминается о 289–295, 309 березовских служилых (Сергеев 1960: 118; ТАД 1994: 184; ПССГ 1996: 75; ОИЮ 2000: 187; Пузанов 2011: 109, 114; Пузанов 2012: 183; ср. Миненко 1975: 36).

Таким образом, мнение о том, что на рубеже XVI–XVII в. в Березове служили примерно 300 казаков и «литвы» (Шатилов 2000: 37; Вершинин 2000: 272; ОИЮ 2000: 202; Березово 2008: 78–79; Пузанов 2011: 121, и др.), нуждается в уточнении. Заключение же, будто

²⁰ В 1631 г. три десятка березовцев стали томичами, а вскоре – еще 80 (Березово 2008: 71; Пузанов 2012: 183).

²¹ В 1636 г. в Березове оставались всего 9 казаков, живших там «исстари». Возможно, одним из них был В. Юрьев, через три года посланный на «великую реку» Лену «ставить» Якутск (ПССГ 1996: 74, 88).

²² В экспедиции 1601 г. (письменных голов князя В.М. Рубца Мосальского и С.Т. Пушкина) находились 70 березовцев, 20 из которых вместе с оставшимися в живых участниками «поставления» «Тазовского города» предписывалось вернуться обратно. По 50 березовцев направлялось на «годовую службу» в Мангазею в 1620-х гг. См., например: КР 1853: 1150, 1257, 1364; КР 1855: 97, 206, 299, 365; ПССГ 1996: 55.

²³ Как писал В.И. Сергеев, в то время в Березове имелось более 300 служилых (Сергеев 1960: 118). Следом в Томск было переведено 80 семей березовских служилых.

тогда «численный состав березовского гарнизона оставался практически неизменным» (Внукова 2002: 84), следует считать ошибочным. Ряды служилых в городе, заложенном близ остяцкого поселения Сугмут-ваш, увеличивались за счет «присланных» с «Руси» и ссыльных, а уменьшались вследствие перевода в Сургут и Томск, гибели от рук «иноземцев», бегства, не говоря уже о естественной убыли.

Литература

- Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.
- Березово. 2008. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ».
- Будинский П. Н. 1999. Соч.: В 2 т. / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Т. 1. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики.
- ВГ. 1982. Вып. 1. Москва: Б. и.
- Вершинин Е. В. 2000. Русские старожилы Березова (XVII–XVIII вв.) // РС. Тобольск; Омск: Омский гос. пед. ун-т, 271–274.
- Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.
- Внукова О. В. 2013. О численности служилого населения в Западной Сибири в конце XVI – начале XVII вв. // ЮСР. Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т, 30–33.
- Внукова О. В. 2002. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII веков // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 74–86.
- ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.
- История Ямала: В 2 т. 2010 / Под ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.
- КР. 1853. Т. I. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- КР. 1855. Т. II. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- Корецкий В. И. 1973. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI – начало XVII в.) // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма): Сборник статей памяти члена-корреспондента АН СССР Виктора Ивановича Шункова. Москва: Наука, 37–59.
- Корецкий В. И. 1975. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. Москва: Наука.
- Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10:г. Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.
- Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.
- Миненко Н. А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Никитин Н. И. 2012. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Рогожин Н.М. (отв. ред.). Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сборник статей к 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 224–231.
- Никитин Н. И. 1994. Первый век казачества Сибири // Военно-исторический журнал. № 1, 77–83.
- Никитин Н. И. 1988. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Обозрение. Ч. 4. 1901. Москва: Б. и.
- ОИК. 1995. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».

- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Пузанов В. Д. 2012. Служилые люди Березовского уезда в XVII в. // СР. № 1–2 (25–26), 182–188.
- Резун Д. Я., Васильевский Р. С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство.
- РИБ. Т. II. 1875. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Сергеев В. И. 1960. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // ВИМК. № 3 (21), 113–124.
- Сергеев В. И. 1967. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Шмидт С.О. (отв. ред.). Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М.Н. Тихомирова. Москва: Наука, 174–179.
- Скульмовский Д. О. 2007. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII вв.) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗС. Вып. IX. Тюмень: Изд-во Мандр. и К⁰, 39–48.
- ТАД. 1994. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Шатилов М. Б. 2000. Ваховские остяки (Этнографические очерки) / Под ред. С.Г. Пархимовича. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики.
- Шашков А. 1997. Первые зауральские города и остроги // Югра. № 8, 18–21.
- Эскин Ю. М. 1986. Документы о Мангазее в Смутное время // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 44–54.

Глава 9

КАЗАКИ БЕРЕЗОВА И СУРГУТА НА «ГОСУДАРЕВЫХ СЛУЖБАХ»

Со времени основания Березова (1593 г.) и Сургута (следующим летом) местные служилые люди выполняли многообразные военные, административные, фискальные поручения. Очевидно, их круг был столь же обширен, что и у пелымцев, о которых в царской грамоте от 14 декабря 1595 г. сказано: «служат они на Пелыми всякие наши службы конные и пешие, и на караулах в городе и в остроге, и на всякие их посылки посылают, ... и наших служилых людей провожают, ... и за нашими запасы посылают» (Миллер 1999: 364, ср. 438, 439; Миллер 2000: 356, 514; Никитин 1987: 126–127). Уже при «поставлении» Березова ратные, которых насчитывалось три сотни, «были ... на отвотных караулах от остяков (когда даточные люди сооружали городские укрепления. – Я.С.) и в розсылке на государевых службах» (ПССГ 1996: 74; Очерки истории Коды 1995: 102; ОИЮ 2000: 125; Вершинин, Шашков 2004: 13, и др.)²⁴, как можно полагать, приводили к шерти «иноземцев» и взымали с них ясак, а также, как выяснил А.Т. Шашков, вместе с кодскими остяками совершили поход до обдорского городка Войкара (Шашков 1997: 20; Шашков 1998: 13; ОИЮ 2000: 129). В 1635 г. березовский воевода А.М. Толочанов доносил в Москву, что подчиненные ему «служилые люди живут на ... государевых службах ежегод в розсылках, и за службами летом остается на Березове служилых людей человек по тридцати и менши, и те живут на городе и на остроге на караулах без перемены» (ПССГ 1996: 73, ср. 55). Очевидно, так было и раньше. Березовцы нередко привлекались к строительству либо ремонту укреплений в городе, где несли постоянную службу. В 1600 г. новые администраторы Березова воевода И.Г. Волынский и письменный голова И.П. Биркин «город и башни покрыли, ... да и острог поставили новой», очевидно, силами местных казаков и «литвы». В ответ на воеводскую отписку о том, что «Березов город ветх», «служилые люди живут на ... службах все в розсылках, а в городе остаются немногие люди», из Москвы 10 апреля 1607 г. последовало распоряжение «лесу выронити служивым людям, как с службы съедутся», «у города ... худые места поделати и (о чем просили березовцы. – Я.С.) острогу прибавити». В том же году местные казаки и «литва» укрепляли городские стены и копали ров на случай осады, когда возникла угроза мятежа «иноземцев»²⁵, за что были пожалованы царем Василием. Он же грамотой от 16 июня 1610 г. предписал березовским служилым запасти лес для расширения острога, выкопать ров и «надолбы около острогу ... поделать». В 1617 г. березовцы «всем городом» «ставили» острог и Лесную башню (Миллер 1999: 379; Миллер 2000: 230, 240, 255, ср. 572, 611–612; Сергеев 1960: 118; ПССГ 1996: 75; ОКМ 2004: 161, 162; Березово 2008: 69–70; История Ямала 2010: 214, 215, и др.). Казаки и стрельцы возводили укрепления Сургута, в том числе в 1594/95 и 1596 гг., т. е. в первые месяцы после основания крепости (ПССГ 1996: 156; РСНЮ 2007: 315), где им предстояло служить. В 1611 г. сургутянам поручалось выстроить новый острог взамен тех острогов, в сооружении которых они участвовали в конце XVI – самом начале XVII вв. – Нарымского и Кетского, или же Нарымского, постоянно заливаемого водой (Миллер 1999: 428–432; ДГ 1994: 102; Вершинин, Шашков 2004: 17; Ульянова 2005: 48), как и (совместно с березовцами) Мангазейского, а затем Томска (Миллер 1999: 386, 387, 402; Бояршинова 1953: 31, 32, 42; Солодкин 2004: 31–38; Березово 2008: 82–83, и др.). Березовские казаки под началом головы М.П. Норова и атамана Д. Базарова наряду с вы-

²⁴ Не приходится утверждать, будто наряду с наемными плотниками стены и башни Березова «ставили» и служилые (Резун, Васильевский 1989: 109), говорить об этом стоит лишь предположительно.

²⁵ Утверждение об осаде Березова в 1607 г. пелымскими вогулами и сургутскими остяками (Зуев 2009: 694) – очевидный домысел.

ступившим из Москвы отрядом письменного головы В.В. Аничкова, пелымскими служилыми и кодскими остяками «ставили» Сургут. Примечательно, что накануне этим березовцам столичные власти велели выдать годовое жалованье (РСНЮ 2007: 311), видимо, потому, что поход в Среднее Приобье мог затянуться. Известно, что кодские остяки участвовали в «поставлении» Кетского острога (1601 г.) (Вершинин, Шашков 2004: 20, 28). Вероятно, с ними, как и в других случаях, в этой «посылке» с русскими служилыми людьми на Кеть находились и березовские казаки. По меньшей мере 33 из них перевели в Томск при его основании (Березово 2008: 82–83; Скульмовский 2008: 58, 60, 63) (А.А. Мангазеин и Т.Г. Серебряников попали туда из Сургута, а накануне несли службу в Березове).

Считается, что в 1601 г. казаки из Сургута и Кетска «поставили небольшое зимовье на реке Томи во владениях князька Тояна» (Резун, Васильевский 1989: 25). Но Кетский острог был заложен в том же самом году. В представлении А.Т. Шашкова первое русское ясачное зимовье на Томи сургутские казаки во главе с атаманом Т. Федоровым основали в самом конце XVI в. (ДГ 199: 122; ОИЮ 2000: 199–200). Речь, однако, может идти лишь об объяснении населения Притомья (Солодкин 2004: 33). Известно, что первый разрядный воевода Сибири окольный С.Ф. Сабуров послал тобольского сына боярского В.Ф. Тыркова «в Томь через Тару ко князем и к мурзам с ... государским жалованьем с милостивым словом и с ковши и с платьем и з грамотами за ... государскою красною печатью». По расчетам Б.П. Полевого, это произошло в течение 1599–1601 гг. (Полевой 1981: 58, 60–61). Быть может, вопреки мнению А.Т. Шашкова, дипломатическая миссия В.Ф. Тыркова не являлась результатом состоявшегося при сургутском воеводе князе С.М. Лобанове-Ростовском (1597–1599 гг.) похода Т. Федорова и его казаков из Нарыма «в Томской город», а имелись в виду разные группы населения бассейна Томи, обитавшие на путях то из Тары, то из Нарымского острога.

Часто считается, хотя, думается, без должных оснований, что М. Перфильев (в будущем енисейский атаман и сын боярский) возглавлял отряд сургутян, участвовавший в «поставлении» острога на Енисее. (Утверждая, будто именно сургутские казаки основали Томск и Енисейск (Ульянова 2004: 48), А.Е. Ульянова, однако, допустила преувеличение). Напомним, что в 1618 г. служилые люди Тобольска, Пелыма, Сургута и (на что прежде не обращалось внимания) Березова, а также кодские остяки заложили у волока с Кети на Енисей Маковский острог (Миллер 2000: 50, 284, 288, 290, 291, 297, 668; Вершинин, Шашков 2004: 25, 26)²⁶. В следующем году основатели этого укрепленного поселения пелымский сын боярский П. Албычев и тобольский стрелецкий сотник Ч. Рукин, вероятно, оставив часть служилых людей в Маковском остроге, с остальными, среди которых, надо думать, были и сургутяне с березовцами, заложили Енисейский острог (Миллер 2000: 51–53, 78, 292–293; ср. Вершинин, Шашков 2004: 25, 26, 28)²⁷.

Порой считается, что березовские и сургутские казаки и стрельцы сыграли значительную роль в сооружении в 1628 г. Красноярска (Мосин 2005: 70). Но этот острог (впоследствии город) выстроили 300 служилых, набранных из вольных и гулящих людей в Тобольске, а также тюменцы и верхотурцы (Миллер 2000: 408, ср. 628; РИБ 1884а: 387; Александров 1964: 79; Бродников 2008: 167).

Сургутяне до образования там собственных гарнизонов (в 1625 и 1633 гг. соответственно) несли «годовую службу» в Нарыме и Кетске, поначалу и Томске с Енисейском (Миллер 2000: 204, 253, 254, 260; Обзорение 1901: 140; ПССГ 1996: 55; Пузанов 2005: 98, 99, 104; Пузанов 2011: 69, 102, 103, 105, 107, 108, и др.), а также в Обдорском, Куныцком и

²⁶ Утверждение, будто этот острог у волока с Кети на Енисей был выстроен «силами тобольских служилых людей» (Никитин 1987: 25), не отличается точностью.

²⁷ В 1620 г., вернувшись из Енисейского острога, где их в качестве приказного человека сменил тобольский сын боярский М.Г. Трубочанов, П. Албычев и Ч. Рукин со своим отрядом были осаждены тунгусами в Маковском остроге (Миллер 2000: 297).

(на первых порах, причем наряду с березовцами) Маковском острогах (Миллер 2000: 234, 285, 290–292; Вершинин, Шашков 2004: 20).

Одной из важнейших функций сургутских и березовских казаков являлся сбор ясака (Скульмовский 2006: 58). Он взимался с Пегой орды и до ее окончательного разгрома (1597 г.), и позднее. Как писал Г.Ф. Миллер, из Березова уже в начале его существования стали «проведываться» земли, лежавшие к востоку – по Пуру, Тазу и Енисею. Служилые этого города собирали ясак и поблизости, на Сосьве, и с жителей Муалымского городка «с усть Иртыша» (до 1610 г.), и, будучи годовальщиками в Мангазее, «в верх по Енисею», и на Пуре с «осидской самоеди», т. е. относившейся к роду Асида или Айваседа, обитавшему в верховьях Таза. В первые годы XVII в., «годую» в Мангазейском остроге, атаман Истома (Савва) Аргунов и казак Михаил Кашмылов объясачили эвенков на Подкаменной (Средней) и Нижней Тунгуске (Миллер 1999: 303, 308, 422, 423; Миллер 2000: 29, 248; Белов 1969: 46; Эскин 1986: 46, 51; ОИЮ 2000: 203; Ульянова 2005: 47; История Ямала 2010: 147, и др.)²⁸. Со времени возникновения Березова, как узнаем из адресованной туда царской грамоты от 17 мая 1610 г., местных казаков отправляли «в кунную самуюдь²⁹ по вся годы ... по самоецкой ясак по годовой сбор». Несколько березовских казаков зимой посылали в Обдорский (Носовой) городок принимать ясак у тундровых ненцев (История Ямала 2010: 115, 149, и др.). Сургутским казакам, являвшимся годовальщиками в Кетском остроге, удалось объясачить жителей бассейна Чулыма, подвластных князям Урнуку и Намаку, низовий Кети, «Макуцкой волостки», «Кемской вершины», «Ямыцкой землицы», наконец, «Тюлькиной землицы», где обитали аринцы и качинские татары. В 1601 г. сургутский атаман Б.С. Зубакин и местный остяцкий князец Кинема посылались на реку Пур-Юган «с жалованным словом» к кузнецким самоедам для приведения их к шерти (Миллер 1999: 308, 404, 405; Миллер 2000: 47, 48, 244, 247, 252–254, 256, 259–260, 264–266, 280–282, 284, 285, ср. 257, 269–270; РИБ 1875: 201; Вершинин, Шашков 2004: 21; РСНЮ 2007: 333)³⁰.

Уже зимой 1593/94 г. недавно обосновавшиеся в крепости близ устья Северной Сосьвы казаки под предводительством головы И. Змеева вместе с осятками кодского князя Игичея Алачева совершили поход в Большую Конду, разорив ее столицу и пленив местных князей – Агая с братом и старшим сыном. В 1607 г. казаков из Березова посылали в волости чрезвычайно обширного уезда за собиравшимися выступить против русских «пущими ворами» – князем Василием Обдорским «и по иных лутчих людей»; отряд кодских осятков во главе с березовским казаком И. Рябовым схватил зачинщиков мятежа «иноземцев», который не успел вспыхнуть (Сергеев 1967: 178; Акишин 1994: 128; ОКМ 2004: 162; Вершинин, Шашков 2004: 14, 24, 27–28; Березово 2008: 65, 71, и др.). Через три года кетских годовальщиков под началом Л. Донского и О. Родюкова, а накануне сургутского десятичника И. Кайдалова «с товарищи» посылали на Енисей против «государевых непослушников», в частности, тунгусского князца Данула, а ранее – на чулымских и кетских князцов. В 1617 г. из Кетского острога был предпринят поход с участием 30 сургутских служилых людей и вдобавок промышленных, чтобы «под государеву ... б ... осятков высокую руку привести и закладчиков и ясак с них государев взять». В следующем году изменившие московскому самодержцу князцы Кинема и Суета перебили тридцать русских, включая И. Кайдалова; против сыновей Бардака был тогда отправлен из Сургута атаман Б.С. Зубакин с полусотней служилых и верных «белому царю» осятков, но погоня оказалась безуспешной.

²⁸ А.И. Андреев и В.А. Александров считали, что взимание ясака с населения бассейна Подкаменной Тунгуски началось с 1620-х гг. (Миллер 2000: 696; Александров 1964: 19, 20, ср. 35, 37).

²⁹ Под ней, называвшейся также кунемской или кузнецкой, понимают предков лесных ненцев из рода Пяков. См.: Вершинин, Шашков 2000: 21.

³⁰ Подчас упомянутая «посылка» сургутян неточно приурочивалась к следующему году. См., например: Буцинский 1999b: 89; Бахрушин 1955: 142.

пешной (Миллер 1999: 423; Миллер 2000: 49, 247, 273, 279–281, 289, 664; Александров 1964: 35–36; ср. Буцинский 1999а: 201).

В 1627–1630 гг. насчитывавший 90 русских служилых людей и кодских остяков отряд тобольского сына боярского С. Навацкого совершил поход из Енисейского острога к верховьям Нижней Тунгуски «на государевых ... изменников на тунгуских и гуляшских людей войною» (Вершинин, Шашков 2004: 26, 28). Среди этих служилых, по-видимому, были березовские казаки, обычно, как и тоболяки, «заодин» участвовавшие в дальних походах «кодичей».

В 1629 г. на Нижнюю Тунгуску прибыл отряд тобольских, березовских и мангазейских служилых «учинить ... оборонь» промышленным людям от «иноземцев»; 30 служилых из этого отряда во главе с А. Добрыньским и М. Васильевым переправились на Чону и Вилюй, проникли на Лену и Алдан, положив начало присоединению к России Ленского края. Казаки и стрельцы, оставшись без половины своих товарищей, вернулись в Тобольск в 1632 г. (Никитин 1987: 28, 58)³¹.

Березовские казаки во главе с сыном боярским П. Змеевым в 1594 г. сопровождали в Москву плененных накануне кондинского князя и его родственников. Позднее служилые из Сургута и Березова часто возили отписки в Тобольск и другие сибирские города, ездили в «царствующий град» с ясаком и документами, а обратно нередко доставляли денежное и хлебное жалование, государевы грамоты и ссыльных (Миллер 1999: 354; АИ 1841: 313; РИБ 1875: 179–180, 191; РИБ 1884б: 240, 244; АВП 1914: 368, 369, ср. 44; ВГ 1982а 108; ВГ 1982б 246; Ульянова 2006: 293–294; РСНЮ 2007: 311, 315, 319, 321; Малов 2015: 159, 163–180). Сургутский атаман Т. Федоров, очевидно, возвращаясь с «Руси», в 1607 г. вез из Верхотурья в Тобольск печати (тобольскую и березовскую), 10 грамот, ткани, 2 000 мунчаков, топоры, мед, и сопровождал при этом калмыцкого мурзу Тогоная Купчеева (которого «прислали» из Москвы с пелымским сыном боярским П. Албычевым). Известно также, что в 1598 г. тобольский атаман Т. Панютин и два сургутских казака сопровождали из Москвы князя Бардака (во владениях которого и был заложен Сургут) с сыном Туником и четырьмя их слугами, а несколько лет спустя пятидесятник Т. Деев, служивший в «срубленной» возле устья Сальмы крепости, вместе с князем Нижнего Нарыма Кичеем ездил от Нарымского острога до Туринского (Епанчина) (Миллер 1999: 401; Миллер 2000: 232; ВГ 1982а: 28)³².

Казаки, стрельцы, черкасы и «литва» Сургута и Березова подобно ратным людям многих других сибирских городов участвовали в почти ежегодных экспедициях за солью к Ямышевскому озеру («Ямышу») (РИБ 1884а: 377–378, 419; ПССГ 1996: 55; Ульянова 2005: 51; Пузанов 2011: 71, и др.; ср. Миллер 2000: 259)³³. По 10 березовцев временами направляли «годовать» в «Кодский острог» (РИБ 1875: 172; Бахрушин 1955: 122; Березово 2008: 94, и др.), т. е. главную резиденцию князей Алачевых, полвека являвшихся вассалами московских государей.

Наконец, служилые городов Северного Приобья могли выполнять и отдельные разовые поручения. Так, в Москву следовало сообщить о «поставлении» Сургута; два березовских казака посылались, чтобы узнать про судьбу экспедиции князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова «в Мунгазею и Енисею»; в 1607 г. адресованной «на Березов» царской грамотой предписывалось отправить атаманов и казаков – 20 «или сколько пригож» – к устроенному пустозерцами для торговли с самоедами Роговому городку «под Камень». В 1610 г. березовский атаман И. Мокринский ездил в Устюг за железом «в сибирские города», а его сослуживец казак В. Юрьев в течение нескольких лет (до 1621/22 г.) являлся

³¹ Мартын Васильев, как позволяют определить документы второй половины 1610–20-х гг., являлся березовским казаком. См.: РСНЮ 2007: 355; Березово 2008: 87; Малов 2015: 165–166, 168, 170.

³² Мунчаки – это каменья. См.: Миллер 2000: 293.

³³ В Березове несли службу казаки с «литвой», в Сургуте, кроме того, – стрельцы и черкасы.

приказчиком у туринских пашенных крестьян. В 1611 г. Т. Деев, ставший уже атаманом, с казаком Ю. Вахромеевым посылался из Сургута «на Роздор» (Кетское или Тогурское устье) Оби «дозирать, и чертеж чертить для города», т. е. выяснить, можно ли там взамен Нарымского и Кетского острогов «поставить» один острог или город (Миллер 1999: 387, 430, 431; Миллер 2000: 235, 254, 255; Покровский 2006: 189; РСНЮ 2007: 311).

Круг служебных обязанностей составлявших гарнизоны Сургута и Березова казаков, стрельцов, черкас и «литвы», как мы видим, являлся чрезвычайно широким. Среди этих обязанностей определяющими могут считаться военные и фискальные, связанные, в частности, с объяснением «иноземцев», не подвластных московским государям, или же нарушавшим принесенную ранее шерть.

Литература

Акишин М. О. 1994. Новые документы об отношении аборигенов севера Зауралья к русским властям. XVII–XVIII вв. // УИВ. № 1, 121–132.

АВП. 1914. Москва: Типография Г. Лиснера и Д. Собко.

АИ. 1841. Т. II. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.

Бахрушин С. В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 2. Москва: АН СССР.

Белов М. И. 1969. Мангазея. Ленинград: Гидрометеоздат.

Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.

Бояршинова З. Я. 1953. Основание города Томска // Вопросы географии Сибири. Сб. 3. Томск: Томский гос. ун-т, 21–48.

Бродников А. 2008. Труды и дни зауральского центра // Альманах «Тобольск и вся Сибирь». № 10: Триста лет учреждения Тобольской губернии. Тобольск: Изд. отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 159–171.

Будинский П. Н. 1999а. Соч.: В 2 т. / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Т. 1. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики.

Будинский П. Н. 1999б. Соч.: В 2 т. / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Т. 2. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики.

ВГ. 1982а. Вып. 1. Москва: Б. и.

ВГ. 1982б. Вып. 2. Москва: Б. и.

Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.

ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.

Зуев А. С. 2009. Присоединение Сибири к России // ИЭС. Т. К–Р. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 693–698.

История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.

Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Мосин А. Г. 2005. О методике составления историко-антропонимического словаря «Югорские фамилии» // Ромодановская Е.К. (отв. ред.). Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск: СО РАН, 66–71.

Никитин Н. И. 1987. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми / Отв. ред. А.А. Преображенский. Москва: Наука.

ОКМ. 2004. Екатеринбург: Тезис.

- Обозрение. 1901. Ч. 4. Москва: Б. и.
- ОИК. 1995. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- Покровский Н. Н. 2006. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Покровский Н.Н. (отв. ред.). ОСНР. Новосибирск: СО РАН, 180–198.
- Полевой Б. П. 1981. Новое о Василии Тыркове, основателе Томска // Вилков О.Н. (отв. ред.). Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 57–63.
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Пузанов В. Д. 2005. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // СР. № 1 (11), 97–112.
- Резун Д. Я., Васильевский Р. С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство.
- РИБ. 1875. Т. II. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.
- РИБ. 1884а. Т. VIII. Санкт-Петербург: Типография Ф.Г. Елеонского и К⁰.
- РИБ. 1884б. Т. IX. Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Сергеев В. И. 1960. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // ВИМК. № 3 (21), 113–124.
- Сергеев В. И. 1967. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М.Н. Тихомирова. Москва: Наука, 174–179.
- Скульмовский Д. О. 2008. Разборная книга 1680/81 г. как источник по ранней истории томского казачества // Горлов С.И. (отв. ред.). НТАС. Вып. 5. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 57–65.
- Скульмовский Д. О. 2006. Функции казаков сибирских городов и острогов на рубеже XVI–XVII вв. // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 2. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 57–65.
- Солодкин Я. Г. 2004. «Сургуцкий город» и присоединение к России сибирских земель в конце XVI – начале XVII вв. // СР. № 1 (9), 31–38.
- Ульянова А. Е. 2006. Выполнение административных функций сургутскими казаками в конце XVI–XVII вв. // Наука и инновации XXI века: Материалы VI Открытой окружной конференции молодых ученых (г. Сургут, 24–25 ноября 2005 г.). Сургут: Сургутский гос. ун-т, 293–294.
- Ульянова А. Е. 2004. Сургутское казачество в конце XVI – начале XVIII вв. // СР. № 1 (9), 47–54.
- Ульянова А. Е. 2005. Функции сургутских казаков в конце XVI–XVII вв. // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 46–64.
- Шашков А. 1997. Первые зауральские города и остроги // Югра. № 8, 18–21.
- Шашков А. Т. 1998. К истории основания Обдорского острога // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX веков: Материалы третьей региональной научной конференции (19–20 ноября 1998 г.). Новосибирск: Б. и., 10–16.
- Эскин Ю. М. 1986. Документы о Мангазее в Смутное время // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 44–54.

Глава 10

УЧАСТИЕ БЕРЕЗОВСКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ОСНОВАНИИ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ И ОСТРОГОВ

Летом 1593 г. отрядом воеводы Н.В. Траханиотова неподалеку от устья Северной Сосывы был заложен первый русский город в Северном Приобье – Березов, что стало важной вехой российской колонизации этого огромного края. Березовские служилые люди, главным образом казаки, приняли участие во многих военных экспедициях, в ходе которых на территории Западной Сибири появился ряд городов и острогов, сразу же или впоследствии сделавшихся уездными центрами.

Согласно наказу от 19 февраля 1594 г. воеводе князю Ф.П. Барятинскому и письменному голове В.В. Аничкову, возводить под их началом «Сургуцкий город» при впадении Сальмы в «великую» Обь должны были и березовцы с головой М. Норовым и атаманом Д. Базаровым, а также кодские остяки «княж Игичеевы (Игичея Алачева. – Я.С.)»; им надлежало «притти к Петрову дни (29 июня. – Я.С.)» к Обскому (Мансуровскому) городку и вместе с «годовавшими» там «литвой» и казаками, кроме того, пелымцами и тоболяками «ставить» новую крепость в Бардакове княжестве, а при необходимости «воевать» Пегую орду (Вершинин, Шашков 2004: 15, 27; РСНЮ 2007: 310, 311, и др.). По-видимому, когда строительство стен и башен Сургута в основном завершилось, большинство березовцев вернулось обратно (ДГ 1994: 94–95), надо думать, осенью того же года.

Весной или в начале лета 1596 г., вскоре после того, как прибывший из Москвы отряд князя П.И. Горчакова сумел окончательно подавить мятеж остяков и «самояди» Березовского уезда, служилые люди во главе с недавним воеводой Пелыма совершили поход в низовья Оби и на Ангальском мысу выстроили Обдорский (Носовой) острог, превратив в него заброшенное поселение Пулинг-авот-ваш – прежнюю княжескую столицу (Шашков 1998: 15; Вершинин, Шашков 2004: 16; История Ямала 2010: 109, и др.). В число этих служилых, вероятно, входили и березовцы, не исключено, и новоявленные – те, которые (например, донские атаманы И. Аргунов и Я. Чермной) оказались за Уралом в составе спешно снаряженной в «царствующем граде» карательной экспедиции.

В следующем году под предводительством сургутского письменного головы И.И. Коллемина был совершен готовившийся не один месяц поход против верхненарымского князя Вони. Близ его главной резиденции, взятой сводным отрядом служилых людей (среди них находились 70 березовских казаков, из которых упоминается С. Прохоров, во главе с атаманами И. Пешим и И. Аргуновым, а также сургутяне, тоболяки, «кодичи»), возник Нарымский острог, сначала подведомственный администраторам Сургута (Миллер 1999: 400–401; Вершинин, Шашков 2004: 17–18, и др.)³⁴.

Благодаря челобитной кодских остяков (1636 г.) известно, что они совместно с русскими служилыми людьми «срубили» Кетский острог после того, как «изменников кетцких остяков многих побили и переранили» (Вершинин, Шашков 2004: 20, 28)³⁵. Поскольку «кодичи» обычно совершали военные экспедиции «заодин» с тоболяками и березовцами

³⁴ Не приходится утверждать, будто Нарым был построен сургутскими годовальщиками (Симачкова 2006: 74), тем более что неясно, где они несли службу.

³⁵ Закладку на территории Сургутского уезда Кетского острога есть основания приурочить к 1601 г.

(Бахрушин 1955: 122–123; Вершинин, Шашков 2004: 14, 15, 17, 18, 23)³⁶, можно полагать, что этот острог возник не без участия казаков «Березова города»³⁷.

Накануне, в последние недели 1600 г. либо также в начале следующего года, в среднем течении Таза под предводительством князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова полсотни тоболяков, столько же березовцев (сохранились сведения лишь о трех из них – атамане Я. Чермном, казаках М. Казанце и А. Тутолмине), сургутские служилые, которых, очевидно, было гораздо меньше, выстроили Мангазейский острог (Миллер 1999: 386, ср. 303; Белов 1969: 32, 33; ОИЮ 2000: 199, 202; РСНЮ 2007: 330; История Ямала 2010: 111, 112, 158, и др.). В следующей экспедиции «в Мангазею и Енисею» (князя В.М. Рубца Мосальского и С.Т. Пушкина) наряду с сотней тоболяков участвовало 70 березовцев (скорее всего во главе с атаманом И. Аргуновым) и 30 сургутян (Миллер 1999: 304, 387; Пузанов 2011: 116, и др.). Достигнув «Тазовского городка», там остались «годовать» 50 служилых из Тобольска и 50 из Березова («до перемены» в 1603 г. с прибытием в Мангазею новых администраторов – воеводы Ф.Ю. Булгакова и письменного головы Н.Г. Елчанинова) (Миллер 2000: 203, 204). Надо думать, что «тобольские» и «березовские» годовальщики возвели в Мангазее в 1607 г. городские стены и башни взамен острожных укреплений³⁸.

В 1604 г. березовцы наряду с тоболяками, тюменцами, сургутянами и опять-таки «кодичами» строили Томск (Миллер 1999: 402; Бояршинова 1953: 31, 33, 42; Вершинин, Шашков 2004: 23, 27; Березово 2008: 71, 82–83; Пузанов 2011: 104, 116, и др.). Несколько десятков березовских служилых влилось тогда в ряды томского гарнизона; многие казаки из крепости в бассейне Северной Сосьвы стали «годовать» в новом городе.

В 1618 г., после длительного перерыва, во многом вызванного московской Смутой, русское градостроительство в «Сибирской стране» возобновилось. Тобольские, пелымские, сургутские (включая «нарымских» годовальщиков) служилые люди, а также два десятка кодских остяков (которые, направленные оттуда против тунгусов, их князца «Данулку з братьею побили») под началом пелымского сына боярского П. Албычева и тобольского стрелецкого сотника Ч. Рукина у волока с Кети на Енисей «поставили» Маковский (Макытцкий, Макоцкий) острог (Намацкий острожек) (Миллер 2000: 50, 284, 288, 291, 668, ср. 280; Вершинин, Шашков 2004: 25, 26)³⁹. В 1619 г. из этого острога с отписками в Кетск, затем Нарым послали березовского казака Т. Анфилофьева (Миллер 2000: 290–292). Как видно, березовцы вновь «заодин» с «кодичами» «рубил» крепостицу и во владениях остяцкого князца Намака⁴⁰. В 1619 г. с противоположной стороны волока, соединявшего Кеть и Енисей, тоболяки, пелымцы, сургутяне, кодские остяки, опять под предводительством П. Албычева и Ч. Рукина, выстроили Енисейский острог, поначалу называвшийся также Тунгусским или Кузнецким (Миллер 2000: 50, 284, 288, 290, 291, 297, 668; Миненко 1975: 85; ДГ 1994: 121; Вершинин, Шашков 2004: 25, 26, 28, и др.)⁴¹. Видимо, березовцы как сослуживцы «кодичей» участвовали и в возведении этого острога, где на первых порах несли «годовую службу» (Александров 1964: 37; Пузанов 2011: 70, 106)⁴².

³⁶ Кодское княжество до ликвидации в 1643 г. его относительной самостоятельности, становившейся с каждым десятилетием все более призрачной, находилось в составе Березовского уезда.

³⁷ В представлении О.В. Внуковой Нарымский и Кетский остроги построены сургутскими служилыми (Внукова 2003: 45).

³⁸ О сооружении «Мангазейского города» см., напр.: Белов 1969: 49; Эскин 1986: 46, 50–51.

³⁹ Весной 1618 г., напомним, был заложен и Кузнецкий острог.

⁴⁰ В 1620 г. П. Албычев и Ч. Рукин были осаждены в Маковском остроге тунгусами. См.: Миллер 2000: 297.

⁴¹ Утверждение, будто оба острога с Кети на Енисей были сооружены «силами тобольских служилых людей» (Никитин 1987: 25), неточно, как и мнение об основании Енисейска сургутскими казаками (Ульянова 2004: 48).

⁴² Участие березовцев в закладке Маковского и Енисейского острогов, между прочим, свидетельствует о том, что задачи властей и служилых людей крепости на Северной Сосьве в начале

Таким образом, казаки Березова вскоре после его основания строили, зачастую со служилыми людьми других городов, а также кодскими остяками, Сургут, Мангазею, Томск, Нарымский и (что ранее в историографии не отмечалось) Обдорский или Носовой, Кетский, Маковский и Енисейский остроги, сооружение которых в значительной мере способствовало закреплению за Россией новых сибирских «землиц».

Литература

Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.

Бахрушин С. В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 2. Москва: Академия наук СССР, 1955.

Белов М. И. 1969. Мангазея. Ленинград: Гидрометеиздат.

Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.

Бояршинова З. Я. 1953. Основание города Томска // ВГС. Сб. 3. Томск: Томский гос.ун-т, 21–48.

Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т. А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.

Внукова О. В. 2003. Об источниках комплектования сибирских служилых людей (конец XVI – начало XVII вв.) // Десять лет высшего исторического образования в Ханты-Мансийском автономном округе: Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной юбилею исторического факультета Нижневартовского гос. пед. ин-та (г. Нижневартовск, 17 апреля 2003 г.). Секции Отечественная история и историография: Краеведение и методика преподавания истории: Философия истории: Романо-германская филология. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 40–48.

ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.

История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.

Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра). (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Миненко Н. А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.

Никитин Н. И. 1987. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми / Отв. ред. А.А. Преображенский. Москва: Наука.

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».

Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.

РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.

Симачкова Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандр и К⁰.

Ульянова А. Е. 2004. Сургутское казачество в конце XVI – начале XVIII вв. // СР. № 1 (9), 47–54.

Шашков А. Т. 1998. К истории основания Обдорского острога // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX веков: Материалы третьей региональной научной конференции (19–20 ноября 1998 г.). Новосибирск: Б. и., 10–16.

Эскин Ю. М. 1986. Документы о Мангазее в Смутное время // Покровский Н. Н. (отв. ред.). Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 44–54.

царствования Михаила Федоровича не ограничивались, как полагает А.В. Малов, сбором ясака, в том числе с ненцев, и доставкой его в Москву, а также обеспечением «морского хода» в Мангазею и гарнизона этого заполярного города (Малов 2015: 162).

Глава 11

КАЗАКИ И «ЛИТВА» БЕРЕЗОВА В ВОЕННЫХ ЭКСПЕДИЦИЯХ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII вв.

Основание Березова стало заметной вехой в процессе ранней русской колонизации Западной Сибири. Служилые люди «срубленного» в устье Северной Сосьвы города – казаки, «литва», изредка черкасы и немцы – уже в первые годы его существования приняли участие в ряде военных экспедиций с целью подчинения России или закрепления за ней сибирских «землиц».

Уже летом 1593 г., когда прибывшие с ратью воевод Н.В. Траханиотова и М.П. Волконского даточные люди возводили стены и башни Березова, местные служилые люди и кодские остяки князя Игичея Алачева совершили поход вниз по Оби до обдорского городка Войкара (Шашков 1997: 20; Шашков 1998: 13; ОИЮ 2000: 129, и др.). Зимой 1593/94 г. отряд головы И. Змеева, возможно, уже не письменного, как поначалу (до приезда в Березова А.И. Благого⁴³), а казачьего, опять-таки вместе с «кодичами» Игичея, прошел от устья Конды до Карта-уша – столицы Кондинского княжества; его правитель Агай с несколькими родственниками попал в плен (Шашков 1997: 20; ОИЮ 2000: 126–127; Вершинин, Шашков 2004: 14; Березово 2008: 65, и др.). Следующим летом березовцы под началом головы (видимо, казачьего) М. Норова⁴⁴ и атамана Д. Базарова, присоединившись у Обского городка (следом сожженного по предписанию московских властей) к отряду письменного головы В.В. Аничкова, направленному из «царствующего града», и кодским осякам, как и тоболяки, пелымцы, недавние годовальщики из острога, заложенного воеводой И.А. Мансуровым в устье Иртыша, приняли участие в строительстве «Сургуцкого города» (во владениях остяцкого князя Бардака). Примечательно, что перед походом в Среднее Приобье березовцам, пелымцам, тоболякам столичные приказные распорядились выдать годовое жалованье (Вершинин, Шашков 2004: 15; РСНЮ 2007: 310, 311), поскольку, как считали, экспедиция на Сальму могла затянуться. Не исключено, что березовцы пробыли в Сургуте, строительство которого продолжалось почти два года, до осени, когда туда из Пелыма «прислали» станицу атамана Т. Иванова (так и оставшуюся в «срубленной» В.В. Аничковым крепости).

В 1595 г. в Березовском уезде вспыхнул мятеж остяков и «самояди», и на его подавление, кроме отряда тобольских служилых татар атамана Ч. Александрова, из Москвы направили войско недавно управлявшего Пелымом князя П.И. Горчакова. Оно подошло к Березову (осада которого к тому времени была снята) зимой, а вскоре спустилось вниз по Оби, еще скованной льдом, и разгромило Обдорское княжество, где, с точки зрения Е.В. Вершинина, заняло опустевший остяцкий городок Пулинг-ават-ваш, превратив его в Обдорский (Носовой) острог⁴⁵; туда затем начали отправлять березовских служилых для

⁴³ Возможно, А.И. Благого (Благово) сменил И. Змеева в должности письменного головы не в 1594 г., как принято считать (Вершинин 1998: 151; Вершинин, Шашков 2004: 12), а с конца предыдущего, когда, не исключено, березовские служилые люди и «кодичи» зимой отправились «воевать» Большую Конду (Миллер 1999: 363).

⁴⁴ В начале XVII в. М.П. Норов являлся выборным дворянином по Коломне (БСР. Ч. 1. 1979: 220; Ч. 2. 1979: 14, и др.), где, как и в Москве, Переяславле-Рязанском, «прибрали» на службу казаков, образовавших в 1593 г. березовский гарнизон (ПССГ 1996: 74; Вершинин, Шашков 2004: 12, и др.). Видимо, в его рядах очутился и коломенский городской дворянин или сын боярский, со временем зачисленный в состав «выбора».

⁴⁵ Часто высказывавшееся мнение о том, что Обдорский (Носовой) острог заложил Н.В. Траханиотов (Будинский 1999: 312, комм. 3; Казаки Тюменского региона 2010: 31; Альманах 2013: 20, примеч. 2, и др.), лишено каких-либо оснований. К тому же последнее упоминание о Никифоре

сбора ясака с тундровых ненцев (Шашков 1998: 14, 15; ОИЮ 2000: 130; Вершинин, Шашков 2004: 16; История Ямала 2010: 109, и др.). Возможно, они (например, прибывшие в отряде П.И. Горчакова с донскими казаками И. Аргунов и Я. Чермной, ставшие атаманами «на Березове») приняли участие в походе, во время которого, скорее всего весной 1596 г., появился русский острог в Югорской земле. (Обского или Мансуровского тогда, напомним, уже не существовало).

В 1597 г. сводный отряд под предводительством сургутского письменного головы И.И. Колемина разгромил Пегую орду и овладел резиденцией правившего там князя Вони – Верхним Нарымом, близ которого был «поставлен» острог (ставший позднее уездным центром). Этот отряд включал 70 березовцев во главе с атаманами И. Пешим⁴⁶ и И. Аргуновым. Они, согласно грамоте царя Бориса от 5 февраля 1602 г. (где в числе участников экспедиции в Нарымское Приобье упомянут и казак С. Прохоров), взяли тогда немало пленных (Миллер 1999: 400–401; Вершинин 2002: 314; Вершинин, Шашков 2004: 18; РСНЮ 2007: 316, 317).

Из царской грамоты от 9 апреля 1601 г., появившейся в ответ на челобитную полусотни березовцев (среди которых названы атаман Я. Чермной и казак М. Казанец), мы узнаем об их «посылке» в 1600 г. с князем М.М. Шаховским и Д.П. Хрипуновым в Мангазею, куда служилые первого русского города в Нижнем Приобье двинулись на сделанных ими же 4 морских кочах и 2 коломенках. В этой экспедиции, завершившейся постройкой острога в среднем течении Таза, участвовали также 50 тоболяков и сургутян (Миллер 1999: 386, 389; Открытия 1951: 52; Белов 1969: 32–33; История Ямала 2010: 111, 150, 211). (Многие историки, начиная с П.Н. Буцинского, неоправданно считали, что в распоряжении князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова состояло 150 служилых людей (Буцинский 1999: 17, 18; Александров 1964: 17; ср. Миллер 1999: 303, и др.)). В оказавшемся чрезвычайно трудном походе в «Мунгазею и Енисею» отряд березовцев возглавлял атаман Яков Чермной (ОИЮ 2000: 199; Перевалов, Эскин 2000: 296; РСНЮ 2007: 330, и др.), а не Истома (Савва) Аргунов, как порой утверждается на основании поздней челобитной его сына Лазаря (ОИЮ 2000: 202; История Ямала 2010: 112, 147, и др.). Среди 200 участников следующей мангазейской экспедиции (1601 г.), предводителями которой были письменные головы князь В.М. Рубец Мосальский и С.Т. Пушкин, находились уже 70 березовских казаков и «литвы», 50 из которых сменили тех, кто накануне «ставил» «Газовский городок» (Миллер 1999: 304, 387, 389; Белов 1969: 37; История Ямала 2010: 150). (Утверждение М.И. Белова, что отряд этих письменных голов составляли 200 стрельцов (Белов 1972: 284), неточно, как и мнение, будто в 1601 г. на север Енисейского края послали уже 300 служилых (Перевалов, Эскин 2000: 296; Пузанов 2011: 116, и др.)). Кто возглавлял 70 березовцев в новом походе «в тунгусы», неизвестно. Возможно, это был И. Аргунов, если не И. Пеший. В 1603 г. на смену прежним годовальщикам в Мангазею послали 50 тоболяков и столько же березовцев (Миллер 2000: 203, 204; Пузанов 2011: 116–117), что часто практиковалось и впоследствии.

Осенью 1604 г. сформированный в Сургуте отряд письменного головы Г.И. Писемского и сына боярского В.Ф. Тыркова, объединивший тобольских, тюменских, сургутских, березовских служилых, юртовских татар, кодских остяков, заложил во владениях эуштинского князца Тояна «Томский город» (Миллер 1999: 402; Бояршинова 1953: 31, 33, 42, и

Васильеве сыне как березовском воеводе относится к 17 августа 1594 г. (Миллер 1999: 277, 354, ср. 350).

⁴⁶ Считать его сыном боярским, как на основании царской грамоты от 31 августа 1596 г. однажды поступил Е.В. Вершинин (История Ямала 2010: 108), не стоит; вероятно, составлявший этот документ московский приказный допустил ошибку. Атаманов порой переводили в дети боярские, но случаи обратного порядка нам неизвестны.

др.)⁴⁷. На службу туда перевели несколько десятков березовцев (Березово 2008: 82, 83; Скульмовский 2008: 61–63, и др.), вероятно, тех, кто «ставил» тогда еще одну русскую крепость в «Закаменской стране».

Итак, вскоре после возникновения Березова при участии его служилых людей были основаны Сургут и Томск, Нарымский, Мангазейский и, видимо, Обдорский остроги; березовцы совместно с кодскими остяками уже летом 1593 – в начале 1594 гг. совершили походы до Войкара и в Большую Конду, приведя местных «иноземцев» «под высокую руку» «святоцаря» Федора. Особенно значительной следует признать роль служилых первого русского города Северного Приобья в мангазейских экспедициях 1600 и 1601 гг.: в частности, в распоряжении князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова березовцев имелось больше, чем тоболяков и тем более сургутян, а в отряде князя В.М. Рубца Мосальского и С.Т. Пушкина на долю казаков и «литвы» из основанного Н.В. Траханиотовым города приходилось свыше трети.

Литература

Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.

Альманах «Тобольск и вся Сибирь». № 22: Березов. Тобольск: Издательский отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

Белов М. И. 1969. Мангазея. Ленинград: Гидрометеиздат.

Белов М. И. 1972. Пинежский летописец о разведочном походе поморов в Мангазею // Рукописное наследие древней Руси: По материалам Пушкинского дома. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 279–285.

Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.

Бояршинова З. Я. 1953. Основание города Томска // Вопросы географии Сибири. Сб. 3. Томск: Томский гос. ун-т, 21–48.

БСР. 1979. Ч. 1, 2. Москва: Б. и.

Буцинский П. Н. 1999. Соч.: В 2 т. / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики. Т. 2.

Вершинин Е. В. 1998. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Муниципальный учебно-методический центр «Развивающее обучение».

Вершинин Е. В. 2002. Об обстоятельствах покорения селькупской Пегой орды // Северный археологический конгресс: Тезисы докладов (г. Ханты-Мансийск, 9–12 сентября). Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Академкнига, 312–314.

Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.

История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.

Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). 2010. Тюмень: Экспресс.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии: Сборник документов / Сост. Н.С. Орловой. 1951. Москва: Изд-во географической лит-ры.

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».

⁴⁷ В.Д. Пузанов, отметивший факт участия березовцев (наряду с сургутянами, тоболяками и тюменцами) в «поставлении» Томска, неточно назвал его острогом, а В.Ф. Тыркова – тобольским головой (Пузанов 2004: 55; Пузанов 2011: 104, и др.).

- Перевалов В. А., Эскин Ю. М. 2000. Первые воеводы Мангазеи // РС. Тобольск; Омск: Омский гос. пед. ун-т, 295–298.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Пузанов В. Д. 2004. Военно-административные проблемы развития Сургутского уезда в XVII – XVIII вв. // СР. № 1 (9), 55–61.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Скульмовский Д. О. 2008. Разборная книга 1680/81 г. как источник по ранней истории томского казачества // Горлов С. И. (отв. ред.). НТАС НГГУ. Вып. 5. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 57–65.
- Шашков А. 1997. Первые зауральские города и остроги // Югра. № 8, 18–21.
- Шашков А. Т. 1998. К истории основания Обдорского острога // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX веков: Материалы третьей региональной научной конференции (19–20 ноября 1998 г.). Новосибирск: Б. и., 10–16.

Глава 12

СОВМЕСТНЫЕ ВОЕННЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ БЕРЕЗОВСКИХ И СУРГУТСКИХ КАЗАКОВ

Летом 1593 г. в низовьях Северной Сосьвы был основан Березов, а год спустя в устье Сальмы – Сургут. Служилые люди, составлявшие в ту пору население этих первых русских городов Югорской земли, не раз предпринимали совместные военные экспедиции против «государевых непослушников».

В 1597 г. сводный отряд, включавший 70 березовских казаков атаманов И. Пешего и И. Аргунова, сургутян, тоболяков, остяков властителя Коды Игичея Алачева и сургутского князя Бардака, под началом письменного головы Сургута И.И. Колемина разгромил Пегую орду, овладел главной резиденцией ее правителя князя Вони – Верхним Нарымом – и заложил поблизости Нарымский острог (Миллер 1999: 400; ОИЮ 2000: 146; Вершинин, Шашков 2004: 17, 18; Пузанов 2011: 114, и др.). Его основателем или первостроителем зачастую считается сургутский атаман Тугарин Федоров (Резун, Васильевский 1989: 209, 211; ДГ 1994: 122; ОИК 1995: 106; ОИЮ 2000: 146, 199; Вершинин, Шашков 2004: 19; Зиновьев 2009: 433, и др.). Такую роль, однако, следует отвести предводителю экспедиции к Верхнему Нарыму И.И. Колемину (Солодкин 2014: 4–6).

В 1620-х гг., кстати, несколько березовских казаков носили прозвище Нарымец (РСНЮ 2006: 356–358; Березово 2008: 87, 88), возможно, потому, что какое-то время несли «годовую службу» в остроге на Средней Оби, из которого открывались пути на Томь, Кеть и Енисей. (Обычно считается, что в Нарыме «годовали» только сургутяне (Шашков 2003: 33; Ульянова 2005: 48, 52; Пузанов 2011: 102–104, 108, и др.).

Осенью 1600 г. в среднем течении Таза возник Мангазейский острог. Принято думать, что его под предводительством князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова «срубили» тобольские и березовские служилые люди (казаков из Березова насчитывалось 50, очевидно, столько же было тоболяков) (Миллер 1999: 303, 386; Открытия 1951: 52; Белов 1969: 32, 33; История Ямала 2010: 111, 150, 211, и др.). Из наказа письменным головам князю В.М. Рубцу Мосальскому и С.Т. Пушкину, возглавлявшим следующую экспедицию в «Мангазею и Енисею» (1601 г.), однако, выясняется, что среди участников закладки «Газовского городка» находились и сургутяне (Миллер 1999: 389)⁴⁸. Согласно тому же документу, в походе 1601 г. к «Мангазейскому морю», помимо сотни тоболяков, участвовали 70 березовских и 30 сургутских служилых людей (Миллер 1999: 304, 387; Ульянова 2005: 50; Пузанов 2011: 116, и др.)⁴⁹; 50 казаков, стрельцов и «литвы» из сибирской столицы и столько же казаков и «литвы», накануне входивших в состав гарнизона «Березова города», было оставлено в новом остроге в качестве годовальщиков (Миллер 1999: 389; ср. Миллер 2000: 203, 204)⁵⁰.

Судя по челобитной кодских остяков за 1636 г., они вместе с русскими служилыми людьми, в частности, как надо думать, березовцами, «срубили» Кетский острог (Вершинин, Шашков 2004: 20, 23, 28). Благодаря разрядной книге князей Бярятинских известно, что в 1601 г. сургутский воевода князь Я.П. Бярятинский послал в Пегую орду «острогу (вероятно, на Кети. – Я.С.) ставить» М.В. Лодыгина, а с сеунчем отправил в Москву князя А.И. Мещерского (Разрядная книга 1976: 187, и др.). Быть может, дворяне, не упоминавшиеся в сургутских документах (впрочем, дошедших до нас фрагментарно) рубежа XVI–

⁴⁸ В наказе также сказано: «а князя Мирона (Шаховского. – Я.С.) и Данила (Хрипунова. – Я.С.) и служивых людей, которые со князем Миронем и Данилом посланы, отпустить на Березов и велети им итти, кому к которому городу ближе» (Миллер 1999: 391).

⁴⁹ Возможно, будучи в Березове, князь В.М. Рубец Мосальский и С.Т. Пушкин отобрали в новую мангазейскую экспедицию из 50 сургутян 30.

⁵⁰ Кстати, одним из первых томичей являлся А.А. Мангазеин (Мангезеин) (Березово 2008: 82, 83), видимо, прежде «годовавший» в Мангазейском остроге, а возможно, и «ставивший» его.

XVII вв., возглавляли отряд березовцев, вместе с «кодичами» и сургутянами выстроивших еще один острог в «Сибирской земле»⁵¹. В то время полсотни служилых отправили из Сургута для «острожной ставки» на Енисей (Александров 1964: 34; Вершинин, Шашков 2004: 20, 21; РСНЮ 2007: 330), не исключено, Кеть, ибо в челобитной десятичника И. Ладого о службах сургутских стрельцов, казаков, черкас и «литвы»⁵² об их участии в мангазейской экспедиции 1601 г. умалчивается. А.Т. Шашков и Е.В. Вершинин считали, что этот острог – расположенный во владениях князей Урнука и Намака на Кети («Енисее») Кунгопский, которому были подведомственны чулымские, киргисские, мелесские, верхнекетские городки и волости (Шашков 2003: 34; Вершинин, Шашков 2004: 20, 21)⁵³. (Г.Ф. Миллер, А.И. Андреев, З.Я. Бояршинова, В.С. Синяев с должными основаниями, следуя, в частности, отписке кетского письменного головы П.А. Бельского в Томск за конец сентября 1604 г., отождествляли Кунгопский острог, названный по остяцкой волости (Пумпокольской или Панпукольской Урнуковой) в верховьях Кети, а затем по реке (Миллер 1999: 405, 406, 496, 615, 616; Миллер 2000: 45, 46, 285, 664, и др.)⁵⁴).

В 1604 г. служилые люди из Березова и Сургута, причем опять-таки вместе с «кодичами»⁵⁵, возводили стены и башни «Томского города»; десятки этих служилых влились в ряды гарнизона нового уездного центра Сибири (спустя четверть века ставшего и разрядным) (Миллер 1999: 306, 402, 407; Бояршинова 1953: 31, 32, 42; Бояршинова 1979: 13–15; ПССГ 1996: 38; Вершинин, Шашков 2004: 23, 27; Ульянова 2005: 50; Скульмовский 2007: 15, 16; Скульмовский 2008: 16–19; Березово 2008: 71, 82–83, и др.)⁵⁶.

⁵¹ Е.В. Вершинин и А.Т. Шашков же не исключали, что М.В. Лодыгин предводительствовал сургутянами, посланными в 1601 г. «ставить» острог на Енисей (Вершинин, Шашков 2004: 21).

⁵² Челобитная была подана И. Ладогой «в товарищев» «своих место», т. к. атаман Т. Федоров тогда мог участвовать в экспедиции в Пегую орду и закладке Кетского острога.

В 1597/98 г. алексинский сын боярский Ф. Дьяков, видимо, служивший в Тобольске при воеводе Е.В. Бутурлине, был послан оттуда «Мангазейские земли проведывать» с целовальниками из этого города и ратными людьми (Александров 1964: 17; ср.: ВГ. Вып. 1. 1982: 17), возможно, не только, как думалось некоторым историкам, тоболяками (Миллер 1999: 302–303; Белов 1969: 15), но и березовцами. Не приходится, кстати, утверждать, будто эта экспедиция снаряжалась в Лозьве (Резун, Васильевский 1989: 24), тем более что к весне 1598 г. в связи с основанием Верхотурья Лозьвинский городок был заброшен и razoren (Шашков 1997: 178).

⁵³ Ряд исследователей, упоминая про сооруженный в 1601 г. сургутянами острог на Енисее, не пояснил, где находилась эта крепостица. См.: Александров 1964: 34; Ульянова 2005: 50, 51; Пузанов 2011: 103, 106.

В.Д. Пузанов отчего-то утверждал, что в представлении В.А. Александрова острог, о котором известно якобы по грамоте сургутского воеводы князя Я.П. Барятинского, располагался в бассейне Среднего Енисея.

А.Т. Шашков и Е.В. Вершинин без ссылок на источники писали, что Кунгопский острог размещался в 416 верстах от устья Кети и в 215 – от Кетского острога (Вершинин, Шашков 2004: 21–23; ср. Миллер 1999: 297). Но в таком случае могли ли они находиться под управлением одного лица?

⁵⁴ Примечательно, что поначалу наименование острога, расположенного в Пегой орде, «середь кецких волостей», в документах не указывалось, Кетским он стал называться со временем. См.: Разрядная книга 2003: 54; Миллер 1999: 295, 406, 427–432, 449; Миллер 2000: 244, 247, 253, 254, 256, 257, 260, 263, 269–270, 279–282, 284, 285, 291, 297, 366, ср. 290–292; Разрядная книга 2003: 54; Вершинин, Шашков 2004: 23, и др.

⁵⁵ Вероятно, в строительстве Томска участвовали и березовские служилые остяки – так называемые подгородные (РИБ 1875: 173), очевидно, Подгородной волости Березовского уезда, и татары, т. е. остяки «ясашные» (ПССГ 1996: 38).

⁵⁶ Экспедиционный отряд, «ставивший» Томск, включал также тоболяков, тюменцев и пелымцев.

В 1611 г. предполагалось, что сургутские служилые, в том числе «годовавшие» в Нарыме и Кетске, взамен этих острогов выстроят один (либо город) «на Роздоре» или «Тогурском устье» Оби. Такое намерение, однако, осталось неосуществленным. См.: Миллер 1999: 427–432.

В 1618 г. у волока с Кети на Енисей, а через год на противоположной стороне того же волока отряд пелымского сына боярского П. Албычева и тобольского стрелецкого сотника Ч. Рукина построил Маковский и Енисейский остроги⁵⁷. Этот отряд включал тобольских, пелымских, тюменских, сургутских (в том числе «годовавших» в Нарыме), березовских служилых, а также кодских остяков. Известно, что в 1619 г. из Маковского (Макытцкого, Макоцкого, Намацкого и т. п.) острога П. Албычев и Ч. Рукин послали в Тобольск сургутского литвина Я. Сергунова, нарымского новокрещена А. Санбычеева «с службою и с иными делами», а с отписками в Кетск, затем Нарым березовского казака Т. Анфилофьева, к тунгусам же, дабы «их под государеву руку призывать и ясак с них имать», сургутского казака (являвшегося кетским годовальщиком) Д. Городчикова. Год спустя П. Албычев и Ч. Рукин направили одного из сургутских казаков новокрещена С. Тумача (Тумачева) в Кетск с сообщением о том, что «во Наматцком острожке сидят в осаде» «от тунгусских людей» (Миллер 2000: 50–53, 78, 284, 288, 290–293, 297, 668; Миненко 1975: 85; ОИЮ 2000: 149–150, 199; Вершинин, Шашков 2004: 25, 26, 28)⁵⁸.

В 1628–1630 гг. 30 березовцев и 20 сургутян участвовали в «серебряной экспедиции» Я.И. Хрипунова на Среднюю Ангару (вместе со служилыми из Тобольска, Тюмени, Пелыма, Тары, Енисейского острога (ПССГ 1996: 51–55; Пузанов 2011: 106, 118, и др.)).

Кроме того, как и служилые большинства сибирских городов, сургутяне и березовцы, а также «кодичи», участвовали в почти ежегодных походах за солью к Ямышевскому озеру (РИБ 1884: 377–378, 419; ПССГ 1996: 55; РСНЮ 2007: 365; Пузанов 2011: 102, 106, 107, 119, 120; ср. Миллер 2000: 259)⁵⁹.

Итак, на протяжении 1597–1619 гг. казаки, стрельцы, «литва» из Березова и Сургута не раз, большей частью вместе с кодскими остяками⁶⁰, предпринимали военные экспедиции, главным образом с целью постройки новых острогов, а то и города (Томска), что привело к закреплению за Россией новых сибирских «землиц».

Литература

Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.

Бахрушин С. В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 1. Москва: Академия наук СССР.

Белов М. И. 1969. Мангазея. Ленинград: Гидрометеиздат.

Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.

Бояршинова З. Я. 1953. Основание города Томска // ВГС. Сб. 3. Томск: Томский гос. ун-т, 21–48.

⁵⁷ Д.Я. Резун почему-то причислил П. Албычева, как и Ч. Рукина, к тобольским служилым людям, а В.Д. Пузанов отнес отправку отряда «для строительства Енисейского острога» к 1617 г. (Резун 2009: 310; Пузанов 2011: 70).

⁵⁸ Не приходится утверждать, будто названные остроги на пути с Кети на Енисей были сооружены «силами тобольских служилых людей» (Никитин 1987: 25), а Енисейск основали сургутские казаки (Ульянова 2004: 48).

В 1618 г. М. Перфильев мог быть послан во главе отряда сургутян для закладки не Енисейского острога, где спустя десятилетие сделался атаманом (ДГ 1994: 121; ОИЮ 2000: 199, и др.), а, разумеется, Маковского.

¹² В 1627 г. насчитывавший 25 тобольских и 25 березовских служилых, 40 кодских остяков отряд сына боярского С. Навацкого был направлен к верховьям Нижней Тунгуски «на тунгусских и гуляшских людей войною» «дл[я] обереганья торговых и промышленных людей, где их иноземцы на промыслах учили побивать» (ПССГ 1996: 51, 52, 55). В челобитной «кодичей», поданной тобольским властям в начале лета 1636 г., С. Навацкий считается тобольским сыном боярским (Вершинин, Шашков 2004: 26, 28). По сведениям И.Р. Соколовского и Д.Я. Резуна, впоследствии С. Навацкий нес службу в Томске. См.: Соколовский 2004: 139, 140, 156–159, 176, 177; Резун 2005: 108.

⁶⁰ Подчас и березовцы, и сургутяне (см.: Миллер 2000: 279–281; ОИЮ 2000: 130; Шашков 2003: 33, 34; Вершинин, Шашков 2004: 16, 21, 27) совершали и самостоятельные военные экспедиции.

- Бояршинова З. Я. 1979. Основание русского города на Томи (К 375-летию г. Томска) // Томску – 375 лет. Томск: Томский гос. ун-т, 11–20.
- ВГ. 1982. Вып. 1. Москва: Б. и.
- Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.
- ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.
- Зиновьев В. П. 2009. Нарым // ИЭС. Т. К–Р. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 433.
- История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В. В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.
- Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миненко Н. А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М. М. Громыко. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Никитин Н. И. 1987. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми / Отв. ред. А.А. Преображенский. Москва: Наука.
- Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии: Сборник документов. 1951 / Сост. Н.С. Орловой. Москва: Гос. изд-во географической лит-ры.
- ОИК. 1995. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Разрядная книга 1550–1636 гг. 1976. Т. II. Вып. 1. Москва: Б. и.
- Разрядная книга 1475–1605. 2003. Т. IV. Ч. 2. Москва: Б. и.
- Резун Д. Я. 2005. К изучению менталитета сибирских землепроходцев XVII в. // Ромодановская Е.К. (отв. ред.). Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск: СО РАН, 101–111.
- Резун Д. Я. 2009. Маковский острог // ИЭС. Т. К–Р. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 310–311.
- Резун Д. Я., Васильевский Р. С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство.
- РИБ. 1875. Т. II. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.
- РИБ. 1884 Т. VIII. Санкт-Петербург: Типография Ф. Г. Елеонского и К⁰.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Скульмовский Д. О. 2007. Гарнизон Томска в первые годы своего существования // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). МДПОИ. Вып. 2. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 11–18.
- Скульмовский Д. О. 2008. Разборная книга 1680–1681 гг. как источник по ранней истории сургутского казачества // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ИИАСИ. Ч. 3. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 15–24.
- Соколовский И. Р. 2004. Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск) / Отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: СО РАН.
- Солодкин Я. Г. 2014. С «преславной» Оки на «великую» Обь (к биографии И. И. Колемина – сургутского письменного головы и основателя Нарымского острога) // Шатиловские чтения: Материалы XV краеведческой конференции (25 апреля 2014 г.). Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 3–8.
- Ульянова А. Е. 2004. Сургутское казачество в конце XVI – начале XVIII вв. // СР. № 1 (9), 47–54.
- Ульянова А. Е. 2005. Функции сургутских казаков в конце XVI–XVII вв. // Солодкин Я. Г. (отв. ред.). Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 46–64.
- Шашков А. Т. 1997. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История. Религия. Культура. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 174–179.
- Шашков А. Т. 2003. Строительство русских острогов в Сургутском уезде в конце XVI – начале XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Тезисы окружной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея (г. Сургут, 24–27 ноября 2003 г.). Сургут: Дефис, 32–35.

Глава 13

ПЕРВЫЕ ГОДОВАЛЬЩИКИ ГАРНИЗОНОВ БЕРЕЗОВА И СУРГУТА

С первых лет русской колонизации в Сибири получила распространение «годовая служба», практиковавшаяся время от времени прежде и на «Руси». В частности, ее во второй половине 1590-х – 1610-х гг. несли служилые люди из городов Северного Приобья – Сургута и Березова.

Весной или в начале лета 1596 г., окончательно подавив восстание «иноземцев» обширного уже и тогда Березовского уезда, местные казаки под предводительством князя П.И. Горчакова (бывшего пелымского воеводы, вновь «присланного» за «Камень») заняли опустевшее поселение Пулинг-авот-ваш, превратив его в Обдорский (Носовой) острог. Там стали «годовать» по несколько березовцев, собирая ясак с тундровых ненцев (Вершинин, Шашков 2004: 16; История Ямала 2010: 115, 149). Так, в 1607 г. «на Обдори» находился казак И. Нестульцев «с товарищи» (Миллер 2000: 234).

В 1597 г. сводный отряд, включавший сургутян и березовцев, совершил поход против властителя Пегой орды князя Вони, овладев его резиденцией – Верхненарымским городком – и заложив Нарымский острог (Вершинин, Шашков 2004: 18, 19, и др.). В этом остроге, как и в появившемся четыре года спустя Кетском, стали постоянно «годовать» стрельцы и казаки из Сургута, чаще всего по 20 человек (Пузанов 2005: 98–99; Пузанов 2011: 102–104, 107, 108; Ульянова 2005: 48–49, 52)⁶¹. К примеру, в 1614 г. Т. Федоров, видимо, участвовавший в основании обоих этих острогов, вместе с Г. Моржом управлял «Кетью» (Миллер 2000: 269–270)⁶².

Поздней осенью 1600 г. отряд служилых людей под предводительством князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова, включавший полсотни березовцев во главе с атаманом Я. Черным и сургутян, которых, вероятно, было значительно меньше⁶³, заложил в среднем течении Таза Мангазейский острог. В следующем году тобольские воеводы снарядили в «Мангазею и Енисею» новую экспедицию (письменных голов князя В.М. Рубца Мосальского и С.Т. Пушкина), в составе которой насчитывалось 70 березовских казаков и 30 сургутских служилых людей. Мнение, что эти березовцы сменили отряд Я. Черного (Внукова 2013: 32), не отличается точностью. Согласно наказу предводителем мангазейской экспедиции 1601 г., они, достигнув «Тазовского городка», должны были оставить с собой 50 тоболяков и 50 березовцев (с их атаманами), заменивших тех, кто «годовал» там (Миллер 1999: 387, 389), т. е. двум десяткам казаков из крепости на Северной Сосьве, которые только что добрались до Мангазеи, вместе с полусотней земляков, отрядом тоболяков такой же численности и сургутянами надлежало вернуться обратно. В 1603 г. с воево-

⁶¹ Одним из таких годовальщиков может считаться казак П. Колпашник, видимо, из станицы самого известного среди сургутских атаманов Т. Федорова. В начале 1611 г. в Казанском приказе Тугарин и «Первуша» «с товарищи» предлагали снести Нарымский и Кетский остроги и взамен них выстроить один острог либо город «на Роздоре» (Кетском или Тогурском устье Оби). См.: Миллер 1999: 429, 431.

Примечательно, что в 1620-х гг. несколько березовских казаков носили прозвище Нарымец (РСНЮ 2007: 356–358; Березово 2008: 87, 88). Возможно, ранее они, если не их отцы, будучи сургутянами, «годовали» в Нарыме.

⁶² Г.Р. Морж в документах середины 1620-х гг. упоминается как казачий десятник и целовальник. См.: РСНЮ 2007: 371, 380, 384.

Полагать, будто Т. Федоров воеводствовал в Кетске (Резун, Васильевский 1989: 211), разумеется, не приходится.

⁶³ Утверждать, как недавно поступил А.А. Бродников (в отличие от своей более ранней статьи), что сургутским атаманом в этой экспедиции являлся М. Перфильев (Бродников 2009: 612), наиболее достоверные источники не позволяют.

дой Ф.Ю. Булгаковым и письменным головой Н.Г. Елчаниновым «годовать» в Мангазею опять направили 50 тоболяков и столько же березовцев, а сотне служилых предстояло возвратиться в сибирскую столицу и первый русский город в Югорской земле. Временный гарнизон Мангазеи – острога, затем города – таким образом формировался еще свыше двух десятилетий (Миллер 2000: 203–205, 253, 254, 260; Обозрение 1901: 140; Эскин 1986: 46, 51; ОКМ 2004: 137, 176; Пузанов 2005: 99; Пузанов 2011: 116, 117, 119; Скульмовский 2007а: 66; Скульмовский 2007б: 48; РСНЮ 2007: 334; История Ямала 2010: 146, 150, 190, примеч. 7, и др.).

В самом начале XVII в., выполняя «ясачные» функции, сургутские служилые люди «годовали» в Куняцком и Кунгопском острогах (Шашков 2003: 34; Вершинин, Шашков 2004: 20, 21, 23)⁶⁴. Сургутяне и березовцы участвовали в строительстве Томска (1604 г.) и являлись там годовальщиками в первое время после «поставления» этого города, а нередко и впоследствии (Пузанов 2005: 99, 104; Пузанов 2011: 69, 86, 105, 107, 108, и др.)⁶⁵.

Ссылаясь на два документа, известные еще Г.Ф. Миллеру, В.А. Александров упоминал о «посылке» в 1609 г. сургутян «годовать» на Енисей (Александров 1964: 37)⁶⁶. В составленной тогда (не ранее 6 июля) отписке кетского воеводы Г.Ф. Елизарова «наместнику» Сибири князю И.М. Катыреву-Ростовскому сообщалось о том, что по вестям о намерении тунгусов перебить ясатчиков этот воевода отправил сургутских казаков и стрельцов – десятника И. Кайдалова «с товарищи» (очевидно, «годовавших» в остроге, расположенном «середь кецких волостей») – «да зырян, которые были в остроге, и кетских ясашных остяков на князца Киргея», и князцов Урнука и Намака «с товарищи на тех тунгусов воевать»; поход оказался успешным. В том же году (не ранее 17 декабря) Г.Ф. Елизаров писал в Москву о нежелании тунгусов из «новых земель» дальних волостей Кетского уезда (это «Макуцкая волостка, да Кемские вершины, да Ямыцкая земля, всего их 15-ть человек») платить ясак и замысле «иноземцев» истребить ясатчиков, посылке к тунгусам сургутян (надо думать, кетских годовальщиков) казака В. Чечуева, литвина Я. Высоцкого и толмача К. Аманатку⁶⁷, которые не нашли «ясашных», и повторной отправке служилых за ясаком (Миллер 2000: 247, 252, ср. 264, 265, 282)⁶⁸. Стало быть, в тех отписках Г.Ф. Елизарова, которые привлекли внимание В.А. Александрова, речь идет о сургутянах, «годовавших» (как и ранее) в Кетском остроге, а вовсе не на Енисее. Примем во внимание и то, что в отписках Г.Ф. Елизарова в Сургут и Тобольск за июль 1611 г. упоминается о ясатчиках на Енисее и говорится о страхе измены в енисейских землях или верхних енисей-

⁶⁴ Кунгопский или Кетский острог (менее вероятно, что Мангазейский, см.: Солодкин 2017: 11) может быть отождествлен с тем острогом на Енисее, который сургутян послали «ставить» в 1601 г. Вопреки мнению А.Е. Ульяновой (Ульянова 2004а: 284; Ульянова 2005: 52), нет данных о службе Т. Федорова в этом остроге. Судя по челобитной атамана, отличившегося не только в «Сибирской земле», но и в годы Смуты на «Руси», его посылали для объясачивания остяков в среднее течение Енисея – быть может, в верховья Кети, где располагались владения князей Урнука и Намака. См.: ДГ 1994: 121; Вершинин, Шашков 2004: 21.

⁶⁵ Десятки березовцев были переведены в Томск при его основании (Березово 2008: 71, 82–83, и др.).

Заметим, что высказанное в последнем издании мнение об участии березовских годовальщиков в сооружении укреплений нового русского города на Томи не вполне точно. Как и при «поставлении» Сургута (см.: ДГ 1994: 94–95), многие березовцы могли по завершении строительства Томска (27 сентября 1604 г.) отправиться обратно.

⁶⁶ В.Д. Пузановым повторено это указание (Пузанов 2011: 117).

⁶⁷ Последний являлся не литвином (Миллер 2000: 740), а новокрещеном. См.: Ульянова 2006: 13; РСНЮ 2007: 368.

⁶⁸ В 1609/10 г. «годовавшие» в Кетском остроге сургутяне Л. Донской и А. Родюков «с товарищи» были посланы оттуда во главе с десятником И. Кайдаловым против тунгусов. См.: Миллер 2000: 49, 281; Александров 1964: 35–36.

ских волостях, «кои выше Кецково острогу», «для тунгусские войны» (Миллер 1999: 430, 431)⁶⁹. (Кстати, еще Г.Ф. Миллер отмечал, что в 1608 г. в «Кети» узнали про Енисей, и вскоре на эту «великую реку» послали местных служилых людей (Миллер 2000: 46, 47)⁷⁰).

Известно, что в основании в 1618 г. у волока с Кети на Енисей Маковского (Намацкого, Макытцкого, Макоцкого) острога участвовали кодские остяки (Миллер 2000: 668; Вершинин, Шашков 2004: 25, 26)⁷¹. Вероятно (как и во многих других экспедициях (Бахрушин 1955: 122–123; Вершинин, Шашков 2004: 14, 15, 17, 18, 23)), вместе с ними тогда находились березовские казаки. Одного такого казака – Т. Анфилофьева – в 1619 г. послали с отпиской из Маковского острога в Кетский (она была ответом на полученную 11 февраля отписку кетского воеводы Ч.Ф. Челищева с сообщением о том, что «заворовали на Оби бардачники Кинема с товарищи и хотят итти на Нарым», тунгусы же собираются «к нам под острог»), а затем в Нарым «для подлинного проведывания вестей: смирно ли на Оби», т. к. следовало отправить «государеву соболиную казну» в Тобольск (Миллер 2000: 290, 291)⁷². В сооружении Маковского острога (под началом пелымского сына боярского П. Албычева и тобольского стрелецкого сотника Ч. Рукина), как отмечал еще Г.Ф. Миллер, принимали участие служилые люди разных городов. Среди них были тоболяки, пелымцы, сургутяне⁷³, в том числе «годовавшие» в Нарымском остроге (Миллер 2000: 50, 284, 288, 291, ср. 280; Вершинин, Шашков 2004: 25)⁷⁴. В 1619 г. П. Албычев и Ч. Рукин (согласно их отписке кетскому воеводе Ч.Ф. Челищеву) послали в Тобольск сургутского литвина Я. Сергунова и нарымского новокрещена А. Санбычеева «с службою и с иными делами», а служившего в Сургуте казака Д. Городчикова «с товарищи» – к тунгусам, велев «их под государеву руку призывать и ясак с них имать». В следующем году осажденные «во Наматцком острожке ... от тунгусских людей» П. Албычев и Ч. Рукин направили в Кетский острог сургутского казака новокрещена С. Тумача (Тумачева) (Миллер 2000: 290, 291, 297)⁷⁵. Летом 1619 г. «Петр и Черкас» основали и Енисейский острог (вначале называвшийся также Тунгусским и Кузнецким) (Миллер 2000: 51–53, 78, 292–293, ср. 668; Резун, Васильевский 1989: 135)⁷⁶. В его «поставлении», кроме кодских остяков (Миллер 2000: 668; Вершинин, Шашков 2004: 25, 26, 28), вероятно, участвовали также тоболяки,

⁶⁹ В 1612/13 г. «ходили из Кети на Енисею ясатчики сургутские служилые люди» «Митроха Елизаров с товарищи». Как сообщил Г.Ф. Елизаров в Томск (не ранее 25 декабря 1608 г.), его предшественник в остроге на Кети В. Молчанов в 1607/08 г. отправил ясатчиков на Енисей «к Тюлькину сыну и их людям, и они государеву ясаку не дали, а дали поминки соболишка худые» (Миллер 2000: 244, 270).

⁷⁰ По наблюдению А.И. Андреева, сургутяне в начале XVII в. ходили на Енисей. См.: Миллер 2000: 665.

⁷¹ По 10 березовцев, кстати, в начале XVII в. посылали «годовать» в «Кодский острог» (РИБ 1875: 172; Бахрушин 1955: 122).

⁷² В 1625/26 г. Т. Анфилофьев служил уже казачьим десятником в Сургуте. См.: РСНЮ 2007: 369.

⁷³ Сургутскими служилыми, как зачастую считается, тогда предводительствовал М. Перфирьев, 10 лет спустя ставший атаманом в Енисейском остроге (Миненко 1975: 85; Резун, Васильевский 1989: 117; ДГ 1994: 121, и др.).

⁷⁴ Утверждение, будто Маковский острог и (год спустя, с противоположной стороны волока) Енисейский были сооружены «силами тобольских служилых людей» (Никитин 1987: 25, ср. Резун 2009: 310), неточно.

⁷⁵ О Д. Городчикове, А. Санбычееве (Сулбучееве) и С. Тумаче см.: Миллер 1999: 432, ср.: С. 493; Миллер 2000: 253, 254, 280–282, 285.

⁷⁶ В 1631 г. шесть енисейских служилых «годовали» в Маковском остроге. См.: Миллер 2000: 442.

Заметим, что В.Д. Пузанов, посвятивший несколько работ службе годовальщиков в Сибири, о «маковских» не упоминает.

пелымцы, березовцы и сургутяне⁷⁷. Последние в течение нескольких лет, начиная с 1619 г., и «годовали» в Енисейском остроге (Александров 1964: 37; Пузанов 2011: 70, 106). В 1621 г. служилые люди доставили туда ясак из «Тюлькиной земли». Среди них был нарымец Петр Жадная Брага. Его сослуживец казак Петр Тимофеев «с товарищи», посылавшийся тогда же из Енисейского острога «вверх по Тунгуске реке», собрал ясак «с верхних с дальних тунгусов», в частности, с князька Ючани» (Миллер 2000: 303, 304). (Напомним, что в остроге, заложенном в бывших владениях правителя Пегой орды Вони, годовальщиками являлись сургутяне).

Таким образом, заключение о том, что на рубеже XVI–XVII столетий временная служба казаков, стрельцов, «литвы» в Сибири продолжалась максимум год (Пузанов 2005: 109), оказывается не вполне точным, по крайней мере относительно Мангазеи и Маковского острога. В Нарыме и Кетске, а также Куняцком, Кунгопском острогах годовальщиками были сургутские служилые, в Обдорском (Носовом) – березовские. «Годовая служба», которую на «сибирской украине» России стали нести казаки и «литва» еще в Обском (Мансуровском) городке, сыграла существенную роль в колонизации новых восточных уездов Московского государства, включая Березовский и Сургутский.

Литература

- Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.
- Бахрушин С. В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 2. Москва: Академия наук СССР.
- Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.
- Бродников А. А. 2009. Перфильев (Перфирьев) Максим // ИЭС. Т. К–Р. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 612.
- Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.
- Внукова О. В. 2013. О численности служилого населения в Западной Сибири в конце XVI – начале XVII вв. // ЮСР. Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т, 30–33.
- ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.
- История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.
- Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миненко Н. А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Никитин Н. И. 1987. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми / Отв. ред. А.А. Преображенский. Москва: Наука.
- ОКМ. 2004. Екатеринбург: Тезис.
- Обозрение. 1901. Ч. 4. Москва: Б. и.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Пузанов В. Д. 2005. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // СР. № 1 (11), 97–112.
- Резун Д. Я. 2009. Маковский острог // ИЭС. Т. К–Р. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 310–311.
- Резун Д. Я., Васильевский Р. С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во.
- РИБ. 1875. Т. II. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.

⁷⁷ Мнение, что Енисейск основали сургутские казаки (Ульянова 2004b: 48), должно считаться односторонним.

Скульмовский Д. О. 2007а. «Годовая служба» в сибирских городах и острогах на рубеже XVI–XVII вв. // Горлов С. И. (отв. ред.). НТАС. Вып. 4. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 63–69.

Скульмовский Д. О. 2007б. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // ЗС. Т. IX. Тюмень: Мандр и К⁰, 39–48.

Солодкин Я. Г. 2017. Сургутский атаман Тугарин Федоров: к спорам о некоторых эпизодах военной и административной деятельности // АК. № 24, 7–14.

Ульянова А. Е. 2004а. «Годовая служба» сургутских казаков в XVII веке // Мархинин В.В., Назин Г.И. (отв. ред.). Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы: Материалы I Конгресса (г. Сургут, 10–11 июня 2004 г.). Сургут: Сургутский гос. ун-т, 283–285.

Ульянова А. Е. 2004б. Сургутское казачество в конце XVI – начале XVIII вв. // СР. № 1 (9), 47–54.

Ульянова А. Е. 2006. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Прищепа А.И. (отв. ред.). АПИЗС. Сургут: Сургутский гос. ун-т, 10–19.

Ульянова А. Е. 2005. Функции сургутских казаков в конце XVI–XVII вв. // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 46–64.

Шашков А. Т. 2003. Строительство русских острогов в Сургутском уезде в конце XVI – начале XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Тезисы окружной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея (г. Сургут, 24–27 ноября 2003 г.). Сургут: Дефис, 32–35.

Эскин Ю. М. 1986. Документы о Мангазее в Смутное время // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 44–54.

Глава 14

БЕРЕЗОВСКИЕ СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ И ОСНОВАНИЕ МАНГАЗЕЙСКОГО ОСТРОГА

Крупной вехой в процессе российской колонизации севера Енисейского края и Западной Сибири вообще явилось сооружение поздней осенью 1600 г. отрядом князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова острога в «Мангазейской земле». В его строительстве наряду с тобольскими и сургутскими казаками и стрельцами участвовали березовцы, которые следом стали нести там временную («годовую») службу.

Благодаря СЛС известно, что Ф. Дьяков⁷⁸, целовальники из Тобольска З. Яковлев и Д. Иванов в 1597/98 г. были посланы «Мангазейские земли проведать» и собрать ясак с «тамошних людей», что и сделали; «первый ясак на государя» оттуда привезли в Москву в 1599/1600 г.⁷⁹ Вероятно, Ф. Дьякова и упомянутых целовальников сопровождали тобольские служилые люди (Миллер 1999: 302–303; Александров 1964: 17; ср. ВГ. Вып. 1. 1982: 17), к которым по пути на реку Таз могли присоединиться березовские казаки или также «литва». При возвращении Ф. Дьякова на «Русь» эти служилые, как, например, в 1601 г. (Миллер 1999: 389, 391), видимо, вернулись в свои гарнизоны.

Любопытно, что в царской грамоте администраторам основанного накануне Верхотурья (за февраль 1599 г.) говорится об отправке «на житье» в Березов с сыном боярским П. Зекзюлиным 40 «опальных людей» «литвы», черкас, немцев, «волошанина», сибирских беглых казаков, холопа (ВГ. Вып. 1. 1982: 31–32)⁸⁰, которые, видимо, дополнили гарнизон города, выстроенного близ остяцкого поселения Сугмут-ваш в Куноватско-Ляпинском княжестве. Не исключено, что уже тогда московские власти собирались отправить березовских казаков в «Мангазею и Енисею», и за счет новоявленных служилых первоначальная численность этого гарнизона (около 300 человек) должна была сохраниться.

В царской грамоте от 9 апреля 1601 г. воспроизведено содержание челобитной (скорее всего попавшей в Москву через Пустозерск) 50 березовцев – атамана Я. Чермного и казаков⁸¹, из которых назван М. Казанец⁸², – о повторной выдаче жалованья за 1600/01 г. В данной челобитной сообщается о том, что для похода в среднее течение Таза казаки вме-

⁷⁸ Он являлся алексинским сыном боярским (Российская крепость на южных рубежах 2001: 46, 47; ОКМ 2004: 169), видимо, служившим в Тобольске при воеводе Е.В. Бутурлине. Ср.: РСНЮ 2007: 315–316.

⁷⁹ Об этом сказано не только в Головинской редакции СЛС (ОКМ 2004: 169), но и в Миллеровской, Академической, а также более ранней Книге записной. См.: ПСРЛ 1987: 140, 191. Примеч. 20–23; 369.

Д.Я. Резун и Р.С. Васильевский считали, что экспедиция Ф. Дьякова снаряжалась в Лозьвинском городке (Резун, Васильевский 1989: 24). К весне 1598 г., однако, этот городок по царскому приказу был разорен, а его гарнизон перевели «на Верхотурье» (Шашков 1997а: 23; Шашков 1997б: 178). Судя по СЛС, Ф. Дьяков «с товарищи» отправился в низовья Енисея из Тобольска.

⁸⁰ Один из ссыльных – И. Васюгов – умер на пути в Сибирь. Не исключено, что высланный тогда в Березов «волошанин» Федор Семенов – это тот Федор Волошенин, который в 1607 г. участвовал в подготовке этого города к обороне на случай его повторной осады «иноземцами». Отправленный же туда в самом конце XVI в. литвин В. Муравский служил в Березове еще в начале 1616 г., когда был пожалован в столице «за сибирский приезд». См.: Миллер 2000: 240; Малов 2015: 165–166, 179. Заметим, что А.В. Малов относит В. Муравского к березовской или тобольской «литве».

⁸¹ Согласно грамоте «святоцаря» Федора от 31 августа 1596 г., 50 березовских казаков должны были участвовать в походе на Пегую орду (ДГ 1994: 102; Ульянова 2005: 48; РСНЮ 2007: 316, 317), состоявшемся, как выяснил Е.В. Вершинин, в следующем году.

⁸² Кроме последнего, среди рядовых участников экспедиции 1600 г. в «Мангазею и Енисею» упоминается А. Тутолмин, в будущем березовский сын боярский. См.: РСНЮ 2007: 330, 353.

сте с торговыми людьми построили в Березове 4 коча и 2 коломенки, но в Обской губе коломенки с крупой и солью затонули; вскоре же ратные люди подверглись нападению «воровской» «самояди» (тундровых ненцев), уцелевшим запасом русские кормили кунных (лесных) ненцев князя Нили, которые на оленях довели служилых до Мангазеи, а часть березовцев добралась до нее на лыжах (Миллер 1999: 386)⁸³. Из отписки березовского воеводы князя И.М. Манки Барятинского в Тобольск, фрагмент которой (по наблюдению А.И. Андреева (Миллер 1999: 500)⁸⁴) открывает наказ управлявшего недавно созданным в Сибири разрядом Ф.И. Шереметева новым «начальным людям» Мангазеи, мы узнаем о том, что «воровская» «самоядь» перебила 30 казаков, а раненому князю М.М. Шаховскому с 60 остальными удалось уйти. (Его отряд, о чем известно и документально, и по СЛС, насчитывал сотню служилых людей (Миллер 1999: 389; Открытия 1951: 52; ПСРЛ 1987: 191, 259, 316, 346, 369)⁸⁵, о чем писали многие исследователи (Белов 1969: 32, 33; История Ямала 2010: 111, 150, 211; Пузанов 2011: 69, и др.)⁸⁶, а не 150 – сотню служилых из сибирской столицы и вдвое меньше березовцев – как зачастую утверждается (Буцинский 1999: 17, 18; Александров 1964: 17; Никитин 1987: 24; Внукова 2002: 78; Ульянова 2000: 49–50; Скульмовский 2000: 47, и др.). Возможно, к моменту «погрома» тундровыми ненцами русский отряд уже лишился десятка служилых, или они тогда (если не накануне) попали в плен. (Первым письменным головам «Тазовского города» предписывалось узнать, «у князя Мирона и у Данила с мангазейскою и енисейскою самоедью ... будет бой был, и сколько на том бою государевых служилых людей и погромом самоедь не взяли ль»; «государевых служивых людей, которые будут у них («самояди». – Я.С.) в полону, сыскивали»). Точность приведенных «круглых» цифр, впрочем, вызывает сомнения, тем более что они сообщены березовским воеводой, скорее всего, по рассказам двух казаков, которых отправил к «Мангазейскому морю», дабы выяснить судьбу экспедиции М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова. (Вспомним свидетельство о последнем: «не ведают, ранен ли или не ранен»).

До сих пор не обращало на себя внимание то обстоятельство, что челобитную (о ней уже шла речь), в ответ на которую появилась царская грамота от 9 апреля 1601 г., подали

⁸³ О том, какие ненцы за Пуром напали на русский отряд, а какие оказали ему содействие, см.: ОИЮ 2000: 162–163; История Ямала 2010: 111.

⁸⁴ Как представляется Е.В. Вершинину, к 11 февраля 1601 г., когда был составлен наказ новому разрядному воеводе Ф.И. Шереметеву «с товарищи», в Москве стала известна отписка предводителя экспедиции «в тунгусы» князя М.М. Шаховского (История Ямала 2010: 111). Однако в начале документа, который чаще всего оценивается как наказ новых тобольских администраторов посланным в Мангазею весной того же года письменным головам князю В.М. Рубцу Мосальскому и С.Т. Пушкину, сказано: «... при нужде убили тритцать человек казаков, а князь Мирон де ушел ранен, а с ним шестдесят человек казаков падчи на оленей душею да телом, а про Данила (Д.П. Хрипунова – «товарища» М.М. Шаховского. – Я.С.) не ведают, ранен ли или не ранен. И посылал де (очевидно, березовский воевода. – Я.С.) князя Василья Обдорского, и он на Березов не поехал, еду де я как располитца вода. А прежде того посылали они (воевода князь И.М. Барятинский и и его «товарищ» письменный голова Г.П. Викентьев. – Я.С.) проведывать про князя Мирона и про Данила в Мунгазею и в Енисею дву человек казаков, и князь Василей де не дал им проводников, и им видитца, что его и в остяках шатость заодно с самоедью, и оне на Березове живут с великим береженьем» (Миллер 1999: 387). Указанный наказ был включен в текст отписки Ф.И. Шереметева в Казанский приказ, но, вопреки мнению П. Н. Буцинского (Буцинский 1999: 20, примеч.), такой отпиской не является.

⁸⁵ О том, что среди этих служилых наряду с тоболяками были березовцы, сообщается только в Головинской редакции СЛС.

⁸⁶ По указанию Г.Ф. Миллера, в распоряжении князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова находилась сотня тобольских служилых, а также березовцы (Миллер 1999: 303). В упомянутом наказе князю В.М. Рубцу Мосальскому и С.Т. Пушкину также сказано, что отряд, ранее посланный на Таз, включал и сургутян (Миллер 1999: 389; Солодкин 2004: 33), возможно, один–два десятка.

50 казаков во главе с атаманом Я. Чермным. Стало быть, в бою на пути к восточному берегу Обской губы, где предыдущей (вероятно, поздней) осенью ратные люди «срубили» острог, не погиб ни один из березовцев (хотя, «как де их громила самоедь», они находились «у смерти» (РСНЮ 2007: 330)⁸⁷), в этом бою пали, надо думать, около трех десятков тоболяков и, возможно, сургутян.

Несмотря на то, что в двух челобитных, на которые мы сослались, предводителем березовских казаков в мангазейском походе 1600 г. назван Яков Чермной⁸⁸, в представлении Е.В. Вершинина их атаманом тогда являлся Истома (Савва) Аргунов (ОИЮ 2000: 202; Вершинин 2000: 272; Вершинин 2004: 31; История Ямала 2010: 112, 147)⁸⁹. Известный уральский историк следует челобитной (кстати, начала второй половины XVII в.) приказного человека Индигирского острожка Лазаря Аргунова, согласно которой его отца послали из Березова с М. Шаховским и Д. Хрипуновым «зимним путем на нартах; и самоедь их многих служилых людей побили и запас их отгромили, и после того оне до Мангазеи шли ... и город поставили» (Белов 1956: 112, примеч. 3). Заметим, что березовцы двинулись в бассейн Таза (как вначале намечалось, к его устью) на кочах и коломенках, а «срубленная» там крепость сделалась городом в 1607 г., ранее же представляла собой острог⁹⁰. Думается, передавая отцовские рассказы о первых походах казаков с Северной Сосьвы в Мангазею, Л. Аргунов спутал экспедицию 1600 г. со следующей (князя В.М. Рубца Мосальского и С.Т. Пушкина), в которой Истома мог участвовать. Именно тогда, оставшись в годовальщиках, он сумел объяснить жителей побережья Средней (Подкаменной) Тунгуски (Солодкин 2017: 64–65).

Письменные головы князь В.М. Рубец Мосальский и С.Т. Пушкин располагали более крупными силами, чем «начальные люди», основавшие Мангазейский острог: 100 тоболяками, 70 «лутчими» березовцами⁹¹ и 30 сургутянами⁹². В соответствии с наказом в крепости на перепутье Оби и Енисея должны были нести службу 50 казаков, стрельцов и «литвы» из столицы «русской» Сибири и столько же из Березова вместо тех, кому посчастливилось выжить и в неудачном бою с «самоедью», и суровой зимой 1600/01 г. (Миллер 1999: 304, 389)⁹³.

«Присланные» оттуда годовальщики (60 из них перешли под начало князя В.М. Рубца Мосальского, 40 – С.Т. Пушкина)⁹⁴ оставались в заполярном остроге на протяжении двух

⁸⁷ Так говорится в челобитной (содержание которой передается в государевой грамоте от 21 ноября 1601 г.) с просьбой из Березова «молитися отпущати на Соловки человека по два и по три».

⁸⁸ О его участии в походе, завершившемся сооружением Мангазейского острога, упоминал ряд историков. См., например: Белов 1969: 32, 33; ОИЮ 2000: 199, 201; Перевалов, Эскин 2000: 296; Внукова 2013: 32.

⁸⁹ Д.О. Скульмовский, повторивший этот вывод, вместе с тем указал на участие в оказавшейся чрезвычайно трудной экспедиции 1600 г. в бассейн Таза и Я. Чермного, и И. Аргунова (Скульмовский 2007: 42, 47).

⁹⁰ Мнение о том, что В. Мосальский, причем с Д. Хрипуновым, на месте острога, заложенного М. Шаховским, построил «государев город» (Резун, Васильевский 1989: 24, ср. 200), – очевидный домысел.

⁹¹ Именно столько березовских казаков, кстати, участвовало в походе 1597 г. против властителя Пегой орды верхненарымского князя Вони и закладке Нарымского острога. См.: Миллер 1999: 400.

⁹² Всех их М.И. Белов считал стрельцами (Белов 1972: 284). Но в Березове стрельцов не было ни тогда, ни впоследствии, его гарнизон зачастую состоял только из казаков и «литвы».

В 1601 г. 50 сургутян послали и на Енисей для «поставления» острога (РСНЮ 2007: 330; Александров 1964: 34; Ульянова 2005: 50, 51, и др.), возможно, Кетского.

⁹³ Мнение, будто 70 березовцев, подчиненных письменным головам, направленным тобольскими властями в «тунгусы», стали «годовать» в Мангазее вместо 50, выступивших туда с Я. Чермным (Внукова 2013: 32), неверно.

⁹⁴ Одним из этих годовальщиков являлся березовский казак Ф. Князев. См.: РСНЮ 2007: 334.

лет, до смены полусотней тоболяков и 50 березовцами, которые появились в Мангазее с воеводой Ф.Ю. Булгаковым и письменным головой Н.Г. Елчаниновым в 1603 г. (Миллер 2000: 203, 204; Пузанов 2005: 99; Пузанов 2011: 116; Скульмовский 2007: 48, и др.)⁹⁵. Первоначально, как мы видим, ее гарнизон целиком состоял из годовальщиков, а не наполовину, как утверждал В.Д. Пузанов (Пузанов 2005: 99, и др.).

Итак, березовские казаки могли участвовать еще в экспедиции Ф. Дьякова, а в 1600 г. совершили необычайно трудный переход в Мангазею, избежав потерь, и вместе с тобольскими и сургутскими казаками и стрельцами «срубили» там острог, где до прибытия новой «партии» ратных людей из сибирской столицы и первого русского города в Северном Приобье стали нести «годовую службу» (широко распространенная в Азиатской России, эта практика сохранялась три десятилетия).

Литература

Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.

Белов М. И. 1956. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. Москва: Морской транспорт (История открытия и освоения Северного морского пути / Под ред. Я.Я. Гаккеля, А.П. Окладникова, М.Б. Черненко. Т. 1.

Белов М. И. 1969. Мангазея. Ленинград: Гидрометеиздат.

Белов М. И. 1972. Пинежский летописец о разведочном походе поморов в Мангазею // Рукописное наследие древней Руси: По материалам Пушкинского дома. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 279–285.

Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.

Бучинский П. Н. 1999. Соч.: В 2 т. / Под ред. С.Г. Пархимовича, сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2.

ВГ. 1982. Вып. 1, 2. Москва: Б. и.

Вершинин Е. 2004. Жил-был раньше такой атаман... // Родина. № 5, 30–33.

Вершинин Е. В. Русские старожилы Березова (XVII–XVIII вв.) // РС. Тобольск; Омск: Омский гос. пед. ун-т, 271–274.

Внукова О. В. 2013. О численности служилого населения в Западной Сибири в конце XVI – начале XVII вв. // ЮСР. Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т, 30–33.

Внукова О. В. 2002. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII вв. // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 76–84.

История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.

Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Обозрение. Ч. 4. 1901. Москва: Б. и.

М.И. Белов, кстати, заблуждался, утверждая, что князь В.М. Рубец Мосальский и С.Т. Пушкин обязывались 40 стрельцов держать в остроге, который этим письменным головам предлагалось заложить, направляясь в Мангазею (Белов 1956: 115).

⁹⁵ Заключение о том, что «годовая служба» в «Газовском городе» вначале являлась годичной (Александров 1964: 20), стало быть, нуждается в уточнении.

Позднее (до начала 1630-х гг.) березовцев присылали в Мангазейский острог, затем город, и на год, и при смене воевод и письменных голов на два, а то и три года. См., например: Обозрение 1901: 140; ВГ. Вып. 2. 1982: 182; ПССГ 1996: 55; ср.: Малов 2015: 166–172, 174–180.

- Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов на северо-востоке Азии в XVII веке: Сб. докладов / Сост. Н.С. Орловой. 1951. Москва: Гос. изд-во географической лит-ры.
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ОКМ. 2004. Екатеринбург: Тезис.
- Никитин Н. И. 1987. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми / Отв. ред. А.А. Преображенский. Москва: Наука.
- Перевалов В. А., Эскин Ю. М. 2000. Первые воеводы Мангазеи // РС. Тобольск; Омск: Омский гос. пед. ун-т, 295–298.
- ПСРЛ. 1987. Т. 36. Москва: Наука.
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Пузанов В. Д. 2005. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // СР. № 1 (11), 97–112.
- Резун Д. Я., Васильевский Р. С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство.
- Российская крепость на южных рубежах: Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592–1594 годах. 2001. Елец: Елецкий гос. ун-т.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Скульмовский Д. О. 2007. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗС. Вып. IX. Тюмень: Мандрика и К⁰, 39–48.
- Солодкин Я. Г. 2017. Истома (Савва) Аргунов – один из первых атаманов «Березова города» // АК. № 26, 62–69.
- Солодкин Я. Г. 2004. «Сургуцкий город» и присоединение к России сибирских земель в конце XVI – начале XVII вв. // СР. № 1 (9), 31–38.
- Ульянова А. Е. 2005. Функции сургутских казаков в конце XVI–XVII вв. // Солодкин Я. Г. (отв. ред.). Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 46–64.
- Шашков А. 1997а. Первые зауральские города и остроги // Югра. № 9, 22–25.
- Шашков А. Т. 1997б. К истории возникновения в конце XVI в. первых городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История: Религия: Культура. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 174–179.

Глава 15

КАЗАКИ НА «ГODOVOЙ СЛУЖБЕ» В МАНГАЗЕЕ

Уже в основании Мангазейского острога (вероятно, зимой 1600–1601 гг.) участвовали 50 тоболяков и столько же березовцев, не считая сургутских служилых людей, которых было, видимо, значительно меньше. Спустя несколько месяцев этот первый гарнизон «Тазовского города» сменили 50 казаков и «литвы» из столицы «русской» Сибири и опять-таки полусотня – из Березова (скорее всего из числа тех 70 казаков, которые вместе с тоболяками и сургутянами предприняли во главе с князем В.М. Рубцом Мосальским и С.Т. Пушкиным новую экспедицию к Обской губе⁹⁶). В 1603 г. в Мангазейском остроге вновь стали служить по 50 ратных людей, прежде живших в сибирском «начальном городе» и в крепости, «срубленной» десятилетием ранее близ устья Северной Сосьвы (Миллер 1999: 386–389, 396; Миллер 2000: 203, 204, и др.). В перечнях служб гарнизонов Тобольска и Березова в Смутное время «мангазейская» называлась на первом месте (Миллер 1999: 420; Миллер 2000: 255; РИБ 1875: 288). В.Д. Пузанов принимал ее за регулярную «годовую службу», когда казаков, стрельцов, «литву», черкас посылали из одного города в другой (или какой-либо острог) «на протяжении нескольких лет», а то и больше (Пузанов 2005: 99; Пузанов 2011: 192, и др.). (С точки зрения известного исследователя военной истории Сибири конца XVI – начала XVIII вв., в Мангазее, как и в Нарыме, Кетске, Томске, эта служба, что и определило ее наименование, «продолжалась не более года» (Пузанов 2005: 109; ср. Пузанов 2011: 195)⁹⁷. Подчас такое, действительно, случалось (ВГ 1982: 182). Однако, о чем не раз писал и В.Д. Пузанов, тоболяки и березовцы, прибывшие в Мангазею в отряде князя В.М. Рубца Мосальского и С.Т. Пушкина, дождались «перемены» два года спустя, с появлением там новых администраторов – воеводы Ф.Ю. Булгакова и письменного головы Н.Г. Елчанинова⁹⁸. В связи с чрезвычайной обширностью и суровыми климатическими условиями Мангазейского уезда служба там часто затягивалась на несколько лет, в частности, поход казака Н. Стародубца (пока неясно, тобольского или березовского) в низовья Енисея, на реку Пясино, продолжался два года (1617–1619), а отряда сына боярского из Тобольска С. Навацкого к верховьям Нижней Тунгуски – три года

⁹⁶ По утверждению О.В. Внуковой, сургутские стрельцы и казаки не раз несли временную («годовую») службу в Мангазее (Внукова 2013: 49). Насколько известно, однако, сургутянам довелось выступать мангазейскими годовальщиками лишь однажды – при закладке острога в 200 верстах от устья Таза.

⁹⁷ Вопреки мнению В.Д. Пузанова, выражение «годовать», однако, означало не только нести службу в течение года. Так, в царской грамоте воеводе князю Г.И. Долгорукому «с товарищи» от 31 августа 1596 г. мы читаем: «А которые торговые люди бухарцы похотят на Тюмени годовать и товаров своих вскоре не испродают, и вы б им велели на Тюмени быти до тех мест, как они товары свои испродают»; в грамоте Бориса Федоровича в Верхотурье от 26 ноября 1601 г. содержится распоряжение «быть на гостине дворе по годом детям боярским» и целовальникам из местных «жилецких людей» (Миллер 1999: 381; Миллер 2000: 177). Напомним также, что «годовой» считалась и служба в городах воевод. В сибирские слободы и острожки «на приказ погодно» посылались дети боярские, а то и письменные головы; в Мангазее некоторое время «годовал ... один» дьяк Б. Обобуров (ПСРЛ 1987: 37, 149, 152, ср. 146, 195).

⁹⁸ Д.О. Скульмовский, указывая на «посылку» в 1603 г. к «Мангазейскому морю» 100 тоболяков и березовцев, думал, что, «вероятно, речь идет о единичном случае» (Скульмовский 2007: 48). Но столько же служилых часто направлялись туда и позднее, до образования в 1625 г. в Мангазее постоянного гарнизона, хотя тоболяков «присылали» в крепость у Обской губы еще в течение нескольких последующих лет; 50 березовцев же, как и прежде, «командировали» в «Тазовский город» вплоть до начала 1630-х гг. См.: КР 1853: 1150, 1257, 1364; КР 1855: 98, 206, 299, 366; РИБ 1884а: 353; Пузанов 2005: 99; Пузанов 2011: 69, 117, 118, и др.

(1627–1630) (Александров 1964: 21–22; Вершинин, Шашков 2004: 26, 28; ср. Обзорение 1901: 140; ПССГ 1996: 55; Пузанов 2005: 99–100; Пузанов 2011: 70, 119, и др.).

Известно, что еще в 1604 г. березовский казак Нестор Иванов сидел в осаде на Енисее (по-видимому, в зимовье) 18 недель (Белов 1969: 46)⁹⁹. В 1606/07 г. «годовавший» в Мангазее казак Михаил Кашмылов, ранее служивший в Березове, на Нижней Тунгуске сумел первым объяснить тунгусов (эвенков), собрав по 2 соболя с каждого из 19 «иноземцев», ставших отныне подданными московских государей (Миллер 2000: 29)¹⁰⁰.

В конце XVII – начале XVIII вв. правнуки Алексея Галкина (которого многие историки причисляли к ермаковцам) утверждали, будто он после тридцатилетней службы в березовских атаманах был убит в Мангазее «от иноземцев» (Александров 1964: 80, примеч. 5; Покровский 2006: 192–193, 198, и др.)¹⁰¹. Когда это случилось, определить затруднительно, ибо единственное известие о А. Галкине как атамане Березова относится к 1610 г.

Тремя годами прежде в Мангазее «ставили городо[вую] стену и острог крепили» (Эскин 1986: 46, 50), очевидно, при участии не только промышленных и торговых людей, но и служилых¹⁰².

В это же время тобольский стрелец Василий Вятчанин, казак (надо полагать, из Тобольска) Остафий (Осташка) Антонов¹⁰³, березовские казаки Иван Москвитин и Богдан Телицын¹⁰⁴ посылались «вверх по Енисею для государева ясаку, да по Енисею ж вверх посылан был для государева дела по остяцких толмачей березовский казак пустозерец Тренка Жестея ..., а посыланы де они на Пур реку для асидской самоеди¹⁰⁵, что та самоедь государю ясак не платили»; известно, что «с Тренею»¹⁰⁶ жил «в одной избе и артели» литвин из Березова Семен (Семейка) Луцкий. В 1607 г. в Мангазее также несли службу тоболяки стрелецкий пятидесятник Иван Зубчанин, конный казак Авдей (Овдей) Архипов и казак (возможно, березовский) Поспел Борисов, отправленный на Енисей (Эскин 1986: 46, 51–53)¹⁰⁷.

Благодаря отпискам в Москву и Тобольск кетского воеводы Г.Ф. Елизарова известно, что в течение 1609–1610 гг. мангазейские годовальщики казак из Березова Андрей Гаврилов,

⁹⁹ Помимо Мангазеи, березовцы «годовали» в Обдорском (или Носовом) и (до 1623 г.) Енисейском острогах, а также в Кодском городке. См.: Миллер 2000: 26, 234; РИБ 1875: 172; РИБ 1884а: 363; Александров 1964: 37, и др.

¹⁰⁰ М.И. Белов отчего-то назвал Михаила Кашмылова (который весной 1608 г. привез из Москвы царские грамоты «на Верхотурье») Микулой Кашлымовым (Белов 1969: 46).

¹⁰¹ Поскольку березовцы в течение многих десятилетий «годовали» в Мангазее, мнение о том, что А. Галкина «перевели» туда на службу (Внукова 2002: 78), должно считаться неточным.

¹⁰² Любопытно, что, как сообщал в отписке тобольским «властодержцам» воевода Мангазеи Д.В. Жеребцов, там «стрельцы и козаки проигрались зернью донага» (Эскин 1986: 47, 51, ср. Миллер 1999: 346, 354, 396; ПССГ 1996: 40, 42, 115).

¹⁰³ О. Антонов, служивший в Тобольске со времени его основания, в разгар Смуты доставил из Москвы в Сибирь царскую грамоту, а начиная по меньшей мере с 1626 г. являлся пятидесятником «старой» станицы пеших казаков. См.: АИ 1841: 335; РИБ 1884а: 370, 378, 383, 538, 541, 559; Никитин 2012: 229–231.

¹⁰⁴ Последний (упоминающийся в одном документе 1609 г. как тобольский казак (видимо, ошибочно)) привез из Москвы в Соль Вычегодскую государеву грамоту. См.: АИ 1841: 299.

¹⁰⁵ Это известная русским по крайней мере с 1597 г. одна из групп лесных ненцев, проживавших в верховьях Пура, подведомственная вначале сургутским, а затем березовским воеводам. См.: Вершинин, Шашков 2004: 20–21, и др.

¹⁰⁶ Как сообщается в памяти приказа Казанского дворца (за март 1608 г.) назначенным в Мангазею воеводе И.Ю. Нелединскому и письменному голове С.Ф. Забелину о проведении сыска по изветам прежнего воеводы Д.В. Жеребцова, «Треня, живучи на Енисее (вероятно, в зимовье. – Я.С.) пром[енял] у торговых и у [пром]ышленных мужиков и у остяков пятнадцать соболей одинцов».

¹⁰⁷ В 1610 г. И. Зубчанин (по-видимому, выходец из Зубцова) доставил царскую грамоту в Пермь. См.: АИ 1841: 297, 299.

Дружина Иевлев и Якушка Щетинин собирали ясак с остяков, живших по берегам Сыма, Каса и Енисея (Миллер 2000: 253, 254, 260)¹⁰⁸. На тех же реках тобольские и березовские казаки, «годовавшие» в Мангазее, являлись ясатчиками и в 1617 г. (Миллер 2000: 282).

23 февраля 1613 г. в Казенном приказе вместе с мангазейским целовальником был награжден атаман из Березова Иван Мокринский (РИБ 1884b: 244)¹⁰⁹, возможно, накануне «годовавший» в «Тазовском городе».

Согласно относящимся к 1615–1617 и 1619 гг. данным того же приказа (или двора), недавно систематизированным А.В. Маловым, там получили сукна «за сибирский приезд», очевидно, доставку в столицу «пушной валюты», а может быть, и документов, мангазейские годовальщики из Березова сын боярский Андрей Тутолмин¹¹⁰, атаман Иван Бобарыкин¹¹¹, десятник Василий Деев¹¹², казаки Рослянка Андреев¹¹³, Воин Иванов, Яков Никифоров, Семен Данилов, Василий Юрьев, Ефим Ларионов, Бажен Кокоулин, Семен Трофимов, Тимофей Елизарьев, Анисим Кузьмин, Мартын Васильев (Малов 2015: 165–166, 168–172, 174–176)¹¹⁴. Среди «годовавших» «в Мангазее и Енисее» тоболяков и березовцев либо мангазейских стрельцов, награжденных на Казенном дворе 19 декабря 1617 г., А.В. Маловым перечислены Михаил Кашмылов¹¹⁵, Иван Торлопов, Осип Федоров, Симон Фофанов¹¹⁶, Копос Григорьев¹¹⁷, Шестой Симонов¹¹⁸, Иван Лукьянов¹¹⁹, Иван и Федор Ананьины, Исаак Михайлов, Василий Makeев¹²⁰, Федор Марков, Иван Аникеев, Петр

¹⁰⁸ А. Гаврилов (побывавший в Москве в 1614 и 1617 гг.) и Я. Щетинин несли службу в Березове еще в 1627/28 г. См.: Березово 2008: 85, 87; Малов 2015: 165, 167, 170.

¹⁰⁹ В составленных А.В. Маловым регестах этот факт не учтен.

¹¹⁰ Накануне, в январе 1616 г., А. Тутолмин, участвовавший еще в мангазейской экспедиции князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова, был казаком. См.: РИБ 1875: 159; Малов 2015: 163, 165, 175.

¹¹¹ Он оставался березовским атаманом и во второй половине 1620-х гг. См.: РИБ 1884а: 363, 366, 373–376, 379, 382; Березово 2008: 85.

¹¹² Упомянутый в документах за 1601–1616 гг. как казак из Березова, В. Деев продолжал служить там десятником по меньшей мере до 1627/28 г. См.: Березово 2008: 85.

¹¹³ В статье А.В. Малова не указано, что Р. Андреев был пожалован за службу в Мангазее, и значит какой-то мангазейский годовальщик Андреев (без имени), награжденный в Москве 23 ноября 1616 г. вместе с тремя тоболяками, вероятно, тоже «годовавшими» в крепости возле Тазовской губы. См.: Малов 2015: 166, 169.

¹¹⁴ В. Юрьев (он еще в 1608 г. был пожалован за «городовое дело» – участие годом прежде в сооружении и ремонте укреплений Березова на случай его осады «иноземцами», а три десятилетия спустя послан «ставить» Якутск), В. Иванов, Я. Никифоров, С. Данилов, М. Васильев (одним из первых побывавший на «великой реке» Лене) числились в рядах березовского гарнизона в 1627/28 г., а Б. Кокоулин в 1641 г. являлся там атаманом. См.: Миллер 2000: 240; Александров 1964: 22; ПССГ 1996: 88; ОИЮ 2000: 166; Березово 2008: 86, 87.

¹¹⁵ Пожалованный в Москве еще в декабре 1613 г., М. Кашмылов, о котором уже шла речь, вернулся в Березов в следующем году; этот казак значит и во второй по счету из сохранившихся окладных книг по этому городу (1627/28 г.). См.: Березово 2008: 81, 85; Малов 2015: 164, 167, 172.

¹¹⁶ Они продолжали нести службу в Березове и в 1627/28 г. См.: Березово 2008: 86, 87.

¹¹⁷ Этого литвина, считающегося ветераном березовского гарнизона, в 1639 г. послали на Лену. Окладная книга 1627/28 г. сохранила еще одно имя Копоса Григорьева – Санах (ПССГ 1996: 87; Вершинин, Шашков 2004: 15; Березово 2008: 68, 85).

¹¹⁸ Он являлся в 1626 г. стрелецким пятидесятником в Мангазее. См.: Березово 2008: 79.

¹¹⁹ В документах за 1637 г. И. Лукьянов упоминается как пятидесятник пеших казаков, служивший в Тобольске со времени его «поставления» (Никитин 2012: 229–231).

¹²⁰ Он в 1623 г. являлся пешим стрельцом в Тобольске. См.: ОКМ 2004: 95.

Мурзин (Малов 2015: 167, 176–180)¹²¹. Примечательно также, что Смирной (Смирка) Иванов, пожалованный в столице в феврале 1614 г. «за сибирский приезд», будучи в 1618–1619 гг. мангазейским годовальщиком, собрал ясак с самоедов Урнукова (Орликова) городка, а другой березовский казак Тихон Федоров, пожалованный в Москве в феврале 1617 г., еще в 1633 г. являлся ясачным сборщиком в Мангазее (Миллер 2000: 30, 470; Малов 2015: 165, 166, 171, 175)¹²². В августе 1619 г. туда с Пясины вернулись казаки во главе с Никифором Стародубцем. Мангазейские служилые Я. Елизарьев и М. Марков в челобитных за 1625 и 1626 гг. сообщали о «посылках» за ясаком на реки Хет и Кровавую (что в низовьях Таза); позднее, в 1632/33 г. М. Марков объяснял тунгусов в верховьях Нижней Тунгуски и возле устья Непы (Александров 1964: 19, 20, 22)¹²³. Березовский казак Якушка Зубов в декабре 1631 г. сообщал из Инбацкого ясачного зимовья (что вблизи реки Елогуй) на Турухан о смерти остяков от оспы. Два года спустя в Усть-Непском и Усть-Тетерском зимовьях, что «в Тунгусах», находились ясачные сборщики Иван Горохов, Семен Немнюга, Яков Семенов, Данила Макеев, а в Верхне-Тазском зимовье – Василий Москвитин и Иван Попов (Миллер 2000: 450, 469–470)¹²⁴ (очевидно, казаки из Тобольска либо Березова)¹²⁵.

Таким образом, служившие в этих городах казаки, порой со своими атаманами (Миллер 1999: 386, 389, 390, 394; Миллер 2000: 203, 204, 207; Эскин 1986: 47, 52, и др.)¹²⁶, будучи годовальщиками «в Мангазее и Енисее», принимали участие в сооружении там острога, затем города, в сборе ясака с «иноземцев» (включая «немирных»), в том числе в землях, ранее неизвестных русским властям; «соболиную казну» в последние годы московской Смуты тоболяки и березовцы доставляли и в «царствующий град».

Литература

АИ. 1841. Т. II. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского величества Канцелярии.

¹²¹ Удостоившийся награды на Казенном дворе 5 февраля 1615 г. Истома Аргунов, которого А.В. Малов считает или тоболяком, или березовцем, был самым известным среди первых атаманов Березова. См.: Миллер 1999: 400–401; Миллер 2000: 240; ОИЮ 2000: 202–203; Березово 2008: 85, и др.

¹²² Эти казаки состояли в рядах березовского гарнизона во второй половине 1620-х гг. (Березово 2008: 79, 85, 87).

¹²³ М. Марков являлся одним из 50 тобольских стрельцов, которых перевели на постоянную службу в Мангазею. См.: ОКМ 2004: 153–154, 178.

Заметим, что в 1627/28 г. Тимофей, Максим и Никифор Елизарьевы служили в Березове. Первый из них и другой мангазейский годовальщик Федор Марков, входивший в состав гарнизона Тобольска или Березова, ранее в столице получили награды «за сибирский приезд» (Березово 2008: 86, 87; Малов 2008: 167, 168, 171, 178). Возможно, эти служилые приходились родственниками тем, которые побывали на Хете и Кровавой.

¹²⁴ Данила Мокеев в 1627/28 г. числился в составе березовского гарнизона, а Иван Горохов в 1645 г. – мангазейского. См.: ОКМ 2004: 122; Березово 2008: 87.

По словам Е.В. Вершинина, «с 1625 г. из Березова перестали посылаться в Мангазею служилые люди (50 чел.) на годовую службу». Но исследователь сам процитировал документ, согласно которому в 1625/26 г. вдобавок к 53 мангазейским служилым были отправлены «на прибавку з Березова годовальщиков по 50 человек» (ОКМ 2004: 137, 174–176).

¹²⁵ Примечательно, что среди томских служилых 1620-х гг. был Амос (Амоска) Мангазея, ранее переведенный из Березова в Сургут. (Сын этого казака Афанасий носил уже фамилию Мангезеин) (Березово 2008: 82, 83; Солодкин 2009: 8). Видимо, Амос получил такое прозвище оттого, что «годовал» в «Тазском городе», если не остроге.

¹²⁶ Среди этих атаманов известны лишь Яков Чермной, возглавлявший полсотни березовцев в экспедиции 1600–1601 гг. (в Мангазее его сменил, возможно, Истома Аргунов) и Иван Бобарыкин.

- Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.
- Белов М. И. 1969. Мангазея. Ленинград: Гидрометеониздат.
- Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.
- ВГ. 1982. Вып. 2. Москва: Б. и.
- Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.
- Внукова О. В. 2013. Складывание основных категорий служилого населения Западной Сибири на раннем этапе ее русской колонизации (конец XVI – начало XVII в.) // Материалы региональной научной конференции, посвященной памяти профессора Ю.П. Прибыльского: 19 апреля 2013 г. Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 46–51.
- Внукова О. В. 2002. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII веков // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 74–86.
- КР. 1853. Т. I. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- КР. 1855. Т. II. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.
- Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Никитин Н. И. 2012. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Рогожин Н.М. (отв. ред.). Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 224–231.
- ОКМ. 2004. Екатеринбург: Тезис.
- Обозрение. 1901. Ч. 4. Москва: Б. и.
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Покровский Н. Н. 2006. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Покровский Н.Н. (отв. ред.). ОСНР. Новосибирск: СО РАН, 180–198.
- ПСРЛ. 1987. Т. 36. Москва: Наука.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Пузанов В. Д. 2005. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // СР. № 1 (11), 97–112.
- РИБ. 1875. Т. II. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.
- РИБ. 1884а. Т. VIII. Санкт-Петербург: Типография Ф.Г. Елеонского и К⁰.
- РИБ. 1884б. Т. IX. Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел.
- Скульмовский Д. О. 2007. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Солодкин Я. Г. (отв. ред.). ЗС. Вып. IX. Тюмень: Мандр и К⁰, 39–48.
- Солодкин Я. Г. 2009. Первые строители Сургута (к 415-летию города) // СР. № 1 (19), 7–11.
- Эскин Ю. М. 1986. Документы о Мангазее в Смутное время // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 44–54.

Глава 16

БЕРЕЗОВЦЫ И СУРГУТЯНЕ – ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ

XVII столетие в истории Сибири стало началом эпохи великих русских географических открытий, совершенных служилыми, промышленными, торговыми людьми. В их числе было немало сургутян и березовцев.

Во второй половине 1590-х гг., через несколько лет после основания города во владениях остяцкого князя Бардака, сургутские казаки первыми достигли Чулыма – самого крупного из правых притоков «великой» Оби (Бояршинова 1953: 25; Синяев 1963: 175)¹²⁷. С основанием в 1597 г. Нарымского острога русским открылись пути выхода оттуда на Томь, потом на Кеть и Енисей. Согласно челобитной самого известного среди первых атаманов Сургута Т. Федорова (1626 г.), он в пору воеводства там князя Ф.Т. Долгорукого и А.И. Голохвастова объяснял «иноземцев» «на Енисею» – с точки зрения Е.В. Вершинина и А.Т. Шашкова, в верховьях Кети, в частности, во владениях князей Урнука и Намака (Вершинин, Шашков 2004: 21)¹²⁸. По наблюдению А.И. Андреева, о том, что путь на Енисей с Оби и Кети, затем волоком был известен уже в самом начале XVII в., свидетельствует царская грамота от 6 сентября 1602 г., где речь идет о сборе ясака с обитавших на Енисее «кузнецких» самоедов («кузнецких остяков») мангазейскими и сургутскими служилыми людьми. «Годовавшие» в Кетском остроге сургутяне тогда открыли и путь на восток – на средний Енисей и к югу от него – на реку Верхнюю Тунгуску. Эти служилые люди с первых лет XVII в. добирались до Енисея и иначе – «Тымою рекою на Сым волок», т. е. Тымом – правым притоком Оби – и волоком в реку Сым (являющуюся левым притоком Енисея), потом Сымом в Енисей (Миллер 2000: 665, 666; Бояршинова 1953: 25; Александров 1964: 20; ОИЮ 2000: 201)¹²⁹. Как отмечал А.И. Андреев, в 1621 г. сургутские казаки Чудин, Захар и Иван Федоровы, «когда ходили Тымою рекою на Сым волок для промысла», на Подкаменной (Средней) Тунгуске открыли «новую землю», где проживали «человек с 60» тунгусов, у которых «никто не бывал и с тех мужиков ... ясак не идет, потому что их никто не знает». В 1624 г. на Подкаменную Тунгуску для сбора ясака с «закаменных тунгусов» (остяков) из Енисейского острога послали атамана П. Фирсова (Миллер 2000: 696; Александров 1964: 37)¹³⁰.

Судя по упомянутой челобитной Т. Федорова, возглавляемые им сургутские казаки в конце 1599 – начале 1600 гг. собрали ясак и на Томи (Покровский 2006: 186, и др.) (а в представлении А.Т. Шашкова даже основали там ясачное зимовье (ДГ 1994: 122; ОИЮ 2000: 200)¹³¹).

¹²⁷ Иногда утверждалось, будто на реку Вах во время совместных с русскими походов на Сургут и Нарым проникли кодские князья, Ваховскую волость захватил один из этих князей – Игичей Алачев – в пору борьбы с Пегой ордой (Бахрушин 1955: 116; ОИК 1995: 99). Точнее, Ваховская волость, уже в конце XVI в. входившая в состав Сургутского уезда (Буцинский 1999: 86; ДГ 1994: 101), очевидно, была пожалована Игичею за участие в подчинении московскому государю верхне-нарымского князя Вони. См.: Вершинин, Шашков 2004: 19–20, и др.

¹²⁸ В других работах А.Т. Шашков писал о подчинении Т. Федоровым остяков, обитавших в среднем течении Енисея. См.: ДГ 1994: 122; ОИЮ 2000: 200.

¹²⁹ Как писал Г.Ф. Миллер, в 1608 г. в Кетском остроге стало известно о Енисее, и на эту «великую» реку послали несколько «годававших» в названном остроге сургутских служилых (Миллер 2000: 46, 47).

¹³⁰ В 1625/26 г. З. Федоров был убит остяками (РИБ 1884: 415).

¹³¹ Подчас утверждалось, будто зимовье на Томи «поставили» в 1601 г. сургутские и кетские казаки (Резун, Васильевский 1989: 25). Но в Кетском остроге служили сургутяне, и он только возник в 1601 г. Казаки Т. Федорова могли лишь собрать ясак в «улусе» томских татар.

Обьясачивание населения бассейна Подкаменной Тунгуски было начато в первые годы XVII в. березовским атаманом Истомой (Саввой) Аргуновым (Вершинин 2000: 271; ОИЮ 2000: 203; История Ямала 2010: 147)¹³². Почти одновременно, в 1607 г., его сослуживец казак М. Кашмылов собрал ясак (по два соболя с каждого из 19 эвенков-буляшей) на Нижней Тунгуске (Миллер 2000: 29; Белов 1969: 46). В 1604 г. березовский казак Н. Иванов (очевидно, несший «годовую службу» в Мангазейском остроге) был на Енисее осажден «самоядью». Четыре года спустя «годовавших» в Мангазее казаков из Березова И. Москвитина, Б. Телицына и Т. Жестею направили «вверх по Енисею для государева ясаку» (Белов 1969: 46; Эскин 1986: 46, 51).

19 июня 1617 г. сургутский казак Давыд Городчиков, тобольский конный казак Семен Неустроев и промышленный человек Федор Тимофеев были посланы из сибирской столицы «тунгусские дороги проведывать» на волок с Кети «до князька Аманаковы (Намака. – Я.С.) земли» (Миллер 2000: 280)¹³³. Согласно отписке тобольского воеводы боярина князя И.С. Куракина кетскому «градодержателю» Ч.Ф. Челищеву (1618 г.), по «расспросным речам» Д. Городчикова в Кетский острог был взят ясак с 250 жителей Тюлькиной волости¹³⁴. В следующем году Городчикова «с товарищи» направили из заложенного накануне Маковского острога к тунгусам «под государеву руку призывать и ясак с них имать» (Миллер 2000: 285, 291–292)¹³⁵.

По указанию И.Р. Соколовского, в 1623 г. енисейский ссыльный литвин Я. Плешевский с полусотней казаков прошел вверх по Ангаре и собрал ясак с тунгусских и аплинских князцов (Соколовский 2004: 93, 118)¹³⁶. Этот литвин, однако, в Енисейском остроге «годовал», а в конце 1610-х – середине 1620-х гг. входил в ряды сургутского гарнизона (ДГ 1994: 125; ОИЮ 2000: 190, 201; Ульянова 2006: 11; РСНЮ 2007: 147, 366, 375).

В 1629 г. на Нижнюю Тунгуску прибыл состоявший из тобольских, березовских и мангазейских служилых отряд «учинить оборонь» промышленным людям от «иноземцам»; 30 служилых из этого отряда во главе с Антоном Добрыньским и Мартыном Васильевым¹³⁷ переправились на Чону и Вилюй, проникли на Лену и Алдан, впервые собрав ясак в Якутии; половина этих служилых (остальные погибли или умерли) вернулась в Тобольск в 1632 г. (Александров 1964: 22; Никитин 1987: 28, 58)¹³⁸. Любопытно, что летом 1641 г. отряд березовца М. Телицына отправился на Индигирку (Оглоблин 1889: 161–164; Белов 1956: 202, примеч. 3)¹³⁹.

¹³² В.А. Александров же полагал, что в бассейне Подкаменной Тунгуски ясачный режим установился в начале 1620-х гг., а на взгляд А.И. Андреева, к обьясачиванию там эвенков приступили сургутяне, местные же остяки (кеты) ранее были известны мангазейским служилым. См.: Миллер 2000: 696; Александров 1964: 19, 20, ср. 15, 16, 41.

¹³³ В 1615/16 г. с Д. Городчиковым, «годовавшим» в Кетском остроге, через Сургут и Верхотурье в Москву была послана «кецкая ясачная и помиочная казна» (Миллер 2000: 281–282).

¹³⁴ Ясак с «Тюлькиной землицы» был взят служившими в Кетске сургутянами М. Лавровым и И. Ясырем еще в 1613 г. См.: Миллер 2000: 264, 265.

¹³⁵ В окладной («именной») книге по Сургуту за 1625/26 г. Давыд Городчиков не значится, хотя упоминаются два его однофамильца, скорее всего родственника, – Нассонко и Мишка Александровы дети (РСНЮ 2007: 366, 370). Возможно, к тому времени Давыда или не было в живых, или его перевели в другой гарнизон, например, енисейский.

¹³⁶ «Аплинская земляца» располагалась «вверх» по Верхней Тунгуске, за Верх-Тунгуской. См.: Миллер 2000: 53, 292; Покровский 2006: 197.

¹³⁷ М. Васильев, как позволяют определить документы второй половины 1610–20-х гг., являлся березовским казаком. См.: РСНЮ 2007: 355; Березово 2008: 87; Малов 2015: 165–166, 168, 170.

¹³⁸ Эта экспедиция, положившая начало присоединению к России Ленского края, признается военно-промысловой (Зуев 2009: 696).

¹³⁹ Накануне поход на Индигирку предпринял мангазейский служилый И. Ребров – «первооткрыватель Юкагирской земли» (Никитин 1987: 32).

Максим Телицын входил в число березовских казаков еще в 1620-х гг. (РСНЮ 2007: 357; Березово 2008: 87).

Таким образом, немало сургутских и березовских казаков конца XVI – первой трети XVII в. можно отнести к плееде землепроходцев, во многом благодаря которым значительно расширилась территория «далечайшей государевой вотчины», как уже тогда называли Сибирь.

Литература

- Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.
- Бахрушин С. В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 2. Москва: Академия наук СССР.
- Белов М. И. 1956. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. Москва: Морской транспорт (История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1 / Под ред. Я.Я. Гаккеля, А.П. Окладникова, М.Б. Черненко).
- Белов М. И. 1969. Мангазея. Ленинград: Гидрометеиздат.
- Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.
- Бояршинова З. Я. 1953. Основание города Томска // Вопросы географии Сибири. Сб. 3. Томск: Томский гос. ун-т, 21–48.
- Буцинский П. Н. 1999. Соч.: В 2 т. / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2.
- Вершинин Е. В. 2000. Русские старожилы Березова (XVII–XVIII вв.) // РС. Тобольск; Омск: Омский гос. пед. ун-т, 271–274.
- Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.
- ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.
- Зуев А. С. 2009. Присоединение Сибири к России // ИЭС. Т. К–Р. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 693–698.
- История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.
- Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.
- Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Никитин Н. И. 1987. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми / Отв. ред. А.А. Преображенский. Москва: Наука.
- Оглоблин Н. 1889. К вопросу об историографе Г.Ф. Миллере // Библиограф. № 8–9, 161–166.
- ОИК. 1995. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- Покровский Н. Н. 2006. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Покровский Н.Н. (отв. ред.). ОСНР. Новосибирск: СО РАН, 180–198.
- Резун Д. Я., Васильевский Р. С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во.
- РИБ. 1884. Т. VIII. Санкт-Петербург: Типография Ф.Г. Елеонского и К⁰.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Синяев В. С. 1963. Включение чулымцев в состав Русского государства // Труды Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. Т. 171. Серия «История»: Сб. научных работ исторического факультета, 173–179.
- Соколовский И. Р. 2004. Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск) / Отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: СО РАН.
- Ульянова А. Е. 2006. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Прищепа А.И. (отв. ред.). АПИЗС. Сургут: Сургутский гос. ун-т, 10–19.
- Эскин Ю. М. 1986. Документы о Мангазее в Смутное время // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 44–54.

Глава 17

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ УЕЗДОВ СИБИРИ В ПЕРИПЕТИЯХ «МЕЖЪУСОБНОЙ БРАНИ» НАЧАЛА XVII в.

Продолжавшаяся полтора десятилетия московская Смута, которую современники выразительно прозвали «бедой во всей России», «градом», «пленением и запустеньем», «межъусобной бранью», «всеконечным разорением», затронула и население «далечайшей государевой вотчины» (ею в конце XVI в. сделалась Сибирь), главным образом служилых людей первых русских городов и острогов, основанных в недавних владениях хана Кучума. Эти служилые, как и ранее, постоянно доставляли «ясачную казну» (что в пору лихолетья приобрело гораздо большее значение, чем накануне (Малов 2015: 161)) и разнообразную документацию – вначале в Москву, а во время ее осады тушинцами, затем польско-литовской оккупации – в распоряжение боярина князя М.В. Скопина-Шуйского (представлявшего царя Василия в северо-западных уездах и Поморье) и земских властей соответственно. Сибирские ратные люди приняли участие и в боевых действиях на «Руси», в рядах правительственных войск и ополчений, последовательно сражаясь с болотниковцами, тушинцами, «литвой». Не стали исключением казаки и стрельцы Сургута и Березова – первых русских городов в бассейне «великой» Оби.

Согласно челобитной Тугарина Федорова за ноябрь 1626 г., этот самый известный среди атаманов Сургута (участвовавший еще в «поставлении» этой крепости, а также Пелыма, в покорении Пегой орды, объясачивании енисейских остяков и обитателей Притомья), посланный «к Москве» с «соболиною казною», «в полку» князя М.В. Скопина-Шуйского «бился явственно» «с государевы изменники» под Калугой, где и «языки многие имал», как и при взятии Лихвинской засеки, находясь в сотне Г. Посевьева, потом «многажды был ранен» под Москвой (где «сидели ... литовские люди»), будучи «с бояры без выезду» (Покровский 2006: 187)¹⁴⁰. В представлении Н.Н. Покровского в челобитной атамана, просившего поверстать из своего оклада «за ... службишка и за кровь» сына Петра, имеются в виду «знаменитый поход к Москве войска кн. М.В. Скопина-Шуйского и бои ополчения Минина и Пожарского под Москвой» (Покровский 2006: 181)¹⁴¹. Т. Федоров (накануне Смуты участвовавший в основании Нарымского и Кетского острогов), однако, вначале явно вспомнил о событиях 1607 г. (Резун 1993: 205–206), когда сражался под Калугой и Лихвинской засекой против болотниковцев (Вершинин 2005: 32; Солодкин 2010: 45)¹⁴², а следом – о боях с «литвой» и русскими «ворами» в рядах не Нижегородского ополчения (таково мнение А.Т. Шашкова), а Первого (иначе говоря, «подмосковных полков»), ибо указал на осаждавших столицу бояр¹⁴³ (подразумеваются И.М. Заруцкий и князь Д.Т. Трубецкой).

Как думалось ряду исследователей, отправленный «в Москву сдавать соболиною ясачную казну», Т. Федоров «на много лет стал участником событий Смутного времени» – «по меньшей мере с 1607 до 1612 г.» (Александров, Покровский 1991: 81; РСНЮ 2007: 42). Известно, однако, что в 1607 г. (до 17 июня) Тугарин через Верхотурье выехал в Тобольск с привезенными из столицы печатями «первоимянитого града» «Сибирского царства» и

¹⁴⁰ В этом издании челобитной Т. Федорова в отличие от других, подготовленных А.Т. Шашковым, сотенный голова Г. Посевьев ошибочно назван Поздеевым.

¹⁴¹ Считается, что Федорова послали в Москву сдавать ясачную казну «после 1604 г.» (Александров, Покровский 1991: 81). Судя по рассматриваемой челобитной, это случилось осенью 1606 г.

¹⁴² А. Т. Шашков же утверждал, что под Калугой Т. Федоров участвовал в боях с тушинцами (Шашков 1995: 49).

¹⁴³ «На Руси» с князем М.В. Скопиным-Шуйским и затем под Москвой «при боярех» находился и десятник тюменских конных казаков Ф. Яковлев. См.: РИБ 1875: 349–350.

Березова, а также сукном, однорядками, медом, мунчаками и топорами (Миллер 2000: 232). Стало быть, вскоре после разгрома «воров» у Лихвинской засеки сургутский атаман вернулся за Урал. На «Русь» Федоров вновь попал через несколько лет. С точки зрения А.Т. Шашкова, весной 1611 г. Тугарин и ряд сургутских казаков (из которых упоминается П. Колпашник) в приказе Казанского дворца советовали оставить Нарымский и Кетский остроги и выстроить один город или острог на левобережье Оби близ Тогурского устья либо «на Кецком устье на “Роздоре”» (ДГ 1994: 123; ОИЮ 2000: 201). Воеводы Нарыма и Кетска получили соответствующие отписки сибирского «наместника» князя И.М. Катырева-Ростовского, подготовленные на основании царской грамоты в Тобольске 31 мая 1611 г. (Миллер 1999: 427, 429, 431). Очевидно, Т. Федорова «с товарищи» расспрашивали о целесообразности основания новой крепости взамен упомянутых острогов до «московского разорения» 19 марта 1611 г., тем более что в переписке сибирских администраторов по этому поводу речь идет о «государевой грамоте»¹⁴⁴. Возможно, Тугарин вновь приехал в «царствующий град» до наступления весны 1611 г., если не до начала года. (В марте этого года Сигизмунд III писал боярам, что «сибирские города и Пермь и Вятка ... доходов к Москве не везут» (Сборник императорского Русского Исторического Общества 1913: 236)). Сургутяне могли покинуть столицу до ее разорения и следом присоединиться к отрядам спешившего туда Первого или Рязанского («Ляпуновского») ополчения, в составе которого, как и тобольский атаман Иван Дурыня с казаками его станицы (РСНЮ 2007: 56), оставались (по крайней мере это касается Федорова) вплоть до «очищения» Москвы от оккупантов, т. е. последних чисел октября 1612 г.

Березовский атаман Истома (Савва) Аргунов (если верить челобитной его сына Лазаря, являвшегося приказным Индигирского острожка), посланный с ясаком в Москву, был пленен тушинцами и доставлен в лагерь Лжедмитрия II, но сумел бежать в столицу и вернулся в Сибирь, а по пути, в Перми Великой, передал воеводе грамоту царя Василия (Вершинин 2000: 271; ОИЮ 2000: 201; История Ямала 2010: 147)¹⁴⁵.

Согласно отписке в Кетский острог из Сургута от 16 февраля 1610 г., властям этого города с местным литвином М. Осиповым князь М.В. Скопин-Шуйский сообщил о поражении тушинцев у Белой 6 августа предыдущего года (АВП 1914: 79). В этом привезенном в «Сургуцкий город» документе как о новости говорилось о событии полугодовой давности, – событии, которое явно затмил разгром «литвы» и «воров» в Калязинском сражении в конце того же месяца. Упомянутая отписка, видимо, появилась вскоре после того, как в окружении царского племянника, в считанные годы ставшего самым крупным русским военачальником, узнали про неудачу, постигшую тушинцев близ Белой. Сургутские администраторы могли не сразу с приходом Осипова (возможно, в декабре 1609 г. или следующем месяце) известить кетских, а тому в условиях «смятения во всей Русской земле» понадобилось гораздо больше времени, чем обычно, чтобы добраться до города, где служил.

Быть может, Осипов приезжал на «Русь» не один¹⁴⁶, и его спутники, подобно трем верхотурским стрельцам (о чем мы узнаем из отписки «на Верхотурье» целовальника Карпи-

¹⁴⁴ Известна грамота царя «Владислава Жигимонтовича» в Томск от 10 марта 1611 г. См.: Миллер 2000: 257.

¹⁴⁵ С точки зрения А.В. Малова, атаман И. Аргунов нес службу в Березове или Тобольске, подобно литвину К. Григорьеву, казакам Ф. Ананьину, И. Дяде, И. Торлопову, О. Федорову, С. Фофанову (Малов 2015: 176, 177, 179, 180). Но они являлись березовцами. См.: РИБ 1884: 382; ПССГ 1996: 87; ОКМ 2004: 25, 123–125; РСНЮ 2007: 353, 354, 359, 395; Березово 2008: 68, 85–87.

Зато А. Афанасьев и И. Лукьянов служили не в Березове либо Тобольске, как представляется А.В. Малову, а в столице «русской» Сибири. См.: Обзорение 1901: 133, 134; Корецкий 1973: 50; Никитин 2012: 229–231.

¹⁴⁶ Разрядный воевода князь И.М. Катырев-Ростовский в 1609 г. (не ранее 9 июля) сообщал администраторам Томска, что тоболяки выполняют служебные поручения во многих других сибир-

на от 12 августа 1609 г.), добравшись до Вологды, оставили там «соболиную казну» и влились в состав рати М.В. Скопина-Шуйского (АИ 1841: 299)¹⁴⁷.

Тушинский воевода Костромы Н.Д. Вельяминов-Обиняков известил гетмана Я.П. Сапегу о том, что накануне, 1 (10) мая 1609 г., к Ипатьевскому монастырю на судах прибыла рать воеводы царя Василия Д.В. Жеребцова, включавшая костромичей, галичан, унжан, кологривцев, парфеньевцев, судайских мужиков, нижегородских стрельцов, подошедших из Вологды сибирских стрельцов и казаков (АИ 1841: 238, ср. 269)¹⁴⁸. (О составе этой рати Вельяминов, по-видимому, знал от «языков», которых, как доносил Сапеге, сумел «поимать»). Это обстоятельство привлекло внимание многих историков (Костомаров 1994: 451; Шепелев 1957: 391; Тюменцев 2007: 275; Тюменцев 2008: 471, и др.)¹⁴⁹. С точки зрения И.С. Шепелева, Д.В. Жеребцов, ранее воеводствовал в Мангазее, привел стрельцов с собой. В представлении Я.В. Леонтьева, «вероятно, что смена Жеребцова (которого исследователь называет предводителем «сибирских стрельцов и по сути дела всего Северного ополчения при взятии Костромы и Ипатьевского монастыря». – Я.С.) могла быть вызвана особыми обстоятельствами, т. е., скорее всего, он был наделен какими-то чрезвычайными полномочиями» (Шепелев 1957: 392, примеч. 1; Леонтьев 2007: 78, 93, примеч. 23)¹⁵⁰. Заметим, однако, что наказ преемнику ржевского выборного дворянина (участвовавшего еще в «ругодивском» походе «святоцаря» Федора зимой 1589–1590 гг.) на мангазейском воеводстве И.Ю. Нелединскому относится к 16 февраля, а память ему (составленная в Казанском приказе) – к марту 1608 г. (Эскин 1986: 45, 50). Одновременно произошла смена обоих воевод в Тобольске, Сургуте, Таре, Томске, а второго воеводы – в Тюмени, Верхотурье, Пельиме, Туринском остроге (Обозрение 1901: 128, 131, 140, 144–146; Бело-

ских городах, а иные «на Москве» (Миллер 1999: 420). Возможно, имелась в виду «посылка» с ясачной казной или сметными списками (Ср.: Миллер 2000: 617).

¹⁴⁷ В 1608 г. сибирский царевич Алтанай, выехавший из Тобольска в Москву, когда стало известно, что столица окружена тушинцами, из Вологды по распоряжению Скопина-Шуйского направился к Новгороду Великому. В 1607/08 г. и князец Пегой орды Тайбохта Вонин, «отпущенный» по царской грамоте в столицу «бити челом о своих нуждах», поскольку проехать туда, как выяснилось в Вологде, «было не мочно», повернул к Новгороду. Из Вологды в Новгород, а не в Москву, вопреки намерению тобольских властей, попали и хан Али, его жены, родственники царевича Азима. См.: Миллер 1999: 423; Миллер 2000: 37, 617; Беляков 2005: 21, 34, и др.

¹⁴⁸ После недолгой осады ополченцам удалось занять Ипатьевскую обитель.

¹⁴⁹ С.М. Соловьев, не упоминая о появлении ополчения у стен Ипатьевского монастыря, писал о том, что посад Ярославля от тушинцев 30 апреля – 1 мая 1609 г. обороняли 600 архангелогородских и 1 200 сибирских стрельцов (Соловьев 1989: 513). На взгляд Я.В. Леонтьева, последнее свидетельство «требуется уточнения» (Леонтьев 2007: 86). По мысли современного московского исследователя, сибирские стрельцы состояли в войске Жеребцова, С.М. Соловьев же упоминал о сибиряках как участниках обороны ярославского посада. Приведенная великим отечественным историком цифра (очевидно, восходящая к показанию тушинских военачальников, стремившихся подчеркнуть свои заслуги) должна считаться сильно завышенной. В начале XVII в. 1 200 стрельцов, вероятно, не насчитывалось и во всех сибирских городах и острогах, тем более что в Березове и Мангазее тогда служили только казаки и «литва», а в Туринском остроге стрельцы появились в 1614 г. (Пузанов 2011: 62, 63, 86, 88, 90, 114, 122, 142, 144, 145, 152–154, 159, 166, 172, и др.). Не исключено, что сибирские стрельцы прибыли в Ярославль, как и под Кострому, миновав по дороге Вологду, через которую обычно шел путь из Москвы за Урал и обратно. См., напр.: Миллер 1999: 343, 344, 346.

¹⁵⁰ В отписке Н.Д. Вельяминова Я. Сапеге – единственном источнике, сообщающем о том, что рать Д.В. Жеребцова у стен Ипатьевского монастыря включала и сибирских ратных людей, – напомним, говорится о стрельцах и казаках.

О.В. Семенов высказался осторожнее, чем И.С. Шепелев и Я.В. Леонтьев: такие ратники находились в составе отряда бывшего мангазейского воеводы Жеребцова (Семенов 2007: 61).

куров 1907: 175, 249–250, ср. 156)¹⁵¹. Мангазею (о чем писал и Я.В. Леонтьев) Д.В. Жеребцов мог покинуть летом 1608 г. Где находился воевода, ставший соратником М.В. Скопина-Шуйского, до мая следующего года, неизвестно. Однако кажется примечательным, что, по сведениям Н.Д. Вельяминова, сибирские стрельцы и казаки прибыли к Ипатьевскому монастырю из Вологды. Этот крупнейший город Поморья служил центром сопротивления «Вору» на севере страны, по словам С.Ф. Платонова, Скопин направлял туда голов руководить «всею операцией против тушинцев», которые весной 1609 г. «уже совсем были вытеснены с левого берега Волги» (Платонов 2001: 424, и др.). Не исключено, что одним из таких голов (скорее все же воеводой) и являлся Жеребцов¹⁵². Мнению о том, что сибирские ратники, осадившие вместе с другими ополченцами Ипатьевскую обитель, были приведены им из-за Урала, противоречит и свидетельство Авраамия Палицына: отряд, с которым Давыд Васильев сын в октябре 1609 г. вступил в Троице-Сергиев монастырь, насчитывал 600 «избранных мужей» и 300 «сим служащих» (Памятники литературы Древней Руси 1987: 270, ср. 272), т. е. дворян и их боевых холопов.

Известно, что сибирские казаки во главе с атаманом тобольского гарнизона Грозой Ивановым (Иваном Грозой) – одним из ближайших сподвижников Ермака – участвовали в походе Скопина-Шуйского из Новгорода к Москве, отличившись в боях возле Стромьинского острога. Сослуживцем Грозы в этом походе был тюменский атаман Дружина Юрьев¹⁵³. Под началом кого-то из них тогда находился туринский пушкарь А. Фролов, согласно его челобитной, сражавшийся с «ворами» и «литвой» под Торжком, Переславлем Залесским, Александровой слободой, «ставивший» (будучи в составе отряда воеводы Ф.И. Леонтьева) острог «на Стромьине», где «литву побили» (Александров, Покровский 1991: 81–82; Покровский 2006: 189, и др.). Как видно, на «Руси» в пору противостояния Москвы и Тушина действовал еще один отряд (на пути от Вологды до Ипатьевского монастыря) сибирских стрельцов и казаков, присоединившийся к возглавлявшемуся Д.В. Жеребцовым ополчению галичан, костромичей, нижегородцев. Не исключено, что среди этих служилых были и сургутяне с березовцами.

Грамота возглавлявшего ополчение князя Д.М. Пожарского в Новгород (май 1612 г.) содержит упоминание о том, что «с сибирской многою ратью», включавшей татар и казаков, накануне из Ярославля пришел царевич Араслан. Следуя этому свидетельству, многие историки считают сына хана Али участником возникшего в Нижнем Новгороде земского ополчения (Любомиров 1939: 114; Корецкий 1973: 58–59; Скрынников 1986: 58; Александров, Покровский 1991: 365, примеч. 30; Пузанов 2011: 67, и др.). О действиях рати Араслана до конца 1612 г., однако, сведений не сохранилось, известно лишь, что в ноябре того же года царевич находился в Ярославле и воевал с казаками (по-видимому, «воровскими»), главным из которых называется Нагиба, а в следующем месяце привел в Вологду «для обереганья» большой отряд дворян, детей боярских, татар и казаков (Станиславский 1990: 104, и др.). Не исключено, что сообщая о пополнении войском сына хана Али (Алея) ярославской рати, Д.М. Пожарский «с товарищи» стремились подчеркнуть многочисленность земских сил, включавших даже «сибирцев».

Возможно, атаман сургутских «литвы» и черкас Терентий Деев, тарские и березовские казаки (из которых упоминаются Бажен Иванов, Кулак и Иван Бессмертные), в конце 1612 – начале 1613 гг. выехавшие из Москвы в города, где служили, осаждали ее в рядах ополченцев (Солодкин 2004: 12).

¹⁵¹ Д.В. Жеребцов управлял Мангазеей с начала 1606 г. (подобно воеводам других сибирских городов). См.: Белокуров 1907: 241–242.

¹⁵² Предполагать, что Жеребцов состоял в «понизовой рати» боярина Ф.И. Шереметева, не стоит, т. к. она лишь в июне 1609 г. из Чебоксар (где зимовала) на судах прибыла в Нижний Новгород.

¹⁵³ Кстати, В.Д. Пузанов явно заблуждался, утверждая, будто тюменцы воевали с поляками у стен Москвы под началом М.В. Скопина-Шуйского (Пузанов 2011: 133).

Таким образом, в пору лихолетья, пережитого Московским царством с наступлением XVII в., служилые люди первых русских городов на Нижней и Средней Оби не только раз за разом передавали «ясачную казну» в распоряжение правительства Василия Шуйского и земских властей, но и участвовали на их стороне в боевых действиях – против отрядов И. Болотникова, Тушинского вора, польско-литовских захватчиков, и тем самым содействовали преодолению самого острого политического кризиса в истории средневековой России, – кризиса, который временами создавал угрозу потери государственного суверенитета.

Литература

- АВП. 1914. Москва: Типография Г. Лиснера и Д. Собко.
- АИ. 1841. Т. II. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Белокуров С. А. 1907. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). Москва: Типография Московского военного округа.
- Беляков А. В. 2005. Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени и его судьба // Кузнецов А.А. (отв. ред.). Мининские чтения: Материалы научной конференции: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (29–30 октября 2004 г.). Нижний Новгород: Нижегородский гос. ун-т, 21–36.
- Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.
- Вершинин Е. 2005. Жил-был раньше такой атаман... // Родина. № 4, 30–33.
- ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.
- Вершинин Е. В. 2000. Русские старожилы Березова (XVII–XVIII вв.) // РС. Тобольск; Омск: Омский гос. пед. ун-т, 271–274.
- История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.
- Корецкий В. И. 1973. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI – начало XVII в.) // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма): Сборник статей памяти члена-корреспондента АН СССР Виктора Ивановича Шункова. Москва: Наука, 1973, 37–59.
- Костомаров Н. И. 1994. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия: 1604–1613. Москва: Чарли.
- Леонтьев Я. В. 2007. Первое Северное ополчение и его предводители (князь М.В. Скопин-Шуйский и воевода Д.В. Жеребцов) // Кузнецов А.А. (отв. ред.). Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижний Новгород: Нижегородский гос. ун-т, 75–94.
- Любомиров П. Г. 1939. Очерк истории нижегородского ополчения 1611–1613 гг. Переизд. Москва: Изд-во социально-экономической лит-ры.
- Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.
- Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Никитин Н. И. 2012. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Рогожин Н. М. (отв. ред.). Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 224–231.
- Обзрение. 1901. Ч. 4. Москва: Б. и.
- ОКМ. 2004. Екатеринбург: Тезис.
- Памятники литературы Древней Руси: Конец XVI – начало XVII веков. 1987. Москва: Художественная лит-ра.

- Платонов С. Ф. 2001. Смутное время. Санкт-Петербург: Лань.
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Покровский Н. Н. 2006. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв. Новосибирск: СО РАН, 180–198.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Резун Д. Я. 1993. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во.
- РИБ. 1875. Т. II. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.
- РИБ. 1884. Т. VIII. Санкт-Петербург: Типография Ф. Г. Елеонского и К⁰.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Сборник императорского Русского Исторического Общества. Т. 142. 1913. Москва: Б. и.
- Семенов О. В. 2007. К вопросу о положении городов и уездов Зауралья накануне и в годы Смуты // Кузнецов А.А. (отв. ред.). Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижний Новгород: Нижегородский гос. ун-т, 61–74.
- Соловьев С. М. 1989. Сочинения: В XVIII кн. Кн. IV: История России с древнейших времен. Т. 7–8. Москва: Наука.
- Солодкин Я. Г. 2010. Две сибирские челобитные второй четверти XVII в. // Кондратьева Т. Н. (отв. ред.). Документ в контексте универсальных практик: Сборник статей по материалам Второй Всероссийской научно-практической конференции (г. Тюмень, 1–2 апреля 2010 г.). Тюмень: Титул, 44–49.
- Солодкин Я. Г. 2004. Из истории Сибири первой половины XVII в. (военно-политический, административный и культурный аспекты) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗС. Вып. VI. Тюмень: Мандр и К⁰, 11–36.
- Станиславский А. Л. 1990. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. Москва: Мысль.
- Тюменцев И. О. 2007. Зарождение земского движения в Замосковье и Поморье в 1608–1609 гг. // Павлов А. П. (ред.-сост.). Государство и общество в России XV – начала XX века: Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. Санкт-Петербург: Наука, 259–276.
- Тюменцев И. О. 2008. Смута в России в начале XVII столетия: Движение Лжедмитрия II. Москва: Наука.
- Шашков А. Т. 1995. Участие сургутских служилых людей в военных походах и экспедициях конца XVI–XVII в. // Великий подвиг народа: Исторические чтения, посвященные 50-летию победы в Великой Отечественной войне: Тезисы докладов. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 45–50.
- Шепелев И. С. 1957. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608–1610 гг. Пятигорск: Пятигорский гос. пед. ин-т.
- Эскин Ю. М. 1986. Документы о Мангазее в Смутное время // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 44–54.

Глава 18

БЕРЕЗОВЦЫ В МОСКВЕ В КОНЦЕ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

В пору Смуты, пережитой Московским государством в начале XVII в., служилые люди всех сибирских городов и острогов (кроме Обдорска, где несли «годовую службу» березовские казаки) чаще, чем прежде, бывали в «царствующем граде», доставляя туда собранный с «иноземцев» ясак. Ведь государева казна, в частности, на закате «разорения русского», особенно после освобождения столицы от польско-литовских войск, остро нуждалась в «пушной валюте». В числе привозивших ее в Москву сибирских служилых людей были и десятки березовцев.

Там казакам из крепости, заложенной в 1593 г. воеводой Н.В. Траханиотовым на левом берегу Северной Сосьвы, в 20 верстах от ее впадения в Обь, довелось побывать уже год спустя, сопровождая (под началом сына боярского П. Змеева) взятых в плен кондинского князя Агая, его брата Косякму и старшего сына Азыпку (Миллер 1999: 354)¹⁵⁴. В начале XVII в. березовцы привозили в Москву челобитные, воеводские отписки, забирали в столице «опальных людей», приговоренных к ссылке в Сибирь, и царские грамоты администраторам восточных уездов страны (Миллер 1999: 386, 400; Миллер 2000: 230; АИ 1841а: 313; РИБ 1875: 179–180, 191; ВГ. Вып. 1. 1982: 108; ВГ. Вып. 2. 1982: 246). В конце 1607 или первые дни следующего года в столице появились служившие в Березове казаки В. Роев, А. Никифоров, Мещерин, И. Лихачев, И. Смольянин, М. Иванов, Л. Семенов, М. Федоров, Б. Егупов и «литвин» Н. Орехов¹⁵⁵. Они подали челобитную царю Василию, в которой атаман И. Аргунов, казак В. Юрьев, литвин Ф. Волошенин просили пожаловать их с сослуживцами «за городное дело» и двухмесячное «осадное сиденье» (Миллер 2000: 240)¹⁵⁶. Очевидно, десять березовцев не только привезли в Москву челобитную, вероятно, с санкции воеводы, но и (что в Смутное время, как и раньше, являлось обычным (АИ 1841а: 299; Александров, Покровский 1991: 81, 82; Покровский 2006: 187, 189, и др.) доставили туда «ясачную казну». Ее же возил в столицу, по свидетельству за 1659 г. приказного человека Индигирского острога енисейского служилого Лазаря Аргунова, его отец Савва (Истома), бывший в Березове атаманом. Плененного поляками, Истому отправили в Тушино, откуда он сумел каким-то образом бежать в Москву и оттуда вернулся в Сибирь (Русские мореходы 1952: 252–253, примеч.)¹⁵⁷. По-видимому, И. Аргунов опять очутился в Березове в самом конце 1609 или начале следующего года¹⁵⁸.

14 января 1613 г. возглавлявшие временное правительство (а ранее – земские ополчения) князь боярин Д.Т. Трубецкой и стольник Д.М. Пожарский направили в Пермь гра-

¹⁵⁴ Агай вместе с ближайшими родственниками оказался в плену зимой 1593–1594 гг., когда березовские служилые люди во главе с головой И. Змеевым и кодские остяки разгромили Кондинское княжество. См.: ОИЮ 2000: 126–127; Вершинин, Шашков 2004: 14, 27.

² Б. Егупов нес службу в Березове и 20 лет спустя (Березово 2008: 87). Заметим, что Е.В. Вершинин, утверждая, что И. Лихачев входил в число местных казаков еще в конце XVI в., ссылался на царскую грамоту от 10 января 1608 г. (ОИЮ 2000: 204; Вершинин 2000: 273).

¹⁵⁶ Как, подобно И.В. Щеглову, думается Е.В. Вершинину, в 1607 г. березовские казаки копали ров, разместив там заостренный частокол, и укрепляли городские стены лишь на случай осады Березова мятежными «иноземцами». См.: ОКМ 2004: 162, 176; История Ямала 2010: 159, 214, 215.

⁴ В Москве И. Аргунов побывал еще в 1595 г., и оттуда вместе с Я. Черным, тоже ставшим березовским атаманом, в отряде князя П.И. Горчакова, направленном за «Камень» для подавления мятежа остяков и самоедов, попал в первый русский город в Югорской земле.

⁵ В ноябре 1609 г. Аргунов привез царскую грамоту в Пермь Великую. Приехав в Соль Камскую, Истома рассказал о победах правительственных войск над «ворами» и вступлении отрядов князя М.В. Скопина-Шуйского в Троице-Сергиев монастырь. В Березове этот атаман продолжал служить как минимум до 1627/28 г. См.: АИ 1841а: 313; АВП 1914: 44; Березово 2008: 85.

моту, предписав местным властям выдать годовое жалованье отпущенным в Сибирь из Москвы тарским и березовским казакам Бажену Иванову, Кулаку и Ивану Бессмертному «с товарищи» (ААЭ 1836: 375–376). Возможно, эти казаки накануне привезли в Москву, недавно освобожденную от поляков и «литвы», «ясачную казну». Но поскольку в грамоте, составленной всего за неделю до избрания на царство Михаила Романова, речь шла о годовом жалованье, не исключено, что названные сибиряки подобно сургутянину Т. Федорову и тюменцу Б. Малышеву (Миллер 2000: 617; Александров, Покровский 1991: 81; Покровский 2000б: 187) принимали участие и в длительной осаде Китай-города и Кремля, которая завершилась 27 октября 1612 г. капитуляцией оккупационного гарнизона.

Особенно частыми «дальние инкассаторские службы» (по определению А.В. Малова) казаков, стрельцов, «литвы» городов и острогов восточных уездов России становятся с первых месяцев «державства» Михаила Федоровича. В частности, как подсчитал тот же современный исследователь, в течение ровно шести лет (29 декабря 1613 – 28 декабря 1619 гг.), всего 27 раз, «за сибирский приезд» на Казенном дворе были пожалованы сукнами 70 березовцев (трое среди них являлись целовальниками), а также 31 служилый и жилецкий человек¹⁵⁹, которые приехали в Москву из Тобольска или Березова либо (там «годовали» казаки и стрельцы из этих городов) Мангазеи. Кроме того, А.В. Малов не учел, что 23 февраля 1614 г. в Казенном приказе был награжден березовский атаман И. Мокринский, причем наряду с мангазейским целовальником (РИБ 1884б: 244). Последнее обстоятельство наводит на мысль, что Мокринский, в том же чине служивший в Березове в 1610 г. (Миллер 2000: 254, 255), незадолго до поездки в Москву «годовал» в «Тазовском городе». (Заметим, что названные А.В. Маловым среди награжденных в столице тоболяков и березовцев И. Лукьянов и А. Афанасьев были казаками сибирского «начального града»: первый со времени его основания и по крайней мере до 1637 г., когда входил в число пятидесятников «старой» станицы, второй – в 1598 г. (Обозрение 1901: 133, 134; Никитин 2012: 229–231)).

Березовцы, приезжавшие в Москву, часто получали награды одновременно со служилыми Тобольска, Сургута, Томска, Тары, Тюмени, Пелыма, Верхотурья, Кетского, Нарымского, Туринского острогов, или вслед за этими служилыми, либо накануне них. Это обстоятельство позволяет думать, что станицы, прибывавшие в Москву в последние годы «межъусобной брани» с «ясачной казной», объединяли казаков, стрельцов, «литву» как минимум из двух уездов «далечайшей государевой вотчины».

С точки зрения А.В. Малова, интенсивность приездов березовцев в столицу заметно увеличилась в 1617–1619 гг. (Малов 2015: 162). Но нетрудно подсчитать, что к 1617 г. относится 5 пожалований служилых из первой русской крепости Югорской земли, к следующему – всего одно; в 1616 г. награды были выданы березовцам на Казенном дворе 8 раз, в 1619 г. – 7. Стало быть, «пики» пожалований этих казаков и «литвы» приходятся на 1616 и 1619 гг. Обращает на себя внимание отсутствие сведений о таких пожалованиях за время с февраля 1614 до февраля 1615 г., с февраля 1615 до января 1616 г., с февраля 1618 до января 1619 г., иначе говоря, тогда ясак из города, «срубленного» поблизости от устья Северной Сосьвы, провозился один раз в год, зато в 1616 г. он доставлялся, видимо, трижды (пожалования относятся к январю–марту и сентябрю, ноябрю, декабрю), как и в следующем (они датируются в приходо-расходных книгах Казенного двора февралем, августом, сентябрем, декабрем), а в 1619 г. – дважды (пожалования приходятся на 29 января – 31 марта и 11 ноября, 28 декабря).

Согласно регестам, опубликованным А.В. Маловым, на протяжении 1613–1619 гг. 15 березовцев дважды побывали в Москве. Это казак, а через три года уже сын боярский

⁶ Среди последних были целовальники, и не только названные А.В. Маловым Я. Губин и Н. Казаков, но также И. Самойлов и Л. Андреев. См.: Малов 2015: 167, 177.

А. Тутолмин (Малов 2015: 163, 165, 168, 175)¹⁶⁰, В. Алферьев (Малов 2015: 166, 169)¹⁶¹, И. Никифоров, И. Андреев¹⁶², Т. Семенов¹⁶³, М. Васильев, Ж. Борисов, Т. Лукьянов, Ж. Михайлов, П. Яковлев (Малов 2015: 165–170, 173, 174, 176)¹⁶⁴, В. Юрьев¹⁶⁵, А. Гаврилов (Малов 2015: 162–167, 170, 176)¹⁶⁶, награжденные, в частности, как мангазейские годовальщики М. Кашмылов¹⁶⁷, Р. Андреев¹⁶⁸, В. Деев¹⁶⁹, Б. Кокоулин (Малов 2015: 165, 167, 168, 170–172, 176)¹⁷⁰. Г. Чеглоков в начале царствования Михаила Федоровича удостоился пожалований трижды – 29 декабря 1613, 12 января и 28 сентября 1616 гг. (Малов 2015: 164–166, 175)¹⁷¹.

Судя по данным Казенного приказа последних лет московской Смуты, в это время И. Никифоров и И. Андреев вторично побывали в столице через полтора года, В. Юрьев – без малого через два года, Г. Чеглоков – спустя два года, А. Тутолмин, Т. Семенов, В. Де-

⁷ А. Тутолмин участвовал еще в мангазейской экспедиции 1600–1601 гг. См.: РИБ 1875: 159.

⁸ Ему выдали сукна 6 марта и 28 сентября 1616 г. Получается, что вернувшись в Березов, В. Алферьев почти сразу снова был направлен в столицу.

⁹ Этот березовский казак в 1620 г. сопровождал из Москвы в Сибирь выезжего поляка Я. Якубского. См.: История Ямала. 2010: 190–191.

¹⁰ В 1636 г. березовец Т. Семенов, очевидно, по служебным делам находился в «царствующем граде» Сибири (ПССГ 1996: 74; Солодкин 2004: 42, примеч. 15, и др.), почему некоторые исследователи приняли его за тобольского казака. См., напр.: Сергеев 1960: 118; Пузанов 2011: 114; Крадин 2013: 59.

¹¹ П. Яковлев в 1621 г., опять будучи в Москве, давал показания об осаде Березова вскоре после его основания (Вершинин, Шашков 2004: 15, и др.).

¹² Этот казак, служивший в Березове, напомним, еще в 1607 г., судя по челобитной бывшего приказчика туринских пашенных крестьян А. Фролова, занимал эту же должность в течение семи лет, до 1621/22 г. (Покровский 2006: 189). Однако 23 ноября 1616 г. В. Юрьева пожаловали на Казенном дворе. Стало быть, этот березовский казак был «прислан» в Туринский уезд не в 1614/15 г., а самое раннее, очевидно, весной 1617 г., т. е. в упомянутой челобитной допущена ошибка.

В. Юрьев служил в Березове до 1639 г., когда был послан на Лену «ставить» Якутск. См.: ПССГ 1996: 88.

¹³ Известно, что А. Гаврилов нес «годовую службу» в Мангазее в 1609–1610 гг. (Миллер 2000: 253, 254, 260).

¹⁴ Этот казак, первым собравший ясак с обитателей бассейна Нижней Тунгуски, служил в Березове по крайней мере до 1627/28 г., когда была составлена вторая по счету из сохранившихся окладных книг местного гарнизона, ружников и обротчиков. Считать, будто М. Кашмылов ездил в Москву в 1613 г., дабы просить отпустить его на «Русь» и пожаловать за службу (Березово 2008: 81, 85), не приходится.

¹⁵ В составленном А.В. Маловым «Алфавите» березовских служилых, получивших жалованье в Казенном приказе в 1613–1619 гг. однажды не указано имя казака Андреева. Речь должна идти о Росляке, «годовавшем» в Мангазее и служившем в Березове в следующем десятилетии (РСНЮ 2007: 355; Березово 2008: 85; Малов 2015: 166, 169, 176).

¹⁶ Являвшийся в начале 1619 г. казачьим десятником, В. Деев служил в Березове по меньшей мере с 1601 г. См.: ВГ. Вып. 1. 1982: 108.

Включать В. Деева и Р. Андреева в число донских казаков (Березово 2008: 81) не следует, соответствующий фрагмент окладной книги 1627/28 г. представляет собой перечень березовских десятников.

¹⁷ В 1641 г. Б. Кокоулин являлся березовским атаманом (ОИЮ 2000: 166; История Ямала 2010: 148, 219).

5 февраля 1615 и 19 февраля 1619 гг. в Москве был награжден В. Макеев, которого А.В. Малов причислил к тоболякам или березовцам (Малов 2015: 165, 167, 178). Известно, что в 1623 г. В. Макеев являлся пешим казаком в сибирской столице. См.: ОКМ 2004: 95, 99.

¹⁸ Не стоит полагать (см.: Березово 2008: 81), что в 1614 г. Г. Чеглокова вместе с М. Кашмыловым и сыном боярским Н. Пуховым сослали в Тобольск.

ев, М. Васильев, Ж. Михайлов, П. Яковлев – через три года, а М. Кашмылов, Б. Кокоулин, Т. Лукьянов, Ж. Борисов – спустя четыре.

Гарнизон Березова в первой трети XVII в., как и при основании этого города, насчитывал около 300 служилых людей (Сергеев 1960: 118; Березово 2008: 78–79; Пузанов 2011: 109, 114, 121, и др.). Получается, что в Москве на протяжении 1613–1619 гг. побывал (что являлось средством поощрения еще в конце XVI в. (Бродников 2003: 220, 221)¹⁷²) каждый пятый из них.

Окладные книги 1620-х гг. позволяют определить, что среди награжденных, которые перечислены А.В. Маловым в составе общих групп служилых Тобольска, Березова и Мангазеи, березовцами являлись атаман И. Аргунов, казаки И. Дядя, И. Торлопов, О. Федоров, С. Фофанов, а также мангазейские годовальщики Ф. Ананьин¹⁷³ и И. Аникеев¹⁷⁴. В названных документах значатся и еще 27 березовцев, пожалованных московскими властями на исходе Смуты: сын боярский И. Лихачев, атаманы И. Аргунов и И. Бобарькин, десятник В. Деев, казаки М. Алексеев, В. Алферьев, Р. Андреев, И. Астраханец, М. Васильев, А. Гаврилов, С. Данилов, У. Дулов, В. Иванов, С. Иванов¹⁷⁵, Ф. Кокушкин¹⁷⁶, А., И., Я. Никифоровы, А. Пахомов, И. Рунов, Т. Семенов, И. Смагин, С. Спиридонов, С. Федосеев, Т. и Я. Фроловы¹⁷⁷, Василий Юрьев (РСНЮ 2007: 354, 355; Березово 2008: 85–88)¹⁷⁸.

Таким образом, в двух первых десятилетиях XVII в., главным образом на закате «смятения во всей Русской земле», березовские атаманы и казаки, изредка дети боярские и «литва», часто бывали в Москве¹⁷⁹, доставляя туда «соболиную казну», столь важную для правительства в условиях затянувшейся «межъусобной брани», и разнообразную документацию. Не исключено, что кто-то из березовцев, отправившихся на «Русь», сражался с «ворами» и интервентами в рядах правительственных отрядов, да и под знаменами земских ополчений.

¹⁹ Березовцы, направленные в Москву вскоре после воцарения Михаила Федоровича, могли отличиться при объясачивании «иноземцев», а также в ходе строительства Лесной башни первого в Нижнем Приобье русского города в 1616/17 г.

²⁰ Он еще в 1647 г. был березовским пятидесятником. См.: ОКМ 2004: 123–125.

²¹ Последний, как не исключал А.В. Малов, был мангазейским стрельцом (Малов 2015: 176). В 1626 г. И. Аникеев находился в Тобольске. См.: Березово 2008: 79.

²² Смирка (Смирной) Иванов, будучи мангазейским годовальщиком, в 1618–1619 гг. собрал ясак в самоедском Орликовом городке. Еще один Иванов среди березовцев – Поспел, пожалованный в Москве в декабре 1617 г., – десятилетием ранее вместе с Михаилом Ивановым был уличен в разграблении остяцких могил (Миллер 2000: 30; РИБ 1875: 213–215).

²³ Он в феврале 1627 г. привез царскую грамоту «на Верхотурье». См.: АИ 1841b: 237.

²⁴ Тихон Фролов, служивший в Березове и в 1626 г., семь лет спустя являлся мангазейским ясатчиком. См.: Миллер 2000: 470.

²⁵ И. Бобарькин, М. Алексеев, И. Торлопов, Я. Фролов, С. Фофанов входили в состав березовского гарнизона и в 1625 г. С. Фофанов и О. Федоров продолжали служить в Березове и в 1640-х гг. См.: РИБ 1884a: 379, 382; ОКМ 2004: 25, 124.

²⁶ Приезды в столицу, по словам видных сибиреведов недавнего времени, «имели для казаков существенное экономическое значение», ведь там им выдавали полугодовое жалованье за текущий год, поденный «корм», в том числе на обратный путь (6–8 денег в день), отрез сукна, а также (при отъезде) – казенные подводы, чтобы везти купленные товары («покупочную рухлядь») (Александров, Покровский 1991: 91; ср.: Пузанов 2011: 83).

Литература

- ААЭ. Т. II. 1836. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- АВП. 1914. Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Собко.
- АИ. 1841а. Т. II. Санкт-Петербург: Типография Экспедиции заготовления Государственных бумаг.
- АИ. 1841б. Т. III. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.
- Бродников А. А. 2003. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев (опыт биографического исследования) // КЛКК. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 213–227.
- ВГ. 1982. Вып. 1, 2. Москва: Б. и.
- Вершинин Е. В. 2000. Русские старожилы Березова (XVII–XVIII вв.) // РС. Тобольск; Омск: Омский государственный педагогический университет, 271–274.
- Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.
- История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.
- Крадин Н. 2013. Деревянный город Березов // Альманах «Тобольск и вся Сибирь». Т. 22: Березов. Тобольск: Издательский отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 59–75.
- Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.
- Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Никитин Н. И. 2012. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Рогожин Н. М. (отв. ред.). Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 224–231.
- ОКМ. 2004. Екатеринбург: Тезис.
- Обозрение. 1901. Ч. 4. Москва: Б. и.
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Покровский Н. Н. 2006. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Покровский Н. Н. (отв. ред.). ОСНР. Новосибирск: СО РАН, 180–198.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- РИБ. 1875. Т. II. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.
- РИБ. 1884а. Т. VIII. Санкт-Петербург: Типография Ф.Г. Елеонского и К^о.
- РИБ. 1884б. Т. IX. Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел.
- Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах: Сборник документов о великих русских географических открытиях на северо-востоке Азии в XVII веке / Сост. М.И. Белов. 1952. Ленинград; Москва: Издательство географической литературы.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Сергеев В. И. 1960. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // ВИМК. № 3 (21), 113–124.
- Солодкин Я. Г. 2004. Когда был заложен Березов? // Сибирский исторический журнал. № 1, 38–42.

II РАЗДЕЛ

Глава 1

АТАМАНЫ И ДЕТИ БОЯРСКИЕ БЕРЕЗОВА СЕРЕДИНЫ 1590–1620-х гг.

В 1593 г., видимо, летом, включавший три сотни ратных людей отряд воеводы Н.В. Траханиотова, накануне служившего в Чердыни, заложил на левом берегу Северной Сосьвы, в 20 верстах от ее впадения в великую» Обь, крепость, которая отныне в течение нескольких десятилетий являлась центром крупнейшего уезда Западной Сибири. Гарнизон «Березова города», состоявший все это время примерно из 300 казаков и «литвы»¹⁸⁰, возглавляли дети боярские и атаманы, судьбы которых, за редким исключением, пока не являлись предметом внимания историков.

В самом раннем из найденных Г.Ф. Миллером в березовской «архиве» документе – царской грамоте воеводе Н.В. Траханиотову и письменному голове А.И. Благово от 17 августа 1594 г. – сообщается о «присылке» в Москву с сыном боярским Прокофием Змеевым «животов» кондинского князя Агая, а с Гневашем Норовым – самого этого князя, его старшего сына Азыпки и брата Косякмы (Миллер 1999: 354). Возможно, названные служилые участвовали в состоявшемся зимой 1593/94 г. походе¹⁸¹ головы (видимо, уже не письменного¹⁸², как прежде, а казачьего) Ивана Змеева в Большую Конду. Прокофий Змеев, быть может, приходился родственником предводителю этой экспедиции. (Змеевы за конец XVI – начало XVII вв. известны как выборные дворяне по Мещовску и Калуге (БСР. Ч. 1. 1979: 94, 158, 189, 225, 293, 294)¹⁸³, а Г.У. Норов принадлежал к «выбору» по Коломне (БСР. Ч. 1. 1979: 220; Ч. 2. 1979: 14; Народное движение 2003: 144, и др.)¹⁸⁴).

Согласно наказу от 19 февраля 1594 г. воеводе князю Ф.П. Барятинскому и письменному голове В.В. Аничкову об основании Сургута, в походе с целью «поставления» этой крепости, кроме служилых людей, отправленных за Урал из Москвы, тоболяков, годовальщиков, находившихся в Обском (Мансуровском) городке, кодских остяков должен был участвовать и отряд березовцев под началом головы (видимо, казачьего) Молчана Норова (вероятно, сын боярский, он в начале XVII в. принадлежал к выборным дворянам по Коломне (БСР. Ч. 1. 1979: 220; Ч. 2. 1979: 14; Народное движение 2003: 144, и др.)¹⁸⁵) и

¹⁸⁰ В 1607 г. в Березове несли службу даже 323 человека (Миллер 2000: 240; Буцинский 1999а: 171, 284). Считать березовский гарнизон для рубежа XVI–XVII вв. небольшим (Туров 2005: 56) едва ли стоит, по размерам в «русской» Сибири этот гарнизон тогда уступал, вероятно, лишь тобольскому и тарскому, а в середине – второй половине 1620-х гг. – еще и томскому с тюменским. См.: Пузанов 2011: 55, 62, 68, 85, 109, 122, 159.

¹⁸¹ См. о нем: ОИЮ 2000: 126–127; Вершинин, Шашков 2004: 14, 27; Березово 2008: 65, и др.

¹⁸² Таково мнение А.Т. Шашкова и С.Г. Пархимовича (Шашков 1997: 20; Шашков 1998: 252; Буцинский 1999а: 322, и др.). Считать И. Змеева, предводительствовавшего экспедицией в Большую Конду, сыном боярским (Буцинский 1999а: 288), думается, не следует.

¹⁸³ В 1596 г. сын боярский Иван Змеев (возможно, родственник недавнего березовского головы) посылался на Лозьву с предназначенными тюменцам деньгами «за городовое дело и за тарскую службу» (Миллер 2000: 173).

¹⁸⁴ В 1593 г., согласно памяти заложившему Пелым князю П.И. Горчакову, Гневашу Норову поручалось с Вятки привести «на житье» двадцать пашенных крестьян; этих «вяцких веденцов» в Перми следовало передать Н.В. Траханиотову. См.: Миллер 1999: 345.

¹⁸⁵ Кстати, в Коломне наряду с Москвой и Переславлем Рязанским «прибрали» ратных людей в Березов при его основании (Сергеев 1960: 118; ПССГ 1996: 74, и др.). Поэтому можно думать, что М.П. Норов в экспедиции 1594 г. в Среднее Приобье возглавлял березовских служилых, являвшихся, между прочим, выходцами из Коломны.

атамана Дениса Базарова (Вершинин, Шашков 2004: 15; РСНЮ 2007: 313)¹⁸⁶ (другими сведениями о нем мы не располагаем; возможно, он оказался в числе тех местных служилых людей, которых «побили» остяки и «самоядь» в ходе длительной осады Березова в следующем году (Вершинин, Шашков 2004: 15)¹⁸⁷).

Стало быть, считать (как поступил А.Т. Шашков) первым березовским атаманом Алексея Галкина (ОИЮ 2000: 198)¹⁸⁸ опрометчиво. Последний (обычно причисляющийся к соратникам Ермака), по утверждению Е.В. Вершинина, в начале XVII в. среди атаманов заложенной отрядом Н.В. Траханиотова крепости не значится; тогда «скорее всего» А. Галкин являлся «рядовым казаком» (История Ямала 2010: 146–147). Данный вывод нуждается в уточнении: согласно царской грамоте «на Верхотурье» от 31 мая 1610 г., березовский атаман А. Галкин отправился в этот город (считавшийся «воротами» в Сибирь и обратно) с 9 ссыльными – Ф. Старово, «литвой» С. Гронским «с товарищи», которых потом обязывался доставить в Тобольск (ВГ. Вып. 2. 1982: 246). В окладных книгах 1620-х гг. и более ранних документах, появившихся в Березове либо направленных туда, однако, А. Галкин не упоминается, что заставляет отклонить распространенную в историографии версию его потомков, будто он провел в березовских атаманах 30 лет, вплоть до гибели «от иноземцев» в Мангазее (ПСИ 1882: 216; Александров 1964: 80, примеч. 5; Покровский 2006: 192–193, 198)¹⁸⁹.

Как писал Е.В. Вершинин, следуя царской грамоте сургутским администраторам от 31 августа 1596 г. (РСНЮ 2007: 316, 317), где говорится о снаряжении войска для экспедиции в Пегую орду, в его состав намечалось включить полсотни «лутчих» «литвы» и казаков, служивших в нижнеобской крепости, под предводительством двух детей боярских – Прокофия Воейкова и Ивана Пешего – и двух атаманов (История Ямала 2010: 108). В статье же, написанной Е.В. Вершининым в соавторстве с А.Т. Шашковым, на основании опубликованной еще Г.Ф. Миллером грамоты царя Бориса в Березов от 5 февраля 1602 г. воеводе князю И.М. Манке Барятинскому и письменному голове Г.П. Викентьеву упоминается об участии в походе 1597 г. против властителя Пегой орды верхненарымского князя Вони 70 березовских казаков с атаманами И. Пешим и И. Аргуновым (Миллер 1999: 400–401; Вершинин, Шашков 2004: 17–18; ср. РСНЮ 2007: 313)¹⁹⁰. Это сообщение, по-

¹⁸⁶ Н.Н. Оглоблин принял М. Норова за письменного голову (Обозрение 1901: 123). Но такую должность занимал тогда в Березове А.И. Благой (Благово). См.: Миллер 1999: 277–278, 284, 350, 354; Вершинин 1998: 151; Вершинин, Шашков 2004: 12, и др.

¹⁸⁷ Д. Базаров едва ли остался в «Сургуцком городе», в документах первых лет его существования ни одного указания на этого атамана мы не встречаем.

Поскольку гарнизон Березова в конце XVI в., да и в 1600–20-х гг., составляли приблизительно 300 казаков и «литвы», можно думать, что Базаров являлся одним из трех атаманов этого города в пору и воеводства Н.В. Траханиотова, и в начале «сидения» В.С. Вольнского. К тому же в наказе князю П.И. Горчакову об основании Пельма сказано о детях боярских и атаманах, которые под предводительством Траханиотова должны были отправиться в Тобольск, а затем на «Березов остров», где «срубить» крепость (Миллер 1999: 341). Впрочем, в Сургуте с прибытием в 1594/95 г. из Пельма станицы Т. Иванова, а не со времени основания, как обычно считается, стало 155 казаков и стрельцов (Буцинский 1999b: 82; Никитин 1988: 28; Пузанов 2011: 99, и др.) под началом, вероятно, двух атаманов.

¹⁸⁸ Кстати, наказ князю П.И. Горчакову, заложившему «Пельмский город», сохранил упоминание об атаманах из отряда Н.В. Траханиотова, следом выстроившего крепость на «Березове острове» (Миллер 1999: 341, ср. 340, 344–346).

¹⁸⁹ Утверждение, будто А. Галкин был послан «в свое время на службу в Забайкалье» (Резун, Васильевский 1989: 99), – это явный домысел.

¹⁹⁰ Е.В. Вершинин признавал И. Пешего атаманом и ранее. См.: Вершинин 2000: 272; ОИЮ 2000: 202; Вершинин 2002: 314.

вторяющее свидетельство из челобитной березовцев, предпочтительнее показания грамоты, составленной московскими приказными.

О П. Воейкове же известно, что он в 1595 г. привез в Лозьву пищали, а четыре года спустя продал свой двор кодскому князю Игичею Алачеву (Миллер 1999: 357; РИБ 1875: 151)¹⁹¹, видимо, покидая Сибирь.

Поскольку в городе, «срубленном» даточными людьми неподалеку от впадения Северной Сосьвы в «великую» Обь, в самые первые годы его существования служили три сотни казаков и «литвы», видимо, Д. Базаров тогда не был единственным березовским атаманом, предположительно в таком чине в ту пору состоял и И. Пеший. (Атаман зачастую возглавлял сотню казаков).

Еще об одном атамане Березова Якове Чермном известно, что он в 1592/93 г., во время русско-шведской войны, вместе с Истомой (Саввой) Аргуновым (накануне участвовавшим в «ругодивском» походе «святоцаря» Федора, по свидетельству сына Истомы Лазаря – служилого человека, бывшего приказным Индигирского острожка) находился «у Спаса на Неве» в полку воевод князей П.А. Черкасского (кстати, управлявшего Березовым в первые годы московской Смуты) и М.М. Быка Путятина (Воскобойникова 1994: 158). Видимо, Чермной, как и Аргунов (если опять следовать относящимся к началу второй половины XVII в. показаниям сына Истомы), очутился в Сибири в первые недели 1596 г., когда включавший донских казаков (Пузанов 2011: 86, 113) отряд князя П.И. Горчакова прибыл к Березову, дабы окончательно подавить мятеж «иноземцев», свыше полугода, как обычно считается, державших эту крепость в осаде (ОИЮ 2000: 129–130, 202; Вершинин, Шашков 2004: 15–16, и др.). Из царской грамоты в Березов от 9 апреля 1601 г., присланной в ответ на челобитную Я. Чермного (его Д.Я. Резун почему-то называл Черемным) и 50 местных казаков во главе с Максимом Казанцем, мы узнаем о том, что они годом прежде для похода князя М. Шаховского и Д. Хрипунова в Мангазею сделали 4 морских коча и на них и 2 коломенках двинулись в бассейн Таза; «для ... дальние службы и для ... бедности» челобитчики были пожалованы: березовским администраторам предписывалось выдать атаману «с товарищи» оклады на 109 (1600/01) г. сполна. 21 ноября того же года «градодержателям» Березова грамотой Бориса Федоровича удовлетворялась и следующая просьба Я. Чермного и его казаков: «как де их громила самоядь (на пути «в Мангазею и Енисею». – Я.С.), и они де у смерти обещались к московским чудотворцам молиться». Государь разрешил «с Березова молиться отпущать на Соловки человека по два и по три» (Миллер 1999: 386; РИБ 1875: 159). Очевидно, не Аргунов (как, следуя челобитной его сына, заключили Е.В. Вершинин и Д.О. Скульмовский (Вершинин 2000: 271; ОИЮ 2000: 202; Вершинин 2004: 31; Скульмовский 2007: 40–41, ср. 47; История Ямала 2010: 112, 147, и др.¹⁹²), а Я. Чермной возглавлял полсотни березовских казаков, которые вместе с тобольскими служилыми людьми в 1600 г. заложили острог в среднем течении Таза (Белов 1969: 31–32; Александров, Покровский 1991: 170; ОИЮ 2000: 202; Перевалов, Эскин 2000: 296, и др.)¹⁹³.

¹⁹¹ В начале XVII в. П.С. Воейков являлся белевским выборным дворянином. См.: БСР. Ч. 1. 1979: 228.

Очевидно, дети боярские, вначале находившиеся в Березове временно (как нередко в Тобольске и «на Таре»), затем по примеру «столнейшего града» «русской» Сибири, Пельма и Верхотурья стали нести в заложенной воеводой Н.В. Траханиотовым близ городка Сугмут-ваш или Халь-уш крепости постоянную службу.

¹⁹² Он мог участвовать в мангазейской экспедиции князя В.М. Рубца Мосальского и С.Т. Пушкина (1601 г), отряд которых состоял из 100 тоболяков, 70 березовцев и 30 сургутян. См.: Миллер 1999: 387, ср. 389.

¹⁹³ В наказе от 25 января 1603 г. новым мангазейским администраторам Ф.Ю. Булгакову и Н.Г. Елчанинову сказано о «посылке» с ними «на перемену» прежним атаманом и 50 «лутчих» бере-

В представлении Е.В. Вершинина «старейшим атаманом на Березове» являлся Иван Бобарыкин, оказавшийся здесь в 1596 г., по-видимому, прибыв с «Руси», как и И. Аргунов, в отряде князя П.И. Горчакова (История Ямала 2010: 148). Но первое известие о И. Бобарыкине относится к 23 ноября 1616 г., когда этого атамана вместе с другими мангазейскими годовальщиками, служившими накануне в Тобольске и Березове, пожаловали сукном «за сибирский приезд» в Казенном приказе (Малов 2015: 163, 166, 169) – вероятно, доставку «ясачной казны». А.В. Малов не исключает, что Бобарыкин нес тогда службу в сибирской столице. Но он назван в окладных книгах 1620-х гг. по Березову вместе с Истомой Аргуновым (жалованье этих атаманов равнялось 15 и 10 рублям соответственно); он служил там по меньшей мере до 1635 г., причем Бобарыкина посылали на Обдорскую заставу) (РИБ 1884а: 363, 366, 373–376, 379, 382; ОКМ 2004: 110; РСНЮ 2007: 353, 395; Березово 2008: 85, и др.)¹⁹⁴.

29 декабря 1613 г. в Казенном приказе такой же награды, как вскоре И. Бобарыкин, удостоился сын боярский Неведом Пухов (Малов 2015: 164, 174). Его как дворового И.Н. Романова в 1601 г. сослали в Тобольск, а затем, видимо, определили в дети боярские «на Березов» (Березово 2008: 81)¹⁹⁵.

Казак Андрей Иванов сын Тутолмин, участвовавший еще в экспедиции самого конца XVI в. на реку Таз и пожалованный в Москве «за сибирский приезд» 12 января 1616 г., через три года, 26 февраля 1619 г., был там награжден вновь как мангазейский годовальщик, будучи уже сыном боярским (РИБ 1875: 159; Малов 2015: 163, 165, 168, 175, и др.)¹⁹⁶.

«Книги именные березовским служивым людям и ружником и оброчником з денежными оклады, что им дати государева денежного жалованья» на 1627/28 г., сохранили известия о детях боярских Федоре Игнатьеве, Иване Мокринском и Иване Лихачеве (Березово 2008: 85)¹⁹⁷. Ф. Игнатьев упоминается среди казаков в первой из дошедших до нас оклад-

зовских казаков (наряду с полусотней тоболяков – «литвы», казаков, стрельцов) (Миллер 2000: 203, 204). Быть может, этим атаманом являлся И. Пеший.

Какой-то атаман, возможно, березовский, нес службу в Мангазее в 1607 г. См.: Эскин 1986: 47, 52; АСЗ 2002: 226.

¹⁹⁴ 21 октября 1607 г. березовским администраторам послали из Москвы распоряжение отправить атамана (какого именно, не указывалось) с казаками (20-ю «или сколько пригож»), дабы выяснить, где «у пустозерцев поставлен Роговой городок для торговли» (Миллер 2000: 235). Очевидно, «начальные люди» должны были назначить этого атамана по своему усмотрению. Возможно, выбор «градодержателей» Березова пал на И. Аргунова – единственного атамана, упомянутого в адресованной туда царской грамоте от 10 января следующего года (Миллер 2000: 240).

В 1630–50-х гг. атаманом в Березове являлся Иван Аргунов (сын Истомы), который начинал там службу в рядовых казаках. См.: ОКМ 2004: 45–47, 121; РСНЮ 2007: 356, 395; Березово 2008: 87.

¹⁹⁵ Предполагать, будто в начале царствования Михаила Федоровича Пухов ездил в Москву, чтобы добиться возвращения из Сибири, но безуспешно (Березово 2008: 81), нет веских оснований.

Первому разрядному воеводе Сибири окольничему С.Ф. Сабурову, назначенному в Тобольск в 1599 г., предписывалось после розыска, если обвинение в их адрес подтвердится, разослать в Сургут, Березов, Тару и Пелым опальных дворян Фуника, Максима, Григория и Юрия Быкасовых (Симачкова 2006: 39, и др.), вероятно, в дети боярские, но было ли выполнено это распоряжение, неясно.

¹⁹⁶ По окладной книге 1622/23 г., березовский сын боярский А. Тутолмин получал 8 рублей. В том же документе значится его сын Григорий, поверстанный в казаки вместо умершего в 1621/22 г. иноземца П. Фа[ле]леева, а в 1636 г. являвшийся сыном боярским тобольского архиепископа (Первалов 2003: 14; РСНЮ 2007: 353, 359).

Кстати, в 1651 г. в детях боярских Березова состоял Первой Яковлев, отец которого, носивший то же имя, в 1616–1621 гг. принадлежал к местным казакам. См.: ТАД 1994: 183–184; ОКМ 2004: 36; Малов 2015: 165, 167, 176.

¹⁹⁷ Их жалованье составляло 18, 10 и 8 рублей соответственно.

ных книг по Березову; в 1626 г., являясь сыном боярским, был «заставщиком» на реке Зеленой, а в 1643 г. – ясачным сборщиком в «Обдори» (Акишин 1994: 126; ОИЮ 2000: 168; ОКМ 2004: 32, 101; РСНЮ 2007: 355, 395)¹⁹⁸. И.П. Мокринский, возможно, происходивший из рязанских мелкопоместных дворян (Манькова 2000: 323–324), впервые упомянутый как сын боярский в 1627 г., в 1610 г., будучи березовским атаманом, ездил за железом в Устюг (Миллер 2000: 254, 255; ПССГ 1996: 51)¹⁹⁹. И. Лихачев, бывший рядовым казаком по крайней мере с 1607 до 1622/23 г. (Миллер 2000: 240; РСНЮ 2007: 355)²⁰⁰, умер в чине сына боярского в 1639 г., став родоначальником «клана» березовских казаков, существовавшего по меньшей мере до первых лет XIX в. (Миненко 1975: 87)²⁰¹

Итак, за приблизительно первую треть столетия со времени «поставления» русской крепости возле устья Северной Сосьвы «начальными людьми» местных казаков и «литвы» успели побывать, насколько известно, семь атаманов (Д. Базаров, И. Аргунов, Я. Чермной, И. Пеший, А. Галкин, И. Мокринский, И. Бобарыкин) и столько же детей боярских (М. Норов, П. Воейков, которые, вернувшись на «Русь», вскоре сделались выборными дворянами, сосланный из Москвы Н. Пухов, А. Тутолмин, Ф. Игнатъев, И. Мокринский, И. Лихачев); И. Мокринский последовательно занимал обе эти должности, а И. Аргунов провел в березовских атаманах свыше трех десятилетий; при этом Тутолмин, Игнатъев и Лихачев до пожалования в дети боярские числились в казаках. Названные служилые, возглавлявшие отряды из нескольких десятков «литвы» и казаков, участвовали в экспедициях с целью сооружения Сургута, Нарымского и Мангазейского острогов, подобно своим подчиненным, возили в Москву «соболиную казну» и воеводские отписки, объясачивали остяков, «самоядь» и тунгусов, «годовали» в Мангазее, выполняя разнообразные обязанности, становившиеся типичными в условиях ранней русской колонизации «Сибирской земли».

О.В. Внукова пришла к заключению о том, что поначалу в гарнизонах первых городов Азиатской России «основную роль играли атаманы», а не служилые люди по отчеству (Внукова 2013: 47)²⁰². Приведенные данные позволяют внести ограничения в этот вывод.

В указанной окладной книге не упомянут Иван Михайлов, который в чине сына боярского значится в одном из документов за 1631 г. (РИБ 1884а: 688).

³³ Ф. Игнатъев скончался в Тобольске в 1649 г. См.: Пузанов 2011: 114, и др.

В Березове в 1622/23 г. нес службу Андрей Игнатъев, а спустя пять лет – Конанко Игнатъев (РСНЮ 2007: 359; Березово 2008: 88), возможно, родственники Федора.

¹⁹⁹ 23 февраля 1614 г. И. Мокринского наградили в столице «за сибирский приезд» (РИБ 1884b: 244).

Практика пожалования атаманов в дети боярские известна и по гарнизонам Тюмени, Тобольска, Тары и Енисейска. См.: Миллер 1999: 447; Миллер 2000: 66, 113, 270, 422, 440–442, 451, 704; РИБ 1884а: 661, 662; Обзорение 1901: 46, 47; Александров 1964: 80. Примеч. 5; ВГ. Вып. 1. 1982: 28; ПССГ 1996: 71; Перевалов 2004: 26, 28, и др.

²⁰⁰ Утверждение, будто И. Лихачев начал служить в Березове в конце XVI в. (Вершинин 2000: 273; ОИЮ 2000: 204; История Ямала 2010: 148, и др.), безосновательно.

²⁰¹ Указание «разрядов» на четырех детей боярских, служивших в Березове в течение 1624/25–1627/28 гг. (КР 1853: 1150, 1257, 1364; КР 1855: 97, ср. Пузанов 2011: 114), должно считаться неточным. В отписке, посланной в Москву сибирским «наместником» князем А.Н. Трубецким, сказано о наличии в березовском гарнизоне в 1627/28 г. детей боярских и атаманов – всего четырех человек. В 1636 г. в Березове служили два сына боярских и столько же атаманов (ПССГ 1996: 55, 75).

²⁰² Вместе с тем исследовательница утверждала, будто «большинство командного состава в западносибирских гарнизонах принадлежало к детям боярским» (Внукова 2013: 47).

Литература

- Акишин М. О. 1994. Новые документы об отношении аборигенов севера Зауралья к русским властям XVII–XVIII в. // УИВ. № 1, 121–132.
- Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.
- Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- АСЗ. 2002. Т. 3. Москва: Древлехранилище.
- Будинский П. Н. 1999а. Соч.: В 2 т. / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 1.
- Будинский П. Н. 1999б. Соч.: В 2 т. / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2.
- ВГ. 1982. Вып. 1, 2. Москва: Б. и.
- Вершинин Е. 2004. Жил-был раньше такой атаман... // Родина. № 5, 30–33.
- Вершинин Е. В. 1998. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Муниципальный учебно-методический центр «Развивающее обучение».
- Вершинин Е. В. 2002. Об обстоятельствах покорения селькупской Пегой орды // Северный археологический конгресс: Тезисы докладов (г. Ханты-Мансийск, 9–12 сентября 2002 г.). Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Академкнига, 312–314.
- Вершинин Е. В. 2000. Русские старожилы Березова (XVII–XVIII вв.) // РС. Тобольск; Омск: Омский гос. пед. ун-т, 271–274.
- Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.
- Внукова О. В. 2013. Складывание основных категорий служилого населения Сибири на раннем этапе ее русской колонизации (конец XVI – начало XVII вв.) // Материалы региональной научной конференции, посвященной памяти профессора Ю.П. Прибыльского (19 апреля 2013 г.). Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 46–51.
- Воскобойникова Н. П. 1994. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI – нач. XVII в. Москва: Древлехранилище.
- История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный: Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.
- КР. 1853. Т. I. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- КР. 1855. Т. II. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- Манькова И. Л. 2000. Тобольские служилые люди Мокринские // Покровский Н. Н. (отв. ред.). Проблемы истории русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск: СО РАН, 321–332.
- Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миненко Н. А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М. М. Громыко. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века: 1601–1608: Сборник документов. 2003. Москва: Наука.
- Никитин Н. И. 1988. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Обзрение. 1901. Ч. 4. Москва: Б. и.
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ОКМ. 2004. Екатеринбург: Тезис.
- Перевалов В. А. 2004. Новый источник по истории ясачного налогообложения обских угров в середине XVII в. // Гололобов Е.И. (отв. ред.). Письменные источники по истории Западной Сибири. Сургут: РИО Сургутского гос. пед. ин-та, 25–29.

- Первалов В. А. 2003. Три березовских документа XVII в. из РГАДА // Гололобов Е.И. (отв. ред.). Источники по истории Западной Сибири. Ч. 2: Материалы региональной научной конференции. Сургут: РИО Сургутского гос. пед. ин-та, 12–15.
- Первалов В. А., Эскин Ю. М. 2000. Первые воеводы Мангазеи // РС. Тобольск; Омск: Омский гос. пед. ун-т, 295–298.
- Покровский Н. Н. 2006. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Покровский Н.Н. (отв. ред.). ОСНР. Новосибирск: СО РАН, 180–198.
- ПСИ XVIII в. 1882. Кн. 1: 1700–1713. Санкт-Петербург: Б. и.
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Резун Д. Я., Васильевский Р. С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во.
- РИБ. 1875. Т. II. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.
- РИБ. 1884а. Т. VIII. Санкт-Петербург: Типография Ф. Г. Елеонского и К⁰.
- РИБ. 1884б. Т. IX. Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Сергеев В. И. 1960. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // ВИМК. № 3 (21), 113–124.
- Симачкова Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандр и К⁰.
- Скульмовский Д. О. 2007. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗС. Вып. IX. Тюмень: Мандр и К⁰, 39–48.
- ТАД. 1994. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Туров С. В. 2005. Святыни града Березова // Историческая наука в Тюменском государственном университете: Материалы региональной научной конференции, посвященной 75-летию вуза и 60-летию исторического факультета. Тюмень: Вектор бук, 50–60.
- Шашков А. 1997. Первые зауральские города и остроги // Югра. № 8, 18–21.
- Шашков А. Т. 1998. К истории основания Березова и Пельыма // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург – Верхотурье, 26–28 мая 1998 г.). Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 250–253.
- Эскин Ю. М. 1986. Документы о Мангазее в Смутное время // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 44–54.

Глава 2

ИСТОМА (САВВА) АРГУНОВ: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ БИОГРАФИИ

В гарнизоне Березова – первого русского города на севере Западной Сибири – при основании (1593 г.) и в течение следующей трети века числилось около 300 казаков и «литвы», атаманами которых являлись Денис Базаров, Истома Аргунов, Яков Чермной, Иван Пеший, Алексей Галкин (который обычно принимается за сподвижника Ермака), Иван Мокринский, Иван Бобарыкин²⁰³. О шести из этих атаманов в документах сохранились лишь единичные упоминания²⁰⁴. Только судьба Истома Аргунова отражена в источниках, главным образом в челобитной (хотя и начала второй половины XVII в.) его сына Лазаря – якутского служилого человека, бывшего приказным в Индигирском острожке (Русские мореходы 1952: 252–253, примеч.; Белов 1956: 112, примеч.), более или менее обстоятельно.

Согласно этой челобитной, Савва²⁰⁵, казаковавший на Дону, Волге, Тереке и Яике, в начале 1590 г. участвовал в «немецком» походе «святоцаря» Федора Ивановича к Ругодиву (Нарве), а следом очутился в Березове. Известно, что в походе, кульминацией которого стала неудачная осада этой шведской крепости, в рядах русской армии находились атаманы и казаки с Терека, Яика, Дона, а также из Астрахани; они же, точнее, волжские, терские, донские казаки входили в состав отрядов государевых воевод, посылавшихся против «свейских немец»²⁰⁶. В течение осени 1592 – лета 1593 гг., когда война со шведами еще продолжалась, атаманы Истома Аргунов и Яков Чермной служили «у Спаса на Неве» в полку воевод князей П.А. Черкасского²⁰⁷ и М.М. Быка Путятин (Воскобойникова 1994: 158). Весной же 1595 г. в Березовском уезде и низовьях Оби вспыхнуло антирусское восстание. Остяки и «самоядь» свыше полугода, до прибытия из Тобольска отряда атамана служилых татар Черкаса (Ивана) Александрова, держали в осаде город, заложенный накануне поблизости от устья Северной Сосьвы. Карательную экспедицию снарядили и в Москве, поставив во главе ее князя П.И. Горчакова (являвшегося совсем недавно первым воеводой Пельма)²⁰⁸. В его войске, включавшем донских казаков (Разрядная книга 1976: 123; Пузанов 2011: 86, 113), вероятно, находились и И. Аргунов с Я. Чермным, которые затем стали атаманами в березовском гарнизоне. Сохранились сведения о том, что весной – летом 1596 г. рать П.И. Горчакова и кодские остяки князя Игичея Алачева, спустившись на судах вниз по Оби, разгромили Обдорское княжество и «поставили» там острог (т. н. Носовой), оказавшийся в административном подчинении у Березова (ОИЮ 2000: 129–130; Вершинин, Шашков 2004: 15–16). В этом походе, не исключено, принял участие и только что прибывший с «Руси» Истома.

²⁰³ Во второй среди дошедших до нас окладных книг Березова, относящейся к 1627/28 г., И. Мокринский значится уже сыном боярским. См.: Березово 2008: 85.

²⁰⁴ Больше всего таких упоминаний о И. Бобарыкине. См., например: РИБ 1884: 363, 366, 373–376, 369, 382.

²⁰⁵ Так назвал своего отца Савва, употребив имя, полученное тем при крещении. По наблюдению Е.В. Вершинина, Савву могли звать и Савелием (что, кстати, было обычным, см., например: Осадный список 2009: 60, 284, 441, 542), в документах же он фигурирует с неканоническим, т. н. внутрисемейным именем Истома, которое носили и десятки видных дворян. См.: Боярские списки. Ч. 1. 1979: 105, 152, 182, 186, 193, 197, 217, 224, 264, 287, 318, 337; Боярские списки Ч. 2. 1979: 26, 83; Осадный список 2009: 18, 60, 66, 160, 259, 300, 338, 396, 426, 440, 442, 472, и др.

²⁰⁶ См., например: Корецкий В. И., Морозов Б. Н. 1984 Летописец: 215; Яковлев В. В. 2001. Новгородско-псковская летопись: 453.

²⁰⁷ В начале московской Смуты этот князь, кстати, управлял Березовым.

²⁰⁸ В.А. Александров писал о воеводстве П. Годунова в Березове в начале 1590-х гг. (Александров 1964: 25). Видный сибиревед, вероятно, имел в виду П. Горчакова, который, однако, насколько известно, никогда не являлся березовским «градодержателем».

В следующем году, о чем известно по их челобитной, 70 березовцев во главе с атаманами И. Пешим и И. Аргуновым в составе многочисленной рати, которой предводительствовал сургутский письменный голова И.И. Колемин, совершили поход к Верхнему Нарыму – резиденции правителя селькупской Пегой орды князя Вони; этот «город» был взят, причем победители захватили десятки пленных («ясырь»); следом поблизости возник Нарымский острог (Миллер 1999: 400–401; Вершинин, Шашков 2004: 18) (который в 1610 г. стал центром самостоятельного уезда).

На основании челобитной Л. Аргунова ряд историков писал об участии Истома и в экспедиции 1600 г. на реку Таз, когда служилые люди, среди которых было полсотни березовцев, заложили Мангазейский острог (Русские мореходы 1952: 253, примеч.; ОИЮ 2000: 202–203; Вершинин 2000: 271; Вершинин 2004: 31; Скульмовский 2007: 41–42, 47, и др.). Однако, как заметил и Е.В. Вершинин, об этой экспедиции «в Тунгусы» (под предводительством письменного головы князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова) Лазарь, участвовавший в основании Якутска, плаваниях по Яне и Индигирке, писал по семейным преданиям. Документально же (благодаря царским грамотам в Березов от 9 апреля и 21 ноября 1601 г., посланным в ответ на челобитные местных казаков, направившихся «в Мунгазею» в 1600 г. на 4 кочах и 2 коломенках) известно, что полсотни березовцев в этой чрезвычайно трудной экспедиции возглавлял атаман Яков Чермной (Миллер 1999: 386; РСНЮ 2007: 330)²⁰⁹. (Согласно нескольким редакциям СЛС, с князем М. Шаховским и Д. Хрипуновым «в Мангазею, в Енисейск, ... ис Тоболска и з Березова были посланы сын боярский да атаман, да литвы и казаков, и стрелцов 100 человек» (ПСРЛ 1987: 191, 259, 316, ср. 369²¹⁰). Возможно, Л. Аргунов, знавший от отца про мангазейский поход, в котором служилых людей «побила самоядь»²¹¹ (но они все же, перенеся «голод и всякую нужу ... , самоядь в аманаты (заложники. – Я.С.) поимали и к шерти (присяге. – Я.С.) их привели и город поставили»²¹²), спутал эту экспедицию со следующей (1601 г.), участниками которой помимо 100 тоболяков и 30 сургутян были 70 березовцев – «литвы» и «лутчих» казаков (Миллер 1999: 304, 387)²¹³, очевидно, во главе со своим атаманом. (В наказе В.М. Рубцу Мосальскому и С.Т. Пушкину сказано, что в их распоряжении, когда они придут в Мангазею, должны находиться атаманы и пятидесятники (Миллер 1999: 390, 394). Кто именно входил в число сослуживцев этих мангазейских «властодержателей», остается неясным).

К первым годам XVII в., судя по челобитной Л. Аргунова, относится поход его отца на Подкаменную (Среднюю) Тунгуску для подчинения кочевавших там эвенкийских родов. (А.И. Андреев же и В.А. Александров считали, что объясачивание жителей побережья Подкаменной Тунгуски было начато, видимо, сургутскими служилыми людьми в 1620-х гг. (Миллер 2000: 696; Александров 1964: 19, 20, ср. 35, 37)).

Немало документов наряду с СЛС двух редакций сохранило известия об участии отряда березовских казаков в основании Томска (1604 г.). В 1636 г. кодские остяки утвержда-

²⁰⁹ На это обстоятельство не раз указывалось в историографии. См., например: Белов 1969: 32–33; Александров, Покровский 1991: 170; ОИЮ 2000: 199. Д.О. Скульмовский безосновательно считал предводителями полсотни березовских казаков в походе 1600 г. «в Мангазею и Енисею» Я. Чермного с И. Аргуновым (Скульмовский 2007: 47). Кстати, в наказе посланным туда в 1601 г. письменным головам князю В.М. Рубцу Мосальскому и С.Т. Пушкину прямо сказано, что с их предшественниками «Мироном и с Данилом» находились сын боярский и атаман (Миллер 1999: 389).

²¹⁰ Под «Мангазеей и Енисеей», очевидно, понимались низовья Енисея. См.: Александров 1964: 17.

²¹¹ Как предполагал Е.В. Вершинин, речь шла о тундровых ненцах. См.: ОИЮ 2000. С. 163.

²¹² Вернее, тогда был сооружен острог.

²¹³ 50 «лутчих» березовских служилых на смену такому же количеству «годовавших» там прежде были посланы в Мангазею и в 1603 г. (Миллер 2000: 203, 204).

ли, будто они «посланы были з Березова с сотником Черкасом Рукиным и с русскими служилыми людьми ... в Томской города ставить». Однако тобольский сын боярский Василий Рукин по прозвищу Черкас, являвшийся в сибирской столице стрелецким сотником, упоминается в источниках не ранее чем с 1618 г. (Вершинин, Шашков 2004: 23, 27; РИБ 1884: 415)²¹⁴. Нельзя исключать, что березовские служилые люди, «рубившие» вместе с сургутянами, тоболяками, тюменцами (последними ведал атаман Д. Юрьев), а также остяками кодского князя Онжи Юрьева стены и башни Томска, находились в подчинении Истома Аргунова.

В 1608 г. Истома (Савва) вместе с другими местными служилыми был пожалован за «городовое дело» – участие в постройке или ремонте укреплений Березова, который собирались осадить (как в 1595 г.) «иноземцы» (Миллер 2000: 240)²¹⁵. Если верить Лазарю Аргунову, в годы московской Смуты атаман, ставший родоначальником «клана» березовских казаков²¹⁶, попал на «Русь»²¹⁷, был пленен тушинцами, но каким-то образом сумел бежать от них в Москву и вернулся в Сибирь. (В 1609 г. Истома доставил государеву грамоту из Москвы в Пермь (АИ 1841: 313; АВП 1914: 44). Как видно, на сей раз Лазарь Аргунов не ошибся, его отцу удалось бежать из ставки Лжедмитрия II в «царствующий град»).

Вскоре после избрания на московский престол Михаила Федоровича, когда «смещение во всей Русской земле» еще не улеглось, Истому вновь было суждено оказаться в столице. 5 февраля 1615 г. этот атаман наряду с почти двумя десятками казаков из Тобольска и Березова был награжден в Казенном приказе, надо думать, за доставку «соболиной казны», куском английского сукна (ценой в 2 рубля) (Малов 2015: 165, 177)²¹⁸.

Известно, что в течение осени 1616 – лета 1617 гг., при воеводах Б.Л. Зюзине и В.С. Нармацком, в Березове возвели новый острог и Лесную башню (ПССГ 1996: 75; Березово 2008: 69–70). Быть может, их «ставили» и казаки станицы Истома Аргунова, давно превратившегося из вольного атамана в служилого.

Последнее известие о нем мы встречаем в окладной книге по Березову за 1627/28 г. (Березово 2008: 85). К тому времени в крепости, «срубленной» ратниками Н.В. Траханиотова близ впадения Северной Сосьвы в «великую» Обь, Истома провел свыше трех десятилетий – в полтора раза больше, чем был атаманом (если Лазарь Аргунов вновь не ошибся), до того, как в отряде князя П.И. Горчакова впервые, как надо думать, очутился за «Камнем».

Е.В. Вершинин не прочь считать, что под «польским» атаманом Арганом (Яргаком) Андриевым, названным в Пинежском летописце (далее – ПЛ)²¹⁹ середины XVII в. одним из предводителей дерзкого казачьего похода против «кучумлян» (наряду с Ермаком), мог

²¹⁴ С.В. Бахрушин же в достоверности показания «кодцких князцов» не сомневался (Бахрушин 1955: 123).

²¹⁵ Березовским администраторам, однако, удалось предотвратить назревавший среди остяков мятеж.

²¹⁶ У Лазаря были братья Иван – в 1627/28 г. березовский казак, потом атаман – и Василий. См.: Вершинин 2000: 273; ОИЮ 2000: 171, 203, ср. 194; Березово 2008: 87.

Считается, что по данным разбора 1680/81 г. служилых людей Томска, туда из Березова в числе десятков казаков перевели И.К. Аргунова (Березово 2008: 82). Точнее, березовцем (казачьим десятником) был дед последнего. См.: Томск в XVII веке 1911: 78.

²¹⁷ Вероятно, как часто бывало (см., например: АИ 1841: 299; Александров, Покровский 1991: 81, 82; Покровский 2006: 187, 189), И. Аргунова послали туда с «ясачной казной».

²¹⁸ Отметим, что А.В. Малов неопределенно пишет об И. Аргунове как тобольском или березовском атамане. Кстати, полтора года спустя такую же награду получил атаман из Березова И. Мокринский, «годовавший» накануне в Мангазее. См.: Малов 2015: 163, 166, 169.

²¹⁹ В Забелинском летописном своде конца XVII в. читаем не «Аргун», а «Яргаком».

пониматься Истома²²⁰. Такое заключение кажется маловероятным ввиду признаваемой и известным современным сибиреведом легендарности поздней летописной заметки, да и потому, что имя «Аргун», фамилия «Аргунов» не относятся к числу очень редких (Солодкин 2004: 87–88)²²¹. Кроме того, «досибирская» биография Истома связана, напомним, с Доном, Яиком, Тереком, Волгой, но отнюдь не с Поморьем, где возник и бытовал ПЛ. Учтем и то, что в сложившемся скорее всего в казачьей среде (едва ли не в последние десятилетия XVII в.) Кунгурском летописце «сверсником» Ермака (думается, опять-таки неоправданно) представлен Иван Кольцо (Солодкин 2015: 64–65)²²², а Лазарь Аргунов (в отличие, скажем, от правнуков А. Галкина, живших на рубеже XVII–XVIII вв. в Енисейске (Покровский 2006: 192, 198, и др.) не выдавал его за сподвижника «ратоборного» атамана, имя которого обессмертила зауральская эпопея 1582–1585 гг.

Итак, служба Истома (Саввы) Аргунова в Березове продолжалась свыше 30 лет – больше, чем у какого-либо другого из первых атаманов этого города. ИстOME довелось принять участие в успешных походах в Нарымское Приобье (где появился русский острог) и на Подкаменную Тунгуску, быть может, и в Мангазее (в 1601 г.); по меньшей мере дважды в Смутное время атаман, сыновья которого пополнили ряды березовских казаков, побывал в Москве, сопровождая «ясачную казну». Трудно не согласиться с мнением Е.В. Вершинина о том, что роль Истома Аргунова в сибирской истории рубежа XVI–XVII вв. оказалась столь же значительной, как сургутского атамана Тугарина Федорова и тоболяка Черкаса (Ивана) Александрова, в конце XVI столетия пожалованного из атаманов в головы служилых татар (а также, добавим, переведенного тогда же на должность атамана из Тобольска в Тюмень Дружины Юрьева).

Литература

- АВП 1914. Москва: Типография Г. Лиснера и Д. Собко.
- АИ. 1841. Т. II. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- Акты Русского государства 1505–1526 гг. 1975. Москва: Наука.
- АСЗ. 2008. Т. 4. Москва: Древлехранилище.
- Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.
- Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Бахрушин С. В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 2. Москва: Академия наук СССР.
- Белов М. И. 1956. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. Москва: Морской транспорт (История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1 / Под ред. Я.Я. Гаккеля, А.П. Окладникова, М.Б. Черненко).
- Белов М. И. 1969. Мангазее. Ленинград: Гидрометеиздат.
- Березово. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ».
- БСР. 1979. Ч. 1, 2. Москва: Б. и.
- Вершинин Е. 2005. Жил-был раньше такой атаман... // Родина. № 4, 30–33.
- Вершинин Е. В. 2000. Русские старожилы Березова (XVII–XVIII вв.) // РС. Тобольск: Омский гос. пед. ун-т, 271–274.

²²⁰ Ранее Е.И. Дергачева-Скоп в комментарии к ПЛ указала на службу Аргуновых в Березове. См.: Летописи сибирские 1991: 220.

²²¹ См. также: Новгородские писцовые книги 1905: 616; Миллер 2000: 442; Акты Русского государства 1975: 262; Белов 1969: 118; АСЗ 2008: 155. Согласно знаменитому словарю В.И. Даля, аргунами называли владимирских плотников, а яргак (ергак) в сибирских и оренбургских говорах – это тулуп из короткошерстных шкур, шерстью наружу, или доха.

²²² Судя по синодику «ермаковым казакам», станица этого атамана насчитывала 40 казаков вместо обычной у «товарства» на Дону, Волге и Поле, а позднее и в сибирских гарнизонах сотни.

- Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.
- Воскобойникова Н. П. 1994. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI – нач. XVII в. Москва: Древлехранилище.
- Корецкий В. И., Морозов Б. Н. 1984. Летописец с новыми известиями XVI – начала XVII в. // Буганов В. И. (отв. ред.). Летописи и хроники: 1984 г. Москва: Наука, 187–218.
- Летописи сибирские 1991 / Под ред. Л.А. Дмитриева. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство (Прошлое – будущему).
- Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (ХМАО – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.
- Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Новгородские писцовые книги. Т. V. 1905. Санкт-Петербург: Сенатская типография.
- Осадный список 1618 г. 2009. Москва; Варшава: Древлехранилище. (Памятники истории Восточной Европы: Источники XV–XVII вв. Т. VIII).
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Покровский Н. Н. 2006. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Покровский Н.Н. (отв. ред.). ОСНР. Новосибирск: СО РАН, 180–198.
- ПСРЛ. 1987. Т. 36. Москва: Наука.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. II. Вып. 1. Москва: Б. и.
- РИБ. 1875. Т. II. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.
- РИБ. 1884. Т. VIII. Санкт-Петербург: Типография Ф.Г. Елеонского и К⁰.
- Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах: Сб. документов о великих русских географических открытиях на северо-востоке Азии в XVII веке / Сост. М.И. Белов. 1952. Ленинград; Москва: Изд-во географической лит-ры.
- Скульмовский Д. О. 2007. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Солодкин Я. Г. (отв. ред.). ЗС. Вып. IX. Тюмень: Мандрика и К⁰, 39–48.
- Солодкин Я. Г. 2015. Был ли Иван Кольцо «сверсником» Ермака? // Зыряновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XIII Зыряновские чтения» (г. Курган, 10–11 декабря 2015 г.). Курган: Курганский гос. ун-т, 83–84.
- Солодкин Я. Г. 2004. Пинежский летописец о «взятии» Сибирского ханства // Тюменский исторический сборник. Вып. 6. Тюмень: Вектор бук, 86–92.
- Томск в XVII веке: Материалы для истории города со вступительной и заключительной статьями приват-доцента П.М. Головачева и картой окрестностей Томска XVII в. 1911. Санкт-Петербург: Посмертное изд. В.А. Горохова.
- Яковлев В. В. 2001. Новгородско-псковская летопись 1630 г. // Зиборов В.К. (отв. ред.). Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. Вып. 4. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 386–467.

Глава 3

ЯВЛЯЛСЯ ЛИ АЛЕКСЕЙ ГАЛКИН СОРАТНИКОМ ЕРМАКА?

Весной или в начале лета 1585 г., вскоре после гибели своего предводителя, уцелевшие в боях с «кучумлянами» «ермаковы казаки» покинули Сибирь (их, согласно известию Погдинского летописца (далее – ПЛ), сохранившего немало уникальных данных о «зауральской эпопее», насчитывалось 90). В следующем году с отрядом воевод В.Б. Сукина и И.Н. Мясного, «срубившим» Тюменский острог, многие сподвижники «ратоборного атамана» вернулись в «Сибирскую страну». Там они несли службу порой не одно десятилетие, причем в гарнизонах большинства первых городов новой восточной «украины» Московского царства (Никитин 2012: 227, и др.). Одним из ермаковцев единодушно признается Алексей Галкин, который якобы 30 лет был березовским атаманом (до гибели «от иноземцев» в Мангазее) (Катанаев 1998: 95; Александров 1964: 80, примеч. 5; Скрынников 1986: 187, 267; Васильевский, Резун 1987: 180; Резун, Васильевский 1989: 99, 112; Александров, Покровский 1991: 82; Резун 1993: 45; Внукова 2002: 78; Внукова 2013: 8; Солодкин 2005: 6; Покровский 2006: 181–182; РСНЮ 2007: 53; Скульмовский 2007: 48; Шульдяков 2008: 154; Бродников 2009а: 123; Бродников 2009б: 367; Зуев 2009: 537, и др.)²²³. Основанием для такого вывода являются челобитные потомков этого атамана, вплоть до тех прошений, которые относятся уже к рубежу XVII–XVIII вв. В одной из данных челобитных – енисейского «недоросля» Никифора Алексея сына Галкина (1699 г., не ранее 20 сентября) – о поверстании в дети боярские, в том числе за заслуги предков (что не было редкостью), утверждается, будто его прадед Алексей служил царям Михаилу Федоровичу, Алексею Михайловичу, Федору и Ивану Алексеевичам, и «в Сибири с Ермаком Тимофеевым, и взяли Сибирское царство»²²⁴; следом А. Галкин служил 30 лет в березовских атаманах, и, посланный по государеву указу в Мангазею, был там «от иноземцев убит». Это сообщение дословно повторено в челобитных Василия – брата Никифора – и Осипа Дмитриева сына Галкина, тоже неверстанного енисейского сына боярского (Покровский 2006: 192–193, 198; ср. Александров 1964: 80, примеч. 5)²²⁵. Интересующее нас свидетельство из челобитных петровского времени восходит к более ранним, поданным сыновьями А. Галкина Иваном и Осипом, которых пожаловали в атаманы Енисейского острога (они носили такие чины с 1628 и 1633/34 гг. соответственно (Бродников 2003: 218, 220–222; Бродников 2009а: 123–126), между прочим, «за отцову службу» (Бродников 2003: 222)).

²²³ Считать подобно А.Т. Шашкову А. Галкина первым березовским атаманом (ОИЮ 2000: 198) не приходится, за конец XVI в. в этом городе атаманами числились Д. Базаров, И. Аргунов, Я. Чермной, И. Пеший. См.: ОИЮ 2000: 199, 202, 203; Солодкин 2005: 6, 7, и др. Вопреки мнению А.А. Бродникова, нет сведений о том, что в отряде воеводы Н.В. Траханиотова А. Галкин строил Березов, а впоследствии ходил на Таймыр (Бродников 2009б: 367).

В представлении Е.В. Вершинина «старейшим атаманом на Березове был Иван Бобарыкин» (История Ямала 2010: 148). Но самое раннее упоминание о нем как атамане этого города относится к 23 ноября 1616 г. См.: Малов 2015: 163, 166, 169.

²²⁴ «Сибирское взятие», напомним, относится к концу царствования Ивана Грозного, и А. Галкин, если и «брал» «за саблю» ханство Кучума, то явно не мог дожить до начала «державства» Федора Алексеевича (1676 г.) и тем более его младшего брата Ивана (1682 г.).

²²⁵ О енисейцах Галкиных рубежа XVII–XVIII вв. см.: Александров 1964: 181, 184, 185, 191.

Заметим, что В.А. Александровым и Н.Н. Покровским не учтена давно опубликованная царская грамота енисейскому воеводе Б.Д. Глебову и подьячему В. Борисову о поверстании в дети боярские Василия Галкина от 26 февраля 1703 г. в ответ на «челобитье» (содержание которого подробно излагается) от 5 января 1701 г. (Памятники сибирской истории 1882: 215–217). Кстати, Н.Н. Покровским эта челобитная приурочена к 2 января, а решение о ее удовлетворении – к 24 февраля 1703 г.

Как полагает Е.В. Вершинин, в начале XVII в. среди березовских атаманов А. Галкин не значится, тогда «скорее всего он был рядовым казаком» (История Ямала 2010: 146–147). Этот вывод нуждается в уточнении: А. Галкин, согласно царской грамоте от 31 мая 1610 г. «на Верхотурье», отправлялся туда с 9 ссыльными – Ф. Старово и «литвой» С. Гронским «с товарищи», которых затем атаману, служившему в Березове, предписывалось доставить в Тобольск (ВГ 1982: 246). Однако в источниках и более ранних, и появившихся впоследствии, единственный из березовцев, причисляющийся к «воям» Ермака, не значится²²⁶. К примеру, в окладных книгах по Березову за 1622/23 и 1627/28 гг. – первых среди сохранившихся 85 – названы атаман Иван Бобарыкин и Истома Аргунов, казаки Иван (будущий енисейский атаман) и Никифор Галкины (РСНЮ 2007: 353, 358, 359; Березово 2008: 85, 88), а об Алексее умалчивается. Кроме того, в двух документах, относящихся к 1608 и 1625 гг., имеются перечни 11 и 18 березовских атаманов и казаков, но про А. Галкина опять-таки не сказано, как и в приходо-расходных книгах Казенного двора за 1613–1619 гг., где значатся свыше 70 березовцев, награжденных в Москве «за сибирский приезд» (Миллер 2000: 240; РИБ 1884: 382; Малов 2015: 164–168, 170, 177). Стало быть, часто повторяемое в историографии мнение о 30-летнем пребывании А. Галкина в атаманах «Березова города» должно считаться явным преувеличением.

Зато известие поздних челобитных о службе А. Галкина в Мангазее (Памятники сибирской истории 1882: 216; Покровский 2006: 192–193)²²⁷ представляется вероятным, ибо березовцы на протяжении многих десятилетий «годовали» в остроге, затем городе, «срубленном» в среднем течении Таза (Миллер 1999: 387, 389; Миллер 2000: 204, 253, 254, 260; ВГ 1982: 182; Пузанов 2011: 69, 116–119, и др.)²²⁸.

По наблюдению В.А. Александрова и Н.Н. Покровского, в надежде получить новый чин сибирские служилые нередко при перечислении заслуг как предков, так и собственных ссылались на участие во «взятии» «Сибирского царства» вместе с Ермаком (Оглоблин 1894: 24, 25; Обзорение Б. г.: 131; Скрынников 1986: 67; Александров, Покровский 1991: 80, 81; РСНЮ 2007: 52, 54, 406; Скульмовский 2007: 44, 47, и др.). Впрочем, являвшиеся, видимо, «ермаковыми казаками» П. Степанов и Б. Малышев в своих челобитных про службу с «прехрабрым атаманом» не указывали. Даже известия ПЛ об участии Черкаса Александрова в зауральской экспедиции 1582–1585 гг. не могут считаться вполне достоверными (Солодкин 2015: 69)²²⁹. Быть может, И. Галкин, а позднее его дети и внуки, стараясь добиться поверстанья в атаманов или дети боярские, уверяли тобольских и московских приказных, будто несший службу в березовских атаманах (хотя, повторим, ко-

²²⁶ Утверждать, будто «в числе первооснователей» Березова «были ермаковские казаки» (Резун, Васильевский 1989: 112), не приходится.

²²⁷ Утверждение, будто А. Галкин был послан «в свое время на службу в Забайкалье» (Резун, Васильевский 1989: 99), следует отнести к домыслам.

²²⁸ Мнение о том, что вслед за гибелью своего «наставника» вольные «воровские» атаманов могли отойти в Мангазею или Березов городок (якобы предшествовавший крепости, основанной в 1593 г. ратью Н.В. Траханиотова) (Резун 1981: 20), – очевидный домысел.

²²⁹ В Березове бытовало предание о том, что сподвижники самого, пожалуй, прославленного среди казачьих атаманов Шах, Лях, Мещеряк, Оболта принесли туда знамя (хоругвь) Ермака (Туров 2010 (без пагинации); ср.: Александров, Покровский 1991: 82–83). Но в источниках, которыми мы располагаем, о таких его соратниках не сказано, кроме Мещеряка, повешенного в Самаре в 1587 г. (см., напр.: Шашков 2004: 10), т. е. за шесть лет до «поставления» первого русского города в Югорской земле. Хотя в Березове служили Мещеряковы, Шаховы, Оболтины (Болтин) (РИБ 1884: 382; Березово 2008: 85–87; ОКМ 2004: 25, 29, 70, 123–125, и др.), о Ляхе данных нет, как и о том, что в отряде воеводы Н.В. Траханиотова находился кто-то из ермаковцев. Мнение о том, что в конце XIX в. в Березове хранилось «подлинное, ветхое знамя ермаковской дружины» (Резун, Васильевский 1889: 112), лишено сколько-нибудь прочных оснований.

нечно, не три десятилетия) А. Галкин находился в числе тех вольных казаков, которые под предводительством «велеумного» Ермака «сбили» «куренья» сибирского «салтана»²³⁰.

Таким образом, А. Галкина, являвшегося в 1610 г. атаманом «Березова города» (наряду с И. Аргуновым и И. Мокринским (Миллер 2000: 240, 254, 255)), подобно им бывшего, вероятно, мангазейским годовальщиком, есть основания считать «товарищем» Ермака лишь предположительно. Возможно, об участии в «Сибирском взятии» одного из первых березовских атаманов его потомки – и сыновья, и правнуки – знали только по преданию²³¹, и небезуспешно использовали его, добиваясь зачисления на командные должности в енисейском гарнизоне.

Литература

Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.

Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.

Березово. 2008. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ».

Бродников А. А. 2009а. Борьба за чин атамана в енисейском гарнизоне в 30-е гг. XVII в. // ПЕЧ. Новосибирск: Б. и., 122–127.

Бродников А. А. 2009б. Галкины // ИЭС. Т. А–И. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 367.

Бродников А. А. 2003. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев (опыт биографического исследования) // КЛКК. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 2003, 213–227.

Васильевский Р., Резун Д. 1987. Воспитание историей. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во.

ВГ. 1982. Вып. 2. Москва: Б. и.

Внукова О. В. 2013. Участие служилых людей в строительстве Березова и Сургута // ХМАО – Югра: исторические вызовы и ответы: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Сургут, 6 декабря 2013 г.). Сургут: Издательский центр Сургутского гос. ун-та, 7–10.

Внукова О. В. 2002. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII веков // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 74–86.

Зуев А. С. 2009. Ермаковы казаки // ИЭС. Т. А–И. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 537–538.

История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.

Катанаев Г. Е. 1998. Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год // Тобольский хронограф. Вып. 3. Екатеринбург: ИПШ «Уральский рабочий», 88–136.

²³⁰ Н.И. Никитин склонен был признать известие поздних челобитных о А. Галкине заслуживающим доверия (РСНЮ 2007: 53).

²³¹ Аналогичное предание – об участии в мангазейском походе 1600 г. И. Аргунова – запечатлела челобитная его сына Лазаря (ОИЮ 2000: 203; История Ямала 2010: 112, 147, и др.; ср.: Бродников 2003: 213, 215), хотя в действительности полсотни березовских казаков в этом чрезвычайно тяжелом походе возглавлял атаман Я. Чермной. Сошлемся и на челобитную тобольского «недоросля» В. Тыркова (начало 1670-х гг.), утверждавшего, что его дед в 1605/06 г. «царя Алея на степи ... в полон взял». Ермаковец же Г. Иванов в челобитной 1622 г., перечисляя свои многочисленные службы, упомянул о пленении Алея в «посылке» с воеводой Н. Изъединовым (которая, видимо, относится к лету 1607 г.). Подчас это известие считалось достоверным (Резун, Васильевский 1989: 273). Заслуга «взятия» последнего сибирского хана (около 1608 г.) принадлежит, однако, тобольским служилым людям под предводительством татарского головы Черкаса (Ивана) Александра. См.: (Миллер 1999: 447; Миллер 2000: 37, 233 – 234, 284; Полевой 1981: 58 – 59, 62; Трепавлов 2012: 76, и др.).

- Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.
- Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Никитин Н. И. 2012. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Рогожин Н.М. (отв. ред.). Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 224–231.
- ОКМ. 2004. Екатеринбург: Тезис.
- Обозрение. Б. г. Ч. 2. Москва: Университетская типография.
- Оглоблин Н. 1894. К вопросу о христианском имени Ермака // Библиограф. Вып. 1, 23–26.
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- Покровский Н. Н. 2006. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Покровский Н.Н. (отв. ред.). ОСНР. Новосибирск: СО РАН, 180–198.
- Полевой Б. П. 1981. Новое о Василии Тыркове, основателе Томска // Вилков О.Н. (отв. ред.). Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 57–63.
- ПСИ. 1882. Кн. 1: 1700–1713. Санкт-Петербург: Б. и.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Резун Д. Я. 2009. Березово // ИЭС. Т. А–И. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 195–196.
- Резун Д. Я. 1981. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Известия Сибирского отделения АН СССР. Сер. обществ. наук. № 11. Вып. 3, 17–20.
- Резун Д. Я. 1993. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во.
- Резун Д. Я., Васильевский Р. С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во.
- РИБ. 1884. Т. VIII. Санкт-Петербург: Типография Ф.Г. Елеонского и К⁰.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Скрынников Р. Г. 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Скульмовский Д. О. 2007. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗС. Вып. IX. Тюмень: Мандр и К⁰, 39–48.
- Солодкин Я. Г. 2015. «Ермаково взятие» Сибири: дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т.
- Солодкин Я. Г. 2005. Служилые люди Березова на рубеже XVI–XVII вв.: численность, состав, функции // МЧ 2005: Материалы чтений. Санкт-Петербург: Восемнадцатый век, 5–9.
- Трепавлов В. В. 2012. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Туров С. В. 2010. Знамя (хоругвь) дружины Ермака // Югра: Электронный справочник.
- Шашков А. 2004. Лодейный город // Родина. Спец. вып.: Тобольск – живая былина, 7–11.
- Шулдяков В. 2008. Знамя Ермака. Две бесценные реликвии Сибирского казачьего войска // Альманах Тобольск и вся Сибирь. № 10: Триста лет учреждения Тобольской губернии. Тобольск: Издательский отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 151–158.

Глава 4

КАЗАК МИХАИЛ КАШМЫЛОВ В ГАРНИЗОНЕ «БЕРЕЗОВА ГОРОДА»

Гарнизон Березова в первые десятилетия после его основания насчитывал примерно триста казаков и «литвы». В силу состояния источников мы можем определить главные вехи служебной биографии лишь немногих березовских казаков середины 1590–1620-х гг. Одним из них является Михаил Кашмылов.

В «именной книге» «выдачи денежного жалования березовским служилым людям, ружникам и оброчником з денежными оклады» за 1627/28 г. Кашмылов упомянут в числе 12 донских казаков (Березово 2008: 85)²³². Считается, что их направили в Березов в 1607 г. (Никитин 1988: 27; Березово 2008: 81), когда (точнее, в течение 1605/06–1606/07 гг.), по сообщению одного тобольского летописца XVII в., эту крепость на Северной Сосьве осадили «иноземцы», и к воеводе князю П.А. Черкасскому были «присланы с Москвы [в] товарищи Иван Игнатъев сын Зубов с конскими ратными людьми, и город очистили» (ПСРЛ 1987: 143)²³³. Приведенная версия вызывает серьезные сомнения. Так, Андрей Никифоров, указание на которого в окладной книге 1627/28 г. включает перечень донцов, двумя десятилетиями ранее ездил в Москву «в челобитчилах» наряду с восемью другими сослуживцами и был там награжден «за городовое дело» – участие в сооружении или ремонте укреплений Березова (Миллер 2000: 240). Скорее всего анонимный книжник, говоря об «измене» березовских «иноземцев», спутал события 1595 и 1607 гг. (Солодкин 2012а: 115, 116; Солодкин 2012б: 43). К тому же, как показал Е.В. Вершинин, мятеж только назревал, но не успел вспыхнуть (ОКМ 2004: 161, 162; История Ямала 2010: 159, 214, 215)²³⁴. Известно, что в 1595 г. остяки и самоеды в течение нескольких месяцев осаждали недавно «срубленный» Березов, и на подавление восстания из Москвы направили отряд князя П.И. Горчакова (Шашков 1998: 14, 15; ОИЮ 2000: 129–130; Вершинин, Шашков 2004: 15–16, и др.), включавший и донских казаков (Пузанов 2011: 86, 113). Последние, влившись в ряды березовского гарнизона, по приказу московских властей вскоре должны были наряду с сургутянами, тоболяками, кодскими остяками принять участие в экспедиции против верхненарымского князя Вони (РСНЮ 2011: 316). (Она состоялась в 1597 г.).

М. Кашмылов, вероятно, попал в Березов в станице Истома (Саввы) Аргунова или другого донского атамана – Якова Чермного. Эта станица вместе с другими ратниками воеводы П.И. Горчакова, окончательно подавив мятеж в волостях Березовского уезда, видимо, следом направилась в Обдорское княжество, и там весной – летом 1596 г. русские служилые люди и «кодичи» заняли остяцкий городок Пулинг-авот-ваш, превратив его в Обдорский (Носовой) острог (История Ямала 2010: 107–109, и др.).

В 1606/07 г. Кашмылов, посланный из Мангазеи²³⁵ на реку Нижнюю Тунгуску, впервые объясчил местных «иноземцев», собрав по 2 соболя с каждого из 19 проживавших там эвенков-буляшей (Миллер 2000: 29)²³⁶. Вскоре, в апреле 1608 г., Кашмылов привез цар-

²³² Полагать, что таких казаков в березовском гарнизоне в ту пору насчитывалось 19 (Никитин 1988: 26; Никитин 1994: 78), не стоит, в тексте окладной книги имеется пропуск, а вслед за донцами перечислены 7 десятников.

²³³ В более поздних редакциях СЛС приведенного сообщения КЗ нет. См.: ПСРЛ 1987: 192, 260, 317.

²³⁴ Примем во внимание и то, что, по данным Е.В. Вершинина, И.И. Зубов «сидел» в Березове с 1605 г.

²³⁵ В начале XVII в. там несли «годовую» службу полсотни березовцев. См.: Миллер 1999: 389; Миллер 2000: 203, 204; Пузанов 2011: 116, и др.

²³⁶ Отметивший этот факт М.И. Белов почему-то именовал Михаила Кашмылова Микулой Кашлымовым (Белов 1969: 46).

ские грамоты «на Верхотурье» (Миллер 1999: 417; РИБ 1875: 179–180, 191) (этот город называли воротами в Сибирь). Возможно, в Москву березовский казак возил «соболиную казну», а также отписки администраторов города, являвшегося тогда центром самого обширного уезда Азиатской России. В 1614 г., как считается, Кашмылов ездил в столицу бить челом о «перемене» и добиваться пожалования, но напрасно – Михаила сослали в Тобольск и вновь отправили «на Березов» (Березово 2008: 81). В действительности, о чем свидетельствует документация Казенного приказа, 29 декабря 1613 г. Кашмылов вместе с двумя сослуживцами – сыном боярским Неведомом Пуховым и казаком Гавриилом Чеголовым – был награжден отрезом сукна (настрафила лазоревого) ценой в 2 рубля «за сибирский приезд», очевидно, доставку «ясачной казны» либо также воеводских отписок. Через несколько лет, 19 декабря 1617 г., Кашмылов наряду с 2 целовальниками и 13 «годовавшими» в Мангазее тобольскими и березовскими служилыми удостоился такого же пожалования, лишь получив на сей раз сукно стоимостью 2,25 рубля (Малов 2015: 164, 167, 172). Казаком «на Березове» (с окладом 6 рублей с четью) «Мишка» оставался и в течение следующего десятилетия, о чем известно благодаря «именным» книгам этого города за 1622/23 и 1627/28 гг. (РСНЮ 2007: 355; Березово 2008: 85).

Возможно, Кашмылов принимал участие и в походах на Пегую орду, когда был выстроен Нарымский острог (1597 г.)²³⁷, в «Мангазее и Енисею» в 1600 (тогда полсотни березовских казаков, старшим из которых являлся атаман Я. Чермной, вместе с тоболяками и сургутянами заложили под предводительством князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова острог в среднем течении Таза (Миллер 1999: 386; Белов 1969: 32–33; ОИЮ 2000: 199, 202; РСНЮ 2007: 330)) или следующем году²³⁸, в строительстве (часто «всем городом») укреплений и Воскресенского храма Березова в самом конце XVI – начале XVII вв. (Миллер 1999: 379; Миллер 2000: 230, 240, 255; ПССГ 1996: 75; РСНЮ 2007: 66–67, и др.), как и другие березовцы, на первых порах «годовал» в Томске и Енисейском остроге (Александров 1964: 37; Пузанов 2011: 70, 86, 106), занимался сбором ясака, что являлось главной обязанностью служилых людей русского города в устье Северной Сосьвы.

Итак, Михаил Кашмылов, состоявший в рядах березовского гарнизона свыше трех десятилетий, выполнял, подобно остальным казакам и «литве», самые разнообразные поручения – от участия в карательных экспедициях и основании острогов до взимания «пушной подати» («мяжкой рухляди») с попавших «под высокую руку» московских государей сибирских «иноземцев». Наиболее примечательным эпизодом биографии донского казака, которого судьба забросила в Югру, может считаться появление на Нижней Тунгуске, что позволяет причислить Кашмылова к плеяде первых российских землепроходцев XVII столетия.

Литература

Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.

В 1608 г. мангазейский воевода Д. В. Жеребцов направил на Нижнюю Тунгуску к буляшам отряд крещенного ненца Игнатия Ханептека, который собирал ясак с этого племени в течение десятилетия. См.: (Белов 1956: 137).

²³⁷ Тогда 70 березовских казаков возглавляли атаманы И. Аргунов и И. Пеший. См.: (Миллер 1999: 400; Вершинин, Пашков 2004: 18).

²³⁸ В этой «тунгусской» экспедиции письменных голов князя В. М. Рубца Мосальского и С. Т. Пушкина участвовали 70 «лутчих» казаков и «литвы» из Березова (под началом какого-то атамана, не исключено, И. Аргунова), 50 из которых остались «годовать» в Мангазейском остроге. См.: (Миллер 1999: 304, 387, 389; Пузанов 2011: 116, и др.).

- Белов М. И. 1956. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. Москва: Морской транспорт (История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1 / Под ред. Я.Я. Гаккеля, А.П. Окладникова, М.Б. Черненко).
- Белов М. И. 1969. Мангазея. Ленинград: Гидрометеиздат.
- Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.
- Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.
- История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.
- Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.
- Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Никитин Н. 1994. Первый век казачества Сибири // Военно-исторический журнал. № 1, 77–83.
- Никитин Н. И. 1988. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- ОКМ. 2004. Екатеринбург: Тезис.
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ПСРЛ. 1987. Т. 36. Москва: Наука.
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- РИБ. 1875. Т. II. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Солодкин Я. Г. 2012а. К оценке волнений «иноземцев» Березовского уезда в 1607 году: «шаштость» или мятеж? // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2011: Материалы чтений. Вып. 8: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (12–13 ноября 2011 г.). Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 114–117.
- Солодкин Я. Г. 2012б. Сибирская администрация в Смутное время: к интерпретации летописных известий // Солодкин Я. Г. (отв. ред.). ИИАСИ. Ч. 7. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 41–52.
- Шашков А. Т. 1998. К истории основания Обдорского острога // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX веков: Материалы третьей региональной научной конференции (19–20 ноября 1998 г.). Новосибирск: Б. и., 10–16.

Глава 5

БЕРЕЗОВСКИЕ СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ ИВАН ЛИХАЧЕВ И ВАСИЛИЙ ЮРЬЕВ

Гарнизон Березова при основании (1593 г.) и в течение трех последующих десятилетий чаще всего насчитывал три сотни казаков и «литвы», порой также черкас и «немцев». Источники дают возможность представить основные вехи служебных биографий лишь нескольких березовцев того времени, в частности, И. Лихачева и В. Юрьева.

По утверждению Е.В. Вершинина, первый из них служил в городе, основанном близ устья Северной Сосьвы воеводой Н.В. Траханиотовым, с конца XVI в. (Вершинин 2000: 273; ОИЮ 2000: 202; История Ямала 2010: 148). Этот вывод известный современный сибиревед подкрепляет ссылкой на царскую грамоту от 10 января 1608 г., согласно которой Иван Лихачев вместе с другими березовцами – 7 казаками и литвином Н. Ореховым – находился в Москве «в челобитчикех» и получил с остальными местными служилыми «жалованье за городовое их дело (они в течение двухмесячного «осадного сиденья» «около города ров копали, и во рву острог ставили, и город крепили, и ... многих изменников переимали». – Я.С.) по полтине человеку» «сверх годового» (Миллер 2000: 240)²³⁹.

Спустя почти десятилетие, 29 марта 1616 г., И. Лихачев получил в Казенном приказе «за сибирский приезд» сукно (4 аршина без чети настрафила лазоревого) (Малов 2015: 166, 172). (Подобных наград в то время удостоились десятки березовцев).

В первой из сохранившихся окладных («имянных») книг по Березову, относящихся к 1622/23 г., И. Лихачев значится казаком с окладом (его имело большинство березовских служилых) 6 рублей с четью. В следующем документе такого рода, составленном через пять лет, Лихачев уже назван среди трех детей боярских (РСНЮ 2007: 355; Березово 2008: 85). (Ранее в Березове из казаков в дети боярские пожаловали А.И. Тутолмина, а следом за Лихачевым – Ф. Игнатьева (Акишин 1994: 126; РСНЮ 2007: 353, 355, 395; Малов 2015: 163, 165, 168, 175)). Стало быть, в новый чин, по наблюдению Е.В. Вершинина, унаследованный сыном И. Лихачева Алексеем и другими представителями этой многочисленной служилой династии Березова, ее родоначальника (умершего в 1639 г.) произвели между 1622/23 и 1627/28 гг. (Е.В. Вершинину же думалось, что чин сына боярского из Лихачевых первым получил именно Алексей (Вершинин 2000: 273; ОИЮ 2000: 204).

Самое раннее упоминание о Василии Юрьеве, как и Иване Лихачеве, встречается в царской грамоте начала 1608 г., посвященной награждению березовцев «сверх годового жалованья» «за городовое дело (известье)» и «за службу». Челобитная о таком поощрении была подана от имени составлявших гарнизон 323 казаков и «литвы», которые накануне «город крепили»²⁴⁰. Среди них названы только атаман И. Аргунов, казак В. Юрьев и литвин Ф. Волошенин (Миллер 2000: 240). Это обстоятельство склоняет к мысли, что к осени 1607 г., когда, видимо, писалась челобитная от всего «Березова города», Юрьев служил там не один год, возможно, даже со времени «поставления» крепости, быстро сделавшейся центром самого обширного уезда Западной Сибири.

Как и Лихачев, Юрьев в начале царствования Михаила Федоровича ездил в Москву, причем (подобно многим березовцам) дважды. 12 февраля 1614 и 23 ноября 1616 гг. (во второй раз – в качестве мангазейского годовальщика) Василия пожаловали сукном (настрафилем) на Казенном дворе²⁴¹.

²³⁹ Как аргументированно заключил Е.В. Вершинин, летом 1607 г. – в пору назревания масштабного заговора остяков – на случай осады Березова главная часть его гарнизона копала ров, который заполняла стоячим заостренным частоколом, и укрепляла городские стены. См.: ОКМ 2004: 161, 162; История Ямала 2010: 159, 214, 215.

²⁴⁰ Еще 50 березовцев, как можно полагать, в ту пору наряду с тоболяками «годовали» в Мангазее.

²⁴¹ Юрьев получил 4 аршина сукна без чети ценой 1 рубль 11 алтын с полуденьгой и 2 рубля соответственно (Малов 2015: 165, 166, 176).

В челобитной за 1644 г. А. Фролова (его преемника в этой должности) сообщается, что в течение 7 лет, до 1621/22 г., В. Юрьев являлся приказчиком туринских пашенных крестьян (Покровский 2006: 189). В данной челобитной, заметим, допущен ряд анахронизмов. Юрьев не мог стать приказчиком туринских крестьян ранее первых недель 1617 г., когда вернулся из Москвы в Березов. В челобитной А. Фролова²⁴² к 1619/20 г. отнесен приезд в сибирскую столицу ее старшего воеводы боярина Ю.Я. Сулешова, а в Туринский острог – воеводы С. Опухтина (Апухтина), которому государевой грамотой было «велено Василия Юрьева от приказа отставить». Но Ю.Я. Сулешов, посланный за Урал в январе 1623 г., управлял Тобольским разрядом с июля того же года, а Апухтина назначили в Туринск 7 ноября 1621 г. (КР 1853: 874, 927; Миллер 2000: 88, 331, 342, 348, 349, 353–356, 359, 360, 362–364; ПСРЛ 1987: 147, 195, 262, 318, 319, и др.)²⁴³. Кстати, чаще всего приказчиками пашенных крестьян назначали детей боярских (Миллер 2000: 89, 363, 364, 372, 381–383, 690–691, и др.). Юрьева определили на такую должность, вероятно, потому, что ранее он выполнял, и безуспешно, какое-то административное поручение.

В. Юрьев числится в окладных книгах Березова за 1620-х гг. с «государевым жалованьем» 6 рублей с четью (РСНЮ 2007: 356; Березово 2008: 87). В 1636 г. там проводился сыск об обстоятельствах «поставления» первого русского города «Югорской земли». При этом обращались к тем 9 казакам, которые жили в Березове «исстари» (ПСССГ 1996: 74), можно думать, и к Юрьеву. Через три года в насчитывающем 50 казаков и «литвы» отряде березовцев (ПСССГ 1996: 86–89, 91; ПСРЛ 1987: 152, 199, примеч. 65; 372; История Ямала 2010: 147, и др.) Василия, как, вероятно, имевшего внушительный опыт военной и административной службы, послали на Лену строить Якутск (ПСССГ 1996: 88). К тому времени Юрьев провел в рядах гарнизона «Березова города» свыше трех, если даже не около четырех с половиной десятилетий.

Примечательно, что 23 ноября 1616 г. – тогда же, когда и Василия, – на Казенном дворе за «сибирский приезд» пожаловали сукном Валентина Юрьева. Казаки Софрон, «Филка», Семен Юрьевы (по-видимому, также родственники Василия) упоминаются в окладных книгах Березова за 1622/23 и 1627/28 гг. (РСНЮ 2007: 354, 358, 359; Березово 2008: 87, 88)²⁴⁴.

Служившие вместе в березовском гарнизоне как минимум 32 года, исключая время «годованья» В. Юрьева, а может быть, и И. Лихачева, в Мангазее, эти казаки, один из которых в 1620-х гг. сделался сыном боярским, выполняли разнообразные поручения, в первую очередь военные, – и типичные для крепости в Нижнем Приобье, и специфические (к примеру, пребывание «на приказе» у туринских пашенных крестьян).

Литература

Акишин М. О. 1994. Новые документы об отношении аборигенов севера Зауралья к русским властям. XVII–XVIII вв. // УИВ. № 1, 121–132.

Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.

Вершинин Е. В. 2000. Русские старожилы Березова (XVII–XVIII вв.) // РС. Тобольск; Омск: Омский гос. пед. ун-т, 271–274.

История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.

КР. 1853. Т. I. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

²⁴² О нем см. также: Миллер 2000: 557–560.

²⁴³ В.Д. Пузанов, передавая содержание челобитной А. Фролова, в достоверности его показаний не сомневается (Пузанов 2011: 155, и др.).

²⁴⁴ В 1647 г. Семен Юрьев нес службу в Березове в чине десятника. См.: ОКМ 2004: 124.

Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

ОКМ. 2004. Екатеринбург: Тезис.

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НИМПИ «Волот».

ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Покровский Н. Н. 2006. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Покровский Н.Н. (отв. ред.). ОСНР. Новосибирск: СО РАН, 180–198.

ПСРЛ. 1987. Т. 36. Москва: Наука.

Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.

РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.

Глава 6

К РЕКОНСТРУКЦИИ СОСТАВА БЕРЕЗОВСКОГО КАЗАЧЕСТВА РУБЕЖА XVI–XVII вв.

В историографии уже ставилась такая исследовательская задача, как реконструкция состава гарнизона «Березова города» первых лет его существования (Березово 2008: 81–82; ср. Малов 2015: 159). Недавно введенные в научный оборот данные из приходо-расходных книг Казенного приказа за 1613–1619 гг.²⁴⁵ наряду с первой среди сохранившихся окладных книг Березова (1627/28 г.) и другими источниками позволяют приступить к решению этой задачи.

По данным, приведенным в статье А.В. Малова, в первые годы царствования Михаила Федоровича на Казенном дворе были пожалованы 65 березовцев (6 из них являлись тогда мангазейскими годовальщиками²⁴⁶) и еще 10 служилых, либо из Березова, либо из Тобольска²⁴⁷. В число последних исследователь включил И. Аргунова, на протяжении нескольких десятилетий являвшегося, как широко известно, березовским атаманом (Березово 2008: 85; Вершинин 2000: 271–272; Миллер 1999: 400; Миллер 2000: 240; ОИЮ 2000: 203–204), десятника А. Афанасьева, который в 1598 г. был тобольским пешим казаком (Корецкий 1973: 50; Обзорение 1901: 133, 134)²⁴⁸, И. Лукьянова, в 1637 г. служившего, причем едва ли не со времени ее основания, в столице «русской» Сибири (Никитин 2012: 229–231)²⁴⁹, И. Торлопова, в 1626 г. входившего в число березовских казаков (РИБ 1884: 382)²⁵⁰, Ф. Ананьина, И. Аникеева, И. Дядю, И. Торлопова, О. Федорова, С. Фофанова, в 1626 и 1627/28 гг. числившихся в рядах березовского гарнизона (Березово 2008: 79, 85–87; РИБ 1884: 382)²⁵¹. 28 березовцев, награжденных в «царствующем граде» в течение 1613–1619 гг., упоминаются и в окладной книге 1627/28 г.: Р. Андреев, М. Алексеев, И. Аргунов, И. Бо-

²⁴⁵ Заметим, что при этом не была учтена давняя работа К.Б. Газенвинкеля (Газенвинкель 1893).

²⁴⁶ Со времени основания Мангазеи десятки березовцев наряду с тоболяками несли временную службу в этом остроге, затем городе, иногда затягивавшуюся на несколько лет. См.: Пузанов 2011: 116–117, 119; Пузанов 2014: 29, и др.

²⁴⁷ С точки зрения А.В. Малова, за формулировкой «сибирский приезд» в записях о таких пожалованиях 1613–1619 гг. предположительно скрывались доставка «пушной валюты» в Москву и дипломатические миссии к правителям Бухары, Монголии и Китая (Малов 2015: 159, 161). Но служилые из городов и острогов восточной окраины России, подобно, к примеру, тюменцу Б. Малышеву (Миллер 2000: 617, ср. 178), могли привозить в столицу и документы («сметные списки», отписки и т. п.).

²⁴⁸ В работах Н.Н. Оглоблина и В.И. Корецкого Афанасьев именуется Ольгозей, у А.В. Малова – Алгазой. За 1525 г., кстати, сохранилось упоминание о гороховецком крестьянине Алгазе Антонове Костюхине. См.: Веселовский 1974: 12.

²⁴⁹ А.В. Малов отнес к служилым Березова или Тобольска и Копоса Григорьева, приезжавшего в Москву в 1617 г. (Малов 2015: 167, 177). Этот литвин, согласно ряду документов, являлся березовцем. См., напр.: Березово 2008: 68, 85; Бродников 1994: 7; ПССГ 1996: 88.

²⁵⁰ А.В. Малов даже не исключает, что И. Торлопов не только «годовал» в Мангазее, но и постоянно служил там в стрельцах (Малов 2015: 167, 179).

Согласно словарю В.И. Даля, торлоп – это шуба, женское нарядное верхнее платье.

²⁵¹ Ш. Симонов, который значится в одном из составленных А.В. Маловым регестов, в 1626 г. был стрелецким пятидесятником в Мангазее. Ф. Ананьин, пожалованный в Москве в декабре 1617 г., нес службу в Березове 30 лет спустя, хотя не исключено, что в 1647 г. березовским пятидесятником являлся сын или другой родственник бывшего рядового казака. С. Фофанов еще в 1643 г. упоминается как пятидесятник в гарнизоне заложенного полувеком прежде города. См.: Березово 2008: 79; ОКМ 2004: 25, 123–125.

барыкин²⁵², А. Гаврилов²⁵³, С. Данилов, В. Деев²⁵⁴, У. Дулов, В. и С. Ивановы, И. Астраханец, М. Васильев, М. Кашмылов²⁵⁵, Ф. Кокушкин, И. Лихачев²⁵⁶, Т. Лукьянов, А., И. и Я. Никифоровы, А. Пахомов, И. Рунов, Т. Семенов, И. Смагин, С. Спиридонов, С. Федосеев, Т. и Я. Фроловы, В. Юрьев²⁵⁷ (Березово 2008: 85–88, ср. 79, 81; Малов 2015: 164–177). (Обратим внимание на то, что из числа березовских казаков, побывавших в Москве в 1613–1619 гг., дважды были пожалованы – иногда с перерывом в несколько дней, а то и трех лет – Р. Андреев, Ж. Борисов²⁵⁸, А. Гаврилов, В. Деев, В. Алферьев²⁵⁹, М. Кашмылов, Б. Кокоулин²⁶⁰, Ж. Михайлов, Н. Лопухин, И. Никифоров, Т. Семенов²⁶¹, П. Яковлев²⁶², а Г. Чеглоков – трижды (Малов 2015: 164–176)). Среди награжденных по воле нового московского самодержца оказались восемь Ивановых²⁶³, четыре Никифоровых²⁶⁴, трое Анд-

²⁵² Последний являлся атаманом и осенью 1616 г., когда «годовал» в Мангазее, и в 1626–1628 гг. См.: Березово 2008: 85; ОКМ 2004: 110; Малов 2015: 166, 169; РИБ 1884: 363, 366, 373–376, 379, 382.

²⁵³ Известно, что в 1609–1610 гг. он нес «годовую» службу в Мангазее. См.: Миллер 2000: 253, 254, 260.

²⁵⁴ Служивший в Березове еще в 1601 г., этот казак между 1616 и 1619 гг. стал там десятником. См.: Березово 2008: 85; Малов 2015: 164, 165, 168, 170; Солодкин 2006: 14, и др.

²⁵⁵ Утверждение, будто вскоре после воцарения Михаила Федоровича Кашмылов (его М.И. Белов отчего-то назвал Микулой Кашлымовым) ездил в Москву «челобитовать о “перемене” и государевом жалованье за ... службу» 1607 г. (когда был отправлен с другими донцами «на подмогу местному гарнизону во время восстания “иноземцев”») (Белов 1969: 46; Березово 2008: 81), должно считаться произвольным. К тому же М. Кашмылов, накануне объясачивший тундровых ненцев на Нижней Тунгуске, еще в 1608 г. привез из Москвы грамоту «на Верхотурье». См.: Солодкин 2016: 22.

²⁵⁶ Заметим, что Е.В. Вершинин, указывая на то, что И. Лихачев – родоначальник фамилии местных детей боярских, затем дворян – служил в Березове еще в конце XVI в., ссылаясь на царскую грамоту от 10 января 1608 г., где этот казак вместе с 8 другими упомянут как пожалованный в Москве «за городовое дело» предыдущего года. См.: Вершинин 2000: 272–273; ОИЮ 2000: 204–205.

²⁵⁷ Он служил в Березове по меньшей мере с 1607 до 1638 гг., одно время был приказчиком тундринских пашенных крестьян. См.: Миллер 2000: 240; ПССГ 1996: 88; Покровский 2006: 189.

М. Алексеев и Я. Фролов значатся среди березовских казаков в одном документе 1626 г. (РИБ 1884: 382).

²⁵⁸ По допущению Ю.М. Эскина, березовцем являлся казак Поспел Борисов – мангазейский годовальщик, служивший в 1607 г. «на тундре ... на Енисее» (Эскин 1986: 52. Примеч. п).

²⁵⁹ В окладной книге Березова за 1627/28 г. значится Трифон Васильев Алферьев – видимо, сын казака, пожалованного в столице 6 марта и 28 сентября 1616 г. (Березово 2008: 86; Малов 2015: 166, 169).

²⁶⁰ В 1640-х гг. он являлся березовским атаманом. См.: ОИЮ 2000: 166, 204.

²⁶¹ В 1636 г. (когда в Березове оставалось всего 9 казаков, живших там «исстари») Трофим Семенов (который был пожалован на Казенном дворе в 1614 г. и три года спустя, а также упомянут в окладной книге 1627/28 г. (Березово 2008: 85; Малов 2015: 165, 166, 174)), будучи в Тобольске, сообщил местным властям о времени и обстоятельствах возникновения Березова (ПССГ 1996: 74; Солодкин 2006: 13). Кстати, некоторые историки относят Т. Семенова к тобольским казакам. См.: Пузанов 2011: 114; Пузанов 2014а: 122; Пузанов 2014б: 26; Сергеев 1960: 118; Скульмовский 2007: 40.

²⁶² Первой Яковлев, который в 1621 г. вместе с Трофимом Ивановым сообщил в Москве о времени основания Березова и его последующей осаде «иноземцами», через 30 лет являлся уже березовским сыном боярским. См.: Березово 2008: 68; Вершинин, Шашков 2004: 15; ОКМ 2004: 36.

²⁶³ Помимо них, среди березовских казаков первой четверти XVII в. известны также Нестор и Трофим Ивановы. См.: Белов 1969: 46; Березово 2008: 68, и др.

Кстати, Поспела Иванова, награжденного в конце 1617 г. «за сибирский приезд», вместе с его однофамильцем, если не родственником, Михаилом обвиняли в разграблении остяцких захоронений десятилетием прежде. См.: Малов 2015: 167, 171; РИБ 1875: 213–215.

реевых, Кузьминых, Семеновых, двое Даниловых, столько же Михайловых, Фроловых и Юрьевых²⁶⁵. Видимо, как минимум некоторые из упомянутых березовских казаков, носивших одну и ту же фамилию, приходились друг другу родственниками.

Кроме того, среди пожалованных в 1619 г. на Казенном дворе²⁶⁶ упоминается березовец Т. Елизарьев, накануне являвшийся «годовальщиком» в Мангазее (Малов 2015: 168, 171). Получивший награду в феврале 1614 г. березовский казак Смирка (Смирной) Иванов (который значится в окладной книге 1627/28 г.) вскоре после возвращения из Москвы тоже стал мангазейским «годовальщиком» (он собрал ясак в «самоедском» Орловом городке). В 1633 г. нес службу у Обской губы и березовский казак Тихон Фролов, пожалованный в Москве в начале 1617 г. (Березово 2008: 79, 85, 87; Малов 2015: 165, 166, 171, 175; Миллер 2000: 30, 470).

В книге выдачи денежного жалования березовцам за 1627/28 г. («по окладам их сполна») значится шесть Ивановых, шесть Мещеряков (Мещеряковых)²⁶⁷, пять Федоровых, по четыре Кокоулиных, Кузнецов, Серебряников и Фроловых, по трое Ангрышевых, Васильевых, Григорьевых²⁶⁸, Даниловых, Елизарьевых, Канкаровых, Комаровых, Курсиных, Лопухиных, Максимовых, Немчиновых, Оверкиевых, Сапожников, Степановых, Торлоповых, по двое Алексеевых, Ананьиных, Андреевых, Анисимовых²⁶⁹, Аргуновых²⁷⁰, Артемьевых, Богдановых, Болотовых, Дмитриевых, Ждановых, Кобелевых, Котелников, Ла(я)теевых, Лошкиных, Лукьяновых, Максимовых, Нарымцев, Никифоровых, Оболтинных, Пановых, Поповых, Пospelовых, Рябых²⁷¹, Семеновых, Секириных, Скорняков, Тучковых, Федосеевых, Фофановых, Шаховых, Юрьевых, Ярославцев, Ярофеевых, а также по одному Пужину и Пужникову, Березе и Березину.

²⁶⁴ Один из них (Антип) в 1608 г. побывал в Москве в челобитчиках вместе с Меньшим Ивановым, пожалованным в столице подобно другим березовцам в 1619 г. Среди последних, кстати, находился И. Нестульцев, который еще в 1607 г. нес «годовую» службу в Обдорском (Носовом) городке. См.: Малов 2015: 171, 173; Миллер 2000: 234, 240.

Заметим также, что в 1608 г. казак из Березова Богдан Телицын посылался «вверх по Енисею для государева ясаку», а через два десятилетия в гарнизоне этого города числился Максим Телицын. См.: Акты 2002: 226; Березово 2008: 87; Эскин 1986: 46, 51.

²⁶⁵ В числе березовцев, которые в 1617 г. очутились в Москве, находился Иван Кольцов (Малов 2015: 167, 172). Это обстоятельство, между прочим, заставляет скептически отнестись к мнению (Бродников 2008: 167) о том, что красноярский атаман Иван Кольцо был сыном одного из ближайших соратников Ермака. (С.В. Бахрушин, кстати, предполагал, что сибирские служилые люди Кольцовы были потомками «ермакова атамана» (см.: Миллер 2000: 686)).

²⁶⁶ В грамоте от 10 января 1608 г. говорится о 9 березовских служилых людях, бывших «на Москве в челобитчикех». Видимо, они приехали в «царствующий град» не только с просьбой пожаловать всех 314 служилых «за городовое дело» (они во время двухмесячной осады Березова «около города ров копали, и во рву острог ставили, и город крепили», да и «многих изменников перемали»), которая была удовлетворена (Миллер 2000: 240), но и доставили в столицу «ясачную казну».

²⁶⁷ В 1622/23 г. в березовском гарнизоне числись четыре Мещеряка и один Мещеринов. См.: Русское старожильческое население 2007: 353, 355, 357, ср. 433.

²⁶⁸ За 1603/04 г. сохранилось упоминание о березовце Кирилле Григорьеве по прозвищу Смирнов (точнее, Смирной). Он и Василий Григорьев служили в Березове в 1626 г. Десятилетием прежде столичными властями был пожалован приехавший оттуда Терентий Григорьев. См.: Клитина 1975: 59; Малов 2015: 166, 170; РИБ 1884: 382.

²⁶⁹ Известно также, что М. Анисимова перевели из Березова в Томск. См.: Березово 2008: 82.

²⁷⁰ Среди десятков березовцев, переведенных в начале XVII столетия в Томск, были, между прочим, дед И.К. Аргунова и Т.Г. Серебряников. См., напр.: Березово 2008: 82, 83.

²⁷¹ Это Степан и Осип Никитины дети. Кстати, березовский служилый Иван Рябой (порой в литературе он называется Рябовым) в 1607 г. во главе отряда кодских остяков посылался против «изменников» «на Обдор». См.: Березово 2008: 69, 85, 86; Вершинин, Шашков 2004: 24, 27–28.

В отписке кетского воеводы Г.Ф. Елизарова в Москву за 1611 г. (не ранее 4 декабря) упоминается мангазейский годовальщик Якушка Щетинин, «воровски» собравший ясак с остяков, проживавших по берегам Каса, Сыма и Енисея. Этот казак, точнее, десятник, значится в березовской «именной книге» 1627/28 г. (Березово 2008: 85; Миллер 2000: 260).

Примечательно, что в 1619 г. мангазейский годовальщик А. Тутолмин²⁷², бывший тремя годами прежде березовским казаком, являлся уже сыном боярским (Малов 2015: 163, 165, 168, 175). Отметим и то, что в 1617 г. среди казаков Березова состоял Давыд Родюков, а его однофамилец, если не родственник, Ортюшка (т. е. Артемий) служил в Сургуте в первой трети XVII в. (Александров 1964: 35–36; Миллер 2000: 281, 282; ПССГ 1996: 61)²⁷³.

Многие упомянутые атаманы и казаки (Аргунов, Бобарыкин, Кокоулин, Телицын, Курсин, Лихачев, Торлопов, Серебряников, Нестульцев, Ярославцев, Гаврилов, Юрьев, Канкаров) стали основателями служилых «династий», выходцы из которых встречались в Березове и в середине XVII – начале XVIII вв. (Березово 2008: 111, 115–117, ср. 181; ОКМ 2004: 45–46, 50, 55, 61, 63, 121, 123–125, и др.).

Итак, в составе березовского гарнизона, численность которого в рассматриваемый период оставалась практически неизменной (около 300 служилых людей (ОИЮ 2000: 124, 187, 202; ПССГ 1996: 55; Пузанов 2011: 109, 114, 121; Сергеев 1960: 118, и др.)), тогда начинают складываться казачьи семьи, представители которых зачастую выполняли наиболее ответственные военные, административные и судебные функции в самом обширном в ту пору уезде «русской» Сибири.

Литература

- АСЗ. 2002. Т. 3. Москва: Древлехранилище.
- Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.
- Белов М. И. 1969. Мангазея. Ленинград: Гидрометеиздат.
- Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.
- Бродников А. 2008. Труды и дни зауральского центра // Тобольск и вся Сибирь. № 10: Триста лет учреждения Сибирской губернии. Тобольск: Издательский отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 159–171.
- Бродников А. А. 1994. Отписка П.П. Головина и М.Б. Глебова в Сибирский приказ (К вопросу об образовании Якутского воеводства) // Социально-политические проблемы истории Сибири XVII–XX вв.: Бахрушинские чтения 1994 г. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 3–10.
- Вершинин Е. В. 2000. Русские старожилы Березова (XVII–XVIII вв.) // РС. Тобольск; Омск: Омский гос. пед. ун-т, 271–274.
- Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.
- Веселовский С. Б. 1974. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. Москва: Наука.
- Газенвинкель К. 1893. Расходная книга товарам и вещам Казенного приказа за 122 г. (1613–1614 гг.) (К вопросу о государевом жаловании послужникам сибирским). Б. м., Б. и.

²⁷² Он под началом атамана Я. Черного участвовал еще в первой экспедиции березовских служилых «в Мангазею и Енисею» в 1600 г. См.: Солодкин 2016: 22.

²⁷³ В 1628 г. в десятниках томских пеших казаков служил Федор Родюков; за 1620–30-е гг. известен его однофамилец, если не родственник, енисейский десятник Семен Родюков (Миллер 2000: 441; Миллер 2005: 66, 141, 156, 157, 163, 165, 226, 227, 229; РИБ 1884: 539, 540; ср.: ПССГ 1996: 107). Кстати, в начале «бунташного века» в Сургуте пятидесятником, затем атаманом «литвы» и черкас был Терентий Деев (Солодкин 2002: 26, 28, 29), иногда безосновательно причислявшийся (Резун 1993: 55) к первостроителям этого города. Не приходился ли Терентий («Тренька») родственником знакомому нам Василию Дееву?

- Клитина Е. Н. 1975. Сибиряки по вкладным книгам Троице-Сергиева монастыря // Вопросы истории книжной культуры. Вып. 19. Новосибирск: Б. и., 58–63.
- Корецкий В. И. 1973. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI – начало XVII в.) // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма): Сборник статей памяти члена-корреспондента АН СССР Виктора Ивановича Шункова. Москва: Наука, 37–59.
- Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П. А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (ХМАО – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.
- Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Никитин Н. И. 2012. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Рогожин Н. М. (отв. ред.). Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 224–231.
- Обозрение. 1901. Ч. 4. Москва: Б. и.
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ОКМ. 2004. Екатеринбург: Тезис.
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Покровский Н. Н. 2006. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Покровский Н. Н. (отв. ред.). ОСНР. Новосибирск: СО РАН, 180–198.
- Пузанов В. Д. 2014а. Березов: город и гарнизон на севере Сибири // Вестник угроведения. № 2 (17), 121–127.
- Пузанов В. Д. 2014б. Березовский уезд: государство и служилые люди // Алексеева Л. В. (отв. ред.). ПСЮ. Ч. IV. Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т, 20–37.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Резун Д. Я. 1993. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во.
- РИБ. 1875. Т. II. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.
- РИБ. 1884. Т. VIII. Санкт-Петербург: Типография Ф.Г. Елеонского и К⁰.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Скульмовский Д. О. 2007. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII вв.) // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ЗС. Вып. IX. Тюмень: Мандр и К⁰, 39–48.
- Солодкин Я. Г. 2016. К реконструкции состава служилых «миров» Березова и Сургута в конце XVI – начале XVII в. // Алексеева Л. В. (отв. ред.). ПСЮ. Ч. VI. Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т, 20–32.
- Солодкин Я. Г. 2006. Служилые люди Березова на рубеже XVI–XVII веков: численность, состав, функции // Катанаевские чтения: Материалы Шестой Всероссийской научно-практической конференции (г. Омск, 23–24 мая 2006 г.). Омск: Наука, 13–17.
- Солодкин Я. Г. 2002. Служилые люди Сургута в первые годы его существования // Науч. ред. А.И. Прищепа. ОИС. Сургут: Диорит, 25–35.
- Эскин Ю. М. 1986. Документы о Мангазее в Смутное время // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 44–54.

Глава 7

ПЕРВЫЕ СТАРОЖИЛЫ БЕРЕЗОВА И СУРГУТА

В 1593 г. после шестилетнего перерыва возобновился процесс русского градостроительства в «Сибирской земле». Почти одновременно со строительством крепости при впадении Пелыма в Тавду набранные в Москве, Коломне и Рязани служилые люди под началом воеводы Н.В. Траханиотова и письменного головы И. Змеева неподалеку от устья Северной Сосьвы заложили Березов. Год спустя в Югре, теперь уже во владениях остяцкого князя Бардака, ставшего отныне вассалом московского самодержца, был возведен еще один город – Сургут.

Эти первые «государевы» крепости на Обском Севере поначалу населяли исключительно служилые люди, основными задачами которых являлись взимание ясака с местных «иноземцев», подавление их возможных мятежей, присоединение к новым русским уездам соседних «улусов».

Состав и функции служилых «миров» Березова и Сургута на рубеже XVI–XVII вв. интересовали, главным образом попутно, многих историков со времен Г.Ф. Миллера. При этом, однако, они обошли вниманием немало документальных данных, свидетельствующих о круге обязанностей казаков, стрельцов, «литвы», черкас, к примеру, об их участии в военных экспедициях и «посылках» за ясаком.

На первых порах гарнизон Березова насчитывал 300 казаков, прибывших с «Руси» за Урал через «Пермию» и Лозьву. Одним из этих казаков являлся Т. Семенов, в 1636 г. общивший в Тобольске о времени и обстоятельствах «поставления» Березова. К тому времени в Березове «исстари» жили лишь девять казаков и один пушкарь (ПССГ 1996: 74). (Относить Т. Семенова к числу тобольских казаков (Сергеев 1960: 118; Скульмовский 2007: 40; Пузанов 2011: 114) не следует). В 1607–1608 гг. в городе, основанном Н.В. Траханиотовым, было уже 323 служилых (Сергеев 1960: 118, и др.). Ветеранами среди них считаются казаки П. Яковлев и Т. Иванов, литвин К. Григорьев, которые в 1621 г. в Казанском приказе рассказали о времени сооружения Березова и его осаде остяками и «самоядью» несколько лет спустя (Вершинин, Шашков 2004: 15; Березово 2008: 68). Относительно К. Григорьева, который значится в березовской именной книге служилых людей, ружников и обротчиков «з денежными оклады» за 1627/28 г., такое мнение едва ли справедливо, ибо этого литвина еще в 1638 г. послали на Лену «ставить» «Якутский город» (ПССГ 1996: 87; Березово 2008: 85).

За первые годы существования Березова там числились в атаманах Д. Базаров (в 1594 г. со своими казаками входивший в состав сводного отряда, основавшего Сургут), А. Галкин (он, как утверждали его потомки, был убит близ Мангазеи, где, очевидно, «годовал», при объяснении «иноземцев»), И. Пешнев (Пешей) и И. Аргунов, участвовавшие в 1597 г. в походе на Пегую Орду, И. Мокринский, возможно, происходивший из рязанских мелкопоместных дворян, позднее березовский сын боярский, Я. Чермной, в 1600 г. посылавшийся к устью Таза для строительства Мангазейского острога (Миллер 1999: 386, 400; РИБ 1875: 159; Александров 1964: 80, примеч. 5; Манькова 2000: 323–324; ОИЮ 2000: 198–199, 202; Вершинин, Шашков 2004: 15, 18; Солодкин 2009: 6–8, и др.). Кстати, в 1592/93 г., в пору русско-шведской войны, атаманы И. Аргунов и Я. Чермной с воеводами князьями П.А. Черкасским и М.М. Путятиным находились «у Спаса на Неве» (Воскобойникова 1994: 158). Вероятно, оба эти атамана попали в Березов в 1596 г. в составе рати князя П.И. Горчакова, направленной за «Камень», чтобы покончить с восстанием, охватившим низовья Оби. Отряд недавнего пелымского воеводы, о чем известно документально, включал донских казаков (Пузанов 2011: 86, 113, и др.). Утверждать, что их послали в Березов для подавления мятежа 1607 г. (Березово 2008: 81), кстати, нет оснований, в рядах березовского гарнизона донцы очутились еще в конце XVI в. (не позднее 1596 г.). Неда-

ром один из 12 таких казаков, названных в «именной» книге выдачи денежного жалования служилым людям за 1627/28 г., – М. Кашмылов (Камышлов) – в 1606/07 г. объясачил тунгусов, будучи послан из Мангазеи на реку Нижнюю Тунгуску (Миллер 2000: 29, ср. 650). Кроме того, в царской грамоте березовскому воеводе князю П.А. Черкасскому и его «товарищу» письменному голове И.И. Зубову от 10 января 1608 г. о пожаловании местных служилых людей «за городовое дело, сверх годового» в пору двухмесячной осады Березова среди челобитчиков, которым было выдано по полтине в Москве, упоминается казак Андрей Никифоров (Миллер 2000: 240) – один из перечисленных в именной книге за 1627/28 г. донцов из гарнизона крепости, расположенной в двух десятках верст от впадения Северной Сосьвы в «великую» Обь. (Заметим, что в 1608 г. М. Кашмылов привез царскую грамоту «на Верхотурье», а через пять лет вновь побывал в Москве. Едва ли стоит утверждать, будто он ездил в столицу добиваться возвращения из Сибири (Миллер 2000: 416–417; Березово 2008: 81, и др.), этого казака могли отправить из Березова в Казанский приказ с ясачной «казной» либо отписками).

Березовский гарнизон, который тогда пополнялся и выходцами из Восточного Поморья (с Выми) (Бахрушин 1955а: 81; Скульмовский 2007: 40–41), включал и ссыльных. Так, в 1599 г. в город, «срубленный» близ устья Северной Сосьвы, на «житье» отправили сорок «опальных людей» – «литву», черкас, немцев и сибирских беглых казаков, а также одного из дворян Быкасовых, накануне служившего в Тобольске (ВГ 1982: 31–32; Симачкова 2006: 39).

За рассматриваемое время известны входившие в ряды гарнизона Березова (помимо переведенных в Сургут и Томск при их возникновении (Березово 2008: 82–83)) дети боярские П. Змеев и Г. Норов (доставившие летом 1594 г. в Москву «животы» кондинского князя Агая, да и его самого с сыном и братом), казаки М. Казанец и А. Тутолмин, которых «громила самоядь» на пути к «Мангазейскому морю» в 1600 г., С. Прохоров, в 1597 г. бравший «городок» в Пегой Орде (тогда в походе против верхненарымского князя Вони участвовало 70 березовцев), И. Рябой, в 1607 г. во главе полусотни «кодичей» посылавшийся на «изменников на обдорских остяков» (многих из них «переимали и на Березов ... привели»), И. Нестульцов, Д. Поменин и С. Коширянин, тогда же направленные в Носовой (Обдорский) городок «для ясаку и десятинной пошлины», И. Москвитин, Б. Телицын и Т. Жестя, с «литвой» Н. Бреховым и С. Луцким, собиравшие ясак с мангазейской «самояди» (очевидно, будучи годовальщиками), В. Юрьев, В. Роев, А. Никифоров, Мещерин, И. Лихачев, И. Смолнянин, М. Иванов, Л. Семенов, М. Федоров, Б. Егупов (они, как и литвины Ф. Волошенин и Н. Орехов, в 1607 г. во время «осадного сидения» в Березове ставили острог по рву, «город крепили» и немало изменников «переимали»), сопровождавший из Москвы в 1601 г. ссыльных В. Деев (принадлежавший к числу бывших донских казаков), посланный из «царствующего града» в Сибирь в 1613 г. И. Бессмертный, А. Гаврилов и Д. Иевлев – мангазейские годовальщики, собравшие ясак с кетских остяков на реках Сым, Кас и Енисей, Т. Анфилофьев, ездивший из Маковского острога в Кетск и Нарым, Т. Москвитянин, Л. Канкаров, П. Иванов, Г. Чеглоков, новокрещен С. Пуртиев (Миллер 1999: 354, 386, 387, 400; Миллер 2000: 234, 235, 240, 248, 253, 254, 260, 290–292; Акты 1836: 375–376; РИБ 1875: 159, 213–215; Бахрушин 1955b: 123; АСЗ 2002: 226; Березово 2008: 81, 85; ВГ 1982: 108; Вершинин, Шашков 2004: 24, 27–28). Кстати, А. Гаврилов, Б. Егупов, П. Иванов и А. Никифоров служили «на Березове» и в 1627/28 г. наряду с Л. Канкаровым и двумя его сыновьями, а также С. Нестульцевым (Березово 2008: 85–88).

Заметим, что Ж. Ушаков являлся не березовским казаком (Миллер 2000: 768), а торговым человеком из Пустозерска (Миллер 2000: 234–235). Зато к выходцам из основанного Н.В. Траханиотовым города можно причислить служилого К. Березовского, в 1620 г. находившегося в Кузнецком остроге (Миллер 1999: 445).

Как сетовали в 1610 г. местные администраторы С.И. Волынский и Ю.Я. Стромилов, «служивых людей за мангазейской и за годовыми службами и за посылками остается на Березове меньше трети, и те с караулов не бывают» (Миллер 2000: 255, ср. 230). Впрочем, таким же являлось положение и в других сибирских городах, причем и накануне Смуты, и в течение нескольких последующих десятилетий. Следует, однако, учитывать, что в то время Березовский уезд по размерам являлся крупнейшим на новой «украине» России.

Попытки систематизации данных о служивых людях «Сургуцкого города» первых лет его существования уже предпринимались (Солодкин 2002: 25–35; Скульмовский 2008: 16–20; Солодкин 2009: 7–11). К настоящему времени эти данные могут быть во многом дополнены, что позволит конкретизировать сложившиеся в историографии представления о роли гарнизона этой крепости (пятой по счету из «срубленных» в «Сибирской стране» вслед за ее «взятием» «дружиной» Ермака) в процессе становления Азиатской России.

Известно, что в начале 1597 г., через два с лишним года после основания Сургута, численность служивших там «ратных людей» возросла на 112 казаков, стрельцов и «литвы», до 267 человек, а к самому началу XVII в. их стало на 13 больше, теперь уже включая черкас (ДГ 1994: 98; Пузанов 2011: 99, и др.). С точки зрения А.Е. Ульяновой, в крепость, оснащенную воеводой князем Ф.П. Барятинским и письменным головой В.В. Аничковым, «в полном составе» перевели годовальщиков из Обского (Мансуровского) городка. В.Д. Пузанов же писал о том, что этим годовальщикам «по наказу князя Федора Лобанова-Ростовского (тобольского воеводы. – Я.С.) следовало отправиться в Тобольск» (Ульянова 2006: 10; Пузанов 2011: 98, и др.). Вернее, согласно наказу, который в действительности исходил от царя Федора Ивановича и был вручен В.В. Аничкову в Москве, в будущую сибирскую столицу следовало отправиться только Г. Лутохину (вероятно, казачьему голове) с детьми боярскими, «годовавшим» же в остроге на Оби «против иртишского устья» казакам и «литве» надлежало пополнить отряд, вскоре заложивший стены и башни Сургута. (В.Д. Пузанов, кстати, сам отмечал, что годовальщиков из городка, «поставленного» еще в 1585 г. Мансуровым, перевели в крепость, основанную Барятинским и Аничковым, им предписывалось захватить с собой этих служивых, только не памятью (Пузанов 2005а: 54; Пузанов 2005б: 97; Пузанов 2011: 94, 193), а наказом).

Вскоре после закладки Сургута, очевидно, осенью 1594 г., «годовую» службу там стала нести «присланная» из Пельма станица «прибору» атамана Т. Иванова, включавшая терских, «сольских» (видимо, «польских», т. е. выходцев с Поля) и донских казаков. Наказ новым сургутским администраторам воеводе О.Т. Плещееву и письменному голове И.И. Колемину от 10 февраля 1595 г. дал В.Д. Пузанову основание думать, что к сентябрю того же года эта станица вернулась в Пелым (Пузанов 2011: 99, ср. 88). Судя, однако, по отписке его воеводы И.М. Вельяминова в Москву (1623 г.), Т. Иванов и его казаки из годовальщиков превратились в постоянный контингент сургутского гарнизона (Миллер 2000: 356). Наказ же основателям Сургута не позволяет утверждать (ДГ 1994: 99–100, 122; ОИЮ 2000: 127, 199; Ульянова 2006: 10; Скульмовский 2007: 16, и др.), будто пелымские казаки наряду с березовскими и тобольскими строили этот город.

Напомним, что в мангазейской экспедиции 1601 г., если следовать «инструкции» ее предводителям письменным головам князю В.М. Рубцу Мосальскому и С.Т. Пушкину, должны были участвовать 30 служивых из города, «поставленного» в «улусе» князя Бардака (Миллер 1999: 387, 388). Сургутяне (сколько именно, неизвестно), о чем, кстати, подчас не говорится (Миллер 1999: 303; Ульянова 2005: 49–50; Скульмовский 2007: 47; Пузанов 2011: 116, и др.), находились и в составе отряда письменных голов князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова, совершившего поход в низовья Таза годом прежде (Миллер 1999: 389). Возможно, в этом походе принимало участие тоже несколько десятков сургутских служивых. (В 1601 г. к «Мангазейскому морю» отправились 70 «литвы» и казаков из Березова. Участниками предыдущей такой экспедиции были, согласно их чело-

битной, 50 березовских казаков во главе с атаманом Я. Черным, посылали ли вместе с ними к Обской губе «литву», остается неизвестным. Любопытно, что в 1608 г. в качестве челобитчиков выступали и казаки, и «литва», служившие «на Березове» (Миллер 2000: 240)).

В 1595 г. в Сургут «с атаманом с Митию Гизиным» была прислана царская грамота, в которой излагался замысел предстоящего похода на Пегую Орду (князя Верхнего Нарыма Воню) (Вершинин, Шашков 2004: 19, и др.). По-видимому, Д. Гизин в то время являлся сослуживцем Т. Иванова. (В канун и с самого начала XVII в. в должностях сургутских атаманов упоминаются Т. Федоров и Б. Зубакин (Вершинин, Шашков 2004: 19, 21, и др.)).

В первые годы после сооружения Нарымского и Кетского острогов их гарнизоны целиком состояли из годовальщиков, «присылавшихся» из Сургута. В остроге на Кети, в частности, несли службу в 1605 и 1608 гг. Г. Бутров, Т. Вершинин и М. Павлов, возившие отписки в Томск, С. Иванов и М. Мокеев, которые в 1609/10 г. ездили за ясаком на Кас, Сым и Енисей, Д. Елизаров, Г. Морж, В. Пшеничников и Я. Шпаковский (очевидно, поляк), в 1612–1613 гг. бывшие ясатчиками в «улусе» князца Намака, что в верховьях Кети, Л. Донской и А. Родюков, одновременно отправленные на волок до реки Тым, У. Антонов, в 1611 г. доставивший в Кетск грамоту из Москвы, Д. Городчиков (ему в 1617 г. вместе с тобольским казаком С. Неустроевым и промышленным человеком Ф. Тимофеевым поручили «тунгусские дороги проведывать» из «стольного града» Сибири, а два года спустя послали из Маковского острога к тунгусам за ясаком), А. Григорьев, А. и П. Ивановы, В. Прокофьев, С. Тумач (Тумачев) (Миллер 1999: 405–407; Миллер 2000: 244, 253, 254, 260, 264–266, 269, 270, 280–282, 285, 291–292, 297). Новокрещен А. Санбычев (Сулбучев) в 1618 г. служил в Нарыме, а год спустя с отпиской был направлен из Маковского острога в Тобольск. В 1610 г. по царскому указу князца Пегой Орды Тайбохту Вонина зачислили на службу в Нарымском остроге. В число «жильцов» этого острога тогда же входил П. Каргополец. Сохранились упоминания и о Д. Попове, Ю. Буйдыше (он в 1616 г. привез отписку из Сургута в Нарым), литвине Я. Сергунове (Сергуне), в 1619 г. посланном с отпиской из Маковского острога в Тобольск (Миллер 1999: 423, 432, 492; Миллер 2000: 273, 279, 290). (Этот острог, который, кстати, А.А. Бродников вслед за Н.А. Миненко путает с Тунгусским (Енисейским), «ставили» и сургутские служилые во главе с М. Перфирьевым, находясь в составе отряда пелымского сына боярского П. Албычева и тобольского стрелцкого сотника Ч. Рукина (Бродников 2003: 216; ОИЮ 2000: 199, и др.)). В 1616 г. сургутяне И. Кайдалов, В. Хохол и И. Зубатый были перебиты «бардачниками» князя Кинемы. Двумя годами ранее сургутских стрельцов А. Лызлова, Ф. Аменова и Д. Данилова пожаловали за приезд «к Москве». Литвин Я. Плешевский, сосланный в Сургут в 1619 г. и служивший в этом «пониговом» сибирском городе 7 лет спустя, в 1623 г. во главе полусотни казаков достиг верховий Ангары и сумел получить ясак с тунгусских и «аплинских князцов» (Миллер 2000: 273, ср. 664; Александров 1964: 37; Соколовский 2004: 93, 118; Ульянова 2006: 11, и др.). Заметим, что И.Р. Соколовский называет Плешевского енисейским литвином. Но подобно многим сургутянам (Александров 1964: 37; ДГ 1994: 121) (в число которых, однако, нет оснований, как поступила А.Е. Ульянова, включать известного атамана Т. Федорова (Ульянова 2005: 52, и др.)), этот ссыльный, по всей видимости, «годовал» в Енисейском остроге. У. Петров же, вероятно, был десятником в остроге на Кети не вскоре после его сооружения, как думалось Г.Ф. Миллеру, а вслед за появлением (1618 г.) Маковского острога, когда русским изменил князец Намак (Миллер 1999: 296, 449).

Приведенные сведения, таким образом, дают возможность более определенно, чем удавалось историкам ранее, судить о значении Березова и Сургута как военно-административных центров «русской» Сибири до начала второй четверти XVII в., круге обязанностей местных служилых людей и их участия в присоединении к Московскому государству новых земель в необъятной «восточной стране».

Литература

- ААЭ. 1836. Т. II. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- АСЗ. 2002. Т. 3. Москва: Древлехранилище.
- Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.
- Бахрушин С. В. 1955а. Научные труды. Т. III. Ч. 1. Москва: Академия наук СССР.
- Бахрушин С. В. 1955б. Научные труды. Т. III. Ч. 2. Москва: Академия наук СССР.
- Березово. 2008. Екатеринбург: Сократ.
- Бродников А. А. 2003. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев (опыт биографического исследования) // КЛКК. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 231–227.
- ВГ. 1982. Вып. 1. Москва: Б. и.
- Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.
- Воскобойникова Н. П. 1994. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI – нач. XVII в. Москва: Древлехранилище.
- Газенвинкель К. 1893. Расходная книга товарам и вещам Казенного приказа за 122 г. (1613–1614 гг.) (К вопросу о государевом жаловании послужникам сибирским). Б. м., Б. и.
- ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.
- Манькова И. Л. 2000. Тобольские служилые люди Мокринские // Ромодановская Е.К. (отв. ред.). Проблемы истории русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск: СО РАН, 321–328.
- Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Пузанов В. 2005а. Годовальщики Сургута и Березова // Югра. № 12, 54–58.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Пузанов В. Д. 2005б. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // СР. № 1 (11), 97–112.
- РИБ. Т. II. 1875. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.
- Сергеев В. И. 1860. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // ВИМК. № 3 (21), 113–124.
- Скульмовский Д. О. 2007. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Солодкин Я. Г. (отв. ред.). ЗС. Вып. IX. Тюмень: Мандр и К⁰, 39–48.
- Скульмовский Д. О. Томская разборная книга 1680–1681 гг. как источник по ранней истории сургутского казачества // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ИИАСИ. Ч. 3. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 15–24.
- Соколовский И. Р. 2004. Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск) / Отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: СО РАН.
- Солодкин Я. Г. 2009. Первые строители Сургута (к 415-летию города) // СР. № 1 (19), 7–11.
- Солодкин Я. Г. 2005. Служилые люди Березова на рубеже XVI–XVII вв.: численность, состав, функции // МЧ 2005: Материалы чтений. Санкт-Петербург: Восемнадцатый век, 5–9.
- Солодкин Я. Г. Служилые люди Сургута в первые годы его существования // Науч. ред. А.И. Прищепа. ОИС Сургут: Диорит, 25–35.
- Ульянова А. Е. 2006. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Прищепа А. И. (отв. ред.). АПИЗС. Сургут: Сургутский гос. ун-т, 10–19.
- Ульянова А. Е. 2005. Функции сургутских казаков в конце XVI–XVII вв. // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 46–64.

Глава 8

СУРГУТСКИЙ АТАМАН ТУГАРИН ФЕДОРОВ

Одним из наиболее известных среди атаманов Сибири раннего этапа ее русской колонизации является Тугарин Федоров. В челобитной, поданной в сургутскую приказную избу осенью 1626 г., этот атаман приурочил начало своей 35-летней службы на «сибирской украине» Московского государства к 1591/92 г. (Покровский 2006: 186, 198; РСНЮ. 2007: 384–385, и др.)²⁷⁴. Возможно, что в документах такого рода не было редкостью, Федоров допустил преувеличение, ведь Пелым, об участии в строительстве которого вспоминал ветеран сургутского гарнизона, служилые люди под предводительством воеводы князя П.И. Горчакова заложили, вероятно, летом 1593 г. Пелымская служба Тугарина оказалась недолгой: видимо, он в составе станицы атамана Т. Иванова, включавшей казаков терских, «сольских» (или «вольских»), т. е. волжских либо «польских» – выходцев с Поля)²⁷⁵, донских, в начале осени следующего года был переведен в только что «поставленный» Сургут (Солодкин 2015: 12)²⁷⁶. Обычно историки, следуя челобитной Федорова, безоговорочно включают его в число первостроителей этого города (ДГ 1994: 122; ОИЮ 2000: 199; Скульмовский 2008: 22). Сооружение укреплений Сургута (как, кстати, и Пелыма), видимо, затянулось: из сургутского городского списка 1698/99 г. (сведения которого приведены в «Ведомости» сибирских городов за 1701 г.), мы узнаем о том, что еще в 103 (1594/95 г.), т. е. через несколько месяцев после того, как служилые люди под началом письменного головы В.В. Аничкова приступили к возведению «града», там «башни угловые» «ставили» (ПССГ 1996: 156)²⁷⁷. К их «рубле» могли быть привлечены и казаки «Тимиревой станицы», включая Федорова²⁷⁸.

В СЛС нескольких редакций под 104 (1595/96) г. встречается сообщение о «поставлении» сургутским атаманом Т. Федоровым Нарымского и Кетского острогов, где он являлся и приказным (в Нарыме – до появления первого воеводы М.Т. Хлопова) (ПСРЛ 1987: 140, 141, 191, 260, 316, 369)²⁷⁹. Исследователи обычно не сомневаются в достоверности

²⁷⁴ Считать реакцию московских властей на челобитную Федорова неизвестной вряд ли стоит, ведь на ней имеется резолюция «в столп», иначе говоря, в архив (Александров, Покровский 1991: 81, 89). К тому же известно, что Тугарин продолжал числиться в рядах сургутского гарнизона и в 1626/27 г., т. е. как минимум через год после того, как «бил челом» об отставке, а умер в 1639 г. (Вершинин 2005: 32; Ульянова 2007: 24, 25, и др.).

Заметим, что Федоров просил московского государя «поверстать во свою царскую службу сынишка моего (двадцатилетнего. – Я.С.) Петрушку ... из моего окладу», а не «на свой оклад», «на свое место» (Александров, Покровский 1991: 81; ДГ 1994: 123; ОИЮ 2000: 201). Тугарин имел высший среди сургутских служилых оклад (15 рублей, 15 четвертей хлеба, 3 пуда соли) – вдвое больше, нежели рядовые казаки. См.: Ульянова 2007: 25, 26, и др.

²⁷⁵ Ср.: Обозрение 1901: 124; Станиславский 1990: 12, 84–85, 256, примеч. 8.

²⁷⁶ Едва ли вслед за В.Д. Пузановым можно полагать, что это был «крупный отряд» (Пузанов 2011: 88). Ведь сургутский гарнизон летом 1596 г. насчитывал 155 служилых (РСНЮ. 2007: 316, 317).

²⁷⁷ В.Д. Пузанов в данной связи неточно писал о 1594 г., ссылаясь на «список» 1691 г. (Пузанов 2011: 98).

²⁷⁸ Утверждение, будто царской грамотой 1594 г. сургутским администраторам предписывалось использовать этих казаков при строительстве нового города (Резун, Васильевский 1989: 21), не отличается точностью.

²⁷⁹ В Миллеровскую редакцию СЛС, хотя другим почерком, нежели написан основной текст, внесена заметка о том, что в Кетском остроге Тугарин был предшественником воеводы Ч.Ф. Челищева (ПСРЛ 1987: 193, примеч. 90; ср. 145). Последний известен как кетский воевода с 1614/15 г., став, надо думать, преемником Тугарина, так что приведенное сообщение имеет, видимо, документальную основу.

этого сообщения (ДГ 1994: 122; ОИК 1995: 106; ОИЮ 2000: 146, 147, 199, 200; Скульмовский 2007: 65–66; Зиновьев 2009: 433)²⁸⁰, хотя Е.В. Вершинин и А.Т. Шашков показали его анахроничность (Вершинин, Шашков 2004: 17, 19, 22–23)²⁸¹. (Попутно заметим, что вопреки летописному известию, Туринский острог был основан не И.Ф. Лихаревым, а Ф.О. Яновым (Миллер 1999: 301, 374–377; Покровский 2006: 188). К тому же экспедиции, в ходе которых на землях Пегой орды возникли Нарымский и Кетский остроги, возглавляли сургутский письменный голова И.И. Колемин и голова (казачий или стрелецкий) М.В. Лодыгин (Вершинин, Шашков 2004: 17, 19, 27)²⁸². Федоров, надо думать, тогда действовал под началом последних. Учтем также, что в походе, завершившемся взятием Верхнего Нарыма – резиденции князя Вони – и основанием поблизости острога, принимали участие 70 березовских казаков во главе с атаманами И. Пешим и И. Аргуновым и сотня тобольских служилых татар атамана Ч. Александрова (Вершинин, Шашков 2004: 18).

Утверждая (четверть века спустя), что он «город поставил» в Пегой орде при воеводе князе Я.П. Барятинском и его «товарище» В.В. Пивове, Тугарин, видимо, допустил преувеличение, как и при определении срока своей службы на востоке России²⁸³.

В СЛС сказано об основателях первых русских городов и острогов в «Закаменской стране», а также Енисейского, Красноярского, Якутского, Ачинского острогов, даурских острожков, о приказных, управлявших вначале Енисейским и Илимским острогами, о сооружении Кузнецкого острога под руководством томских детей боярских, которые на первых порах были там «седоками» (ПСРЛ 1987: 138–141, 145, 146, 148, 152, 153, 156, 159, ср. 149, 158)²⁸⁴. Возможно, соответствующие летописные показания восходят к приказной справке о лицах, «ставивших» крепости в «далечайшей государевой вотчине», как часто определяли Сибирь в XVII в. (Так, свидетельство старшей из сохранившихся редакций СЛС о времени строительства Березова и его основателях находит аналогии в березовском «городовом списке» 1634/35 г. (ПССГ 1996: 74)). К приказным же справкам разного содержания тобольский летописец прибегал неоднократно (Солодкин 2011: 112–113, 129–130).

Известно, что в 1611 г. Т. Федоров с П. Колпашником и другими сургутскими казаками (вероятно, посланными в столицу с «ясачной казной») «сказывали», что Нарымский и

Кроме известий о Федорове, кстати, в СЛС мы находим запись про участие в строительстве Ачинского (Красноярского) острога тобольских атаманов И.Ф. Астраханца и Е. Остафьева (ПСРЛ 1987: 148, 371, ср. 164).

²⁸⁰ В статье В.П. Зиновьева говорится о Тугарине-Федорове, т. е. имя атамана превращено в одну из его фамилий. Заметим, что Н.Н. Симачкова предположительно считала Федорова – первого нарымского администратора – основателем Кетска. Иногда даже утверждалось, будто Федоров воеводствовал в Кетске (Резун, Васильевский 1989: 211; Симачкова 2006: 58).

Г.Ф. Миллер называл Федорова сургутским «казацким головой», который «долгое время служил в Нарыме» (Миллер 1999: 296). Но в источниках – как известных «отцу сибирской истории», так и введенных в научный оборот в последние десятилетия, – Тугарин значится атаманом. См.: Миллер 2000: 232, 269–270, и др.

²⁸¹ Нарымский острог был заложен в 1597 г., Кетский – в начале XVII в., по-видимому, в 1601 г. (Солодкин 2002: 30; Анхимюк 2005: 335). Учтем также, что М.Т. Хлопов управлял Нарымом с 1610 по 1615 гг.

²⁸² Е.В. Вершинин и А.Т. Шашков не исключали, что Лодыгин выстроил Кунгопский острог в верхнем течении Кети. Но в «разрядах» прямо говорится об отправке этого дворянина в Пегую орду, на территории которой появился Кетск. См.: Вершинин, Шашков 2004: 21, 23, и др.

²⁸³ Известно, что Федоров по возвращении с «Руси» в декабре 1614 г., вероятно, управлял Кетским острогом. Летописное же сообщение о приказной службе Федорова в Нарыме подтверждается челобитной сургутского атамана, но лишь косвенно. См.: Вершинин, Шашков 2004: 19.

²⁸⁴ В трех редакциях СЛС названы и основатели Кузнецкого острога (ПСРЛ 1987: 194, 261, 318, 370).

Кетский остроги «стали не у места», и предлагали взамен них выстроить «город или острог на Кецком устье на Роздоре на Оби на левой стороне» либо Тогурском устье той же «великой» реки (Миллер 1999: 427–429, 431). Быть может, «скаска» сургутян из Москвы попала в тобольскую приказную избу, а затем – в распоряжение местного «писателя».

Порой считается, что Федоров нес «годовую службу» в Томске и Енисейске (Ульянова 2004: 284; Ульянова 2005: 52), участвовал в строительстве первого из них (Внукова 2013: 47). Челобитная Тугарина (впервые привлекавшая внимание видного архивиста и археографа рубежа XIX–XX вв. Н.Н. Оглоблина) и ряд других документов, однако, свидетельствуют о том, что в течение 1598–1600 гг. атаман во главе отряда сургутских казаков совершил походы на Томь²⁸⁵ и в бассейн среднего Енисея. Примечательно, что в 1601 г. челобитная от имени всего гарнизона Сургута была подана десятником И. Ладогой (РСНЮ 2007: 330; Ульянова 2007: 27, и др.). Возможно, в то время Федоров служил в Нарыме или во главе 50 сургутян был послан «на Енисею острогу ставить». Е.В. Вершинин и А.Т. Шашков предлагали понимать под этим острогом Кунгопский (Шашков 2003: 34; Вершинин, Шашков 2004: 20, 21)²⁸⁶. Но не подразумевается ли в челобитной И. Ладоги Кетский острог? Известно также, что в 1601 г. вместе с тоболяками и березовцами сургутяне были направлены а Мангазею (Миллер 1999: 304, 387; Ульянова 2005: 50; Пузанов 2011: 116, и др.) (эту экспедицию возглавили князь В.М. Рубец Мосальский и С.Т. Пушкин), «Енисеей» же, по наблюдению А.Т. Шашкова, называли и верховья Кети.

Итак, Тугарина Федорова не приходится считать ни основателем Нарымского и Кетского острогов, где он «годовал», ни (на этот счет нет даже косвенных данных) Енисейского и Томского (вернее, речь должна идти о «Томском городе», появившемся в 1604 г.). Документальные сведения, прежде всего его собственная челобитная, подчас переключаясь с летописными известиями, однако, позволяет отнести одному из первых атаманов Сургута существенную роль в присоединении к России новых сибирских «землиц».

Литература

Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.

Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.

Анхимюк Ю. В. 2005. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков. Москва: Древлехранилище.

Вершинин Е. 2004. Жил-был раньше такой атаман... // Родина. № 5, 30–33.

Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.

Внукова О. В. 2013. Складывание основных категорий служилого населения Западной Сибири на раннем этапе ее русской колонизации (конец XVI – начало XVII вв.) // Материалы региональ-

²⁸⁵ В челобитной Федорова сообщается о его «посылке» сургутским воеводой князем Лобановым-Ростовским «из Нарыму ... в Томской город», где атаман «есак ... взял».

Как допускал А.Т. Шашков, вскоре на Томи появилось русское ясачное зимовье. Это мнение, однако, пока нельзя признать оправданным. См.: Солодкин Я. Г. «Сургуцкий...» 2004: 33.

²⁸⁶ В.А. Александров, впервые обративший внимание на царскую грамоту с упоминанием об остроге, который были посланы «ставить» сургутяне, его местоположение определить не пытался, как и впоследствии В.Д. Пузанов (Александров 1964: 34; Пузанов 2011: 106).

Как писал В.А. Александров, грамотой от 18 сентября 1601 г. сургутскому воеводе князю Я.П. Барятинскому было приказано отправить полсотни служилых на Енисей для сооружения острога. Точнее, в этой грамоте речь шла о досрочной выдаче хлебного жалования семьям служилых людей (в ответ на их челобитную), находившихся «в Нарымском да в Куняцком» острогах и посланных строить еще один – на Енисей.

ной научной конференции, посвященной памяти профессора Ю.П. Прибыльского (19 апреля 2013 г.). Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 46–51.

ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Обозрение. 1901. Ч. 4. Москва: Б. и.

ОИК. 1995. Екатеринбург: НПМП «Волот».

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».

ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Покровский Н. Н. 2006. Сибирское общество XVIII в. по челобитным // Покровский Н. Н. (отв. ред.). ОСНР. Новосибирск: СО РАН, 180–198.

ПСРЛ. 1987. Т. 36. Москва: Наука.

Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.

Резун Д. Я., Васильевский Р. С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во.

РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.

Симачкова Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII в.). Тюмень: Мандр и К⁰.

Скульмовский Д. О. 2007. «Годовая служба» в сибирских городах и острогах на рубеже XVI–XVII вв. // Горлов С.И. (отв. ред.). НТАС. Вып. 4. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 63–69.

Скульмовский Д. О. 2008. Томская разборная книга 1680–1681 гг. как источник по ранней истории сургутского казачества // Солодкин Я. Г. (отв. ред.). ИИАСИ. Ч. 3. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 15–24.

Солодкин Я. Г. 2011. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т.

Солодкин Я. Г. 2015. Из Пельма в Сургут (о судьбе станицы атамана Т. Иванова) // Вестник Сургутского гос. ун-та. Вып. 4 (10): Исторические науки и археология, 10–13.

Солодкин Я. Г. 2002. Служилые люди Сургута в первые годы его существования // Науч. ред. А.И. Прищепа. ОИС. Сургут: Диорит, 25–35.

Солодкин Я. Г. 2004. «Сургуцкий город» и присоединение к России сибирских земель в конце XVI – начале XVII вв. // СР. № 1 (9), 31–38.

Станиславский А. Л. 1990. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. Москва: Мысль.

Ульянова А. Е. 2004. «Годовая служба» сургутских казаков в XVII веке // Мархинин В.В., Назин Г.И. (отв. ред.). Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы: Материалы I Конгресса (г. Сургут, 10–11 июня 2004 г.). Сургут: Сургутский гос. ун-т, 283–285.

Ульянова А. Е. 2007. Структура сургутского казачьего гарнизона и его материальное обеспечение в конце XVI–XVII вв. // Солодкин Я. Г. (отв. ред.). МДПОИ. Вып. 2. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 18–31.

Ульянова А. Е. 2005. Функции сургутских казаков в конце XVI – XVII вв. // Солодкин Я. Г. Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 46–64.

Шашков А. Т. 2003. Строительство русских острогов в Сургутском уезде в конце XVI – начале XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Тезисы окружной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея (г. Сургут, 24–27 ноября 2003 г.). Сургут: Дефис, 32–35.

Глава 9

ЛЕТОПИСНЫЕ ИЗВЕСТИЯ О ТУГАРИНЕ ФЕДОРОВЕ: ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И СТЕПЕНЬ ДОСТОВЕРНОСТИ

СЛС – крупнейший памятник летописания Сибири второй половины XVII – начала XVIII вв. – содержит ряд уникальных свидетельств о самом известном сургутском атамане Тугарине Федорове. Каково происхождение этих свидетельств, до сих пор остается неясным.

В старшей из выявленных к настоящему времени редакций СЛС – КЗ – под 104 (1595/96) г. (тогда Тобольском начал управлять князь М.А. Щербатый «с товарищи») сообщается о «поставлении» Нарымского и Кетского острогов сургутским атаманом Тугарином Федоровым, который был там и приказным. Следом в КЗ сказано, что в пору, когда недавно образованным Тобольским разрядом ведал Ф.И. Шереметев (в 109–110, т. е. 1600/01–1601/02 гг.), в Нарыме появился первый воевода М.Т. Хлопов, сменивший Тугарина (ПСРЛ 1987: 140, 141)²⁸⁷. О такой «перемене» мы читаем и в Миллеровской, Головинской, Нарышкинской редакциях свода (далее – МР, ГР, НР соответственно), где Хлопов, однако, не назван первым нарымским воеводой (ПСРЛ 1987: 191, 260, 316)²⁸⁸. Наконец, в единственную рукопись, сохранившую текст МР, почерком, отличающимся от основного, внесено указание на то, что Федоров являлся в Кетском остроге предшественником воеводы Ч.Ф. Челищева (ПСРЛ 1987: 193. Примеч. 90; ср. 145). (Согласно ГР и НР СЛС, Челищев сменил там Г.Ф. Елизарова (ПСРЛ 1987: 193, 260, 261, 317))²⁸⁹.

Не раз отмечалось, что приведенные записи анахроничны: Нарым был заложен в 1597 г., Кетск – в начале следующего столетия (видимо, в 1601 г.), М.Т. Хлопов управлял первым из этих острогов в 1610–1615 гг. (Анхимюк 2005: 335; Вершинин, Шашков 2004: 17, 19, 22–23; Солодкин 2002: 30; Солодкин 2005: 12; Солодкин 2010: 48. Примеч. 10; Солодкин 2012: 44, 50. Примеч. 29). Экспедицией, во время которой русские служилые люди и кодские остяки овладели Верхним Нарымом – резиденцией князя Пегой орды Вони – и поблизости «срубили» острог, предводительствовал сургутский письменный голова И.И. Колемин (Вершинин, Шашков 2004: 17, 19, 27; Шашков 2003: 33)²⁹⁰. Вероятно, тогда

²⁸⁷ Первое из этих известий мы находим в Академической редакции (далее – АР) СЛС (ПСРЛ 1987: 369), которая ближе к КЗ, чем несколько последующих разновидностей «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...».

Очевидно, из какой-то разновидности СЛС запись об управлявших Нарымом Т. Федорове и М.Т. Хлопове попала в полевой дневник Г.Ф. Миллера. См.: Северо-Западная Сибирь 2006: 300.

²⁸⁸ Согласно НР, Хлопов был «прислан (в Нарым. – Я.С.) с Москвы». Точнее, до того, как стать воеводой в Нарымском остроге, этот ржевский выборный дворянин являлся письменным головой в сибирской столице. См.: Вершинин 1998: 163, 170.

²⁸⁹ Вскоре после основания Кетского острога (согласно «разрядам», с 1603 г.) им стал управлять П.А. Бельский, затем В.М. Молчанов; в 1608–1612 гг. там «сидел» Г.Ф. Елизаров (Бахрушин 1959: 13; Вершинин 1998: 158, 170; Вершинин, Шашков 2004: 23; Миллер 2000: 47, 48, 244, 247, 248; Разрядная книга 2003: 54, и др.). Известно, что в декабре 1614 г. Федоров ведал этим острогом (но, разумеется, не воеводствовал там, как порой утверждается (Резун, Васильевский 1989: 211)) вместе с сургутским казаком Г. Моржом (Миллер 2000: 269–270). Ч.Ф. Челищев известен как кетский воевода с 1614/15 г. (Солодкин 2012: 45), став, надо думать, преемником Тугарина.

В СЛС, начиная с КЗ, сказано об участии атамана, впрочем, не названного по имени, в мангазейской экспедиции князя М. Шаховского и Д. Хрипунова. (В МР свода при этом идет речь об атаманах). В КЗ и АР тобольские атаманы И.Ф. Астраханец и Е. Остафьев в соответствии с документальными свидетельствами включены в число первостроителей Качинского (Красноярского) острога (Миллер 2000: 408, 412, 413; ПСРЛ 1987: 148, 191, 259, 316, 369, 371, ср. 164).

²⁹⁰ Кстати, вопреки утверждению «слогателя» КЗ, основателем Туринского острога был не И.Ф. Лихарев, а Ф.О. Янов (Солодкин 2012: 51. Примеч. 37). Заметим, что В.Д. Пузанов лишь констатировал расхождение между КЗ и документальными источниками в определении обстоятельств

Федоров состоял под началом Колемина и был оставлен им «годовать» в новом остроге (Солодкин 2014: 4, 5). Учтем также, что в походе 1597 г. в Нарымское Приобье приняли участие 70 березовских казаков во главе с атаманами И. Пешим и И. Аргуновым, сотня тобольских служилых татар атамана Ч. Александрова (Вершинин, Шашков 2004: 18).

Летописные известия о Т. Федорове обычно считаются достоверными (ДГ 1994: 122; Очерки истории Коды 1995: 106; ОИЮ 2000: 146, 147, 199, 200; Скульмовский 2007: 65–66; ср. Вершинин 2004: 31–32; Вершинин, Шашков 2004: 19, 23; Симачкова 2006: 26, 58; Ульянова 2007: 25; Шашков 2003: 33, 34), тем более что в челобитной (за ноябрь 1626 г.) он сообщал о «поставлении» им «города» в «отложившейся» от московского самодержца Пегой орде (т. е. Кетского острога) и своей «посылке» «из Нарыму ... в Томской город» (однако не строить его (Внукова 2013: 47), а на Томь, где «есак ... взял»), сургутским воеводой князем С.М. Лобановым-Ростовским (Покровский 2006: 186)²⁹¹. Представляя себя основателем острога на Кети, Федоров, по-видимому, допустил преувеличение, обычное в документах такого рода. Ведь, как известно благодаря «разрядам», этот острог был «срублен» головой М.В. Лодыгиным, в подчинении у которого находился князь И.А. Мещерский (ставший сеунчиком).

Едва ли летописцу была известна челобитная Тугарина, ибо атаман подал ее в сургутской приказной избе, соответствующая же отписка воеводы Н.Е. Пушкина вскоре поступила в Москву (Покровский 2006: 198)²⁹².

Т. Федоров имел высокий денежный и хлебный оклад, почти вдвое превосходивший по размерам тот, который был установлен другому сургутскому атаману – Б.С. Зубакину (Покровский 2006: 187; Ульянова 2004b: 50; Ульянова 2007: 25, 26, и др.). Возможно, этот оклад Тугарину определили на основании хранившихся в воеводской избе Сургута документов, к примеру, «скаска» или «распросных речей» (ср.: Миллер 2000: 627–630; Миллер 2005: 173–174) атамана²⁹³, сумевшего привести «под высокую государеву руку» «иноземцев», живших в бассейнах Томи и среднего Енисея. Копии этих документов либо (скорее) выписки из них могли оказаться в тобольской приказной палате и, таким образом, стать доступными местному книжнику.

Будучи в 1611 г. в Москве, Федоров и сургутские казаки (среди которых упомянут П. Колпашник) «сказывали», что Нарымский и Кетский остроги «стали не у места», и предложили взамен них выстроить «город или острог на Кецком устье на Роздоре на Оби на левой стороне» (Миллер 1999: 427–429, 431)²⁹⁴. Это сообщение косвенно подтверждает летописную заметку о том, что Тугарин являлся приказным в этих острогах²⁹⁵. (Напомним и про документальное свидетельство о кетской службе Федорова в декабре 1614 г.). Быть

возникновения этого острога, который называли также Епанчиным (Пузанов 2009: 132; Пузанов 2011: 152, и др.).

²⁹¹ Заметим, что Н.Н. Покровским не указаны две предыдущие публикации челобитной Т. Федорова (привлекшей еще внимание Н.Н. Оглоблина (Обозрение 1900: 98)) Е.В. Вершининым и А.Т. Шашковым. Вскоре она была издана вновь. См.: Русское старожильческое население 2007: 384–385.

²⁹² Челобитная Т. Федорова попала в столицу не в начале 1626 г. (Александров, Покровский 1991: 80), а год спустя.

²⁹³ В одной из царских грамот 1649 г. «на Тюмень» констатируется, что служб сына боярского И.М. Волжина, добывавшегося места стрелецкого сотника, «нигде не объявилось» (Миллер 2000: 618).

²⁹⁴ Это «устье» называли также Тогурским.

²⁹⁵ Представление, что Федоров находился в Нарыме на «годовой службе» (Ульянова 2004a: 284; Ульянова 2005: 52), стало быть, не отличается точностью, как и мнение о длительном пребывании «сургутского казацкого головы» в этом остроге (Миллер 1999: 296). Утверждение же А.Е. Ульяновой, будто Тугарин «годовал» в Томске и Енисейске, не находит подтверждения в сохранившихся источниках.

может, «скаска» сургутян из Москвы попала в тобольскую приказную избу, а затем – в распоряжение какого-то местного «писателя».

В КЗ сообщается об основателях первых сибирских городов и острогов, а также Енисейска, Красноярска, Якутска, Ачинского острога, даурских острожков (ПСРЛ 1987: 138–141, 145, 148, 152, 153, 159, ср. 158), о приказных, вначале управлявших Енисейским и Илимским острогами (ПСРЛ 1987: 146, 156, ср. 149), «поставлении» Кузнецкого острога томскими приказными людьми, которые на первых порах там были «седоками» (в ГР, НР, АР указано, кто заложил этот острог) (ПСРЛ 1987: 145, 194, 261, 318, 370). Возможно, как и в ряде других случаев (Солодкин 2011: 112–113, 129–130), летописец располагал справкой о лицах, «рубивших» укрепленные поселения в «Закаменской стране» либо ведавших ими сразу после возникновения.

Таким образом, документальные известия о Т. Федорове большей частью противоречат свидетельствам анонимного тобольского книжника конца XVII в. об этом атамане как основателе двух острогов, со временем ставших центрами самостоятельных уездов (а поначалу находившихся в «присуде» сургутских воевод). Зато сообщение КЗ (повторенное в АР) о том, что Тугарин управлял Кетским острогом, прямо находит подтверждение (хотя относительно 1614 г.) в одном из документов, а в челобитной атамана, в период Смуты отличившегося и на «Руси» (в боях с болотниковцами и захватившей Москву «литвой») ²⁹⁶, упоминается о его пребывании в Нарыме. Источником оригинальных известий о Федорове может считаться справка об обстоятельствах возникновения сибирских городов и острогов, составленная в тобольской приказной палате, или же (что менее вероятно) отложившаяся там «скаска» сургутян, где шла речь про основание Нарыма и Кетска.

Литература

Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.

Анхимюк Ю. В. 2005. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков. Москва: Древлехранилище.

Бахрушин С. В. 1959. Научные труды. Т. IV. Москва: Академия наук СССР.

Вершинин Е. 2004. Жил-был раньше такой атаман... // Родина. № 5, 30–33.

Вершинин Е. В. 1998. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Муниципальный учебно-методический центр «Развивающее обучение».

Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т. А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.

Внукова О. В. 2013. Складывание основных категорий служилого населения Западной Сибири на раннем этапе ее русской колонизации (конец XVI – начало XVII вв.) // Материалы региональной научной конференции, посвященной памяти профессора Ю.П. Прибыльского (19 апреля 2013 г.). Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 46–51.

ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2005. История Сибири. Т. III. Москва: Восточная литература РАН.

Никитин Н. И. 2001. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 51–87.

²⁹⁶ Считается, что «после 1604 г. Тугарин ... на много лет стал участником событий Смутного времени» (Александров, Покровский 1991: 81). Известно, однако, что в 1607 г. Федоров вернулся из Москвы в Сибирь (Миллер 2000: 232), а затем вновь очутился на «Руси». Стало быть, мнение, будто этот сургутский атаман являлся участником Смуты по меньшей мере с 1607 до 1612 гг. (Никитин 2001: 56), неточно.

- Обозрение. Ч. 3. 1900. Москва: Б. и.
- ОИК. 1995. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Покровский Н. Н. 2006. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Покровский Н.Н. (отв. ред.). ОСНР. Новосибирск: СО РАН, 180–198.
- ПСРЛ. 1987. Т. 36. Москва: Наука.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Пузанов В. Д. 2009. Служилые люди Туринского острога // СР. № 2 (20), 132–139.
- Разрядная книга 1475–1605. Т. IV. Ч. 2. 2003. Москва: Б. и.
- Резун Д. Я., Васильевский Р. С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера. 2006. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- Симачкова Н. 2006. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень: Мандр и К⁰.
- Скульмовский Д. О. 2007. «Годовая служба» в сибирских городах и острогах на рубеже XVI–XVII вв. // Горлов С. И. (отв. ред.). НТАС. Вып. 4. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 63–69.
- Солодкин Я. Г. 2011. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т.
- Солодкин Я. Г. 2010. Две сибирские челобитные второй четверти XVII в. // Кондратьева Т.Н.(отв. ред.). Документ в контексте универсальный практик: Сборник статей по материалам Второй Всероссийской научно-практической конференции (г. Тюмень, 01–02 апреля 2010 г.). Тюмень: Титул, 44–49.
- Солодкин Я. Г. 2015. Из Пельма в Сургут (о судьбе станицы атамана Т. Иванова) // Вестник Сургутского государственного университета. Вып. 4 (10): Исторические науки и археология, 10–13.
- Солодкин Я. Г. 2005. Когда и кем построен Кетский острог? // Прищепа А.И. (отв. ред.). Сургут в отечественной истории: Сборник тезисов докладов исторических чтений (г. Сургут, 8 июня 2005 г.). Сургут: Сургутский государственный университет, 11–14.
- Солодкин Я. Г. 2014. С «преславной» Оки на «великую» Обь (к биографии И.И. Колемина – сургутского письменного головы и основателя Нарымского острога) // Шатиловские чтения: Материалы XV краеведческой конференции: 25 апреля 2014 года. Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 3 – 8.
- Солодкин Я. Г. 2012. Сибирская администрация в Смутное время: К интерпретации летописных известий // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). ИИАСИ. Ч. 7. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 41–52.
- Солодкин Я. Г. 2002. Служилые люди Сургута в первые годы его существования // Науч. ред. А.И. Прищепа. ОИС. Сургут: Диорит, 25–35.
- Ульянова А. Е. 2004а. «Годовая служба» сургутских казаков в XVII веке // Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы: Материалы I Конгресса (г. Сургут, 10–11 июня 2004 г.). Сургут: Сургутский гос. ун-т, 283–285.
- Ульянова А. Е. 2007. Структура сургутского казачьего гарнизона и его материальное обеспечение в конце XVI–XVII вв. // Солодкин Я. Г. (отв. ред.). МДПОИ. Вып. 2. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 18–31.
- Ульянова А. Е. 2004б. Сургутское казачество в конце XVI – начале XVIII вв. // СР. № 1 (9), 47–54.
- Ульянова А. Е. 2005. Функции сургутских казаков в конце XVI – XVII вв. // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 1. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 46–64.
- Шашков А. Т. 2003. Строительство русских острогов в Сургутском уезде в конце XVI – начале XVII в. // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Тезисы окружной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея (г. Сургут, 24–27 ноября 2003 г.). Сургут: Дефис, 32–35.

Глава 10

СУРГУТСКИЕ АТАМАНЫ БОГДАН ЗУБАКИН И ТЕРЕНТИЙ ДЕЕВ

Летом 1594 г. отрядом письменного головы В.В. Аничкова был основан Сургут – первый русский город в Среднем Приобье. С прибытием вскоре из Пелыма станицы Т. Иванова численность гарнизона этой крепости достигла 155 человек (хотя, вопреки утверждению Д.Я. Резуна и Р.С. Васильевского, не только казаков (Резун, Васильевский 1989: 239)), а в 1601 г. составила уже 280, но потом стала сокращаться (Буцинский 1999: 82; ДГ 1994: 98, 120–121; Ульянова 2006: 13, 16, и др.). (Часто высказывавшееся мнение, будто 155 служилых участвовали в закладке стен и башен Сургута, неточно, как отметил В.Д. Пузанов, столько ратных людей находилось там в 1596 г. (Пузанов 2011: 99, и др.)).

Темир Иванов, отряд которого (с точки зрения В.Д. Пузанова, крупный (Пузанов 2011: 88)) появился в «срубленном» на территории Бардакова княжества городе в 1594/95 г. (Миллер 2000: 356), – первый известный нам атаман сургутского гарнизона. Мнение о том, что «Темирева станица», включавшая донских, терских и «сольских» или «вольских» (т. е. «польских», иначе говоря, выходцев с Поля, либо волжских казаков (РСНЮ 2007: 313, ср. 316), сравнительно быстро вернулась в Пелым (Пузанов 2011: 99), не может считаться основательным. Видимо, Т. Иванов попал в «Сибирскую страну» в составе рати воеводы князя П.И. Горчакова, летом 1593 г. выстроившего эту крепость на Тавде (ОИЮ 2000: 198), а вскоре был, как предполагалось, на время, отправлен с казаками своего «прибору» в только что заложенный «Сургуцкий город» (эта рать, кстати, включала терских и польских казаков (Миллер 1999: 341, 342)). Возможно, пелымцы под началом Т. Иванова сменили в Сургуте участвовавший в его «поставлении» отряд березовского атамана Д. Базарова.

Среди казаков «Темиревой станицы», не исключено, находился Тугарин Федоров (Солодкин 2015: 12), о котором, главным образом благодаря его челобитной (1626 г.), мы знаем гораздо больше, нежели о его сослуживцах. В этом документе (содержащем просьбы казачьего атамана об отставке «ото многих служб, от ран, увечей», поверстании в «царскую службу» сына Петра и наделении его «жалованьем денежным и хлебным из моего (Тугарина. – Я.С.) окладу»), а также некоторых других источниках, сообщается о приведении Федоровым «под высокую государеву руку» новых «землиц», вплоть до «улуса» енисейских остяков, Кети и Томи, и его участия в боях с болотниковцами, «польскими и литовскими людьми» на «Руси» в Смутное время (Александров, Покровский 1991: 80–81; ДГ 1994: 122–123; ОИЮ 2000: 146, 147, 199–201; Вершинин, Шашков 2004: 19, 21, 23; Ульянова 2007: 25; Солодкин 2017: 7–14, и др.). (В.П. Зиновьев назвал атамана Тугарином-Федоровым (Зиновьев 2009: 433), т. е. превратил его имя в первую фамилию). Любопытно, что Тугарин, «ставивший», если верить его челобитной, Пелым и Сургут, в 1611 г. вместе с сургутским казаком (возможно, из станицы самого Федорова) П. Колпашником давал в Москве (но не в Сибирском приказе (Резун, Васильевский 1989: 211), а в Казанском) показания о целесообразности оставления Нарымского и Кетского острогов, которые атаман возводил, и постройке взамен нового (либо города) «на Роздоре, на Оби, на левой стороне Оби и Кецкого устья» (Миллер 1999: 427–429, 431). В 1640 г., через год после смерти Тугарина, переведенный из Тары в Сургут атаман К.В. Горбунов (выдававший себя за сына сподвижника Ермака) уверял в челобитной, будто свыше 25 лет нес службу за болевшего Федорова. Одно из последних свидетельств о Тугарине, относящееся к 1626 г. (РСНЮ 2007: 383, 406, 408), заставляет признать данное утверждение сомнительным.

О Богдане Сидорове сыне Зубакине (П.Н. Буцинский, называвший этого атамана Чубакиным, указывал на его происхождение из черкасов) сохранились лишь отрывочные сведения. Он в 1601 г. (а не год спустя, как считали некоторые историки) вместе с князем сургутских остяков Кинемой (старшим сыном Бардака) посылался на реку Пур-Юган «с

жалованным словом», дабы привести к шерти «кузнецких» самоедов. В 1618 г. во главе полусотни служилых и остяков атамана направили против Кинемы и его брата Суеты, перебивших тридцать русских, включая сургутского десятника И. Кайдалова; эта «посылка» оказалась безуспешной (Миллер 2000: 273, 664; Буцинский 1999: 89; Вершинин, Шашков 2004: 21; РСНЮ 2007: 333, и др.). Б. Зубакин, которому поручали и сопровождать пленных, в середине 1620-х гг. имел оклад в размере 7 рублей, 8 четвертей с полуосминой ржи, четверть круп, четверть толокна и 2 пудов соли (Т. Федоров получал 15 рублей, 13 четвертей с полуосминой ржи, 3 пуда соли, столько же круп и толокна). За 1626 г. сохранилось упоминание о жене атамана Катерине (Обозрение 1901: 120; Ульянова 2006: 16, 17; Ульянова 2007: 22, 24–26; РСНЮ 2007: 371, 382, 385; История Ямала 2010: 184).

С 3 октября 1609 г. атаманом у «литвы» и черкас (годом прежде их насчитывалось 28) стал являвшийся ранее стрелецким пятидесятником Терентий Деев (ДГ 1994: Ульянова 2007: 23; РСНЮ 2007: 342, и др.). Он в 1602 г. с несколькими сургутскими казаками сопровождал до Туринского острога князя Нижнего Нарыма Кичея, в 1609 и 1612 гг. побывал в Москве, а в 1611 г. посылался из Сургута в Нарым, а затем (вместе с казаком Ю. Вахромеевым) на Тогурское устье (а не «на Роздор», как предлагалось Т. Федоровым) выяснить целесообразность сооружения там острога взамен Нарымского и Кетского острогов (Миллер 1999: 401, 428, 430, 431). Стало быть, три атамана было в Сургуте не только в 1630-х гг. (КР 1855: 829–830, 935; Пузанов 2011: 93, 99) (ранее, однако, вопреки утверждению Н.И. Никитина (РСНЮ 2007: 148), не всегда, их было двое (Буцинский 1999: 83; КР 1855: 98, 207, 299–300, 366; Буцинский 1999: 83; ПССГ 1996: 55; Пузанов 2011: 93, 99, и др.)), но и в первые годы XVII в. (Помимо атаманов, «начальными людьми» в сургутском гарнизоне являлись дети боярские, среди которых поименно известны Лука и Семен Кулюпановы, Иван Пущин, переведенный в стрелецкие сотники в Томск (ДГ 1994: 120; РСНЮ 2007: 317, 342, 343, и др.)).

В 1595 г. в Сургут «с атаманом с Митию Гизиным» была послана царская грамота с изложением замысла зимнего похода на Пегую орду (Вершинин, Шашков 2004: 19; РСНЮ 2007: 315). (Этот поход, как выяснил Е.В. Вершинин, отложили до 1597 г.). Приведенное сообщение – единственное известное нам свидетельство об упомянутом атамане, возможно, сургутском.

По заключению Н.А. Миненко, раз в Енисейском остроге на первых порах служили сургутяне Перфирьевы, то один из них, вскоре прославившийся как землепроходец, Максим (сыгравший значительную роль в присоединении к России Нижнего и Среднего Приангарья, основании Братского острога, разведке пути на Шилку и Амур), и возглавлял отряд сургутских служилых в походе 1618 г. с целью постройки этого острога у волока с Кети на Енисей (Миненко 1975: 85). Многие исследователи разделяют такой вывод. По словам А.А. Бродникова, есть «единичное упоминание» о «посылке» М. Перфирьева из Сургута «во главе группы служилых людей, направленных для строительства Енисейского острога» (Резун, Васильевский 1989: 117; ДГ 1994: 121; ОИЮ 2000: 199; Бродников 2003: 216, 217, и др.). В действительности это не показание источника, а, повторим, вывод Н.А. Миненко, исходящий из того, что раз в Енисейском остроге с первых лет его существования служили Перфирьевы, то один из них – Максим – и участвовал в строительстве нового острога в «Сибирской стране». В 1618 г. сводный отряд тобольских, тюменских, пелымских, сургутских, березовских служилых людей и кодских остяков под началом пелымского сына боярского П. Албычева и тобольского стрелецкого сотника Ч. Рукина строил Маковский острог, Енисейский же возник в следующем году. М. Перфирьев, насколько известно, нес службу в Енисейском остроге с 1622, если не с 1624 г., причем в чине подьячего; о пребывании там будущего атамана ранее можно говорить лишь в порядке допущения (Бродников 2003: 216, 217; Бродников 2009b: 612). С точки зрения А.А. Бродникова, «очень вероятно», что служба М. Перфирьева в Енисейском остроге началась со

времени появления в этой крепости первого воеводы Я.И. Хрипунова, т. е. с 1 апреля 1623 г. (Бродников 2008: 372, 373, примеч. 21). Стало быть, иркутский сын боярский И.М. Перфирьев в челобитной 1700 г. напрасно утверждал, будто его отец служил, «как почал быть Енисейский острог по Енисейску в атаманех». В поданной не ранее 1711 г. челобитной уже один из внуков И.М. Перфирьева указывал на участие своего прадеда как атамана в мангазейской экспедиции (самого конца XVI в.) князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова (Бродников 2003: 213, 215). К приведенному известию, думается, следует относиться скептически, ведь в документах, которыми мы располагаем, М. Перфирьев упоминается в чине атамана с 1628 г., да и сохранивший данное показание источник стоит, по замечанию А.А. Бродникова, «от события (экспедиции 1600–1601 гг. служилых людей, в том числе сургутян (Миллер 1999: 389), а не только тоболяков и березовцев, как обычно считается (Миллер 1999: 303; История Ямала 2010: 111, и др.), в бассейн Таза. – Я.С.) более чем на век» (Бродников 2003: 215, 217). Впрочем, порой А.А. Бродников в утвердительной форме писал об участии М. Перфильева в качестве атамана в походе отряда князя М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова в «Мангазею и Енисею» (Бродников 2003: 213, 215; Бродников 2009b: 612). (С лета 1626 г. М. Перфирьев выполнял функции енисейского атамана, будучи подьячим (Бродников 2009a: 123)).

Итак, за начальный период существования Сургута (конец XVI – первую четверть XVII вв.) атаманами в его гарнизоне являлись Т. Иванов, Т. Федоров, Б. Зубакин, Т. Деев, возможно, Д. Гизин. Они со своими казаками, стрельцами, черкасами и «литвой» выполняли разнообразные военные, фискальные, административные функции, сыграв важную роль в присоединении к России и закреплении за ней Среднего Приобья и сопредельных с ним земель.

Литература

Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.

Бродников А. А. 2009a. Борьба за чин атамана в енисейском гарнизоне в 30-е гг. XVII в. // ПЕЧ. Новосибирск: Б. и., 122–127.

Бродников А. А. 2009b. Перфильев (Перфирьев) Максим // ИЭС. Т. К–Р. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 612.

Бродников А. А. 2008. Серебряная экспедиция Я.И. Хрипунова (1627–1630 гг.) // Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. (отв. ред., сост.). II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 367–380.

Бродников А. А. 2003. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев (опыт биографического исследования) // КЛКК. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 213–227.

Будинский П. Н. 1999. Соч.: В 2 т. / Под ред. С.Г. Пархимовича; сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. Т. 2.

Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.

ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.

Зиновьев В. П. 2009. Нарым // ИЭС. Т. К–Р. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 433.

История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.

КР. 1855. Т. II. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН.

Миненко Н. А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.

- Обозрение. 1901. Ч. 4. Москва: Б. и.
- ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Резун Д. Я., Васильевский Р. С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во.
- РСНЮ 2007. Москва: Галерея.
- Солодкин Я. Г. 2015. Из Пельма в Сургут (о судьбе станицы атамана Т. Иванова) // Вестник Сургутского государственного университета. Вып. 4 (10): Исторические науки и археология, 10–13.
- Солодкин Я. Г. 2017. Сургутский атаман Тугарин Федоров: к спорам о некоторых эпизодах военной и административной деятельности // АК. № 24, 7–14.
- Ульянова А. Е. 2007. Структура сургутского казачьего гарнизона и его материальное обеспечение в конце XVI–XVII вв. // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). МДПОИ. Вып. 2. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т, 18–31.
- Ульянова А. Е. 2006. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Прищепа А.И. (отв. ред.). АПИЗС. Сургут: Сургутский гос. ун-т, 10–19.

Глава 11

РОДОНАЧАЛЬНИКИ «ДИНАСТИЙ» БЕРЕЗОВСКИХ КАЗАКОВ

В 1593 г., видимо, летом, был основан самый древний из русских городов «Югорской земли» – Березов. В первые годы его существования там несли службу атаманы и казаки, отдельные потомки которых состояли в рядах местного гарнизона по крайней мере до конца XVIII в.

Е.В. Вершинин причислил к старожилам Березова, давшим начало нескольким казачьим семьям, Аргуновых, Лихачевых, Кокоулиных, Шаховых (Вершинин 2000: 271–274; ОИЮ 2000: 202–204). Этот перечень может быть значительно расширен, а сведения о названных «кланах» березовских служилых людей во многом нетрудно дополнить и уточнить.

Самым известным среди основателей «династий» казаков русской крепости, «срубленной» отрядом воеводы Н.В. Траханиотова неподалеку от устья Северной Сосьвы, является Истома (Савва) Аргунов. Его сыновья Иван, Василий и Лазарь несли службу в Березове и на «великой реке» Лене вплоть до последней трети XVII в. (Вершинин 2000: 271–273; ОИЮ 2000: 203; ОКМ 2004: 124; История Ямала 2010: 147). Старший из сыновей атамана, участвовавшего в походе против селькупской Пегой орды (на землях которой был заложен Нарымский острог) и объясачивании Подкаменной (Средней) Тунгуски, Иван, упоминающийся в первых из сохранившихся окладных книг по Березову (за 1622/23 и 1627/28 гг.), служил там в атаманах (подобно многим березовцам, его отправляли и на Обдорскую заставу), и в 1640–50-х гг. В последней четверти XVII – начале XVIII вв. в составе гарнизона «Березова города» в том же чине упоминается Федор Аргунов, а за 1663 г. известен представитель той же семьи Никита (Обозрение 1895: 42; Обозрение б. г.: 139; ДГ 1994: 130; ОКМ 2004: 46–47, 61, 63, 121, ср. 50; Перевалова 2004: 57; Манькова 2005: 128; РСНЮ 207: 356, 433; Березово 2008: 87, 116). Из разборной книги Томска за 1680 г. мы узнаем о том, что дед Ивана Карпова сына Аргунова был переведен в этот город (в числе многих березовцев) при его «поставлении» (1604 г.) (Соколовский 2004: 99)²⁹⁷. В 1620–30-х гг. среди томских служилых значился и «Пронька» Аргунов (Бояршинова 1951: 121; Таможенные книги 1999: 103)²⁹⁸.

А. Галкин, которого принято (впрочем, без твердых оснований) включать в число «ермаковых казаков», являлся березовским атаманом в 1610 г. (ВГ 1982: 246). Сын этого атамана (убитого, как считается, «иноземцами» в Мангазейском крае) Иван, начавший службу в городе, сооруженном близ устья Северной Сосьвы (Березово 2008: 87), со временем был переведен в Енисейский острог, где сумел (вместе с братом Осипом) получить тот же чин, что отец; несколько Галкиных уже на рубеже XVII–XVIII вв. входило в круг енисейских детей боярских (Александров 1964: 47, 49, 80, примеч. 5; 83, 87, 179, 181, 184, 185, 191; Покровский 2006: 181, 192–193, 198; Бродников 2003: 218–220, 222–225; Бродников 2009: 123–126; РСНЮ 2007: 53, 358, 359, и др.).

Родоначальник березовских Лихачевых Иван как минимум дважды, будучи казаком, побывал в Москве в Смутное время (Миллер 2000: 240; Малов 2015: 166, 172), а в 1620-х гг. являлся одним из трех детей боярских в гарнизоне крепости, остававшейся тогда центром самого обширного уезда Западной Сибири; вплоть до смерти в 1639 г. И. Лихачев сохранил этот чин, который унаследовал Алексей Лихачев, служивший «на Березове» и в начале второй половины XVII в. За 1644–1663 гг. известен и сын боярский Родион Лихачев,

¹ Мнение, что И.К. Аргунов числился в рядах томского гарнизона в 1680 г. (Березово 2008: 82), неверно.

² Считается, что Прон(ь)ка, – это Прокопий или Прохор (Миллер 2000: 767; ОКМ 2004: 184, 186, 188, 189, 192). Скорее «Пронька» представляет собой уменьшительную форму имени Проня. См.: Российская крепость 2001: 26, 196, ср. Березово 2008: 82.

которому не раз довелось собирать ясак с самоедов в Обдорском остроге (Обозрение 1895: 108; Акишин 1994: 126, 127; ОКМ 2004: 30, 31, 35–38, 41–44, 57; Манькова 2005: 128; РСНЮ 2007: 355, 395, 423; Березово 2008: 85; История Ямала 2010: 148, и др.). По данным 1689 г., в Березове насчитывалось одиннадцать детей боярских, пять из которых принадлежали к семье Лихачевых. Ее представители сохраняли этот чин и во второй половине XVIII – начале XIX вв. (Миненко 1975: 87; Перевалова 2004: 61; Пузанов 2011: 114).

Как указывал Е.В. Вершинин, с начала XVII в. среди березовцев известны Кокоулины²⁹⁹. Казак Бажен Кокоулин, ездивший в Москву в 1615 и 1619 гг., в 1641 г. являлся уже атаманом. За несколько десятилетий, начиная с 1620-х гг., сохранились свидетельства о службе в Березове многих представителей этой семьи – Михаила (сына Бажена), Семена (являвшегося в 1616/17 г. городничим) и Василия Гавриловых детей, сыновей последнего Смирного и Ивана, а также Константина (Обозрение б. г.: 29; ПССГ 1996: 51; ОИЮ 2000: 166; Перевалов 2003: 13; ОКМ 2004: 38, 40, 55, 123–125; РСНЮ 2007: 354, 355, 357, 358, 417, 418, 423; Березово 2008: 77, 86–88; История Ямала 2010: 148, 149, 219; Малов 2015: 168, 171–172)³⁰⁰.

В течение 1604–1627 гг. казаком в этом городе был Дмитрий Никитин сын Шахов, затем переведенный в подьячие местной таможни; в числе его сослуживцев находились сын (в 1620-х гг. тоже казак) Никита и Моска Шахов. За 1640–70-е гг. сохранились известия о березовском десятнике Прохоре Шахове и, вероятно, его родственнике Иване – ясачном сборщике в Обдорском городке (РИБ 1884: 382; ОКМ 2004: 70, 124; РСНЮ 2007: 354, 355; Березово 2008: 85, 87; История Ямала 2010: 148)³⁰¹.

Еще одна фамилия березовских казаков, история которой прослеживается в течение многих десятилетий, начиная с 1609 г., – Канкаровы. Сохранились документальные свидетельства о нескольких из них – Льве, Михаиле, Леонтии и его сыновьях Моске и Якушке (Миллер 2000: 248; РИБ 1884: 382; ОКМ 2004: 55, 124; РСНЮ 2007: 354; Березово 2008: 85, 86, 88).

По меньшей мере с 1607 г. в Березове нес службу казак Василий Юрьев, который в начале царствования Михаила Федоровича был «прислан» в приказчики к пашенным крестьянам Туринского уезда, а в 1639 г. в числе полусотни березовцев отправлен на Лену «ставить» Якутский острог (Миллер 2000: 248; ПССГ 1996: 88; Покровский 2006: 189). Известно также о казаках Семене (в 1647 г. десятнике), Софроне и Валентине Юрьевых (второго из них пожаловали в Казенном приказе «за сибирский приезд» 23 ноября 1616 г.) (ОКМ 2004: 124; РСНЮ 2007: 354, 356, 359; Березово 2008: 85, 87; Малов 2015: 166, 175).

В 1614 и 1617 гг. удостоился наград в Москве и казак Андрей Гаврилов, накануне (подобно многим березовцам) «годовавший» в Мангазее. Федор Гаврилов, числившийся в рядах гарнизона «Березова города» в 1647 г., возможно, был сыном или внуком Андрея, который с другим Гавриловым – Степаном – названы в упомянутых окладных книгах 1620-х гг. В середине XVII в. атаман Юрий Гаврилов, причисляющийся некоторыми историками к замечательным землепроходцам, участвовал в «даурской» экспедиции воеводы А.Ф. Пашкова (Миллер 2000: 253, 254, 260; Миненко 1975: 37; ОКМ 2004: 124; РСНЮ 2007: 355, 358; Березово 2008: 86, 87; Малов 2015: 165, 167, 170).

³ ОИЮ. С. 204. По утверждению В.А. Перевалова (впрочем, тоже не подкрепленному ссылками на источники), фамилия Кокоулиных «была известна в Березове практически с момента его основания» (Перевалов 2003:13).

⁴ За 1675 г. известны и тюменские пашенные крестьяне Степан и Михаил Кокоулины (Парфенова 2001: 186) – не исключено, дальние родственники березовских казаков.

⁵ В 30-х – начале 40-х гг. XVII в. среди тобольских детей боярских состоял Воин Шахов, погибший в Якутии, а накануне «в охочую» участвовавший в неудачном походе против Кучумовичей. См.: Вершинин 2000: 273–274; Пузанов 2011: 72, 81, 118.

За первую половину XVII столетия известны также березовские казаки Фофановы: Симон, пожалованный на Казенном дворе в декабре 1617 г. (а накануне «годовавший» в Мангазее) и служивший еще в 1643 г., и Иван (быть может, именно его отец побывал в Москве в конце «разорения русского»), в 1647 г. указанный среди трех десятков служилых людей Березова, сообщивших в челобитной Алексею Михайловичу «во всех товарищей своих ... место» о том, что среди них всего четверо – «мореходцев кормщиков и вожей», знающих условия плавания по Обской губе в Мангазее, – С. Кокоулин, С. Савин, С. Болтин и Ф. Ананьин (РИБ 1884: 382; ОКМ 2004: 25, 124; РСНЮ 2007: 353, 354; Березово 2008: 85, 86; Малов 2015: 167, 180)³⁰². Последний из них, являвшийся тогда пятидесятником, 30 годами прежде вместе с И. Ананьиным (видимо, близким родственником), тоже мангазейским годовальщиком, был пожалован в «царствующем граде». В 1620-х гг. в Березове помимо Федора служил и Сергей А(О)наньин (ОКМ 2004: 123–125; РСНЮ 2007: 354, 356; Березово 2008: 86; Малов 2015: 167, 176)³⁰³. Среди березовцев, подавших в 1647 г. челобитную молодому царю, находился и пятидесятник Василий Торлопов. За 1620-е гг. уцелели свидетельства о нем и еще двух представителях этой казачьей фамилии – Иване (пожалованном на Казенном дворе 19 декабря 1617 г.) и Гавриле (РИБ 1884: 382; ОКМ 2004: 123, 124; РСНЮ 2007: 354, 356, ср. 433; Березово 86, 87; Малов 2015: 167, 179)³⁰⁴.

По документам 1620-х и 1647 гг. известны казаки Ангрышевы – Юрий, Григорий, Назар, Борис, «Пронька» (РИБ 1884: 382; ОКМ 2004: 124; РСНЮ 2007: 353, 354, 356, 358; Березово 2008: 86–88)³⁰⁵. Последний, надо думать, приходился родственником тем Ангрышевым, которые служили «на Березове» двумя десятилетиями прежде.

12 января 1616 и 16 февраля следующего года «за сибирский приезд» в Москве наградили Якова (Якунка) и Тихона Фроловых. Кроме них, спустя десятилетие среди березовских служилых числились еще два сына Якова – Нечай и Тимофей (РИБ 1884: 382; РСНЮ 2007: 354, 355; Березово 2008: 79, 85–87; Малов 2015: 165, 166, 175).

Федор и Пронька Пустозерцы, фигурирующие в документах за 1656 и 1663 гг., вероятно, находились в родственных связях с носившими то же прозвище, ставшее фамилией, Василием и Петром Васильевым сыном (по-видимому, первый из них был выходцем из Пустозера (Пустозерска) (РИБ 1884: 363, 370; ОКМ 2004: 55; Березово 2008: 87)³⁰⁶).

В самых ранних из окладных книг Березова, зафиксировавших состав гарнизона этого города, имеются упоминания о казаках Кирилле, Василии и Петре Елфимове сыне Курсиных. Последний продолжал служить и в 1647 г., будучи уже пятидесятником; в 1663 г. среди березовских казаков числились Якунко и Елфим Курсины (ОКМ 2004: 55, 123, 124; РСНЮ 2007: 356, 433; Березово 2008: 86–88).

⁶ Заметим, что А.В. Малов включил С. Фофанова в число березовских или тобольских казаков, награжденных в столице «за сибирский приезд».

⁷ В статье А.В. Малова Ананьины неопределенно причисляются к казакам Березова или Тобольска.

⁸ См. также: ОИЮ 2000: 187. А.В. Малов отнес Торлоповых опять-таки к березовцам или тобольякам.

Эта фамилия, один из носителей которой в конце XVIII в. был купцом, а прежде – городовым крестьянином (Миненко 1975: 39), очевидно, происходит от зафиксированного в знаменитом слове В.И. Даля названия шубы, женского нарядного платья – торлоп.

⁹ «Юшко» Ангрышев в 1627/28 г. был толмачом в Березове.

¹⁰ Пустозерцем был и березовский казак Тренка (Терентий) Жестея, отправленный в 1607 г. «по остяцких толмачей ... на Пур реку для асидской самоеди, что та самоедь государю ясаку не платили» (Эскин 1986: 46, 51; АСЗ 2002: 226). Пустозерец, кстати, находился в 1625/26 г. среди сургутских казаков. См.: РСНЮ 2007: 367.

Пятидесятник Семен Болтин, названный в упоминавшейся челобитной березовцев (1647 г.), предположительно является потомком кого-то из Оболтиных – Абросима, Степана Иванова или его сына, о которых говорится в документах третьего десятилетия XVII в. (РИБ 1884: 382; Обзорение 1895: 108; ОКМ 2004: 123–125; РСНЮ 2007: 353, 357; Березово 2008: 85, 86)³⁰⁷.

Примечательно, что казак из Березова Иван Нестульцев собирал ясак «в Обдори» в 1607 г., а березовский служилый Григорий Нестульцев (скорее всего сын или внук того, кто находился на северной заставе во время московской Смуты) спустя полвека оттуда же посылался в Надым «к морю ... для проводывания ... коча», на котором из Тобольска в Мангазею перевозили государевы «хлебные и всякие запасы»; в рядах гарнизона «Березова города» в 1620-х гг. числились Иван и Степан Нестульцевы (Миллер 2000: 260; РСНЮ 2007: 79, 355, 395; Березово 2008: 85).

Тогда же, как и накануне, там служил Якунко Щетинин, в 1635 г., тоже в казаках, – Иван Щетинин, а в конце XVII в. – Якушко Тихонов сын Щетинин (РИБ 1884: 363, 366, 373–376, 379, 382; РСНЮ 2007: 395; Березово 2008: 85; Малов 2015: 163, 166, 169).

Обратим внимание и на то обстоятельство, что по меньшей мере два десятилетия, начиная с 1616 г., одним из атаманов этого города был Иван Бобарыкин³⁰⁸, а его «полный тезка» в 1713 г. являлся там сыном боярским (РСНЮ 2007: 82–83; Березово 2008: 116). Кроме того, в первой трети XVII в. в Березове служили Богдан и Максим Телицыны, Василий Роев, а представители тех же фамилий упоминаются среди местных казаков и толмачей во второй половине XVII–XVIII столетиях (Миллер 2000: 240; Эскин 1986: 46, 51; Перевалова 2004: 59; РСНЮ 2007: 72, 74, 78, 79, 86, 88, 90, 357; Березово 2008: 87; Ишмулкин 2013: 61, 62, и др.)³⁰⁹.

Потомок (скорее всего сын) известного по документам начала 1620-х гг. казака из Березова Первого Яковлева, носивший то же имя, в 1651 г. являлся там сыном боярским. В документах же последних лет XVII в. значатся пятидесятник Оска (т. е. Осип), казаки Петр и Иван Первого, Епишка Осипов Первого Яковлевы (ОКМ 2004: 36; РСНЮ 2007: 73, 75, 79, 354; Березово 2008: 68).

Потомки многих атаманов и казаков, входивших в ряды гарнизона Березова вскоре после его основания, продолжали нести там службу и в конце XVII в., и в следующем столетии, подчас даже в конце его. Так, в 1679, 1690 и 1712 гг. среди березовцев значились Аргуновы, Кокоулины, Канкаровы, Нестульцевы, Фроловы, Оболтины, Торлоповы, Лихачевы, Шаховы, Ангрышевы, Курсины, Фофановы, а также М. Юрьев и С. Бобарыкин. В 1703 г. одним из березовских детей боярских был А. Кокоулин, а через десять лет этот чин имели пятеро Лихачевых, двое Торлоповых, Ф. Оболтин, Ф. Кокоулин, Андрей Курсин, а в пятидесятниках состояли И. Торлопов, Алексей Курсин, Г. Нестульцев; тогда же сотни-

¹¹ Заметим, что основанное на местном предании мнение Н.А. Абрамова, недавно повторенное С.В. Туровым, будто Шах и Оболта – сподвижники Ермака, которые (наряду с Ляхом и Мещеряком) принесли в Березов знамя или хоругвь «ратоборного» атамана, вместе с «дружиной» «взявшего» «за саблю» «Кучумово царство» (Туров 2010), не подтверждается ранними источниками, как и убеждение Т.В. Старчак, будто казаки Оболтины появились в Сибири вместе с Ермаком (Старчак 2014: 104). Как писал В.К. Белобородов, жители Березова считали правдоподобным, что один из основателей этого города Оболта являлся соратником легендарного атамана (Белобородов 2013: 22).

¹² Примечательно, что в 1627/28 г. оклад И. Бобарыкина составлял 15 рублей – в полтора раза больше, нежели у второго атамана И. Аргунова.

Считать (вслед за Е.В. Вершининым) И. Бобарыкина «старейшим атаманом на Березове», – атаманом, начавшим службу в 1596 г. (История Ямала 2010: 148), нет каких-либо оснований.

¹³ Максим Телицын, отправленный подобно многим березовцам на Лену, в 1640/41 г. был послан якутским воеводой «на море, в Юкагирскую землю и в Собачью орду» (Обзорение 1895: 44).

ком был М. Юрьев, городничим – А. Кокоулин, подьячими – И. и Н. Шаховы. Три года спустя в числе детей боярских и казаков Березова значились представители известных нам фамилий Бобарыкиных, Курсиных, Лихачевых, Кокоулиных, Нестульцевых, Шаховых, Фроловых, Канкаровых, Оболтиных, Торлоповых. Лихачевы, Канкаровы, Кокоулины, Курсины служили в Березове и впоследствии (РСНЮ 2007: 71–79, 82–90, 258, 433, 476; Березово 2008: 116, 117, 123–125, 130, 178–181; Перевалов 2003: 14).

Таким образом, в первые годы XVII в. (а относительно И. Аргунова – и в конце предыдущего) началась служба в березовском гарнизоне многих атаманов и казаков, потомки которых состояли в его рядах на протяжении нескольких последующих десятилетий, а то и (как, например, Лихачевы) даже в XVIII столетии; часто обнаруживаются и родственные связи этих атаманов и казаков со служилыми Томска, Енисейска, Тобольска и Якутска.

Литература

Акишин М. О. 1994. Новые документы об отношении аборигенов севера Зауралья к русским властям XVII–XVIII в. // УИВ. № 1, 121–132.

Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.

АСЗ. 2002. Т. 3. Москва: Древлехранилище.

Белобородов В. К. 2013. Тропинка к дому: Русские Березовского края в конце XVIII – начале XX вв.: краеведческие заметки о былом и насущном. Тюмень: Изд. дом «Титул».

Березово. 2008. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ».

Бояршинова З. Я. 1951. К вопросу о развитии земледелия в Томском уезде в XVII веке // ВГС. Сб. 2. Томск: Томский гос. ун-т, 99–128.

Бродников А. А. 2009. Борьба за чин атамана в енисейском гарнизоне в 30-е гг. XVII в. // ПЕЧ. Новосибирск: Б. и., 122–127.

Бродников А. А. 2003. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев (опыт биографического исследования) // КЛКК. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 213–227.

ВГ. 1982. Вып. 2. Москва: Б. и.

Вершинин Е. В. 2000. Русские старожилы Березова (XVII–XVIII вв.) // РС. Тобольск; Омск: Омский гос. пед. ун-т, 271–274.

ДГ. 1994. Екатеринбург: Тезис.

История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Баско.

Ишмулкин С. К. 2013. Вспомогательный аппарат местного управления Тобольского разряда в XVII веке // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Рукописи XVI–XXI вв.: исследования и публикации. Новосибирск: СО РАН, 55–77.

Малов А. В. 2015. Приезды // Кротов П.А. (отв. ред.). МЧ 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (27–28 ноября 2015 г.). Санкт-Петербург: XVIII век, 157–184.

Манькова И. Л. 2005. Таможенная служба на Обдорской и Собской заставах в первой половине XVII века // Русское освоение Ямала до начала XX века (документы и исследования): К 75-летию Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард; Екатеринбург: Банк культурной информации, 58–133.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. Москва: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миненко Н. А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громыко. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.

ОКМ. 2004. Екатеринбург: Тезис.

Обозрение. 1895. Ч. 1. Москва: Университетская типография.

Обозрение. Б. г. Ч. 2. Москва: Университетская типография.

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».

Парфенова Н. Н. 2001. Источниковедческий аспект исследования русских фамилий Зауралья. Статья II // СР. № 1 (3), 181–193.

- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Перевалов В. А. 2003. Три березовских документа XVII в. из РГАДА // Гололобов Е.И. (отв. ред.). Источники по истории Западной Сибири. Ч. 2: Материалы региональной научной конференции. Сургут: РИО Сургутского государственного педагогического института, 12–15.
- Перевалова Е. В. 2004. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург: УрО РАН.
- Покровский Н. Н. 2006. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Покровский Н.Н. (отв. ред.). ОСНР. Новосибирск: СО РАН, 180–198.
- Пузанов В. Д. 2011. Военная политика. Сургут: Таймер.
- Российская крепость на южных рубежах: Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592–1594 годах. 2001. Елец: Елецкий гос. ун-т.
- РИБ. 1884. Т. VIII. Санкт-Петербург: Типография Ф.Г. Елеонского и К⁰.
- РСНЮ. 2007. Москва: Галерея.
- Соколовский И. Р. 2004. Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск) / Отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: СО РАН.
- Старчак Т. 2014. Мои дед Ефим и дядя Анатолий Оболтины // Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 14 / Ред.-сост. В.К. Белобородов. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 104–129.
- Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 2: Туринский острог: Кузнецк: Томск. 1999. Новосибирск: РИПЭЛ Плюс.
- Туров С. В. 2010. Знамя (хоругвь) дружины Ермака // Югра: Электронный справочник (без пагинации).
- Эскин Ю. М. 1986. Документы о Мангазее в Смутное время // Покровский Н.Н. (отв. ред.). Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 44–54.

Список сокращений

ААЭ – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею императорской Академии наук

АВП – Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая – 17 июля 1610 г.) / Собр. и редак. А. М. Гневушев

АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею имп. Академии наук

АК – Альманах «Казачество»

АПИЗС – Актуальные проблемы истории Западной Сибири

АСЗ – Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века

Березово – Березово (Очерки истории с древности до наших дней)

БСР – Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г.

Вершинин Е.В., Шашков А.Т. Участие – Вершинин Е.В., Шашков А.Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в.

ВГ – Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в.

ВГС – Вопросы географии Сибири

ВИМК – Вестник истории мировой культуры

ДГ – Древний город на Оби: История Сургута

ЗС – Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки

ИИАСИ – Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Кол. моногр.

ИЭС – Историческая энциклопедия Сибири

КЗ – Книга записная

КЛКК – Книга и литература в культурном контексте: Сборник научных статей, посвященный 35-летию начала археографической работы в Сибири: 1965–2000 / Сост. и отв. ред. Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев

КР – Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии

Малов А.В. Приезды – Малов А.В. Приезды в Москву березовских служилых людей на выходе России из Смуты. 1613–1619 гг. (По данным приходо-расходных книг Казенного приказа)

МДПОИ – Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории

МЧ – Меншиковские чтения

НТАС – Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартковского государственно-гуманитарного университета

Обозрение – Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / Сост. Н.Н. Оглоблин

ОИК – Очерки истории Коды

ОИС – Очерки истории Сургута

ОИЮ – Очерки истории Югры

ОКМ – Обдорский край и Мангазея в XVII веке: Сб. док.

ОСНР – Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв.

ПЕЧ – Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Материалы региональной научной конференции (г. Новосибирск, 21 декабря 2008 г.)

ПСИ – Памятники сибирской истории XVIII в.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

ПССГ – Первое столетие сибирских городов: XVII век (История Сибири: Первоисточники. Вып. VII)

ПСЮ – Пять столетий Югры: Проблемы и решения: Итоги и перспективы: Кол. моногр.

Пузанов В.Д. Военная политика – Пузанов В.Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.)

РИБ – Русская историческая библиотека

РС – Русские старожилы: Мат-лы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (г. Тобольск, 11–13 декабря 2000 г.)

РСЗ – Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии

РСНЮ – Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX в.: исследовательские материалы и документы

СЛС – Сибирский летописный свод

СР – Северный регион: наука, образование, культура

ТАД – Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подг. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская (История Сибири: Первоисточники. Вып. IV)

УИВ – Уральский исторический вестник

ЮСР – Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию высшего исторического образования в ХМАО – Югре (г. Нижневартовск, 24–25 октября 2013 г.)

Научное издание

Солодкин Яков Григорьевич

**КАЗАЧЕСТВО СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ
XVI–XVII СТОЛЕТИЙ: ОЧЕРКИ РАННЕЙ ИСТОРИИ**

Монография

Редактор *Т.А. Фридман*
Технический редактор *Т.А. Фридман*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 20.06.2018
Формат 60x84/8. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. листов 17,75
Тираж 300 экз. Заказ 1997

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартковского государственного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*